Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

На правах рукописи

ЛОМАКИН Николай Николаевич

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ АРАБСКИХ СТРАН

Специальность 08.00.14 – Мировая экономика

Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Костюнина Галина Михайловна

Москва – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА 1. АРАБСКИЕ ГОСУДАРСТВА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ 17

1.1. Теоретическое обоснование интеграционных процессов в развивающихся странах 17

1.2. Эволюция регионального экономического сотрудничества в арабском мире 34

1.3. Арабские страны в международной системе региональных торговых соглашений 48

ГЛАВА 2. ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНЫЕ ТОРГОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ В АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВАХ 63

2.1. ССАГПЗ как наиболее успешный интеграционный проект в арабском мире 63

2.2. Форматы многосторонних зон свободной торговли в арабском мире 79

2.3. Проблемы и перспективы межарабских интеграционных процессов 103

ГЛАВА 3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТОРГОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ С ВНЕРЕГИОНАЛЬНЫМИ СТРАНАМИ 118

3.1. Интеграционные соглашения арабских государств с ЕС 118

3.2. Региональные торговые соглашения арабских стран с США 137

3.3. Экономическое сотрудничество России и арабских стран и возможности создания зон свободной торговли с Египтом и Тунисом 151

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 167

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 179

ПРИЛОЖЕНИЕ А (обязательное) Экономические показатели арабских стран . 199

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Под арабским миром понимаются 22 страны, входящие в Лигу арабских государств (ЛАГ), в том числе Сирия, членство которой было заморожено с ноября 2011 г. В работе не рассматриваются страны, не являющиеся традиционно арабскими, хотя они входят в ЛАГ и арабский язык в них является государственным, – Судан, Джибути, Сомали и Коморские острова. Ввиду особого положения и статуса из работы исключен Израиль, в котором арабы составляют около 20% населения. Арабский мир подразделяется на субрегионы: Аравийский полуостров[1], откуда отдельно выделяют наиболее обеспеченные государства Персидского залива (входят все, кроме Йемена), Магриб[2] и Машрик[3] (в некоторых частях работы для удобства все субрегионы будут обозначаться как Ближний Восток, хотя этот термин и обозначает более узкую группу стран).

Арабский мир занимает геостратегическое положение на пути из Атлантического океана в Индийский океан и обладает лидирующей ролью в мусульманском мире. Ближний Восток и Северная Африка отличаются крайней неоднородностью и включают как богатые страны (главным образом, Персидского залива), так и бедные государства. Огромные различия сложились в экономическом плане (не только по среднедушевым доходам, но и по емкости внутренних рынков, темпам роста ВВП, по ресурсной обеспеченности, уровню инфляции и безработицы и другим), но и в политическом (монархии и республики) и конфессиональном планах (шииты и сунниты).

Арабские страны играют существенную роль в современной мировой экономике, что связано, прежде всего, с крупными запасами энергоресурсов и соответственно положением в мировом энергетическом экспорте, а также в решении проблемы энергетической безопасности в Евросоюзе, США и ряде других государств. На их долю приходится 9,6% территории земного шара, 5,5% мирового населения, 3,8% мирового ВВП, 5,4% мирового экспорта и 4,5% импорта, и в тоже время 49,4%

[1] Бахрейн, Йемен, Катар, Кувейт, Оман, ОАЭ, Саудовская Аравия.
[2] Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко, Тунис.
[3] Иордания, Ирак, Ливан, Палестина, Сирия. К Машрику относят Египет.

запасов нефти и 27,8% запасов природного газа, 30,5% мировой нефтедобычи и 15,8% мировой добычи природного газа в 2017 г.[4]

В течение пяти десятилетий в странах Ближнего Востока и Северной Африки развиваются интеграционные тенденции на двустороннем и многостороннем уровнях. Многие региональные торговые соглашения (РТС) отличаются неэффективностью с учетом частичной реализации зафиксированных норм в основном в отношении снижения или отмены таможенных пошлин во взаимной торговле. Для достижения эффектов в развитии торговли и привлечении инвестиций необходимы экономические и политические стимулы, нехватка которых существенно ощущается в настоящий период. Страны региона характеризуются серьезными экономическими проблемами, решение которых требует экономического реформирования. Кроме того, интеграционные процессы способны стимулировать увеличение емкости рынков, повышение международной конкурентоспособности, приток инвестиций и факторов производства, т.е. в целом могут оказать позитивный эффект.

Ближний Восток и Северная Африка остаются одним из наименее интегрированных регионов мира, однако, в последние годы наблюдается активизация подписания новых региональных торговых соглашений, общее число которых возросло до 71. РТС с участием арабских стран характеризуются преобладанием либерализации таможенно-тарифной сферы взаимной торговли, что стимулирует лишь рост взаимной торговли, доля которой в совокупном товарообороте объединений сохраняется на невысоком уровне. Интеграционные процессы на основе торговой либерализации могли бы содействовать решению экономических и политических проблем на основе укрепления стимулов для роста ВВП, экономической диверсификации и повышения занятости[5]. Кроме того, они способны стимулировать увеличение емкости рынков, повышение международной конкурентоспособности, приток инвестиций и факторов производства, т.е. в целом могут оказать позитивный эффект.

---

[4] Joint Arab Economic Report 2017. AMF, 2018. P. 5. Available at: https://www.amf.org.ae/sites/default/files/econ/joint%20reports//Joint%20Arab%20economic%20Report%202018%20%28Brief%20English%20Version%29.pdf.

[5] Именно экономическая депривация и безработица стали одной из основных причин начала «арабской весны».

Россия имеет стратегические интересы в рассматриваемом регионе, прежде всего, в политическом, энергетическом и экономическом разрезах. С политической точки зрения в регионе есть государства, развитие связей с которыми связано со стратегической заинтересованностью нашей страны; с энергетической существует интерес российских компаний к энергоресурсам в арабских государствах, и с экономической точки зрения действует необходимость диверсификации рынков сбыта российской продукции. Тем более, что в нашем экспорте в арабские государства существенна доля машинотехнической продукции, что связано с технико-экономическим содействием СССР таким странам, как Египет, Алжир, Сирия, Йемен и др. В целом, на готовую промышленную продукцию приходится 57%.

Таким образом, актуальность темы исследования определяется такими основными факторами, как (1) экономический – наличие значительных разведанных запасов энергоресурсов и высокая роль в обеспечении энергетической безопасности многих государств мира; (2) политический – регион является самым нестабильным в мире; (3) географический – исследуемый регион занимает важное геостратегическое положение, что вызывает соперничество между ведущими государствами мира за доминирование в арабском мире; (4) этно-религиозный; (5) исторический – длительное время находились в колониальной или полуколониальной зависимости.

Степень научной разработанности темы. Исследуемая автором тема получила достаточное освещение в российской и зарубежной литературе. Вопросы региональной экономической интеграции и региональных торговых соглашений анализируются в работах таких российских экономистов, как О. В. Буторина, Т. М. Исаченко, Г. М. Костюнина, Н. Н. Ливенцев, А. Н. Спартак, Е. Д. Халевинская, В. Н. Харламова, Ю. В. Шишков. Из числа зарубежных аналитиков по данной проблематике можно выделить Б. Балашша, Дж. Винера, А. Инотаи, Ф. Махлупа, Р. Майксела, А. Панагария, Б. Хоэкмана и других.

Проблемам интеграционных процессов и в целом экономического развития стран Ближнего Востока и Северной Африки посвящены научные труды Е. С. Бирюкова, С. В. Жданова, Д. А. Макаревича, Е. М. Примакова, А. А. Ткаченко,

А. В. Федорченко, И. Б. Фроловой, Л. В. Шкваря. В зарубежной экономической литературе есть немало исследований по рассматриваемой проблеме в том числе таких авторов, как Д. Абедини, В. Абдумалах, С. Виппель, Х. Моатаз, Н. Периди, А. Португаль-Перес, К. Фреунд.

В научных трудах известных российских и зарубежных экономистов рассматриваются или интеграционные процессы и региональные торговые соглашения как в целом, так и с участием развивающихся государств, или отдельные региональные торговые соглашения с участием арабских государств. Вместе с тем, в них отсутствует комплексное исследование интеграционных процессов на Ближнем Востоке и в Северной Африке как на субрегиональном, так и на общерегиональном уровнях, как внутриарабских РТС, так и соглашений с ведущими внерегиональными партнерами – ЕС и США.

Информационная база исследования. В качестве информационной базы для написания исследования послужили доклады ВТО, ЮНКТАД, Экономической комиссии ООН для стран Западной Азии (ЭКЗА), Экономической комиссии ООН для стран Африки (ЭКА), Центра международной торговли ЮНКТАД/ВТО, Арабского валютного фонда, Организации исламского сотрудничества (до 2011 г. – Организация Исламская конференция), Федеральной службы государственной статистики РФ.

Теоретическая и методологическая база исследования. В качестве теоретической базы данного исследования выступают научные труды зарубежных и российских аналитиков по проблемам интеграционных процессов в развивающихся странах, региональных торговых соглашений на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Диссертационное исследование выполнено на основе применения методов системного анализа и синтеза, которые позволили автору рассмотреть исследуемую проблему во взаимосвязи с тенденциями развития объекта исследования; методов сравнения, классификации в целях характеристики закономерностей и противоречий в международной системе региональных торговых соглашений; методов

систематизации и обобщения статистических данных в рамках математических подсчетов соответствующих показателей.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования выступает выявление основных тенденций и особенностей региональных торговых соглашений в арабском мире как во взаимных отношениях, так и в отношении ведущих внерегиональных партнеров, как ЕС и США. С учетом поставленной цели автор определил следующие задачи:

1) рассмотреть факторы, определяющие особенности интеграционных процессов в арабских странах;

2) охарактеризовать субрегиональные и общерегиональные интеграционные процессы в арабском мире;

3) проанализировать интеграционные соглашения между арабскими государствами,

4) определить содержание интеграционных соглашений арабских стран, особенно субрегиона Магриба, с Евросоюзом;

5) выявить характерные черты интеграционных соглашений арабских государств с США;

6) исследовать состояние и основные проблемы торгового сотрудничества России со странами Ближнего Востока и Северной Африки;

7) провести математический расчет эффективности возможных зон свободной торговли России (ЕАЭС) с Египтом и Тунисом.

Область исследования. Тема исследования соответствует основным направлениям научных исследований в МГИМО по следующим направлениям: 2.1. Современные проблемы международных экономических отношений и мировой экономики (2.1.2 Современные теории международных экономических отношений (на примере теорий интеграционных процессов в развивающемся мире); 2.1.3 Внешнеэкономическая политика и практика отдельных стран (на примере арабских стран); 2.1.5.4 Международное сотрудничество в развитии торговли, движения капиталов и рабочей силы (на примере арабских стран с Россией, странами ЕС и США); 2.2 Россия в мировой экономике (2.2.1 Внешнеэкономическая стратегия и политика

России (на примере арабских стран); 2.2.5 Внешнеторговая политика (в отношении арабских стран); 2.3 Экономические интеграционные процессы (2.3.2 Развитие региональных экономических объединений (на примере интеграционных объединений арабского мира)).

Объект и предмет исследования. В качестве объекта исследования выступают интеграционные процессы в арабском мире, а предмета – региональные торговые соглашения с участием государств Ближнего Востока и Северной Африки на общерегиональном и субрегиональном уровнях.

Хронологические рамки исследования обусловлены активизацией подписания РТС с участием арабских стран и охватывают в основном период с начала 2000-х годов. В отдельных случаях, где необходимо для более полного анализа рассматриваемой проблемы, хронологические рамки расширяются до начала 1950-х гг.

Теоретическая и практическая значимость исследования определена выявлением основных теоретических взглядов известных зарубежных и российских ученых на особенности интеграционных процессов в развивающихся странах, в том числе в арабском мире. Основные положения, выводы и рекомендации предлагаемого диссертационного исследования могут быть использованы в работе Министерства иностранных дел РФ, Министерства экономического развития РФ, Евразийской экономической комиссией при подготовке переговоров по подписанию соглашений о свободной торговле с отдельными арабскими странами. Отдельные выводы могут быть применены в научных исследованиях ряда научно-исследовательских институтов системы РАН, занимающихся проблематикой арабских государств, как Институт Африки, Институт востоковедения, Институт мировой экономики и международных отношений, Всероссийский конъюнктурный институт Министерства экономического развития, а также Институт Ближнего Востока.

Результаты данного исследования могут найти применение в рамках учебного процесса при преподавании таких курсов, как «Экономика арабских стран», «Международная экономическая интеграция», «Международные экономические отношения».

Научная новизна исследования. В рамках проведенного комплексного исследования автор выявил особенности региональных торговых соглашений с участием арабских государств, их постепенную эволюцию и необходимость использования в качестве инструмента содействия экономическому реформированию и развитию, особенно в свете прогнозируемых изменений на энергетическом рынке, созданию новых рабочих мест, повышению взаимной торговли и росту конкурентоспособности, достижения политической стабильности с целью разрешения конфликтов и противоречий.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Структура включает введение, три главы и заключение, список использованной литературы и источников и приложения. Список использованной литературы включает 211 источников и литературы на русском, английском и арабском языках. Приложения содержат статистические данные в форме таблиц и диаграмм, объясняющие и подтверждающие основные положения диссертационного исследования.

Оглавление диссертационной работы

Введение.

Глава 1. Арабские государства в международных интеграционных процессах (1.1. Теоретическое обоснование интеграционных процессов в развивающихся странах; 1.2. Эволюция регионального экономического сотрудничества в арабском мире; 1.3. Арабские страны в международной системе региональных торговых соглашений).

Глава 2. Внутрирегиональные торговые соглашения в арабских государствах (2.1. ССАГПЗ как наиболее успешный интеграционный проект в арабском мире; 2.2. Форматы многосторонних зон свободной торговли в арабском мире» 2.3. Проблемы и перспективы межарабских интеграционных процессов).

Глава 3. Региональные торговые соглашения арабских государств с внерегиональными странами (3.1. Интеграционные соглашения арабских государств с ЕС; 3.2. Региональные торговые соглашения арабских стран с США; 3.3. Экономическое сотрудничество России и арабских стран и возможности создания зон свободной торговли с Египтом и Тунисом).

Заключение.

Библиография.

Основное содержание работы

Во введении выявлена актуальность темы, степень ее научной разработанности, определены цель и задачи диссертационного исследования, его объект и предмет, теоретическая и методологическая база исследования, определена научная новизна, а также практическая и теоретическая значимость работы.

В первой главе проанализировано теоретическое обоснование особенностей интеграционных процессов в развивающихся государствах, рассмотрена эволюция экономического сотрудничества между арабскими странами, выявлено место и роль арабских стран в системе региональных торговых соглашений мира.

Во второй главе проведен анализ внутрирегиональных многосторонних торговых соглашений на примере Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), который является самым успешным примером интеграционного взаимодействия в арабском мире, а также таких объединений, как Союз арабского Магриба, Агадирское соглашение и Панарабская зона свободной торговли. Определены проблемы и перспективы межарабских интеграционных процессов.

В третьей главе рассмотрены региональные торговые соглашения с внерегиональными государствами, как страны Евросоюза и США, оказывающих немалое влияние на экономику и политику арабского мира. Проанализировано состояние экономического сотрудничества арабских стран с Россией; на основе математического расчета определен эффект потенциальны зон свободной торговли ЕАЭС/России с наиболее крупными партнерами из числа арабских стран – Египтом и Тунисом.

В **заключении** обобщены основные выводы, сформулированные по результатам диссертационного исследования. Анализ особенностей региональных торговых соглашений с участием арабских государств представляет научную проблему, так как:

– современные теории экономической интеграции объясняют отдельные стороны интеграционных процессов в развивающихся странах без преломления к их особенностям в арабском мире;

– арабский мир остается одним из наименее интегрированных регионов мира. В расчете на одно государство приходится 3,72 РТС, что несколько выше показателя для Африки (2,14), но уступает другим регионам мира. В последние 15 лет наблюдается бум подписания новых интеграционных соглашений, главным образом, на двустороннем уровне;

– внутрирегиональные торговые соглашения (за исключением ССАГПЗ) отличаются либерализацией в основном таможенно-тарифного регулирования взаимной торговли, т.е. являются узкими по глубине и товарному охвату. Хотя торговая либерализация несколько стимулировала рост взаимного товарооборота, но главный показатель интегрированности участвующих государств – доля взаимного экспорта в совокупном экспорте интеграционного объединения остается на невысоком уровне. В межарабских РТС данный показатель дифференцирован от 2,2% в САМ до 14,0% в рамках ПАФТА. Таким образом, эффект создания торговли в рамках РТС – несущественный;

– более глубокий уровень интегрированности характерен для интеграционных соглашений, подписанных арабскими странами с внерегиональными государствами, включая США и Евросоюз. В частности, РТС между арабскими странами и Соединенными Штатами включают либерализацию не только торговли товарами, но и услугами, инвестиций, защиты прав интеллектуальной собственности, регулирования конкурентной политики. Иной характер имеют РТС между арабскими государствами и ЕС в рамках соглашений об ассоциации, которые охватывают торговлю всей промышленной и частично аграрной продукцией, на основе устранения таможенных пошлин, количественных ограничений и либерализации нетарифных ограничений, а также имеют нормы по свободному вложению ПИИ, гарантированию свободного перевода инвестиционных доходов за рубеж, по конкурентной политике, финансовому сотрудничеству, политическому диалогу и культурным связям;

– значение экономического сотрудничества с арабскими странами для России обусловлено необходимостью географической диверсификации торговых и инвестиционных связей, особенно в условиях западных санкций и поворотом российских внешнеэкономических связей на Восток, одним из инструментов может стать формирование зон свободной торговли между ЕАЭС/России и наиболее важными торговыми партнерами из числа арабских государств, как Египет или Тунис.

Положения, выносимые на защиту

1. Выявлено, что участие развивающихся стран в интеграционных объединениях может быть объяснено экономическими (макроэкономическими, рыночными и торговыми) и политико-социальными факторами. Интеграционная взаимозависимость между развивающимися странами остается на невысоком уровне, что, в частности, проявляется в сохранении зон преференциальной торговли как прединтеграционного этапа. Исторически первые интеграционные объединения были сфокусированы на развитии взаимного производственного сотрудничества как инструмента повышения уровня экономического развития. В подавляющем большинстве интеграционных объединений между развивающимися странами, включая и арабские государства, проведена только таможенно-тарифная либерализация. Интеграционные процессы между развивающимися странами нельзя объяснить только статическим и динамическим эффектами. Следует учитывать факторы ограничительного характера, которые оказывают сдерживающее влияние на развитие и эффективность интеграционных процессов, в том числе сравнительно низкий уровень экономического развития участвующих стран, слабодиверсифицированную и схожую структуру экономики, невысокую степень экономической взаимозависимости и взаимодополняемости, особенности промышленного производства, ограниченный объем и структуру спроса, протекционистскую торговую политику. Перспективы углубления интеграционных процессов в арабском мире ограничены классическим для развивающихся стран подходом к интеграционным процессам, когда предусматривается снижение таможенных пошлин на узкий круг в основном промышленных товаров взаимной торговли и сохранение большого списка исключений. В итоге, частичное покрытие взаимной торговли процессом либерализации

ведет к получению не столько эффекта создания торговли, сколько эффекта отклонения торговли.

2. Установлено, что в условиях большей экономической и социально-политической схожести наиболее успешные и глубокие интеграционные процессы отличают субрегион Персидского залива, страны которого сформировали таможенный союз и общий рынок. В ССАГПЗ достигнуты такие преимущества, как (1) либерализация взаимной торговли на основе отмены таможенных пошлин и гармонизации нетарифных ограничений; (2) проведение общей торговой политики на основе единого таможенного законодательства, единого внешнего тарифа, единой таможенной территории; (3) свободное участие граждан во многих сферах экономической деятельности на территории других государств-членов; (4) безвизовый режим и освобождение от получения разрешения на работу при занятости в другой стране-участнице. Однако наднациональные структуры, а соответственно, и наднациональное право, отсутствует или же существуют в зародышевом состоянии (Валютный совет ССАГПЗ). В этом – одно из основных формальных отличий ССАГПЗ от ЕС.

3. Определено, что в арабском мире интеграционные процессы развиваются преимущественно на субрегиональном уровне, где меньше влияние центробежных факторов. Однако преобладающей формой во взаимных связях выступают зоны свободной торговли (ЗСТ) в основном в рамках таможенной либерализации торговли, т.е. узкие по охвату. Совокупный эффект РТС в арабском мире незначителен, а ряд соглашений не стал стимулом для развития взаимного экспорта. Торговые соглашения в большей степени стимулировали рост импорта, а не экспорта. Учитывая экономическую и политическую раздробленность арабских государств, их разновекторную направленность можно с определенной степенью вероятности сделать вывод о том, что наиболее высокие стадии экономической интеграции в арабском мире будут происходить на субрегиональном уровне, а на общерегиональном уровне вряд ли удастся преодолеть стадию зоны свободной торговли в среднесрочной перспективе.

4. Для ЕС и США региональные торговые соглашения являются наиболее предпочтительным инструментом реализации политики на Ближнем Востоке. Содержание соглашений между арабскими странами, с одной стороны, и ЕС, и США, с другой стороны, отличаются схожим характером и включают вопросы содействия глубокой интеграции. Но, если соглашения с ЕС нацелены на привязку ближневосточных государств к ЕС в рамках программ торговой либерализации и для содействия евро-средиземноморской интеграции, то двусторонние соглашения с США – для сохранения геостратегических союзов и для доступа американских капиталовложений на Ближний Восток. В отличие от европейской практики американские ЗСТ отличаются комплексным характером и охватывают широкий круг экономических вопросов в том числе торговлю услугами, взаимные инвестиции. Торговые преференции, предоставленные США и ЕС, не сказались на увеличении экспорта арабских государств. Так, если соглашения с ЕС оказали негативный эффект (снижение удельного веса арабских стран в европейском импорте), то с США – есть и положительное влияние, в основном, на экспорт Иордании (текстильной продукции) благодаря функционированию квалифицированных промышленных зон.

5. Установлено, что арабские государства не являются существенными торговыми и инвестиционными партнерами Российской Федерации вследствие направленности их внешнеэкономических связей на бывшие метрополии (отдельные страны ЕС), а также на США, играющих важную геостратегическую роль на Ближнем Востоке и в Северной Африке. На состоянии российской торговли и в целом внешнеэкономических связей с отдельными нестабильными в военно-политическом плане арабскими государствами, как Сирия, Ирак, Ливия, Йемен, сказываются такие факторы, как вооруженные действия с участием в том числе иностранных вооруженных сил, наличие экстремистских вооруженных формирований, родоплеменные столкновения, религиозные и этнические противоречия, что в совокупности привело к разрушению их экономик. В таких условиях нормальное экономическое сотрудничество затруднено, а статистические данные имеют отрывочный и не всегда прозрачный характер. Учитывая сложившиеся отношения РФ

(а ранее и СССР) с Ираком, Сирией и Ливией, целесообразно держать эти государства в поле зрения и по мере стабилизации обстановки восстанавливать наши экспортные позиции, включая заблаговременное изучение конъюнктуры их рынков в целях опережения конкурентов.

6. На основе математических расчетов индекса интенсивности торговли России с Египтом и Тунисом выявлено, что возможное формирование зоны свободной торговли между ЕАЭС и Египтом (в отличие от зоны с Тунисом) принесет существенные преимущества для российской экономики в расширении и географической диверсификации рынков сбыта российской продукции на основе торговой либерализации и с учетом сохранения западных санкций и необходимости «разворота» на Восток.

Апробация результатов работы. Основные выводы диссертации получили апробацию на международных научно-практических конференциях МГИМО (Университет) МИД РФ, как «Устойчивое развитие мировой экономики и конкурентоспособность России в мировой экономике» (2015 г.), «Интеграционные процессы, взаимодействие и сотрудничество в современном мире» (2016 г.), «Первые Ливенцевские чтения» (2017 г.).

Автором опубликовано семь научных статей, в том числе три статьи в журналах из списка ВАК РФ и одна в коллективной монографии.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

В журналах из списка, рекомендованного ВАК Минобрнауки РФ

1. Ломакин Н.Н. Эволюция экономической интеграции в рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 6. С. 87–102 [в соавт.].

2. Ломакин Н.Н. Панарабская зона свободной торговли: цели, направления и результаты формирования // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 7. С. 115–119; 2015. № 9. С. 119–126.

3. Ломакин Н.Н. Свободные экономические зоны в арабских странах. Практика квалифицированных промышленных зон в Египте и Иордании // Азия и Африка сегодня. 2017. № 4. С. 52–57.

В других изданиях:

4. Ломакин Н.Н. Региональные торговые соглашения США с арабскими странами // Региональная интеграция в глобальной экономике. Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 15 апреля 2016 г.). М.: МГИМО-университет, 2016. С. 237–250.

5. Ломакин Н.Н. Союз арабских стран Магриба: результаты интеграционных планов // Мировое и национальное хозяйство. 2016. № 3. С. 1–16.

6. Ломакин Н.Н. Торгово-экономическое сотрудничество России со странами Магриба // Устойчивое развитие мировой экономики и конкурентоспособность России в глобальной экономике. Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 15 апреля 2015 г.) / под ред. И.Н. Платоновой. М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 281–290.

7. Ломакин Н.Н. Особенности региональных торговых соглашений между арабскими странами // Международные экономические отношений: плюрализм мнений в эпоху перемен. Коллективная монография / под ред. Л. С. Ревенко. М.: МГИМО-университет, 2017. С .126–134.

ГЛАВА 1. АРАБСКИЕ ГОСУДАРСТВА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

1.1. Теоретическое обоснование интеграционных процессов в развивающихся странах

Термин «интеграция» происходит от латинского integratio, что означает объединение разрозненных частей в единое целое. Основоположники теории интеграции понимали под экономической интеграцией, как правило, процесс устранения торговых ограничений во взаимных рамках, т.е. подходили достаточно упрощенно к определению ее сущности. Так, по мнению Б. Балашша, интеграция – процесс устранения дискриминационных ограничений внутри зоны, Ф. Кахнерта – процесс прогрессивной ликвидации дискриминационных ограничений, действующих на национальных границах[6]. Лишь позже стало складываться более комплексное понятие экономической интеграции. В частности, Ф. Махлуп уже определял интеграцию как процесс объединения нескольких национальных экономик в общий более крупный регион[7], Д. Гендерсон – «процесс, посредством которого (национальные) экономики становятся все теснее интегрированными, тенденцию к уменьшению экономического значения политических границ», а когда он говорит «полная интеграция», то имеет в виду «ситуацию, когда интеграция завершена, так что политические границы не имеют больше экономического значения»[8]. Эксперты Всемирного банка считают, что интеграция означает повышение открытости экономик, что соответствует более глубокому включению государств в мировую экономику, при этом не учитывается участие или неучастие той или иной страны в интеграционном объединении. В итоге, и Д. Гендерсон и Всемирный банк упрощают понятие «интеграции», ограничивая его уменьшением до роли национальных государственных границ и соответственно сводят к неравенству между хозяйствующими субъектами.

Наиболее глубокое и правильное с точки зрения экономических реалий понятие интеграции было дано профессором Ю. В. Шишковым: «интеграция –

---

[6] Kahnert F., Richards P., Stoutjesdijk E., Thomopoulos P. Economic integration among developing countries. Paris: OECD, 1969.

[7] Machlup F. A History of Thought on Economic Integration. New York, Columbia University Press, 1977.

[8] Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М., III тысячелетие, 2001. С. 18.

наивысшая ступень интернационализации, когда нарастающая экономическая взаимозависимость двух или нескольких стран переходит в сращивание национальных рынков товаров, услуг, капиталов и рабочей силы и формирование целостного рыночного пространства с единой валютно-финансовой системой, единой в основном правовой системой и теснейшей координацией внутри- и внешнеэкономической политики соответствующих государств»[9].

Интеграционные процессы в развитых и развивающихся государствах существенно различаются. Сущность и последствия интеграции между развитыми странами описаны в классических и новых теориях в основном с точки зрения достижения статического и динамического эффектов.

Интеграционные тенденции между развивающимися государствами характеризуются иными преимуществами и издержками участия стран-членов. Их особенности рассматриваются в новых теориях экономической интеграции, модифицированных с учетом интересов и потребностей развивающихся государств[1] .

Дж. Вайнер впервые определил эффекты создания и отклонения торговли стран-членов интеграционных объединений в своей работе «Последствия таможенного союза»[1] . Эффект создания торговли достигается в условиях переноса внутрирегиональной торговли от производителя с более высокими издержками производства к производителю с более низкими издержками. Отклонение торговли происходит, когда импорт от внерегионального производителя более конкурентоспособного товара (например, за счет цен) переключается на внутрирегионального производителя менее конкурентоспособных товаров. Такой эффект проявляется в рамках введения в интеграционном объединении общего таможенного тарифа, защищающего производство с более высокими издержками от конкуренции извне. Если эффект создания торговли стимулирует рост благосостояния населения участвующих государств, то эффект отклонения торговли – напротив, его снижает.

---

[9] Шишков Ю.В. Там же. С. 17.

[1] Это нашло отражение в трудах Б. Балашша, А. Инотаи, Ф. Кахнерта, С. Купера и Б. Массела, Р. Майкселла, А. Панагария, П. Элкана и ряда других.

[1] Viner, J. The Customs Union Issue. New York: Carnegie Endowment for International Peace, 1950.

Б. Балашша ввел в теорию новый инструмент оценки эффекта экономической интеграции на благосостояние населения развивающихся государств – динамический эффект, который лучше объясняет причины и сущность развития интеграционных процессов. Динамический эффект проявляется в экономии на масштабе производства, в технологических изменениях, во влиянии на структуру рынка и конкуренцию, на уровень производительности, инвестиционную активность и риск[1] . Некоторые аналитики оценивают динамический эффект – как новый регионализм, тогда как статический эффект расценивается в качестве старого регионализма[1] .

Что касается новых теорий экономической интеграции, то они делают акцент на (1) движущие силы интеграционного процесса, в том числе частнопредпринимательский сектор, услуги, прямые иностранные инвестиции (ПИИ) и (2) динамическом эффекте, включая экономию на масштабах производства и закупок, создание и отклонение инвестиций, обострение конкуренции. Динамический эффект стимулирует рост инвестиционных вложений, стабильный рост спроса, консолидацию производства и углубление специализации, улучшение организации и управления производством и технологиями, оптимизацию территориального распределения и использования ресурсов, повышение производственной эффективности и экономический рост.

Для сравнения можно привести мнение российского профессора В. П. Оболенского, который также считает, что «теории экономической интеграции выделяют, по меньшей мере, три ее эффекта: «создание торговли», «смещение торговых потоков» и развитие экономики масштаба… Общий итог всех трех эффектов может быть не только положительным, но и отрицательным: «создание торговли» и «смещение торговых потоков» несут в себе риски появления новых ареалов неэффективности и снижения стимулов к повышению конкурентоспособности»[1] .

---

[1] Cooper C.A., Massel B.F. Towards a General Theory of Customs Union for Developing Countries // The Journal of Political Economy. 1965. N 73 (5). P. 461–476.

[1] См.El-Agraa A.M. International Economic Integration. London: MacMillan, 1988; De Melo J., Panagariya A. New Dimensions in Regional Integration. Cambridge University Press, 1993; Fernandez R. Returns to Regionalism. An Evaluation of Nontraditional Gains from Regional Trade Agreements. World Bank Policy Research Working Paper #1816. Washington DC, 1997.

[1] Оболенский В.П. Оценка роли интеграционных группировок в международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 10. С. 12–17.

По мнению ряда теоретиков[1] , теория Дж. Вайнера о таможенном союзе не может быть полностью распространена на интеграционные тенденции между развивающимися странами, так как объясняет сущность экономической интеграции между развитыми государствами. В работе предпринята попытка систематизировать факторы, отличающие процессы интеграции в развивающихся государствах и определяющие их участие в интеграционных объединениях (см. Таблицу 1.1).

Таблица 1.1 – Факторы, влияющие на участие развивающихся государств в интеграционных объединениях

Группа факторов	Факторы
Общеэкономические факторы	Координация макроэкономической политики. Емкость внутреннего рынка интегрирующихся стран. Интеграционные эффекты для малых по объему ВВП стран. Уровень развития инфраструктуры. Степень государственного регулирования экономики.
Рыночные факторы	Позитивный эффект на занятость и производительность. Уровень среднедушевых доходов населения. Характер международной специализации производства. Защита национальной промышленности. Уровень международной конкурентоспособности. Ресурснообеспеченность интегрирующихся стран.
Торговые факторы	Преимущества эффекта отклонения торговли. Размер ставок таможенных пошлин на дату подписания соглашения. Размер внешнеторговой квоты. Доля взаимного экспорта в совокупном экспорте объединения. Стимулирование региональной торговли. Изменение товарной структуры торговли с развитыми странами.
Политико-социальные факторы	Политический режим в государствах-участниках. Институциональная и правовая система. Внешние политические обязательства. Наличие территориальных споров. Обеспечение безопасности. Миграционная политика (трудовая миграция). Схожесть культурно-религиозных истоков. Общность языков. Общее колониальное прошлое Региональное лидерство. Международные переговоры об участии страны в международных организациях.

Источник: составлено автором.

[1] См., например, Balassa B. Economic Integration Among Developing Countries. Journal of Common Market Studies. 1975. N 14 (1). P. 37–55.

Первая группа – общеэкономические факторы, влияющие на принятие решения развивающейся страной об участии в интеграционном объединении.

Экономическая интеграция рассматривается в развивающихся странах как инструмент содействия их экономическому развитию и росту, а также оптимизации размещения производственных, финансовых и трудовых ресурсов. Благодаря этому интеграция позволяет решать социально-экономические проблемы, как сокращение бедности, поддержка социально-экономических программ в сферах здравоохранения и образования, достижение региональной безопасности.

По мнению Р. Шамса, в рамках интеграционных соглашений страны проводят автономную макроэкономическую политику. В этих условиях отсутствие координации ее направлений между странами-членами может сократить потенциальные преимущества интеграции, что главным образом, негативно скажется на динамике взаимной торговли[1] . Отсюда следует важность координации макроэкономической политики. Как пишут Кахнерт Ф. и Хиршман А.[1] , участвующим странам следует гармонизировать внутреннюю и внешнюю денежно-кредитную политику, что более важно для повышения взаимного товарооборота, чем предоставление торговых преференций. Следовательно, можно подчеркнуть возможность проведения гармонизации не только в отношении макроэкономической, но и транспортной, промышленной, социальной, экологической и другой политики.

Как известно из теорий экономической интеграции, чем выше емкость внутреннего рынка страны, тем больший объем преимуществ она получает. Если емкость определяется объемом ВВП, то для многих развивающихся стран преимущества от экономической интеграции будут невысоки. В тоже время, по мнению Б. Балашша, интеграционные преимущества зависят не только от емкости рынка, но и от динамики экономического роста. Так как развивающиеся страны отличаются более динамичными темпами роста ВВП по сравнению с развитыми государствами,

---

[1] Shams R. Regional Integration in Developing Countries: Some Lessons Based on Case Studies // HWWA Discussion Paper. 2003. N 251. P. 9–10.

[1] Kahnert F.P., Stoutjeisdiyk E., Thomopoulos P. Economic Integration Among Developing Countries. Paris: OECD, 1969; Hirschman A. A. Bias for Hope: Essays on Development and Latin America. New Haven and London: Yale University Press, 1971.

то и преимущества для них будут больше. Емкость внутреннего рынка также зависит от численности населения страны – чем она больше, тем больший объем преимуществ будет достигнут.

Что касается интеграционного эффекта для малых по объему ВВП стран, то для них преимущества больше, чем для крупных участвующих государств, что связано с большим объемом спроса на экспорт малых государств[1] .

В целом, по подсчетам, активизация интеграционных процессов стимулирует рост ВВП на 2–3% в среднем ежегодно, создает дополнительные рабочие места, снижает цены на товары, ведет к росту взаимного экспорта на 5–12% в среднем ежегодно[1] , что стабилизирует экономическое положение участвующих государств.

Развивающиеся страны часто отличаются невысоким уровнем развития транспортной инфраструктуры, что увеличивает транспортные издержки между соседними странами по сравнению с издержками в торговле между развивающимися и развитыми государствами (в их торговле используется адекватная транспортная инфраструктура). Данный фактор следует учитывать в рамках интеграционных объединений, в частности, следует разрабатывать и реализовывать в том числе на основе совместного финансирования инфраструктурные проекты. Недаром, из числа созданных в 1960–1970-е гг. объединений с участием развивающихся государств наиболее жизнеспособными оказались объединения по совместному освоению ресурсов, бассейнов рек и развитию инфраструктуры.

Вторая группа факторов, влияющих на членство развивающихся государств в интеграционных объединениях, – рыночные факторы.

Большинство развивающихся стран характеризуются низкой производительностью и высоким уровнем безработицы. В условиях эффекта отклонения торговли наблюдается отток рабочей силы из низкопроизводительных отраслей экономики в отрасли с более высокой добавленной стоимостью, что стимулирует рост национального благосостояния.

---

[1] Kreinin M. On the Dynamic Effects of a Customs Union // The Journal of Political Economy. 1964. N 72 (2). P. 193–194.

[1] Boughanmi H. Regional Integration in MENA Region: Deepening the Greater Arab Free Trade Area through Trade Facilitation. World Trade Organization, 2016. P. 221–241.

Экономическая интеграция содействует росту занятости населения: свободное движение рабочей силы в рамках интеграционного объединения позволяет удовлетворить спрос в местах ее востребованности и за счет оттока трудовых ресурсов создать спрос в их источнике.

Изначально развивающиеся страны специализировались на добывающих отраслях промышленности. Такие отрасли приносят доходы, которые могут быть вложены в развитие других отраслей, прежде всего, трудоемких. Подавляющее большинство рассматриваемых государств проводили политику индустриализации через импортозамещение в период 1960–1980-х гг., а в последующие годы – торговую политику диверсификации и экспортоориентированного развития в целях содействия экономическому росту. Сбалансированного роста смогли достичь небольшие по объему ВВП развивающиеся государства за счет увеличения емкости рынка благодаря экономии на масштабах производства и росту внутрифирменных сделок, т.е. через экономическую интеграцию.

Экономическая интеграция может расцениваться в качестве инструмента защиты национальной промышленности той или иной страны, если одной из целей создания объединения выступает содействие промышленности в участвующих странах[2] . Так, в интеграционных объединениях с участием развивающихся государств сохраняются большие списки исключений из торговой либерализации чувствительных товаров и достигнутый уровень торговой либерализации, как правило, ниже.

Создание таможенного союза (а их количество в практике развивающихся государств невелико) может вести к эффекту отклонения торговли промышленными товарами и одновременно к росту благосостояния населения с точки зрения повышения объема потребления. Но если уменьшается объем производства, то сокращается и уровень национального благосостояния, так как более конкурентоспособное производство может быть замещено менее эффективным производством в одной из развивающихся стран-участниц. В случае формирования таможенного со-

[2] Cooper C.A., Massel B.F. Towards a General Theory of Customs Union for Developing Countries // The Journal of Political Economy. 1965. N 73 (5).

юза и введения общего таможенного тарифа отклонение торговли может стимулировать развитие промышленности в странах-членах. Это особенно важно, если участвующие развивающиеся страны отличаются схожим уровнем экономического развития, что позволяет увеличить объем промышленного производства для сбыта продукции на рынках других государств-членов[2] .

По мнению П. Элкана, интеграционные преимущества часто неравномерно распределяются между участвующими государствами с разными макроэкономическими показателями. Он назвал этот эффект «обратным потоком» (backwash)[2] , когда экономические преимущества интеграции сосредоточены в одной или нескольких более развитых и крупных странах, а в государствах менее экономически развитых и более географически удаленных – меньшие преимущества.

С исторической точки зрения развивающиеся государства сначала получали преимущества от эффекта отклонения торговли и политики индустриализации через импортозамещение (ИЗИ). Затем, по мере экономического развития с учетом важности динамического эффекта, стали появляться такие факторы, как экономия на масштабе производства, создание инвестиций, передача технологий и другие. В настоящее время интеграционные инициативы развивающихся государств нацелены на проведение торговой либерализации и дерегулирование как составной части программы экономической стабилизации. Такой подход призван содействовать комплиментарности интеграционной политики с иными направлениями по укреплению их международной конкурентоспособности.

Еще в трудах Дж. Вайнера в начале 1950-х гг. высказывалась мысль о том, что страны, производящие конкурентоспособные товары получают бóльшие преимущества от интеграции по сравнению со странами-производителями комплементарных или разных товаров. Причина связана с существенной разницей в ценах на одни и те же товары. Это является благоприятным фактором для развивающихся государств, так как в большинстве своем они специализируются на экспорте сырья

[2] Cooper C.A., Massell B.F. Op. cit. P.475.
[2] Elkan P. Measuring the Impact of Economic Integration among Developing Countries // Journal of Common Market Studies. 1975. N 14 (1) P. 59–68.

и выступают конкурентами по отношению друг к другу[2] . При этом значительная часть их экспорта поступает в развитые страны, что сокращает объем интеграционных преимуществ, так как не стимулирует рост взаимного товарооборота.

По мысли Б. Балашша, данная теория Дж. Вайнера верна не для всех развивающихся государств[2] . Ведь они нацелены на достижение существенной степени экономической взаимозависимости и взаимодополняемости, что стимулирует взаимную торговлю.

В трудах последних двух десятилетий, как например, А. Инотаи, указывается, что торговля в рамках интеграционных объединений между конкурирующими странами является результатом внутриотраслевой специализации, а рост взаимной торговли характерен для соглашений с участием развитых стран[2] . Что касается соглашений между развивающимися государствами, то этот эффект менее характерен для небольших и бедных стран. В итоге, получается, что интеграционные тенденции между странами с разными уровнями экономического развития приносят им бóльшие экономические преимущества.

Третья группа факторов, определяющих заинтересованность развивающихся государств в участии в интеграционном объединении, – торговые факторы.

Для объединений с участием развивающихся стран эффект отклонения торговли может повлечь преимущества по нескольким причинам: (1) увеличение емкости внутренних рынков стран-участниц и сокращение издержек благодаря экономии на масштабах производства; (2) стимулирование роста валютных расходов на импорт капиталоемкой продукции в рамках программ импортозамещения, что, в свою очередь, содействует увеличению капиталовложений и экономическому росту; (3) содействие покупке потребителями импортных товаров по более низким ценам в результате отмены пошлин, а значит, стимулирование роста их сбережения. Но такой эффект может быть погашен за счет потери таможенных доходов,

---

[2] Справедливости ради следует заметить, что доля промышленной продукции и полуфабрикатов в совокупном экспорте развивающегося мира составляет около 70% еще с 1990 г. Но максимум промышленного экспорта приходится на поставки из 10 развивающихся государств во главе с Китаем.

[2] Balassa B. Economic development and integration. Centro De Estudios Monetario Latinoamericanos. Mexico, 1965. P. 25.

[2] Inotai A. Regional Integration aamong Developing Countries. Policy, Research and External Affairs Policy Paper #643. Washington DC: World Bank, 1991.

которые чрезвычайно важны для многих развивающихся стран как основной источник пополнения доходной части их национальных бюджетов.

С этой точки зрения, С. Линдер и Х. Сакамото ввели специальный термин «эффективное отклонение торговли»[2] . Если интеграционные процессы между развивающимися государствами ведут к отклонению торговли, то это не сокращает национальное благосостояние, так как замещение производства будет происходить из неучаствующей развитой страны в пользу экономически эффективной развивающейся страны-члена, что создает для последней экономические преимущества на основе роста занятости и доходов.

Немалое значение для объема интеграционного эффекта имеет величина ставок таможенных пошлин на дату подписания соглашения. Чем они выше, тем больший объем преимуществ страны получат. Причина связана с тем, что устранение пошлин ведет к снижению цены импортируемых товаров, значит к росту взаимной торговли и уровня благосостояния населения, что особенно важно для развивающихся государств.

Что касается внешнеторговой квоты, то чем она меньше, тем больший экономический эффект получат участвующие страны таможенного союза с точки зрения повышения национального благосостояния[2] . Данный фактор крайне существенен для развивающихся государств, так как внешнеторговая квота ниже в государствах с более низкими среднедушевыми доходами в отличие от стран с высокими доходами. Однако, в последние годы сложившаяся тенденция стала меняться. Исключение составляют развивающиеся страны со средними среднедушевыми доходами и наименее развитые страны, у которых внешнеторговая квота более высокая, чем в странах с высокими доходами. В целом, критерий внешнеторговой квоты мало применим к развивающимся странам, так как их отдельные группы могут иметь более или менее высокую долю внешней торговли в ВВП по сравнению со странами с высокими доходами.

---

[2] Linder S.B. An Essay on Trade and Transformation. Stockholm, Almqvist & Wiksell; New York, J. Wiley, 1961; Sakamoto J. Industrial Development and Integration of Underdeveloped Countries. Journal of Common Market Studies. Volume 7, issue 4. December 1968. P. 283–304.

[2] Lipsey R.G. The Theory of Customs Union: A General Survey // The Economic Journal. 1960. N 70 (279). P. 508–509.

Еще один торговый фактор – доля внутрирегионального экспорта в совокупном экспорте интеграционного объединения. Чем она выше, тем в большей степени скажутся интеграционные преимущества на росте национального благосостояния. Однако, для развивающихся государств такой показатель сохраняется на невысоком уровне (в пределах 10–12%, лишь в АСЕАН – 26,0%), что означает получение этими странами меньших преимуществ от участия в интеграционных соглашениях.

Объем взаимной торговли между развивающимися странами зависит от таких факторов, как уровень экономического развития, уровень экономической взаимозависимости и взаимодополняемости, уровень транспортной инфраструктуры, валютные ограничения, торговые ограничения в отношении импорта, отсутствие гармонизации национальных стандартов и сертификатов качества, размер транзакционных издержек, степень жесткости административных формальностей при прохождении таможенной очистки грузов.

Участие той или иной страны в интеграционном объединении ведет к изменению в товарной структуре торговли развивающихся государств с развитыми странами. Развивающиеся страны ввозят в основном капиталоемкие товары из развитых государств. С точки зрения динамического эффекта интеграционные процессы между развивающимися странами требуют вложения крупных инвестиций, поэтому многие из них предпочитают импортировать из развитых государств капиталоемкую продукцию, что ведет к росту объема импорта. Первым такую идею высказал Р. Майкселл, который как раз и предположил, что долгосрочная цель экономической интеграции между развивающимися странами состоит не в сокращении торговли с неучаствующими государствами, а в изменении структуры торговли с развитыми государствами[2] .

По мнению еще одного зарубежного исследователя – Х. Сакамото, если результатом интеграционных процессов между развивающимися странами является отклонение торговли потребительскими товарами, то это требует больше валютных ресурсов для закупки капиталоемких товаров в неучаствующих государствах.

---

[2] Mikesell R. F. The Theory of Common Market as Applied to Regional Agreements among Developing Countries. In International Trade theory in a Developing World. Ed.by Harrod and Hague. New York, 1965. P. 209.

8

При этом объем торговли с остальным миром останется стабильным и даже может увеличиться. Изменится только товарная структура торговли[2] .

Одной из теорий экономической интеграции между развивающимися странами является теория подготовительной стадии, разработанная А. Инотаи. Ее суть состоит в выделении первой, начальной стадии интеграции между рассматриваемыми государствами, которая названа подготовительной[3] . Рост международной конкурентоспособности возможен при осуществлении экспорта продукции, производимой в рамках индустриализации. Проведение торговой либерализации во взаимных отношениях и сохранение высоких пошлин в торговле с третьими странами смогли обеспечить протекционистскую защиту зарождавшихся отраслей промышленности, а также защиту национальных рынков от конкуренции извне. Такая политика получила название индустриализации на основе импортозамещения. Все развивающиеся страны прошли ее первый этап, создав основы легкой и пищевой промышленности, и лишь крупные по размеру территории государства смогли сформировать отрасли тяжелой индустрии. В результате экономическая интеграция расценивается как переходная стадия к открытой экономике и более высокому уровню международной конкурентоспособности государств после краткосрочного подготовительного периода.

Рассмотренная теория имеет слабые стороны. Из их числа: многие развивающиеся страны отличаются неемкими внутренними рынками, что не содействует индустриализации с точки зрения сбыта неконкурентоспособной продукции. Нет гарантий, что развивающиеся страны, участвующие в интеграционных объединениях, проведут торговую либерализацию в отношении третьих стран, а значит, протекционистские защитные меры будут носить не временный, а постоянный характер.

Четвертая группа – социально-политические факторы, которые также сказываются на участии развивающихся государств в интеграционных соглашениях. Из их числа следует выделить: схожесть политических режимов в участвую-

---

[2] Sakamoto J. Op. cit. P. 293.

[3] Inotai, A. Regional Integration Among Developing Countries. Policy, Research and External Affairs Policy Paper #643, Washington DC: World Bank, 1991. P. 6–7.

щих развивающихся государствах, особенности институциональной и правовой систем, проблему обеспечения национальной безопасности, внешние политические обязательства и их выполнение на практике, наличие регионального лидера, способного воздействовать на страны-члены в плане реализации взятых обязательств, наличие территориальных споров, особенности миграционной политики в сфере трудовой миграции, схожесть культурно-религиозных устоев, общность языка, участие в международных переговорах, например, по присоединению к ВТО.

В концептуальном плане следует выделить теорию зависимости, разработанную А. Инотаи. Ее суть состоит в том, что политики и экономисты развивающихся стран могут использовать интеграционный проект как инструмент устранения их исторически сложившейся большой экономической и структурной зависимости от развитых государств. Экономическая интеграция между развивающимися странами призвана укрепить национальный суверенитет, политику самообеспеченности и экономические и торговые позиции в отношении развитых государств. Но на практике (в отличие от теории) выполнение интеграционных планов нередко приводило к росту неэффективности, низкокачественному производству, снижению конкурентоспособности государств. Внешнюю экономическую зависимость страна может избежать с учетом нехватки производственных мощностей, финансовых средств, технологий и управленческих навыков. Даже объем торговых отношений с развитыми странами нельзя сократить вследствие зависимости от импорта обработанной промышленной продукции и капиталоемких товаров, которые не могут производиться в развивающихся государствах на приемлемом конкурентоспособном уровне[3] .

По мнению Б. Хааса и Ф. Шмиттера, экономическая интеграция между рассматриваемыми странами часто вызвана политическими целями и интересами, но сложившийся характер вовлечения может негативно сказаться на успешности реа-

[3] Inotai A. Opp. cit. P. 7–8.

лизации интеграционных планов в экономической сфере. Это объясняет провал выдвинутых планов, как например, создание Объединенной Арабской Республики в составе Египта и Сирии в 1958–1961 гг.[3] [2]

Одни арабские государства являются ресурснообеспеченными, другие – малоресурснообеспеченными. Подобная дифференциация выступает одним из факторов влияния на особенности интеграционных процессов в регионе. Концептуальное обоснование роли данного фактора дано А. Венаблесом. Согласно его теории[3] , когда страны богатые ресурсами и страны бедные ими предоставляют друг другу торговые преференции, то страна богатая природными ресурсами получает эффект отклонения торговли. Если в преференциальном торговом соглашении (а это отличает практику арабских стран) участвуют страны как богатые, так и бедные ресурсами, но с небольшим объемом промышленного производства, то применение торговых преференций ведет к получению эффекта создания торговли в стране, в которой недостаточен запас природных ресурсов.

Преимущества получаются за счет преференциального доступа на рынок и возможности ввоза природных ресурсов из стран богатых ими. В итоге масштаб эффекта отклонения торговли сокращается для страны, бедной ресурсами, если государства, богатые ими, специализируются на вывозе таких ресурсов.

С другой стороны, страна, богатая ресурсами, может испытывать отклонение торговли с учетом того, что ресурсно-необеспеченная страна, получающая преимущества от преференциального доступа на рынок, увеличит свой экспорт промышленных товаров в ресурснообеспеченную страну. Следовательно, последняя замещает импорт из других стран мира ввозом продукции из ресурсно-необеспеченных стран региона. В итоге, у ресурснообеспеченных стран нет достаточных стимулов для развития интеграционных процессов или их углубления.

Ресурсно-необеспеченные страны могут содействовать развитию национальной промышленности, но это не является стимулом для региональной интеграции

---

[3] Haas B., Schmitter Ph. Econ3mics and Differential Patterns of Political Integration: Projections about Unity in Latin America // International Organization. 1964. N 18 (4). P. 9705–9706.

[3] Venables, A. Economic Integration in Remote Resource Rich Regions. In Costs and Benefits of Economic Integration in Asia. R.Barro, J.W.Lee (eds). Oxford University Press, 2012.

на основе подписания региональных интеграционных соглашений благодаря тому, что эффект создания торговли распространяется на продукцию, производимую менее конкурентоспособными промышленными компаниями, которая замещается более дешевым импортом из стран-партнеров.

В целях содействия национальной обрабатывающей промышленности ресурснообеспеченные государства нередко ограничивают объем сырьевого экспорта, тогда как в условиях интеграционных процессов у них появляется возможность диверсифицировать товарную структуру экспорта.

Таким образом, интеграционные процессы между развивающимися странами нельзя объяснить только статическим и динамическим эффектам. Следует учитывать вышерассмотренные факторы ограничительного характера, которые оказывают сдерживающее влияние на развитие и эффективность интеграционных процессов. Ограничительные факторы повлияли на появление такой формы интеграционных тенденций между развивающимися странами, как зона преференциальной торговли, которая нехарактерна для объединений между развитыми государствами, а также с участием развитых и развивающихся государств. Под зоной преференциальной торговли понимается соглашение между двумя и более странами, в рамках которых торговля осуществляется на основе сниженных ставок таможенных пошлин[3] . Иначе говоря, это[4]– соглашение, которое предоставляет частичные торговые преференции участвующим государствам. Данный термин был введен Р. Лангхаммером в 1960-е гг. и спустя почти четыре десятилетия поддержан А. Панагарией. В рамках классификации форм (стадий) экономической интеграции, разработанной Б. Балашша, такой термин отсутствует, так как, по мнению соискателя, на самом деле выступает как прединтеграция, или стадия, предшествующая интеграционным процессам.

В специальной зарубежной литературе был введен термин «теневая интеграция» (shallow integration), означающий лишь таможенно-тарифную либерализацию при сохранении нетарифных барьеров во взаимной торговле, что отличает подав-

[3] Panagariya A. The regionalism debate: An overview. University of Maryland. Panusheff, 1998. P. 2.

ляющее большинство интеграционных объединений между развивающимися странами[3] . Теневая интеграция характерна для большинства интеграционных объединений между развивающимися странами (модель Юг-Юг) включая арабские государства.

Интеграционная практика развивающихся стран подтвердила вышеизложенные тезисы. В развивающемся мире формирование интеграционных объединений берет начало с 1960 г. при этом акцент был сделан на производственном сотрудничестве, а не на либерализации взаимной торговли (в условиях схожести структур национальных экономик и соответственно экспорта стимул для либерализации отсутствовал). Можно выделить следующие причины. Так, по мнению Г. М. Костюниной, «(1) созданию оптимальной структуры экономики интегрирующихся стран препятствуют не столько искусственные ограничения в виде таможенно-тарифных и нетарифных ограничений, сколько естественные барьеры – низкий уровень развития экономики стран-участниц, слабая степень экономической взаимодополняемости, устранить которые можно лишь путем активизации производственного сотрудничества; (2) производственное сотрудничество требует большой координации и усилий ряда стран, что легче сделать в рамках группировки, т.е. на совместной, а не на индивидуальной основе»[3] . Что касается взаимной торговли, то ее либерализация проводилась, главным образом, на основе частичного сокращения ставок таможенных пошлин в том числе на товары, не являющиеся объектом взаимного товарооборота, т.е. в рамках зон преференциальной торговли. Вместе с тем, функционировали и зоны свободной торговли – 5 из 30 интеграционных объединений, сформированных в период 1960–1980-х гг. Это – Карибское сообщество, Восточнокарибский общий рынок и Центральноамериканский общий рынок в Латинской Америке, а также Совет согласия и Таможенный и экономический союз стран Центральной Африки на Африканском континенте.

---

[3] Ethier W. The new regionalism // The Economic Journal. 1998. N 108 (3). P. 1149–1161.

[3] Костюнина Г.М. Общая характеристика интеграционных тенденций в развивающихся странах // Международная экономическая интеграция. М., Экономистъ, 2006. С. 220.

Экономические эффекты от участия в таких объединениях были несущественны. Так, например, в первые 6–7 лет после начала снижения пошлин наблюдались динамичные темпы роста взаимной торговли, а значит, и рост ее доли в совокупном товарообороте. Но в последующие годы темпы снижались в связи с исчерпанием влияния фактора либерализации и отсутствия интенсивных факторов (относительно высокий уровень экономического развития, адекватная степень экономической взаимозависимости и взаимодополняемости и некоторые другие). В частности, «в рамках ЦАОР доля взаимной торговли в 1960 г. составляла 7,5%, в 1970 г. она выросла до 26,8%, но к 1980 г. снизилась до 22,0% и к 1990 г. – до 14,4%»[3] .

Лишь с рубежа 1980–1990-х гг. в развивающихся странах стали проявляться реальные интеграционные процессы в формате зон свободной торговли и также таможенных союзов. Этому благоприятствовали такие факторы, как повышение уровней экономического развития рассматриваемых государств, диверсификация структуры их экономик особенно в Восточной Азии и Латинской Америке, показательный эффект успеха интеграционных планов в Европе и Северной Америке и стремление образовать общерегиональные интеграционные объединения.

Но главный показатель успешности интеграционных планов – доля взаимного экспорта в совокупном экспорте объединения – сохраняется на невысоком уровне, т.е. по-прежнему главную роль играют внешнеэкономические связи с внерегиональными государствами. Данный показатель варьируется в пределах от 1,0% в Союзе государств реки Мано до 24,5% в АСЕАН. Для сравнения в НАФТА этот показатель равен 50,0% и в ЕС – 64,0% в 2017 г. (см. Таблицу А.2).

Таким образом, интеграционные тенденции в развивающемся мире отличаются от интеграционных процессов в экономически развитых государствах, что определено в концептуальном плане и доказано практикой. Участие развивающихся стран в интеграционных объединениях может быть объяснено экономическими (макроэкономическими, рыночными и торговыми) и политико-социальными факторами. Интеграционная взаимозависимость между развивающимися странами

[3] Там же, с. 225.

сохраняется на невысоком уровне, что, в частности, проявляется в сохранении зон преференциальной торговли как прединтеграционного этапа (например, Союз арабского Магриба). Исторически первые интеграционные объединения были сфокусированы на развитии взаимного производственного сотрудничества как инструмента повышения уровня экономического развития, тогда в развитых государствах интеграционные процессы начинались с торговой либерализации, и лишь затем затрагивали более глубокие стадии интеграционного взаимодействия. В итоге, в подавляющем большинстве интеграционных объединений между развивающимися странами, включая и арабские государства, проведена только таможенно-тарифная либерализация, что отличает т.н. теневую интеграцию. Есть небольшое число примеров с более глубокой формой интеграции, как, например, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) на Ближнем Востоке, Южноафриканский таможенный союз и Восточноафриканское сообщество в Африке, Карибское сообщество, Меркосур, Андское сообщество наций и Центральноамериканский общий рынок в Латинской Америке и Карибском бассейне.

1.2. Эволюция регионального экономического сотрудничества в арабском мире

Экономическому сотрудничеству стран Ближнего Востока и Северной Африки содействует фактор географической близости, тогда как многие факторы исторического, экономического и политического характера препятствуют.

До 1970-х гг. экономическая и политическая ситуация не благоприятствовала развитию регионального экономического сотрудничества этих государств, несмотря на предпринимавшиеся попытки.

В 1945 г. была создана Лига арабских государств (ЛАГ) как первая межправительственная региональная организация в арабском мире. В ее состав входят 22 страны: Египет, Ирак, Иордания, Сирия, Ливан, Йемен, Саудовская Аравия, Ливия (вступила в 1953 г.), Судан (1956), Тунис (1958), Марокко (1958), Кувейт (1961), Алжир (1962), Катар (1971), Бахрейн (1971), Оман (1971), ОАЭ (1971), Мавритания (1973), Сомали (1974), Джибути (1977), Палестина (в 1976–1988 гг. членом Лиги

являлась Организация освобождения Палестины), Коморские острова (1993). Организация была создана в целях содействия финансовому и экономическому сотрудничеству, координации экономической политики, развития сотрудничества в сфере здравоохранения и телекоммуникаций, культуры и в социальной области.

Зарождение интеграционных тенденций на Ближнем Востоке берет начало с конца 1950-х гг., т.е. несколько раньше, чем в других регионах развивающегося мира. Все арабские государства имеют соглашения о снижении или устранении таможенных пошлин, но их влияние на экономику и внешнеэкономические связи стран минимально.

В рамках Лиги арабских государств предпринимались неудачные попытки интеграционного сближения. В 1950 г. страны подписали Договор о совместной обороне и экономическом сотрудничестве в целях поддержки независимости, укрепления сотрудничества в сфере совместной обороны и безопасности, консолидации стабильности в регионе. Предусмотрено формирование совместного Совета по обороне для поддержки военных возможностей государств-членов, принятия превентивных и оборонительных мер по преодолению рисков и угроз. Был сформирован Экономический совет в целях содействия повышению жизненных стандартов в арабских государствах на основе укрепления экономического и торгового сотрудничества, а также снижения таможенных пошлин, либерализации потоков капитала и лиц. Страны обязались не заключать соглашения, которые противоречили бы положениям Договора 1950 г. Позднее Экономический совет был преобразован в Экономический и социальный совет. В последующие годы было сформировано 13 министерских советов по вопросам здравоохранения, молодежи и спорта, социальной политики, внутренних дел, юстиции, строительства, транспорта, экологии, связи и информации, СМИ, электроэнергетики, туризма и водоснабжения, а затем еще 18 советов.

В 1950-е гг. семь стран – Египет, Иордания, Ирак, Йемен, Ливан, Саудовская Аравия и Сирия – выдвинули инициативы по заключению многосторонних торговых и платежных соглашений в целях замещения двусторонних соглашений, что

послужило основой формирования преференциальных торговых соглашений между странами на основе сниженных ставок таможенных пошлин.

В 1953 г. была подписана Конвенция о стимулировании обмена товарами и регулировании транзитной торговли (Резолюция 590/19 Совета ЛАГ от сентября 1953 г.). Ее основная цель состоит в содействии беспошлинной торговле некоторыми товарными группами (живые животные и аграрная продукция), в предоставлении промышленной продукции ограниченных по объему преференций. Но вопрос снижения пошлин на промышленные товары был саботирован Ираком, Йеменом и Саудовской Аравией, экономика которых в значительной степени зависела от таможенных поступлений в национальные бюджеты.

В 1953 г. Египет, Ливан и Иордания подписали соглашение по стимулированию торговли и регулированию транзитной торговли (Agreement on Trade Facilitation and Regulating Transit Trade).

В 1957 г. подписано Соглашение об экономическом единстве, которое содержит такие статьи, как: координация экономической политики и правил; координация транспортных и транзитных правил; подписание межарабских торговых соглашений; координация аграрной, промышленной и торговой политики, унификация экономического законодательства в целях гарантирования равных условий для всех граждан участвующих стран; координация трудового законодательства и законодательства в сфере социального страхования; координация налогового и таможенного законодательства; избежание двойного налогообложения граждан; координация денежно-кредитной политики и правил унификации валют; унификация статистических методов классификации; принятие иных мер, необходимых для достижения поставленных целей. Реализация этих 10 статей была положена в основу соглашения о Панарабской зоне свободной торговли (ПАФТА). Соглашение определило защиту странами слаборазвитых отраслей промышленности, имеющих сравнительные и конкурентные преимущества в целях повышения конкурентоспособности продукции на мировых рынках. В нем записан принцип преференциаль-

ных условий торговли или компенсационных схем. Страны получили право исключать отдельные товары из-под торговой либерализации в рамках соответствующих списков, а также сокращать переходный период постепенной либерализации.

В 1957 г. Экономический совет ЛАГ в основном одобрил текст Соглашения о создании арабского экономического союза (Agreement on Arab Economic Unity), в рамках которого страны (Египет, Иордания, Кувейт, Марокко, Сирия и присоединившийся позже Ирак) достигли договоренности об унификации экономической политики и законодательства. Соглашение было подписано лишь спустя несколько лет в 1962 г. и вступило в силу в 1964 г. Стратегическая цель соглашения заключалась в формировании экономического объединения в рамках ЛАГ, в том числе на основе свободы перемещения лиц и капитала.

Первым этапом стало образование в 1964 г. Совета Арабского экономического союза, который действует и сейчас. Под его эгидой подписаны соглашения по экономическому сотрудничеству, об избежании двойного налогообложения доходов и имущества.

В 1964 г. Египет, Иордания, Ирак и Сирия подписали соглашение об арабском общем рынке (Arab Common Market Agreement), нацеленное на либерализацию торговли в рамках зоны свободной торговли.

Усилия по линии ЛАГ не стали стимулом для роста взаимных связей по таким причинам: (1) отсутствие изначального определения экономических целей и разработки планов координации экономической политики при стремлении стран к образованию Объединенной арабской республики; (2) рост количества государств-членов, что повышало уровень дифференциации между странами и препятствовало их сплоченности.

В начале 1970-х гг. мировую экономику потряс мировой нефтяной кризис, когда цены на нефть возросли в 4 раза, что стимулировало рост богатства стран-нефтеэкспортеров и увеличило разрыв в уровнях доходов населения стран региона. Также это содействовало переносу акцента с торгового сотрудничества на инвестиционные связи. Но инвестиционный климат не стимулировал приток частных капиталовложений в инвестиционные проекты, несмотря на формирование государственных

фондов финансирования. Первый такой фонд по финансированию экономического развития арабских стран был образован в Кувейте, а затем и в ряде других государств. В 1968 г. создан многосторонний Арабский фонд экономического и социального развития в целях объединения фондов регионального развития и реализации инвестиционных проектов. В 1974 г. образована Межарабская Корпорация по инвестиционным гарантиям, призванная гарантировать арабские капиталовложения от некоммерческих рисков. Как региональные институты в целях содействия экономическому сотрудничеству, особенно в сферах торговли и инвестиций, были образованы Исламский банк развития (1975 г.)[3] и Арабский валютный фонд (1976 г.). Сотрудничество проводилось по линии оказания финансовой помощи развитию, совместных промышленных проектов, капиталовложений в инфраструктуру.

С 1972 г. действует Арабская организация сельскохозяйственного развития в составе стран-участниц ЛАГ. Она предназначена для развития аграрного сектора с учетом правил страны происхождения товара ПАФТА. В рамках Организации в 2007 г. утверждена Стратегия устойчивого сельскохозяйственного развития арабских стран на 2005–2025 гг. в целях обеспечения продовольственной безопасности и как составная часть Совместной стратегии социальных и экономических действий арабских стран. Реализовано несколько проектов по строительству дамб, развитию водных ресурсов, использованию водных ресурсов в сельском и лесном хозяйстве. В 2009 г. принята Эр-Риядская Декларация стимулирования арабского сотрудничества в сфере противодействия глобальному продовольственному кризису, а в 2011 г. – оперативный план по ее реализации. Объем инвестирования объектов аграрной инфраструктуры оценивается в 12 млрд долл., половину средств предоставит частный сектор и половину – государственный сектор. Его главный недостаток – отсутствие совместного механизма реализации проектов программы. Ряд арабских государств активно поддержал инициативу Казахстана по созданию под

[3] Исламский банк развития (ИБР) является специализированным институтом Организации исламского сотрудничества (ОИС), созданной в 1969 г., которая в последующем также стала в определенной форме заниматься вопросами экономического взаимодействия государств-членов. В ОИС и ИБР входят 57 стран, в т.ч. все государства – члены ЛАГ.

эгидой ОИС Исламской организации по продовольственной безопасности (резолюция № 3/39-Е 39-й сессии Совета министров иностранных дел ОИС в 2012 г.).

В целом, несмотря на отдельные инвестиционные проекты в аграрном секторе сотрудничество развито слабо и большинство стран испытывают продовольственный дефицит. За счет внутреннего производства удовлетворяется менее 50% потребностей в пшенице, 26% в сахаре и 33% в растительном масле. Хотя объем аграрного производства растет, но разрыв между объемом производства и объемом предложения аграрных товаров сохраняется.

Главная причина неудач связана со слабостью сотрудничества в вопросе решения проблемы продовольственного кризиса, что вызывает другую проблему голода по причине роста цен на аграрные товары в 2007–2008 и 2012 гг., нестабильности экономической ситуации, экологической угрозы, отсутствия политических обязательств по решению перечисленных проблем. Страны с высоким среднедушевым доходом решают эти проблемы благодаря импорту аграрной продукции и инвестиций в развитие сельскохозяйственного производства.

В этот период была выдвинута концепция валютного союза с единой валютой – арабским динаром, который первоначально предполагалось использовать в качестве расчетной региональной единицы.

После второго нефтяного шока в начале 1980-х гг. встала необходимость экономического реформирования арабских государств, что содействовало проведению приватизации, торговой и инвестиционной либерализации.

В 1980-е гг. Турция инициировала активизацию экономических связей с отдельными странами региона – Ливией, Саудовской Аравией и Ираком в рамках политики торговой либерализации. Она обладала квалифицированной рабочей силой, управленческим опытом, но испытывала нехватку финансовых ресурсов для финансирования национальных инвестиционных проектов. Этот факт стимулировал рост взаимного экономического сотрудничества в регионе Ближнего Востока. С 1980-х гг. роль Турции в Организации Исламская конференция стала расти. Одновременно в этот период начался переговорный процесс с Евросоюзом и Европейской ассоциацией свободной торговли о подписании соглашений об экономической интеграции. Но вместе

с тем негативное влияние оказали политические факторы. Из их числа следует назвать Ирано-иракскую войну в 1980–1988 гг., Войну в Персидском заливе в 1990–1991 гг., гражданскую войну в Ливане с 1975 г. по 1990 г.

В 1980-е гг. были подписаны два соглашения об экономической интеграции. Среди них – Соглашение по содействию и развитию межарабской торговли (1981 г.). Оно носило скорее декларативный характер и касалось проведения переговоров о полной ликвидации таможенных пошлин и нетарифных ограничений на промышленную продукцию и полуфабрикаты. Соглашение первоначально не повлияло на процесс торговой либерализации и динамику взаимной торговли стран-подписантов, не связало страны взаимными обязательствами, не определило временные рамки его выполнения и содержало большой список исключений. Данное соглашение получило возрождение в рамках Панарабской зоны свободной торговли в 1997 г.

В 1981 г. было создано первое субрегиональное интеграционное объединение – Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) в составе Бахрейна, Катара, Кувейта, ОАЭ, Омана и Саудовской Аравии. Он призван стимулировать взаимное сотрудничество и интеграционные процессы в экономической, социальной и культурной сферах, во внешней политике и в сфере безопасности. Соглашение стало самым успешным в арабском мире документом по торговой либерализации, свободному перемещению капитала и лиц.

В 1989 г. было подписано Марракешское соглашение о Союзе арабского Магриба (САМ) в целях координации экономической политики стран и формирования таможенного союза. В этот же период стали заключаться двусторонние торговые соглашения.

В 1997 г. было решено начать реализацию программы многосторонней либерализации торговли в рамках Панарабской зоны свободной торговли (ПАФТА). В ее состав входят 18 государств[3], устранившие с начала 2005 г. таможенные пошлины во взаимных торговых связях.

[3] Алжир, Бахрейн, Египет, Иордания, Ирак, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, Ливия, Марокко, ОАЭ, Оман, Государство Палестина, Саудовская Аравия, Сирия, Судан, Тунис

Таким образом, эволюция регионального сотрудничества на Ближнем Востоке характеризуется некоторыми успехами в развитии интеграционных тенденций. Условия для их активизации стали складываться лишь в последние два с половиной десятилетия.

Факторы формирования интеграционных тенденций в арабском мире можно условно разделить на центростремительные и центробежные, а также внутренние и внешние. Внутренние включают исторические, экономические и политические факторы, которые носят как центростремительный, так и центробежный характер.

Исторические факторы носят скорее центробежный характер. После распада Оттоманской империи арабские страны оказались в колониальной зависимости от Великобритании и Франции, что препятствовало развитию регионального экономического сотрудничества и интеграционных процессов.

Страны существенно дифференцированы по объему ВВП и среднедушевых доходов. Так, разрыв в стоимостном объеме ВВП в рамках ССАГПЗ и ПАФТА составляет 58,4 раза, в САМ – 36,6 раза и в Агадирском соглашении – 12,4 раза. Что касается среднедушевых доходов, их размер дифференцирован в 23,7 раза в рамках ПАФТА. В регионе сосредоточены большие запасы нефти: в Саудовской Аравии располагаются 15,6% доказанных мировых запасов, Ираке – 9%, Кувейте – 5,9%, ОАЭ – 5,7%, Ливии – 2,8% (статистика по состоянию на 2017 г.)[4] .

Важную роль в экономике играет сельское хозяйство с точки зрения занятости населения и сосредоточения ресурсов. Так, в ВВП Марокко на долю сельского хозяйства приходится 14,7% и в то же время 47,1% занятого населения, в Йемене – 17,9% ВВП и в Судане – 31,2% ВВП по итогам 2014 г.[4] Большинство стран региона являются нетто импортерами продовольствия, что вызывает необходимость либерализации ввоза аграрной продукции. Они выступают против отмены экспортных аграрных субсидий, использование которых в практике развитых стран удешевляет ввоз их продукции, что препятствует региональной интеграции в торговле аграрной продукцией.

---

[4] BP Statistical Review of World Energy June 2017. URL: http://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf (accessed 10.10.2017).

[4] Joint Arab Economic Report 2016. AMF, 2016. P. 75.

Доля промышленности в ВВП арабского мира невысока в отличие от сферы услуг, что является одновременно и стимулом, и барьером для региональной интеграции, так как снижается эффективность товарной экономики с учетом сохранения высоких таможенных пошлин. Так, например, удельный вес обрабатывающей промышленности в ВВП Египта равен 16,8%, Иордании – 16,8%, Бахрейна – 16,3%, Туниса – 15,8%, а в целом в арабском мире – 11,0%[4] .

В большинстве арабских стран государство играет большую роль в экономике, включая монополизацию ресурсов, контроль над бюджетной политикой и банковской системой, базовой инфраструктурой, в том числе транспортной. В госсекторе занято в 2 раза больше рабочей силы, чем в частнопредпринимательском секторе.

В регионе наблюдаются высокие темпы роста населения – 3,4%, численность которого увеличится со 100 млн человек до 500 млн человек за 1950– 2025 гг., что приведет к росту экономически активного населения в том числе. Но при этом из каждых 1000 человек находят работу чуть более половины, что стимулирует рост безработицы. Сохраняются существенные препятствия на пути внутрирегиональной миграции рабочей силы, включая законодательные нормы, дорогостоящие процедуры получения разрешения на работу, ограничения в отношении продолжительности пребывания в стране, количественные ограничения, отраслевые запреты на получение разрешения на работу, требования к уровню образования рабочей силы, ограничения в отношении миграции членов семьи трудового мигранта. Внутриарабская миграция рабочей силы составляет 37% от всех мигрантов из арабских государств, начиная с 1990 г., переводимые ими за рубеж заработки равны 29% совокупного объема заработков[4] .

Конфликты стимулировали миграционные потоки в объеме 9 млн чел. (62% мировых беженцев) на начало 2016 г. Так, 60% сирийцев покинули страну и переехали в соседние страны[4] .

---

[4] Opp. cit.

[4] Hoekman B. Intra-Regional Trade: Potential Catalyst for Growth in the Middle East // MEI Policy Paper. 2016. N 1. P. 8.

[4] Fardoust Sh. Economic Integration in the Middle East. Prospects for Development and Stability // MEI Policy Paper. 2016. N 5. P. 17.

В региональных интеграционных объединениях вопросы регулирования миграции рабочей силы практически не рассматриваются в отличие от двусторонних соглашений. К числу последних можно отнести соглашения между Ливаном и Кувейтом, между Ливаном и Ираком, между Египтом и Иорданией, между Ливаном и Сирией[4] . Страны имеют отличающиеся нормы миграционной политики, в частности, в отношении размера сборов с выдаваемого или возобновляемого разрешения на работу. Отличается и срок пребывания в стране мигрантов. Так, он составляет в Бахрейне не более 5 лет, в ОАЭ и Кувейте – 3 года, Катаре – 5 лет и Алжире – 3 месяца. Что касается взаимного признания дипломов об образовании для лиц регулируемых профессий, то на Ближнем Востоке и в Северной Африке это редкое явление. Часто встречающаяся практика – «регулируемые профессии». Так, в Египте ввиду распространенности медицинских кадров (Египет является «экспортёром врачей», например, в Саудовскую Аравию), врачами с максимальным преимуществом становятся египтянине. Чтобы получить работу врача в Египте, граждане другой страны должны зарегистрироваться в Медицинской ассоциации и иметь специальность в той области здравоохранения, в которой есть нехватка египетских специалистов. Для работы необходимо иметь разрешение министерства здравоохранения и медицинской ассоциации. Аналогичные правила применяются в ветеринарии, фармакологии и стоматологии. В Ливии аналогичные правила действуют в отношении таких специальностей, как бухгалтера водители и охранники.

Арабские страны отличаются низкой степенью экономической взаимозависимости и взаимодополняемости. Это препятствует активизации интеграционных тенденций на Ближнем Востоке. Одной из причин можно назвать нехватку адекватной инфраструктуры, прежде всего транспортной, которая бы упрощала проблему доступа на рынки. Уровень развития инфраструктуры играет важную роль в содействии экономическому росту, создании рабочих мест и активизации интеграционных процессов. По имеющимся оценкам, на модернизацию инфраструктуры

[4] Так, в соглашении между Ёгиптом и Иорданией (1985 г.) гражданам одной страны предоставляются те же права, что и гражданам другого государства при устройстве на работу с применением норм трудового законодательства, социального страхования и социальных льгот. В 2007 г. в соглашение внесены дополнения в отношении сокращения срока продолжительности трудового контракта с 2 лет до 1 года. Реализация соглашения содействовала тому, что 2/3 разрешений на работу, выдаваемых иностранцам в Иордании, приходятся на египтян.

необходима сумма в 7% от совокупного ВВП арабских стран в среднем ежегодно. В настоящий момент на эти цели тратятся 5% ВВП. В странах Персидского залива каждый миллиард долларов, вложенный в сферу инфраструктуры, создает 26 тыс. рабочих мест[4] . Половина государств арабского мира не имеет железных дорог, а соотношение протяженности железнодорожной сети и совокупной территории является самым низким в мире[4] ; менее 3% железнодорожных путей электрифицированы и менее 10% являются двухколейными. В рамках ССАГПЗ только в Саудовской Аравии есть железнодорожная сеть от Эр-Рияда до Даммама; марокканская железнодорожная сеть доходит только до границы с Алжиром и не связывает два государства[4] .

Другая причина низкой экономической взаимозависимости связана с провалом политики импортного замещения, призванной содействовать созданию основ национальной промышленности (исключение составляет практика Египта). В итоге основой экономического роста государств региона стало производство энергоресурсов и их экспорт, а экономика носила импортозависимый характер.

В большинстве стран политика индустриализации не содействовала формированию конкурентоспособных и экспортоориентированных отраслей промышленности, что вызвано высокими производственными издержками. Проведение этой политики сопровождалось переводом ресурсов из сельского хозяйства в несельскохозяйственные отрасли, ростом безработицы и готовностью населения переселиться из одного региона в другой в поисках работы. Последнее обстоятельство требовало сохранения жестких ограничений в миграционной политике для защиты национальных рынков труда, что, например, отличает практику стран Персидского залива.

В результате, доля внутрирегионального экспорта сохраняется на относительно невысоком уровне (11,1% в 2017 г.) по причине слабой диверсификации

---

[4] Arab Economic Outlook. Annual Report 2015. August 2015. N 2. P. 21.

[4] Ruis M., Tabor R. Regional Economic Integration in the Middle East and North Africa. The World Bank, Washington DC. 2012. P. 66.

[4] Legrenzi M. Regionalism and Regionalization in the Middle East: Options and Challenges. IPI. March 2013. P. 5.

структуры национальных экономик. Это подтверждает индекс торговой комплиментарности (см. Таблицу 1.2). Чем выше его значение, тем успешнее региональная интеграция. Схожесть производственной структуры арабских экономик вызвана колониальным прошлым. В частности, для удовлетворения потребностей метрополии Египет специализировался на производстве хлопка, Ирак – цитрусовых, Ливан – шелка. Подобная схожесть ограничивает получение преимуществ от участия в РТС, тогда как страны должны обладать разными природными ресурсами и получать выгоду от сравнительных преимуществ в рамках эффекта создания торговли.

Таблица 1.2 – Индекс торговой комплиментарности арабских государств

Страна	Индекс	Страна	Индекс
Бахрейн	17,4	Ливия	8,5
Египет	28,0	Оман	25,6
Иордания	25,5	Катар	13,6
Кувейт	9,6	Саудовская Аравия	13,2
Ливан	34,4	Сирия	16,8
Йемен	5,9	ОАЭ	20,6

Источник: Arm Ealey. The Road to Integration among Arab Countries: Assessing the Political and Economic Barriers and Possibilities. Halifax. May 2015. P. 56.

Государства отличаются по уровню торговой либерализации и торговой открытости, что также препятствует региональным интеграционным процессам. С 1990-х гг. арабские государства либерализовали торговлю на основе снижения средних ставок таможенных пошлин по РНБ до 10,2% в 2015 г.[4] В частности, в Египте средневзвешенные ставки пошлин снизились до 19,9% против 40% (см. Таблицу А.3). Вместе с тем, рассматриваемые страны продолжают отличаться более высоким уровнем протекционистской защиты внутренних рынков по сравнению с большинством других регионов мира.

[4] Fardoust Sh. Op. cit. P. 25.

Важным центробежным фактором выступают нетарифные ограничения в отношении допуска товаров и услуг, что негативно сказывается на стоимости поставляемых товаров. Так, количество торговых барьеров в практике отдельных арабских государств варьируется от 22 в Палестине и 58 в Мавритании до 308 в Египте и 476 в ОАЭ (Таблица А.4). Одним из видов нетарифных ограничений являются административные формальности при проведении внешнеторговых операций как излишняя продолжительность процесса таможенной очистки, количества необходимых документов и подписей для прохождения этого процесса (Таблица А.5).

Еще один барьер – небольшой объем взаимных инвестиций. Они сконцентрированы в основном в рамках ССАГПЗ, а в отраслевом разрезе – в сфере услуг и недвижимости, что не содействует более динамичным темпам роста создания новых рабочих мест и стабильному росту ВВП.

Можно назвать и такой барьер, как высокие издержки, которые в 2 раза превышают соответствующий показатель для Евросоюза. Так, торговые издержки магрибских государств во взаимных отношениях более высокие, чем в торговле в ЕС. Они выше в торговле сельскохозяйственной продукцией, что связано с транспортными издержками и сроками доставки, влиянием пограничного контроля, нетарифными ограничениями. Высокий уровень издержек выступает одним из основных факторов снижения уровня конкурентоспособности арабских экономик. Например, во внутримагрибской торговле уровень издержек равен 95%, во внутримашриковской торговле – 77%, в торговле между Магрибом и Машриком – 152%, между ССАГПЗ и Магрибом – 167% и между ССАГПЗ и Машриком – 96%[5] . По оценкам И. Бордо и М. Перссона, упрощение экспортных/импортных процедур позволит увеличить стоимостной объем арабского экспорта на 34%, а физический объем – на 21%[5] .

Вместе с тем, действуют и *центростремительные факторы* для развития арабской интеграции, которые включают: (1) общность языка, что снижает транзакционные издержки при составлении контрактов, анализе данных и др.; (2) географическую близость, что уменьшает транзакционные и транспортные издержки;

---

[5] Hoekman B. Op. cit. P. 9.

[5] Bourdet Y., Persson M. Completing the EU Customs Union. The Effects of Trade Procedure Harmonization. Lund University. 2010. P. 21.

(3) общность религиозных, культурных, исторических, этнических факторов и традиций; (4) общие колониальные истоки, а также общие политические интересы по развитию национальных экономик после длительного периода колониального прошлого. Особо следует выделить активизацию участия арабских стран в международном разделении труда, что особенно характерно для периода, начиная с 2000-х гг. Государства имеют высокий уровень внешнеторговой зависимости, что подтверждает высокая внешнеторговая квота. Ее размер увеличился с 54% в 1995 г. до 74,1% в 2017 г. Но эта зависимость связана с развитием не внутрирегиональных, а внерегиональных внешнеэкономических связей – с ЕС и США, которые выступают в качестве главных торговых партнеров.

В соответствии с индексами глобализации по объему торговли товарами и услугами, по ПИИ, по переводимым заработкам Ливан занимает 2-е место после Сингапура, Оман – 5-е, Бахрейн – 14-е, Иордания – 17-е, ОАЭ – 22-е, Алжир – 115-е, Сирия – 120-е место. Эти показатели подтверждают достаточно высокую степень включенности некоторых арабских государств в мировую экономику. Причинами выступают небольшой объем ВВП, зависимость от экспортных поставок энергоресурсов, высокий объем иностранной рабочей силы, крупный приток ПИИ, что стимулирует вывоз инвестиционных доходов за рубеж.

Из 22 арабских государств 12 являются членами ВТО, что требует торговой либерализации и служит фактором, содействующим экономической интеграции благодаря снижению ставок таможенных пошлин и гармонизации торговых норм в рамках соглашений ВТО.

Благоприятным фактором для активизации внутрирегиональных интеграционных процессов является рост индекса интенсивности взаимной торговли (Таблица 1.3). За 2000–2016 гг. этот показатель вырос с 2,48 до 2,78.

Таблица 1.3 – Индекс интенсивности внутрирегиональной арабской торговли[5]

Год	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Индекс	2.48	2.41	2.50	2.14	2.11	2.14	2.20	2.53	2,78

Источник: ARICDatabase. Available at: https://aric.adb.org/integrationindicators/result?

[5] Из-за особенности данных в источнике информации в таблице не учтены страны Магриба и включен Иран.

С учетом превалирования центробежных факторов интеграционные процессы развиваются на субрегиональном уровне в Персидском заливе и в Магрибе благодаря более высокой доле взаимной торговли в совокупном товарообороте. Так, по подсчетам Де Росы, создание зоны свободной торговли в странах Магриба даст совокупные преимущества в 1 млрд долл., что равно 1% их совокупного ВВП[5] . Издержки от ограниченного масштаба региональной и глобальной интеграции велики, вследствие чего страны недополучают 1–2% темпов прироста ВВП в среднем.

В сложившихся условиях наиболее предпочтительный вариант – формирование зон свободной торговли в субрегиональных рамках, чему благоприятствует также торговая либерализация и двусторонние соглашения об экономической интеграции.

1.3. Арабские страны в международной системе региональных торговых соглашений

Вопросами регулирования интеграционных соглашений занимается только одна международная организация – Всемирная торговая организация (ВТО), правила которой определяют основные критерии в отношении таких соглашений. В рамках ВТО интеграционные соглашения получили название региональных торговых соглашений, РТС (regional trade agreements), которые имеют как общий, так и особый характер. В последнем случае этот термин применяется к соглашениям, которые охватывают только товары и нотифицированы в соответствии с правилами ст.XXIV Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ). ВТО различает две разновидности РТС – зоны свободной торговли (free trade agreements) и таможенные союзы (customs unions). Подобный ограничительный характер в отношении форм экономической интеграции связан с уставными задачами ВТО, которые нацелены на регулирование торговли товарами, услугами, а также торговых аспектов инвестиций и прав интеллектуальной собственности.

---

[5] DeRosa Dean A. Gravity Model Analysis in Hafbauer // Peterson Institute for International Economics. May 28, 2008; Brunel Claire. Maghreb Regional and Global Integration: A Dream to be Fullfilled. Edited by Gary Clyde Hufbauer and Claire Brunel // Peterson Institute for International Economics. October 2008. P. 45.

В соответствии со сложившейся практикой еще со времен теории Б. Балашша, под зоной свободной торговли понимается объединение стран, которые либерализовали взаимную торговлю и сохраняют автономную внешнеторговую политику в отношении неучаствующих государств. Таможенный союз является более глубокой формой интеграции и отличается не только либерализацией взаимной торговли, но и проведением единой торговой политики на основе общего таможенного тарифа.

Помимо РТС по правилам ВТО выделяются соглашения об экономической интеграции (economic integration agreements), которые охватывают товары и услуги, т.е. отличаются более широким охватом и нотифицированы в соответствии с правилами ст. XXIV ГАТТ и ст. V Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС).

Третья группа соглашений об экономической интеграции – преференциальные торговые соглашения (preferential trade agreements) с участием только развивающихся государств, т.н. соглашения частичной либерализации, которые нотифицированы в соответствии со ст. XIX ГАТТ – развязывающей (разрешающей) оговоркой (escape clause).

Ст. XXIV ГАТТ содержит понятие зоны свободной торговли и таможенного союза. Под ЗСТ понимается объединение двух и более национальных таможенных территорий, в котором отсутствуют таможенные пошлины и другие торговые ограничения на существенную долю взаимной торговли. Таможенный союз –национальные таможенные территории двух и более государств заменяются единой таможенной территорией, в рамках которой ликвидированы таможенные пошлины и прочие ограничения в отношении существенной доли взаимной торговли.

Правила ГАТТ, изложенные в Статьи XXIV, требуют от участвующих государств (1) неповышения уровня протекционизма против третьих (неучаствующих) стран, т.е. ставки таможенных пошлин не должны возрасти выше их уровня на дату подписания соглашения, (2) существенного охвата взаимной торговли торговой либерализацией (не менее 90%), (3) включения в соглашение плана торговой либерализации в течение приемлемого срока, который не должен превышать 10 лет.

Правила ст.V ГАТС распространяются на торговлю услугами в рамках интеграционного объединения. Они включают такие обязательства стран-членов, как: (1) любая страна может быть членом РТС по либерализации торговли услугами при условии, что охватывает существенную часть взаимной торговли; (2) устранены практически все торговые ограничения между странами в отраслях, составляющих предмет соглашения на основе ликвидации действующих дискриминационных мер; (3) запрет на введение новых мер после вступления в силу соглашения. Если сторонами соглашения выступают развивающиеся государства, то они могут использовать гибкий подход в отношении указанных выше условий с учетом уровня экономического развития. Например, возможно предоставление более благоприятного режима юридическим лицам-провайдерам услуг из развивающихся государств. Еще одно требование в соответствии со ст.V ГАТС – стимулирование взаимной торговли услугами и неповышение уровня протекционизма против неучаствующих государств по сравнению с уровнем на дату подписания соглашения.

В отношении РТС между развивающимися странами применяются правила т.н. развязывающей оговорки. Основные критерии включают: (1) разрешение развивающимся государствам проводить либерализацию не всей взаимной торговли; (2) сохранять протекционизм в отношении неучаствующих государств по сравнению с уровнем на дату подписания соглашения; (3) не ликвидировать полностью таможенные пошлины и прочие торговые барьеры. Соглашения должны стимулировать взаимную торговлю между развивающимися странами и не повышать барьеры или не создавать трудности в торговле любой страны-участницы; не создавать трудности для устранения или сокращения пошлин и других ограничений в торговле в рамках режима наибольшего благоприятствования; предоставлять такой режим с учетом проблем экономического развития, финансов и торговли в рамках развивающихся государств; развитые страны принимают обязательства на невзаимной основе в отношении сокращения торговых барьеров при сбыте продукции из развивающихся стран; предоставлять особый и дифференцированный режим наименее развитым государствам с учетом уровня их экономического развития.

Еще одно достижение ВТО – разработка модели ВТО+, или т.н. сингапурской модели. Она была предложена еще на первой Министерской конференции ВТО, которая проходила в Сингапуре в 1995 г. Помимо либерализации торговли товарами и услугами, что характерно для классической интеграционной модели, сингапурская модель включает вопросы инвестиций, государственные закупки, содействие торговле и конкурентную политику. В зависимости от включения одного или более таких вопросов зоны свободной торговли могут быть: (1) высокого стандарта (включают все четыре вопроса); (2) умеренные (включают два или три вопроса); (3) ограниченные (включают один вопрос). Если не один из четырех сингапурских вопросов не входит в интеграционную модель, то это – «теневая» зона свободной торговли.

Одной из важнейших тенденций современной мировой экономики является динамичный рост количества нотифицированных в рамках ГАТТ-ВТО региональных торговых соглашений, которое увеличилось более чем в 6 раз до 467 за 1990–2018 гг. (Рисунок 1.1).

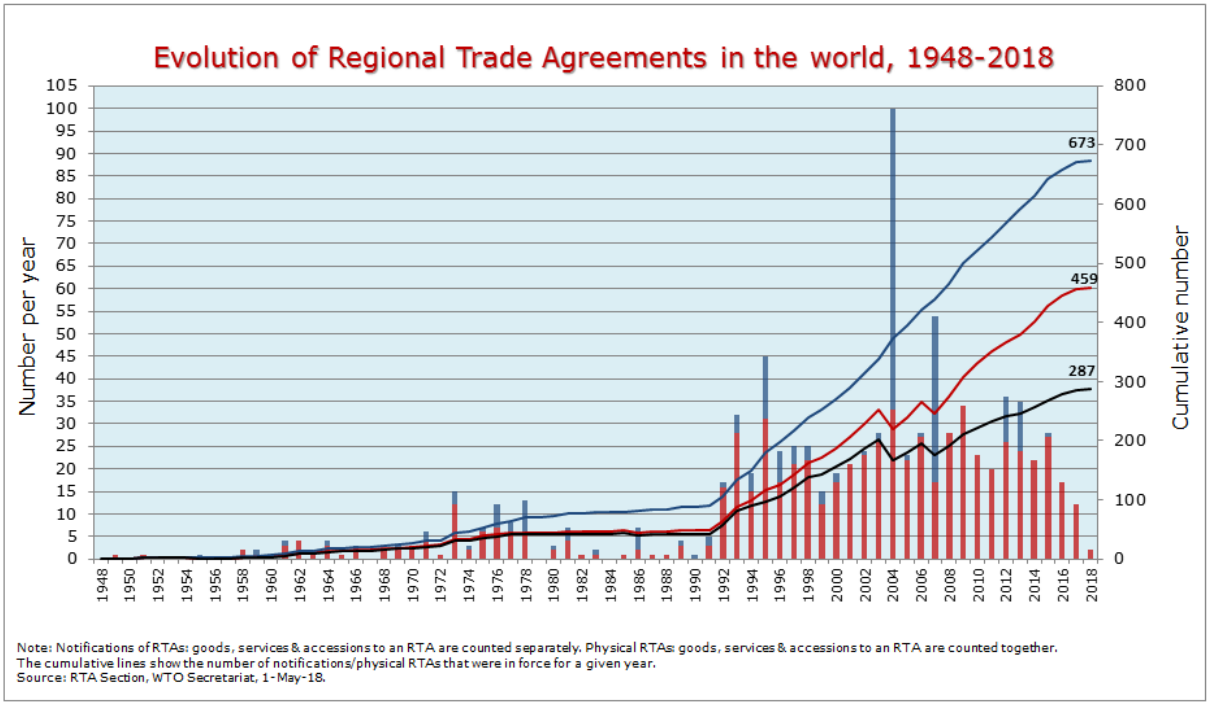

Рисунок 1.1 – Эволюция региональных торговых соглашений, нотифицированных в ГАТТ-ВТО в 1948–2018 гг.

Источник: WTO RTA Database. URL: http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx

По данным ВТО, на начало 2019 г. насчитывалось 253 зоны свободной торговли, 18 таможенных союзов, 149 соглашений об экономической интеграции и 22 преференциальных торговых соглашения, в совокупности 467 соглашений (считая и соглашения о присоединении) было нотифицировано в рамках ГАТТ-ВТО за период с 1948 г., из них фактически действует 291 соглашение.

Можно выделить следующие основные тенденции международной практики РТС:

1) динамичный рост количества ежегодно подписываемых региональных торговых соглашений, что связано с проблемами завершения Дохийского раунда многосторонних торговых переговоров, продолжающегося с 2001 г.; если в 2015 г. на каждое государство-член ВТО приходилось 1 соглашение об экономической интеграции, то в 2017 г. – уже 2,7;

2) преобладание зон свободной торговли как формы интеграционных соглашений в целях сохранения национального суверенитета при проведении внешнеторговой политики в отношении неучаствующих государств;

3) высокая доля соглашений двустороннего формата, которая равна 85%;

4) постепенный рост роли мега-проектов и кросс-региональных интеграционных проектов в последние годы не только в развитых, но и в развивающихся государствах мира;

5) эффект «спагетти», когда одна и та же страна участвует в нескольких интеграционных объединениях, отличающихся разными правилами страны происхождения товара, стандартами, сертификатами качества, санитарными и фитосанитарными нормами, что увеличивает издержки производителей товара при их сбыте на рынках тех или иных объединений;

6) интеграционные соглашения действуют во всех регионах мира, при этом лидирующие позиции занимает Азиатско-Тихоокеанский регион с удельным весом в 55%.

Особо следует остановиться на такой тенденции современной системы региональных торговых соглашений, как участие развивающихся государств. Динамичный рост РТС с участием развивающихся государств стимулировал рост их доли

до 2/3 всех соглашений, нотифицированных в ВТО. При этом меняется подход развивающихся государств: если до 1995 г. 25% РТС нотифицировались с учетом развязывающей оговорки, то в последние два десятилетия нотификация стала проводиться в соответствии с правилами Статьи XXIV ГАТТ и Статьи V ГАТС.

Из числа причин, содействовавших интенсификации интеграционных процессов в развивающихся регионах мира, следует выделить: во-первых, более динамичные темпы роста ВВП по сравнению с аналогичным показателем для развитых государств и мира. Так, в 2010–2015 гг. среднегодовые темпы прироста ВВП развивающихся стран равнялись 4,7% против 2,4% в мире, а по итогам 2017 г. – 4,5% и 3,1% соответственно (см. Таблицу 1.4).

Таблица 1.4 – Среднегодовые темпы роста ВВП, среднедушевых ВВП и экспорта в мире и в развивающихся странах, %

Годы	ТР ВВП		ТР среднедушевых доходов		ТР экспорта	
	РС	Мир	РС	Мир	РС	Мир
1992–1995	5,2	2,6	3,4	1,0	14,0	11,3
1995–2000	4,3	3,4	2,6	2,0	5,8	3,6
2000–2005	5,4	2,9	3,9	1,7	14,4	11,4
2005–2010	5,9	1,9	4,4	0,7	9,2	6,3
2010–2015	4,7	2,4	3,3	1,2	2,7	1,5
2016	3,7	2,2	2,3	1,1	-3,0	-4,9
2017	4,5	3,1	3,1	2,0	11,6	10,4

Источник: Составлено автором на основе UNCTAD Yearbook of Statistics 2016. Geneva, 2016. P. 230–231; UNCTAD Handbook of Statistics 2017. Geneva, 2017. P. 86; UNCTAD Handbook of Statistics 2018. Geneva, 2018. P.18

Во-вторых, увеличение среднедушевых доходов и соответственно платежеспособного спроса населения. Как видно из Таблицы 1.4, среднегодовые темпы прироста среднедушевых доходов в развивающихся государствах были более динамичными на протяжении периода 1992–2017 гг. Например, в 2010–2015 гг. они равнялись 3,3% против 1,2% в мире, в 2017 г. – 3,1% и 2,0% соответственно. Среднедушевые доходы в номинальном выражении развивающихся государств суммарно возросли с 980 долл. в 1990 г. до 5159 долл. в 2017 г. В-третьих, активизация участия в международном разделении труда с учетом важности открытия

национальных рынков для сбыта продукции. Благодаря более динамичным темпам прироста экспорта развивающиеся государства за 1990–2017 гг. повысили свою долю в мировом экспорте с 24,1% до 44,3%, в мировом импорте – с 22,2% до 41,7%. В-четвертых, увеличение удельного веса в мировых потоках прямых иностранных инвестиций, причем и в импорте, и в экспорте, осознание важности внешних источников капитала для развития национальной экономики и соответственно обострение конкурентной борьбы за их привлечение. Удельный вес развивающихся государств в мировом импорте ПИИ увеличился с 16,9% в 1990 г. до 46,9% в 2017 г., а в мировом экспорте – с 10,6% до 26,6% соответственно. В-пятых, активизация участия в глобальной и региональных цепочках поставок, что особенно характерно для развивающихся государств Восточной Азии и Латинской Америки.

Арабский мир остается одним из наименее интегрированных регионов мира. По состоянию на начало 2019 г. арабские государства подписали 71 РТС, которые являются действующими, а если исключить т.н. двойной счет (когда в одном соглашении участвуют несколько арабских государств) – 32 (см. прил. 6 и прил. 7). На долю арабских стран приходится 15,8% общего количества современных действующих РТС. Только 4 соглашения носят внутрирегиональный и одновременно многосторонний характер (12,5%). Что касается двусторонних РТС, то 10 (26,3%) являются внутрирегиональными и 28 (71,1%) подписаны с внерегиональными государствами.

На каждое государство Ближнего Востока и Северной Африки приходится 3,72 региональных торговых соглашений. Для сравнения наименьший показатель у Африки – 2,14 РТС. Тогда как другие регионы отличаются более высокими показателями: в Европе – 33,28 РТС, в Северной Америке – 14,33 РТС, в Азии – 8,13 РТС, в странах с переходной экономикой – 7,92 РТС и в Латинской Америке – 5,4 РТС[5] .

Но и здесь в последние два с половиной десятилетия, как и во всей мировой экономике, наблюдается бум подписания новых интеграционных соглашений,

[5] Подсчитано автором на основе данных WTO RTA Database. URL: http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx (accessed 05.12.2017)

главным образом, на двустороннем уровне. Так, в период с 1994 г. вступили в силу 73 РТС, или 94,8%.

По типу объединения преобладают зоны свободной торговли – 81,3%. Действует один общий рынок в рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). 5 соглашений являются соглашениями об экономической интеграции, в том числе РТС, подписанные США с Иорданией, Марокко, Бахрейном и Оманом, а также соглашение между ССАГПЗ и Сингапуром.

РТС с участием арабских государств являются узкими по охвату только торговли товарами (84,2%), лишь 15,8% распространяются на товары и услуги.

С точки зрения соответствия нормам ВТО подавляющая часть соглашений с арабскими странами (75,8%) нотифицированы в соответствии с положениями Статьи XXIV ГАТТ. РТС, соответствующих развязывающей оговорке, пять, включая РТС Египет – Турция и Агадирское соглашение. Соглашения США – Оман, США – Марокко, США – Иордания, США – Бахрейн и Иордания – Сингапур (всего 5) подписаны с учетом норм Статьи XXIV ГАТТ и Статьи V ГАТС, а соглашение ССАГПЗ – Сингапур – развязывающей оговорки и Статьи V ГАТС.

В разрезе по странам лидерами по количеству подписанных РТС выступают Иордания (8), Египет (8), Тунис (6) и Марокко (6) (см. Таблицу 1.5).

В субрегиональных рамках, где меньше влияние центробежных факторов, подписаны следующие многосторонние соглашения:

– Союз арабского Магриба в составе 5 стран;

– Панарабская зона свободной торговли, ПАФТА в составе 18 государств;

– Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива в составе 6 государств;

– Агадирское соглашение по созданию зоны свободной торговли между арабскими странами Средиземноморья в составе 4 стран;

– Протокол о торговых переговорах в составе 3 стран, в том числе 2 арабских (Египта и Сирии).

Таблица 1.5 – Общее количество подписанных арабскими странами РТС в период с 1948 по 2018 гг.

Страна	Нотификация с учетом норм ГАТТ	Нотификация с учетом ГАТТ (присоединение)	Нотификация с учетом норм ГАТС	Нотификация с учетом ГАТС (присоединение)	Подписанные РТС
Алжир	1	0	0	0	1
Бахрейн	4	0	2	0	4
Египет	7	1	0	0	7
Ирак	1	0	0	0	1
Иордания	8	0	2	0	8
Кувейт	3	0	1	0	3
Марокко	6	0	1	0	6
Оман	3	0	2	0	3
Палестина	3	0	0	0	3
Катар	3	0	1	0	3
КСА	3	0	1	0	3
Сирия	3	0	0	0	3
Тунис	6	0	0	0	6
ОАЭ	3	0	1	0	3
Йемен	1	0	0	0	1
Ливан	3	0	0	0	3
Ливия	3	1	0	0	3
Палестина	3	0	0	0	3
Коморские острова	2	0	0	0	2
Джибути	2	0	1	0	2
Судан	3	0	1	0	3
ВСЕГО	71	2	11	0	71

Источник: WTO RTA Database. URL: http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx.

Основными внерегиональными партнерами ближневосточных государств по РТС являются Европейский союз (8 соглашений) с Тунисом, Алжиром, Египтом, Иорданией, Ливаном, Марокко, Палестинской автономией, Сирией; США – (5) с

Бахрейном, Иорданией, Ливаном, Марокко и Сирией; ЕАСТ (6) – с Египтом, Иорданией, Ливаном, Марокко, Палестиной и Тунисом; Турция (5) – с Иорданией, Марокко, Палестинской автономией, Сирией и Тунисом; Канада (1) – с Иорданией; Сингапур (2) – со странами – членами ССАГПЗ и Иорданией; Мексика (1) с Иорданией.

Что касается двусторонних торговых соглашений, то они подписаны всеми странами региона. У Алжира оно одно, у Египта – 8, Иордании – 8, Ливана – 3, Ливии – 3, Марокко – 6, Палестины – 3, Сирии – 1 (см. Таблицу А.7). Их сеть расширялась с 1990-х гг.

Причины преобладания двусторонних соглашений об экономической интеграции следующие: (1) цели содействия внутрирегиональной торговле и сотрудничеству в сфере экспорта совместно произведенных товаров; (2) показательный эффект успеха интеграционных планов в Европе и в Северной Америке; (3) провал формирования панарабского экономического и политического союза; (4) подписание двусторонних соглашений странами Ближнего Востока с внерегиональными партнерами – ЕС, США, ЕАСТ и Турцией.

В качестве примера можно привести иорданскую практику подписания двусторонних РТС. Так, в соглашениях с ЕАСТ либерализована торговля промышленной продукцией и рыботоварами, с Сингапуром и Канадой–торговля всеми товарами. По соглашению с Турцией намечено завершить торговую либерализацию к 2031 г. Перечисленные РТС с участием Иордании охватывают только торговлю товарами. Но в некоторых соглашениях есть отдельные положения, как, например, с Сингапуром – гарантирование доступа провайдеров услуг из одной страны на территорию другого государства, инвестиционная либерализация иорданской экономики в отношении сингапурских инвестиций; с ЕАСТ – сотрудничество в сферах инвестиций и торговли услугами; с Турцией определен механизм разрешения споров.

Двусторонние торговые соглашения стали преференциальными соглашениями с различным объемом исключений из взаимной либерализации отдельных видов аграрных товаров и сырья. Но такой половинчатый характер либерализации практически не сказался на динамике взаимной торговли.

Правда, что касается перспектив двусторонних зон свободной торговли, то они ограничены классическим для развивающихся стран подходом к интеграционным процессам: когда предусматривается снижение таможенных пошлин на узкий круг товаров взаимного товарооборота и сохранение списка исключений. Таким образом, соглашения о зоне свободной торговли де-факто являются преференциальными торговыми соглашениями. Они распространяют свои нормы только на торговлю товарами, главным образом, промышленными товарами. Таким образом, либерализация взаимной торговли аграрной продукцией минимальна и не охватывается торговля услугами. В итоге частичное покрытие взаимной торговли процессом либерализации ведет к получению не столько эффекта создания торговли, сколько эффекта отклонения торговли.

Региональные торговые соглашения не включают вопросы торговли услугами и свободного перемещения лиц. Правила происхождения товаров в странах региона дифференцированы, что не стимулирует зарубежных инвесторов вкладывать инвестиции в ближневосточную экономику. Сохраняются высокие транспортные логистические и телекоммуникационные издержки, неадекватная инфраструктура, что также препятствует росту взаимной торговли. Сказывается влияние и таких факторов, как слабая защищенность прав интеллектуальной собственности, коррупция, высокий уровень государственного вмешательства, дифференциация культурных традиций.

Основным показателем интеграционной взаимозависимости того или иного объединения является доля взаимного экспорта в совокупном экспорте. В арабских государствах она сохраняется на традиционно невысоком уровне, хотя и выросла за последние несколько лет, что отражает тенденцию активизации интеграционных процессов.

За 2011–2017 гг. взаимный экспорт арабского мира повысился в 1,04 раза с 103,85 млрд долл. до 106,5 млрд долл. при среднегодовых темпах прироста в 10,5%. Наиболее динамичные темпы прироста взаимного экспорта наблюдались у Ливан

(50,1%), Иордания (49,2%) и Египта (35,2%) (см. Таблицу А.8). Удельный вес взаимного экспорта в совокупном экспорте арабского мира возрос с 8,6% до 11,1% за 2011–2017 гг.

Стоимостной объем взаимного импорта за рассматриваемый период увеличился в 1,12 раза с 100,06 млрд долл. до 112,14 млрд долл. при среднегодовом темпе прироста в 9,4%. Максимальное значение данного показателя достигнуто в Омане (49,2%), Бахрейне (28,6%) и Иордании (26,6%) (подробнее см. Таблицу А.9). Доля взаимного импорта увеличилась в меньшей степени с 13,2% в 2011 г. до 13,9% в 2017 г.[5] .

В товарной структуре взаимного экспорта преобладают готовые промышленные товары, на долю которых приходится 60,1%. Из их числа следует выделить химическую продукцию (17,9%), машины, оборудование и средства транспорта (10,4%). На втором месте – продукция добывающих отраслей – 16,1%, на аграрные товары приходится 19,6% и еще 4,3% составляют прочие товары. Основной тенденцией эволюции товарной структуры взаимного экспорта выступает рост готовых промышленных товаров и сокращение топливно-сырьевой продукции.

Главной статьей взаимного импорта также являются готовые промышленные товары с долей в 46,1% (преобладают химические товары – 12,1% и машины, оборудование и средства транспорта – 10,1%). На добывающую продукцию приходится 25,3% и аграрную продукцию – 20,8% (более подробно см. Таблицу А.10).

Что касается основных поставщиков товаров на внутриарабские рынки, то по итогам 2017 г. выделяются Саудовская Аравия (35,6%), ОАЭ (26,8%), Египет (8,9%). Из числа крупных импортеров во взаимной торговле арабского мира следует назвать ОАЭ (23,3%), Саудовскую Аравию (15,1%) и Оман (11,6%)[5] .

В рамках внутриарабских двусторонних торговых связей сложились следующие приоритеты в экспорте Иордании – Ирак, ОАЭ, Кувейт; в экспорте ОАЭ – Оман, Саудовская Аравия и Сирия; в экспорте Бахрейна – Саудовская Аравия, ОАЭ

[5] Joint Arab Economic Report 2017. AMF, 2018. P. 121.
[5] Op. cit. P. 122.

и Катар; в экспорте Туниса – Алжир, Ливия и Марокко; в экспорте Алжира – Марокко, Тунис и Египет; в экспорте Саудовской Аравии – ОАЭ, Бахрейн и Иордания; в экспорте Ирака – Сирия, Египет и Марокко; в экспорте Омана – ОАЭ и Саудовская Аравия; в экспорте Катара – ОАЭ; в экспорте Кувейта – Саудовская Аравия, ОАЭ и Ирак; в экспорте Ливана – Саудовская Аравия, ОАЭ и Ирак; в экспорте Ливии – Сирия, Тунис и ОАЭ; в экспорте Египта – Саудовская Аравия и ОАЭ; в экспорте Марокко – Египет, Алжир и Мавритания; в экспорте Мавритании – Ливан, Египет и Кувейт; в экспорте Йемена – ОАЭ. Кувейт и Саудовская Аравия. Наиболее высокая концентрация двусторонней торговли отличает экспорт Ирака (96,9% приходятся на вышеперечисленные три страны), а также составляет более ¾ в экспорте Туниса, Алжира, Бахрейна, Ливии, Омана и Катара.

Невысокий объем взаимного товарооборота связан с сохранением высоких ставок таможенных пошлин (в среднем 17%) и протекционистских мер нетарифного регулирования в отличие от любого иного региона мира. Другой барьер – слабая интегрированность арабских государств в глобальные цепочки поставок и соответственно низкий объем внутрифирменной торговли. Так, относительно высокий уровень такой торговли имеет место лишь в Марокко, Тунисе и ОАЭ (порядка 10%). В целом, объем взаимной внутриарабской торговли ниже имеющегося потенциала.

Выводы

1. Интеграционные тенденции между развивающимися государствами характеризуются особенностями, которые рассматриваются в новых теориях экономической интеграции, модифицированных с учетом интересов и потребностей развивающихся государств. Эти теории делают акцент (а) на движущие силы интеграционного процесса, как частнопредпринимательский сектор, услуги, ПИИ и (б) на динамическом эффекте, включая экономию на масштабах производства и закупок, создание инвестиций, повышение конкуренции.

2. Экономическая интеграция расценивается в развивающихся странах как инструмент содействия их экономическому развитию и росту, а также оптимизации

размещения производственных, финансовых и трудовых ресурсов. Ее экономические преимущества позволяют государствам решать вопросы социально-экономического характера, как сокращение бедности, поддержка социально-экономических программ в сферах здравоохранения и образования, достижение региональной безопасности.

3. Интеграционные процессы между развивающимися странами нельзя объяснить только статическим и динамическим эффектами, что характерно для интеграционных процессов между развитыми государствами. Следует учитывать факторы ограничительного характера, которые оказывают сдерживающее влияние на развитие и эффективность интеграционных процессов, в том числе сравнительно низкий уровень экономического развития участвующих стран, слабо диверсифицированная и схожая структура экономики, невысокая степень экономической взаимозависимости и взаимодополняемости, особенности промышленного производства, ограниченный объем и структура спроса, протекционистская торговая политика. В основу интеграционных процессов между рассматриваемыми странами нередко положены политические цели, которые могут привести к неудачам в экономической сфере.

4. Одной из тенденций современной практики интеграционных процессов в мире является активное участие развивающихся государств. Причины связаны с более динамичными темпами роста ВВП, увеличением среднедушевых доходов и соответственно платежеспособного спроса населения, активизацией участия в международном разделении труда, увеличением удельного веса в мировых потоках прямых иностранных инвестиций, причем и в импорте, и в экспорте.

5. Арабский мир остается одним из наименее интегрированных регионов мира, на его долю приходится 15,8% РТС мира, а в расчете на одно государство – 3,72 соглашения (меньше показатель только у Африки). Преобладают зоны свободной торговли двустороннего формата, подписанные с внерегиональными членами, которые являются узкими по охвату. Причины преобладания двусторонних соглашений об экономической интеграции связаны с целями содействия внутрирегио-

нальной торговле и сотрудничеству в сфере экспорта совместно произведенных товаров; с показательным эффектом успешности интеграционных планов в Европе и в Северной Америке; с провалом формирования панарабского экономического и политического союза. Сохраняется невысокой доля взаимного экспорта, составляющая 13% совокупного экспорта.

6. Перспективы углубления интеграционных процессов в арабском мире ограничены классическим для развивающихся стран подходом к интеграционным процессам: когда предусматривается снижение таможенных пошлин на узкий круг товаров взаимной торговли и сохранение большого списка исключений. Таким образом, соглашения о зоне свободной торговли де-факто являются преференциальными торговыми соглашениями. Они распространяют свои нормы только на торговлю товарами, главным образом, промышленными товарами. В итоге частичное покрытие взаимной торговли процессом либерализации ведет к получению не столько эффекта создания торговли, сколько эффекта отклонения торговли.

ГЛАВА 2. ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНЫЕ ТОРГОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ В АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

2.1. ССАГПЗ как наиболее успешный интеграционный проект в арабском мире

В 1981 г. Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман и Саудовская Аравия сформировали Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, ССАГПЗ. На повестке дня – возможное присоединение Марокко и Иордании. Как записано в Уставе, Совет создан в целях координации, увеличения экономической взаимозависимости стран по формированию экономического союза, роста взаимной торговли и инвестиций, расширения взаимных экономических связей, разработки общих правил в экономике, культуре и образовании.

Высшим органом ССАГПЗ выступает Верховный совет, который уполномочен принимать решения по деятельности объединения. Действует Совет министров в составе министров иностранных дел или министров иных направлений с функцией координации деятельности Верховного совета и технических комитетов, подготовки рекомендаций для Верховного совета при принятии решений. Техническим и административным органом является Генеральный секретариат со штабквартирой в Эр-Рияде. В рамках ССАГПЗ сформированы комитеты по социальному и экономическому планированию, по экономическому и финансовому сотрудничеству, по промышленному сотрудничеству, по нефтяной политике, по социальным и культурным вопросам, по вопросам обороны и международной безопасности.

В ССАГПЗ отсутствуют структуры наднационального характера, что связано со стремлением участвующих государств сохранить национальный суверенитет. Рядом весьма ограниченных функций наднационального характера обладает Валютный совет.

Несмотря на то, что главные мотивы формирования ССАГПЗ были политическими, многие его успехи достигнуты в экономической сфере.

С 1982 г. действует Объединенное экономическое соглашение по созданию зоны свободной торговли и таможенного союза на кратко- и среднесрочную перспективу, а на долгосрочную перспективу намечено введение единой валюты. В качестве сфер взаимного экономического сотрудничества определены: торговля; движение капитала и лиц, и ведение экономической деятельности; координация политики; техническое сотрудничество; транспорт и связь; финансовое и валютное сотрудничество. На первом этапе намечалось сформировать зону свободной торговли, на втором – таможенный союз, на третьем – общий рынок на конец 1980-х гг. Но понадобилось около трех десятилетий, чтобы общий рынок стал функционировать.

В Объединенное экономическое соглашение были внесены дополнения, касающиеся второго этапа – таможенного союза, включая нормы по общему таможенному законодательству, отмене таможенных процедур на внутренних границах, определению списка товаров, ограниченных к ввозу через общую таможенную границу, введению национального режима во взаимной торговле.

В 2001 г. страны ССАГПЗ подписали новое Экономическое соглашение, призванное поэтапно сформировать сначала общий рынок, а затем экономический и валютный союз. Были расширены направления взаимных экономических связей за счет содействия развитию человеческого капитала, научных исследований, транспорта и связи, а также инфраструктуры.

Зона свободной торговли функционирует с марта 1983 г. на основе устранения таможенных пошлин во взаимных торговых связях. Граждане участвующих государств вправе свободно вести сделки в оптовой и розничной торговле в любом государстве ССАГПЗ с марта 1990 г., а также вправе свободно ввозить и вывозить национальную продукцию, не прибегая к услугам местных агентов. В 1983 г. участвующие государства приняли решение о введении единого внешнего тарифа, но понадобилось два десятилетия, чтобы таможенный союз стал функционировать. Таким образом, до начала 2000-х гг. интеграционные процессы носили в основном декларативный характер.

В начале 2000-х гг. страны утвердили документ «Процедуры и меры по реализации таможенного союза», в котором определены правила сбора пошлин на общих внешних границах и их распределения, регулирования ввоза медикаментов и фармацевтической продукции, регулирования ввоза продовольствия и таможенной защиты отдельных промышленных товаров, защиты интересов местных производителей. По окончании переходного периода (2009 г.) страны ССАГПЗ ликвидировали таможенные посты на внутренних границах, частично перенеся их на внешние границы, что привело к формированию общей таможенной территории. Таким образом, таможенный союз завершил создание.

Таможенный союз призван снизить цены, повысить конкурентоспособность производства, оптимизировать использование имеющихся ресурсов. Действует Единый внешний тариф со ставками таможенных пошлин в 5% в среднем на товары, ввозимые из неучаствующих стран, при этом размер ставок на отдельные товарные группы дифференцирован в пределах 9–100%.

В ССАГПЗ функционирует единое таможенное законодательство, которое включает список исключений (417 наименований, в том числе продовольствие, фармацевтическая продукция, книги и сырье) и учитывает обязательства стран перед ВТО. Так, в Саудовской Аравии в отношении ввоза тентов, стержней из алюминия и мебели действуют ставки в 15%, а в отношении 294 товаров, включая текстиль – 12%. Таможенные процедуры проводятся на одном пункте пропуска (single-point-of-entry), где проверяется соответствие требуемой документации и уплачивается соответствующая таможенная пошлина.

Следует отметить влияние применяемых в странах Персидского залива норм шариата на ограничение ввозимой продукции: например, в Саудовской Аравии и Кувейте алкоголь и алкосодержащая продукция полностью запрещены к ввозу, в ОАЭ сухой закон не действует в нескольких эмиратах, но его употребление строго регламентировано, как и в Катаре. Кроме того, медикаменты и продукты, ввозимые в КСА, должны соответствовать стандартам «Халяль».

В ССАГПЗ действует общее законодательство по стандартам в отношении 3000 товарных позиций. Одни товарные позиции являются обязательными и не могут быть изменены, а другие – рекомендательными и могут быть изменены. Так, к обязательным товарным позициям относится общее таможенное законодательство, которое подлежит оценке в отношении инспекционных проверок и анализа мнения государственных органов. Страны вправе менять содержание национальных таможенных систем и включать нормы общего таможенного законодательства в национальное законодательство.

В рамках ССАГПЗ сформирован Таможенный информационный центр по предоставлению информации о взаимной торговле товарами, утверждены процедуры регистрации и ввоза медикаментов; действует механизм торговли товарами, запрещенными или ограниченными к ввозу; процедуры контроля ввоза продовольственных товаров через внутренние границы стран ССАГПЗ. С января 2008 г. введено в силу второе по счету Общее таможенное законодательство, которое в том числе включает новую методику определения таможенной стоимости товара в соответствии с нормами ВТО; общие правила инспекции почтовых отправлений через сухопутные границы стран-членов; механизм электронного клиринга во взаимных рамках.

Страны ССАГПЗ участвуют в Организации исламского сотрудничества, в рамках которой подписаны: соглашения по определению страны происхождения товаров с участием Саудовской Аравии, ОАЭ, Кувейта, Омана и Катара; по электронной обработке таможенной документации с участием Саудовской Аравии Бахрейна, ОАЭ, Катара; по программе «одного окна» с участием ОАЭ и Катара[5] .

В Совете сформированы совместные организации, как Инвестиционная корпорация Персидского залива, Организация по стандартизации ССАГПЗ, Центр коммерческого арбитража, Технический орган в телекоммуникационной сфере. Функции коммерческого арбитража в энергетике делегированы Корпорации по взаимодействию в сфере электроэнергетики.

[5] Annual Report on Trade among the Member States of the Organization of Islamic Cooperation 2016–2017. P. 94–95.

В рамках ССАГПЗ утверждена концепция «экономической национальности», которая распространяется на свободное перемещение лиц, их занятость и резиденцию, право собственности, свободное участие в экономической деятельности и свободное перемещение капитала. Как записано в Экономическом соглашении 2001 г., концепция «экономической национальности» означает полное и равное отношение к гражданам, участвующим во всех сферах экономической деятельности; к гражданам одной страны, проживающим на территории другой страны, применяется тот же недискриминационный режим, что и к национальным гражданам. Данная норма применяется в отношении 10 сфер, в том числе, перемещение и резиденция лиц; работа в частнопредпринимательском и государственном секторах; пенсионное и социальное обеспечение; участие во всех видах предпринимательской деятельности и ремеслах; участие в экономической и инвестиционной сферах, в сфере услуг; недвижимость; движение капитала; налоговый режим; регистрация корпораций; образование, здравоохранение и социальная сфера.

В целях углубления интеграционных процессов в рамках ССАГПЗ в январе 2008 г. была инициирована программа общего рынка как принципа четырех свобод – свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и лиц. Для этого страны подписали в декабре 2008 г. документ под названием «Общий рынок». В 2015 г. было завершено параллельное формирование таможенного союза и общего рынка на основе введения принципа взаимного признания стандартов.

В целом, интеграционный проект формирования таможенного союза и общего рынка в рамках стран Персидского залива оказался достаточно успешным, тем более, на фоне медленных и противоречивых интеграционных тенденций в других субрегионах арабского мира.

Еще в начале 1980-х гг. выдвинута идея единой валюты, координации финансовой, денежно-кредитной и банковской политики, расширения сотрудничества между финансовыми органами и центральными банками. С 2009 г. функционирует Валютный совет как предшественник Центрального банка будущего валютного союза в рамках ССАГПЗ. В целях формирования валютного союза были образованы

также такие институты, как Комитет по финансовому и экономическому сотрудничеству в составе министров финансов и экономики, Комитет управляющих финансовыми органами и центральными банками, который проводит встречи не менее двух раз в год и подотчетен Комитету по финансовому и экономическому сотрудничеству, Комитет по банковскому надзору, Комитет по платежным системам и Комитет по подготовке кадров.

В течение 1985–1987 гг. Комитет управляющих финансовыми органами и центральными банками проводил консультации со странами по разработке общей позиции государств по вопросу привязки национальных валют, что можно расценить в качестве первого шага на пути введения общей валюты. Но консенсус не был достигнут в отношении валюты привязки (было предложение в отношении специальных прав заимствования, СДР).

В 2000 г. стремление стран разработать совместные действия и определить временные рамки создания валютного союза увенчалось успехом, когда было принято решение Верховного совета об использовании американского доллара в качестве валюты привязки национальных валют. А в декабре 2001 г. Верховный совет ССАГПЗ одобрил временные рамки валютного союза (с конца 2002 г.), что и было выполнено всеми странами. Но в мае 2007 г. Кувейт отказался от привязки национальной валюты к курсу доллара и перешел к валютной корзине, что было вызвано ростом инфляции и ослаблением американского доллара.

В 2007 г. страны ССАГПЗ утвердили пять критериев конвергенции по модели Маастрихтских критериев Евросоюза, т.е. проверки готовности их экономик к введению общей валюты:

– уровень инфляции не должен превышать среднего показателя стран-членов не более, чем на 2%-х пункта;

– процентные ставки не должны превышать самого низкого показателя межбанковской процентной ставки более, чем на 2%-х пункта;

– объем валютных резервов должен быть достаточным, чтобы покрыть уровень 4-месячного импорта;

– дефицит госбюджета в ВВП не должен превышать 3% ВВП, если средняя цена на нефть составляет не менее 25 долларов;

Объем государственного долга не должен превышать 60% ВВП.

Перечисленные критерии соответствуют Маастрихтским критериям, установленным в практике Европейского союза. Единственное исключение – адекватность валютных резервов. При оценке соответствия экономических показателей стран критериям конвергенции учитывались статистические данные, предоставленные национальными правительствами, но сохраняются сомнения в их достоверности и сравнимости. Уже по состоянию на конец 2008 г. страны удовлетворяли критериям, за исключением показателя инфляции. Но по итогам 2017 г. полной конвергенции, что видно по показателю дефицита госбюджета к ВВП. Ниже приведена Таблица 2.1, в которой указаны некоторые критерии конвергенции на 2017 г.

Таблица 2.1 – Показатели конвергенции экономик стран ССАГПЗ в 2017 г.

Страна	Уровень инфляции, %	Дефицит госбюджета к ВВП, %	Отношение госдолга к ВВП, %
Бахрейн	1,4	-10,1	88,5
Кувейт	1,5	-10,0	20,6
Катар	1,7	-5,8	53,8
ОАЭ	0,4	-3,9	60,3
Оман	1,6	-13,8	46,9
Саудовская Аравия	-0,9	-8,9	17,2
В среднем по ССАГПЗ	0,95	-8,75	47,9

Источник: составлено на основе данных IMF Financial Statistics 2018. Режим доступа: http://elibrary-data.imf.org/FindDataReports.aspx?d=33061&e=169393.

Ухудшение экономической ситуации в последние несколько лет негативно сказалось на двух показателях конвергенции. Первый – дефицит госбюджета не более 3% ВВП страны. Ни одно государство ему не соответствует. Второй – доля госдолга в ВВП не должна превышать 60%. Ему соответствуют показатели пяти стран за исключением Бахрейна.

До 2010 г. инфляция была единственной сферой, где страны значительно различались, но по итогам 2017 г. эти показатели сблизились. И все страны удовлетворяют данному критерию. Официальные резервы пяти стран из шести имеют минимальный размер импорта за 4 месяца, сравнимые процентные ставки по долгосрочным кредитам.

С экономической точки зрения государства относительно готовы к введению единой валюты. У них небольшой дефицит платежного баланса. Их экономики более гомогенны, чем, например, в Евросоюзе, отличаются одинаковыми культурными и языковыми традициями и истоками.

В 2008 г. участвующие в ССАГПЗ государства одобрили Соглашение о валютном союзе, которое определило законодательные и институциональные рамки союза, а также утвердили Статут Валютного совета. В 2009 г. Бахрейн, Катар, Кувейт и Саудовская Аравия (за исключением ОАЭ и Омана) подписали соглашение о валютном союзе с единой валютой, курс которой привязан к американскому доллару. Одна из причин оппозиции со стороны ОАЭ и Омана связана с решением ССАГПЗ разместить будущий Центральный банк в Эр-Рияде, а не в ОАЭ.

Формирование валютного союза требует адекватной финансовой инфраструктуры, включая платежно-расчетную систему, статистические системы, единые банковские правила и надзорные нормы. Валютный совет должен разработать рекомендации по созданию Центрального банка ССАГПЗ, денежные банкноты и монеты, проводить мониторинг соответствия экономических показателей стран критериям конвергенции.

На первом этапе формирования валютного союза намечено сохранить привязку курсов национальных валют к доллару с перспективой возможного перехода в будущем к другой валюте привязки. Такая привязка не означает, что курсы валют не подлежат изменениям, как и может меняться валютный курс доллара. Если размер изменения курсов национальных валют и курса доллара одинаков, то это не скажется отрицательно на соглашениях по валютному союзу, так как валютные курсы будут зафиксированы.

Введение общей валюты позитивно скажется на экономической деятельности в странах, на состоянии рынков капиталов и финансовых услуг, на взаимной торговле, инвестициях и туризме, что будет содействовать повышению конкурентоспособности региона.

Главной проблемой ССАГПЗ остается слабость институционального механизма, включая низкую координацию финансового законодательства, обмен статистической информацией об экономическом положении. Так, в Европе создание институциональной структуры наднационального характера предшествовало валютной интеграции. В ССАГПЗ наднациональные институты отсутствуют, что может подорвать роль и влияние единого центрального банка особенно в условиях, когда страны не полностью раскрывают экономические и налоговые данные, т.е. отсутствует прозрачность. Без эффективного регионального наднационального института, который бы решал проблемы, не может быть завершено формирование экономического и валютного союза.

Таким образом, страны ССАГПЗ отличаются относительной схожестью по уровню экономического развития, по среднедушевым доходам и политической философии (см. Таблицу А.17). Они смогли достичь консенсус по экономическому сотрудничеству, хотя политические цели предшествовали экономическим задачам. Но ощущается нехватка человеческих ресурсов и широкой общественной поддержки для развития интеграционных процессов.

Страны активно сотрудничают друг с другом по различным направлениям – энергетическому, промышленному, патентному, в сфере электроэнергетики и водоснабжения, сельского хозяйства. Одна из наиболее важных сфер, в том числе для активизации интеграционных тенденций, – сотрудничество в сфере инфраструктуры.

В инфраструктуре инициировано большое количество крупных инвестиционных проектов в таких сферах, как нефтегазовая отрасль, железнодорожный транспорт, электроэнергетика. Правда, реальных успехов немного, особенно если учесть финансовые возможности стран Персидского залива. Из числа завершенных совместных проектов следует выделить: (1) газопровод «Дельфин» протяженностью в 360 км и стоимостью 10 млрд долл. по поставке газа из Катара в ОАЭ и

Оман; (2) две линии электропередач – северная для Бахрейна, Катара и Кувейта и южная для Омана и ОАЭ совокупной стоимостью в 1,4 млрд долл. Намечено в рамках третьей стадии проекта соединить северную и южную линии электропередач.

Совокупная стоимость инфраструктурных проектов оценивается в 1 трлн долл. США, но по оценкам вложено лишь 15% требуемой суммы. Сказываются последствия глобального финансового кризиса 2008–2009 гг., падение цен на нефть (с середины 2014 г.), сложности в получении кредита и жесткие административные формальности (см. Таблицу А.20).

Цель свободного перемещения лиц определена еще в Объединенном экономическом соглашении 1981 г. В соответствии с ним, участвующие государства гарантируют гражданам других стран-членов такой же режим, что и своим гражданам в отношении свободы перемещения, работы и проживания, прав собственности, свободы предпринимательской деятельности и свободного перемещения капиталов. По Экономическому соглашению 2001 г. граждане стран-участниц имеют права участия во всех сферах экономической деятельности на территории других государств-членов, в том числе право на перемещение и резиденцию, занятость в государственном и частнопредпринимательском секторах, право доступа к системе пенсионного обеспечения и социального страхования, участия во всех видах профессиональной деятельности. В рамках ССАГПЗ граждане стран-членов получили безвизовый режим и освобождение от необходимости получения разрешения на работу при занятости в другой стране-участнице. Для граждан третьих государств действует визовый режим, срок которого зависит от продолжительности трудового контракта. Установлен критерий использования услуг спонсоров при найме зарубежной рабочей силы (из третьих стран), что определяется национальным трудовым законодательством. Работодателю имеет право выбора: после получения разрешения от министерства труда нанять граждан третьих государств, или использовать услуги агента по найму, имеющего лицензию. При этом работодатель не вправе отказаться от найма зарубежной рабочей силы после ее прибытия в страну или разрешения работать у другого работодателя.

Режим свободного перемещения лиц стран-членов стимулировал несущественный рост взаимных миграционных потоков. Основные страны-импортеры рабочей силы из стран Персидского залива – Кувейт, Катар и ОАЭ. Единственной страной, являющейся одновременно экспортером и импортером внутрирегиональной рабочей силы, является Саудовская Аравия. Сохраняющаяся высокая безработица в ряде стран (например, в Саудовской Аравии – 11,6%[5] и Омане – 17,5%[5] [8]в 2016 г.) стимулирует граждан искать работу в соседних государствах.

Рынок рабочей силы в Персидском заливе дифференцирован с демографической точки зрения и отличается крупным удельным весом мигрантов из зарубежных стран. Доля местных граждан в структуре занятости невысока и составляет 17% в Катаре, 12% в ОАЭ, 28% в Саудовской Аравии, 18% в Кувейте, 45% в Бахрейне и 46% в Омане[6] [0]. В целях увеличения местной занятости установлен ряд мер, включая стимулы частнопредпринимательскому сектору по найму местных граждан, субсидирование, ограничение выдачи виз и разрешений на работу иностранным гражданам, квотную систему занятости. Например, в рамках программы «саудизации» – кампании по борьбе с безработицей среди саудовских граждан – в КСА были введены обязательства для работодателя по найму местной рабочей силы, неисполнение которых влечет санкции вплоть до закрытия компании.

Важной чертой экономик стран Персидского залива является большая доля мигрантов в общей структуре занятости (около 70%), которые работают в основном в частнопредпринимательском секторе[6] [1]. С учетом высоких темпов роста населения растет давление на рынок рабочей силы в плане трудоустройства. Частично проблема может быть решена за счет повышения уровня образования и прохождения программ подготовки кадров.

---

[5] مسح القوى العاملة ٢٠١٦ للربع الثاني: ارتفاع المشتغلين السعوديين واستقرار معدل البطالة, [Исследование положения рабочей силы во второй половине 2016 века: рост занятости среди саудовского населения и стабильность уровня безработицы – *перевод с арабского*]. URL: https://www.stats.gov.sa/ar/news/102 (accessed 03.09.2017).

[5] The World Bank Data. URL: https://data.worldbank.org/indicator/ (accessed 10.06.2017).

[6] Samman H., Shediac R., Khanna P., Rahim T. Integrating, Not Integrated. A Scorecard of GCC Economic Integration. Booz&Co, July 2011. P. 13.

[6] Zabra R. Babar. Free Mobility Within the Gulf Cooperation Council. Georgetown University School of Foreign Service in Qatar // Center for International and Regional Studies. Occasional Paper. 2011. N 8. P. 21.

Для граждан стран ССАГПЗ установлен упрощенный режим въезда и выезда, тогда как для граждан других государств – подлежит строгому контролю. В странах Персидского залива нет общей внешней границы по примеру Евросоюза, вопросы пограничного контроля решаются на национальном уровне.

Подводя итоги, можно сказать, что интеграционные процессы в рамках ССАГПЗ оказывают положительный эффект на взаимные экономические связи. За 10 лет совокупный ВВП ССАГПЗ увеличился в 2 раза благодаря благоприятному состоянию энергетики, развитию туризма, финансового и промышленного секторов, а численность населения – на 50%.

Удельный вес стран ССАГПЗ в мировом экспорте снизился с 7,99% в 1980 г. до 4,27% в 2018 г. Стоимостной объем их экспорта увеличился с 163,76 млрд долл. до 826,3 млрд долл., или в 5 раз соответственно (см. Таблицу 2.2). При этом за 2013–2015 гг. экспорт снизился в 4 раза, главной причиной чего стало падение цен на нефть с середины 2014 г., являющейся главной экспортной статьей арабских стран Персидского залива. Падение мировых цен на энергоресурсы стало также причиной потери 215 млрд долл. в 2015 г., что равнозначно 14% их совокупного ВВП.

Таблица 2.2 – Динамика стоимостного объема экспорта стран ССАГПЗ, млн долл.

Страна\год	1980	1990	2000	2005	2010	2015	2017	2018
Бахрейн	3 606	3 761	6 194	10 242	16 059	16 684	14 929	17 868
Катар	5 680	3 641	11 594	25 762	74 964	77 971	63900	83 198
Кувейт	19 663	7 042	19 436	44 869	62 698	55 161	54 985	71941
Оман	3 748	5 508	11 319	18 692	36 599	31 926	28 947	41 838
ОАЭ	21 970	23 544	49 835	117 287	214 000	333 362	313 547	316 922
КСА	109 083	44 417	77 583	180 711	250 577	201 491	220 068	294535
Всего ССАГПЗ	163 759	87 913	175 961	3 907 563	661 657	691 198	588 256	826 303
МИР	2 050 129	3 495 675	6 452 318	10 502 488	15 302 138	16 551 591	15 986095	19 346602
Доля в мировом экспорте, %	7,99	2,5	2,73	3,79	4,32	4,18	3,68	4,27

Источник: составлено автором на основе UNCTAD Yearbook of Trade Statistics, 2018. Geneva, 2018. P. 85–86; International Trade Center WTO-UNCTAD. https://www. trademap.org/Product_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c%7c%7c%7cTTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%

Среднегодовой темп прироста взаимной торговли в рамках ССАГПЗ составляет 23%, начиная с 2003 г., но ее доля сохраняется на невысоком уровне. Причина связана со схожей структурой экономики и торговли, когда в экспорте преобладают энергоресурсы, а в импорте – потребительская и капиталоемкая продукция. Для ее изменения необходимо провести диверсификацию структуры производства и экспорта, развивать альтернативные секторы в целях устойчивого роста, создавать рабочие места и внедрять передовые технологии.

За 2008–2018 гг. внутрирегиональный экспорт возрос с 31,3 млрд долл. до 68,1 млрд долл., или в 2,2 раза, причем темп прироста повысился после подписания соглашения о таможенном союзе в 2003 г. Доля взаимного экспорта сохраняется на невысоком уровне, хотя и повысилась с 31,3% в 2008 г. до 8,24% в 2018 г. (см. Таблицу 2.3).

Таблица 2.3 – Динамика взаимного экспорта стран ССАГПЗ в 2008–2018 гг., млрд долл. и %

Год	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Взаимный экспорт	31,3	20,6	23,6	27,2	56,2	71,0	70,5	53,9	45,5	55,3	68,1
Доля взаимного экспорта, %	4,30	6,28	5,35	4,18	5,33	6,6	6,8	7,52	7,36	7,77	8,24

Источник: составлено на основе данных International Trade Center WTO-UNCTAD: https://www. trademap.org/Product_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1.

Основные экспортеры во взаимных рамках – Саудовская Аравия и ОАЭ, совокупная доля которых составляет 56,7% общей торговли в рамках ССАГПЗ, а ведущие импортеры – ОАЭ, Оман и Саудовская Аравия – 66,6% (см. Таблицу А.18).

Доля взаимного экспорта в национальном экспорте разнится от 12,9% в Кувейте до 71,1% в Бахрейне. В других странах она составляет: в Катаре – 67,5%,

Омане – 69,8%, ОАЭ – 20,2%, Саудовской Аравии – 30,5%[6] . Что касается двусторонних взаимных торговых связей, то наибольшее значение они имеют для Бахрейна – Саудовской Аравии, Омана – ОАЭ, Катара – ОАЭ.

Исторически субрегион Персидского залива характеризовался невысокой долей взаимного экспорта в отличие от многих других регионов, что связано с невысокой степенью экономической взаимозависимости и взаимодополняемости. Открытость в отношении внерегиональных рынков и расширение доступа на них растет быстрее, чем в субрегиональных рамках. Все страны ССАГПЗ существенно зависят от экспорта энергоресурсов в развитые страны и импорта из них потребительской продукции. Основным торговым партнером ССАГПЗ выступает АТР (60,5%). Другие регионы существенно уступают по данному показателю: Европа (7,5%), Северная Америка (7,5%), Африка (2,6%) и ЛАК (0,9%).

Доля стран ССАГПЗ на мировом рынке накопленных привлеченных ПИИ невысока и возросла с 0,4% до 1,46% за 2000–2017 гг. Стоимостной объем импорта накопленных прямых инвестиций увеличился с 27 737 млн долл. до 461 088 млн долл. или в 12,8 раза (см. Таблицу А.19).

За 2003–2013 гг. стоимостной объем взаимных ПИИ увеличился с 3,6 млрд долл. до 6,4 млрд долл., или в 1,8 раза, в отраслевом разрезе преобладают инвестиции в сферу телекоммуникационных услуг. Благодаря повышению цен на нефть до середины 2014 г. взаимные ПИИ динамично росли. В течение 2010–2013 гг. их удельный вес увеличился с 2,9% до 14,96%. Вероятно, что после 2014 г. в условиях снижения цен на энергоресурсы удельный вес взаимных ПИИ снизился.

Таблица 2.4 – Матрица взаимных ПИИ в рамках ССАГПЗ в 2013 г., млн долл.

	Бахрейн	Катар	Кувейт	ОАЭ	Оман	КСА	ССАГПЗ
Бахрейн	X	218	5 519	1 250	199	4 059	11245
Катар	100	X	578	2 019	–	745	3442
Кувейт	1 417	3 464	X	581	440	556	6458
ОАЭ	–	–	–	X	993	–	993

[6] ICDT Annual Report 2016–2017. P. 64.

Оман	550	444	593	2 551	X	75	4213
КСА	7 757	482	16 893	12 620	321	X	38073
ССАГПЗ	9824	4608	23583	19021	1953	5435	64424

Источник: составлено на основе данных ICDT Annual Report 2014–2015. P. 68.

Как видно из Таблицы 2.4, главным импортером ПИИ в рамках ССАГПЗ является Саудовская Аравия (59%), достаточно крупными импортерами – Кувейт и Оман. Ведущими инвесторами взаимных инвестиций выступают Кувейт и ОАЭ, на совокупную доля которых во взаимном экспорте ПИИ приходится 66%.

Увеличение стоимостного объема взаимных прямых инвестиций не связано с финансовой интеграцией и общей инвестиционной политикой. Многие суверенные финансовые фонды стран ССАГПЗ (см. Таблицу А.21) отличаются крупными капиталовложениями в экономику внерегиональных государств, а также отсутствием общих мер по координации их деятельности, что, в свою очередь, препятствует странам формировать коллективные финансовые фонды и привлекать их ресурсы в развитие промышленности. Банки сохраняются в государственной собственности и характеризуются высоким уровнем концентрации и централизации капитала, невысоким уровнем конкуренции. Государства ССАГПЗ отличаются довольно либеральной инвестиционной политикой с небольшими ограничениями в отношении иностранных инвестиций в форме максимальной доли иностранного участия в уставном капитале местных компаний. При этом инвесторы участвующих государств имеют более благоприятный режим, чем инвесторы других государств, что стимулирует рост взаимных инвестиций, особенно из Бахрейна и Кувейта.

Для стимулирования взаимных капиталовложений необходима гармонизация национальных инвестиционных законодательств. Первым шагом на этом пути стало решение Верховного совета ССАГПЗ по разрешению региональному бизнесу создавать филиалы в других странах-членах на правах, равных с национальными компаниями. Другая необходимая мера – содействие инвестициям в частнопредпринимательский сектор, особенно в целях диверсификации экономики и отхода от ресурсоемкой модели развития.

По мере углубления интеграционных процессов возникает необходимость координации экономической и социальной политики и придания институциональной структуре наднационального характера, что четко доказано практикой Европейского союза. Вместе с тем, сохраняется субъективный центробежный фактор – монархическая форма правления (абсолютная монархия). Форма разрешения этого противоречия и будет во многом определять развитие ССАГПЗ.

На саммите 2012 г. утверждена Эр-Риядская декларация, призванная содействовать образованию сообщества в рамках государств Персидского залива. Предложено изменить название ССАГПЗ на Совет арабского союза Персидского залива, а также сформировать политический, экономический и валютный союз по модели Евросоюза со столицей в Эр-Рияде и заменой Секретариата на Комиссию. Реализовать эту инициативу пока не удалось вследствие:

– отсутствия наднациональных институтов, конкуренции в отраслях, обладающих преимуществами от экономии на масштабе производства;

– сохранения неадекватной инфраструктуры;

– невысокого объема взаимной торговли;

– схожести структуры потребительского спроса;

– отсутствия механизма разрешения взаимных споров;

– стремления сохранить национальный суверенитет;

– отсутствия прогресса в реализации соглашений о коллективной безопасности, государственного контроля над энергоресурсами.

Указанные центробежные факторы выступают главным препятствием на пути дальнейшего углубления интеграционных процессов в субрегионе Персидского залива. В качестве одной из мер углубления интеграции могло бы стать проведение приватизации госкомпаний в транспортной, телекоммуникационной и финансовой областях.

Таким образом, интеграционный проект формирования таможенного союза и общего рынка в рамках стран Персидского залива оказался достаточно успешным, тем более, на фоне медленных и противоречивых интеграционных тенденций в других субрегионах арабского мира. За более, чем три с половиной десятилетия

своего функционирования Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива поэтапно перешел от зоны свободной торговли (1983 г.), сначала через неполноформатный (2003 г.) и затем полноформатный таможенный союз (2015 г.), к общему рынку в 2015 г. и продолжающемуся формированию валютного союза.

2.2. Форматы многосторонних зон свободной торговли в арабском мире

На многостороннем уровне в арабских государствах функционируют две дефакто действующие зоны свободной торговли – Агадирское соглашение и Панарабская зона свободной торговли, а также зона преференциальной торговли в рамках Союза арабского Магриба.

Агадирское соглашение о зоне свободной торговли

В мае 2001 г. 4 государства Египет, Иордания, Марокко и Тунис приняли Агадирскую декларацию об арабо-средиземноморской зоне свободной торговли в целях формирования зоны свободной торговли и укрепления взаимного сотрудничества в политической, экономической и социальной сферах.

Агадирское соглашение о зоне свободной торговли (Agadir Free Trade Area Agreement) было подписано в феврале 2004 г. и вступило в силу с 7 июня 2006 г. Странами-членами стали Египет, Иордания, Марокко и Тунис (см. Таблицу А.21). Соглашение открыто для присоединения других арабских государств, являющихся членами ЛАГ, ПАФТА и имеют соглашения об ассоциации или о зоне свободной торговли с Европейским союзом. Главная цель соглашения – формирование зоны свободной торговли между арабскими странами Средиземноморья (переходный период должен был завершиться 1 января 2005 г.).

Цели Агадирского соглашения состоят в содействии экономическому развитию, поддержке занятости, содействии росту производительности и улучшению жизненных стандартов. В качестве основных направлений достижения определенных целей названы: либерализация взаимной торговли, координация экономической политики в том числе отраслевой, сближение законодательства для формирования более благоприятного инвестиционного климата и экономическая интегра-

ция. Нормы соглашения соответствуют Уставу Лиги арабских государств, Панарабской зоне свободной торговли (ПАФТА) и Барселонскому процессу в отношении создания Евро-средиземноморской зоны свободной торговли (ЕМФТА).

Соглашение включает 6 разделов: общие положения, либерализация торговли, соглашения, сопутствующие либерализации, процедурные вопросы, институциональная структура, общие и заключительные положения.

Соглашение исходит из полной взаимной либерализации торговли промышленными товарами с момента вступления в силу, тогда как либерализацию торговли аграрными товарами намечалось провести по самостоятельному плану с учетом обязательств в рамках ПАФТА. Агадирское соглашение учитывает положения соглашений ВТО, в том числе Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС), что отличает его от соглашения ПАФТА.

Соглашение привержено правилам страны происхождения товаров, которые определены в соглашении по стимулированию торговли с Европейским союзом. Страна происхождения определяется как страна, в которой материалы были минимально обработаны или переработаны. Экспорт товаров из одной страны в другую осуществляется на основе сертификата происхождения. Он предоставляет право преференциального доступа в рамках Евро-средиземноморской зоны свободной торговли. Разработаны несколько правил: диагональное; принцип территориальности, когда переработка товара происходит на территории стран-участниц; принцип прямого транспорта, когда товары, ввозимые в рамках импорта, идентичны тем, которые были вывезены из страны-экспортера.

Ведущий из перечисленных принципов – принцип диагональной кумуляции[6] . Товары из одной страны можно вывозить в другую страну для дополнительной переработки, и они получают преференциальный статус. Но страны должны обладать схожими правилами страны происхождения. Например, для производства

[6] Принцип диагональной кумуляции означает, что в рамках участвующих государств Евро-средиземноморского партнерства товар, произведенный в одной стране из материалов другого государства, при сбыте на территории третьей страны имеет преференциальный статус.

сока фрукты поступают из Египта в Марокко для переработки, а упаковочные материалы производит Тунис. Товар имеет преференциальный статус в рамках стран ЕС и стран Агадирского соглашения.

Подписаны также дополнительные соглашения о фиксировании таможенных пошлин и сборов и правилах их подсчета. Ставки пошлин определены в таможенных тарифах по состоянию на 31 декабря 1997 г. После вступления в силу Агадирского соглашения с товаров взаимной торговли не могут взиматься таможенные пошлины. Утверждена процедура обмена информацией о ставках таможенных пошлин в национальных таможенных тарифах в отношении неучаствующих государств.

Действует соглашение по нетарифным ограничениям, в соответствии с которым записано немедленное устранение нетарифных ограничений, включая количественные, валютные, административные и технические нормы в отношении ввозимых из других стран-членов товаров. Запрещено введение новых видов нетарифных ограничений.

В соглашении определен национальный режим в отношении товаров взаимной торговли, преференциальный режим допуска компаний стран-членов к тендерам по госзакупкам.

Разработан механизм применения защитных мер с учетом обязательств в рамках ВТО. Исключения касаются защиты менее развитых отраслей, продукция которых защищается на основе мер таможенно-тарифного протекционизма. Страны обязаны информировать друг друга об исключениях и временных рамках устранения таможенных пошлин. Есть список товаров, запрещенных к ввозу, который включает товары с учетом религиозных норм, норм здравоохранения, экологических норм и норм безопасности.

Разрешено применение санитарных и фитосанитарных правил в целях защиты здоровья и жизни населения, жизни животных и растений. Это осуществляется на основе национального законодательства, но с учетом правил ВТО, при этом нормы не должны применяться как нетарифные ограничения.

Агадирское соглашение имеет положение о защите прав интеллектуальной собственности в рамках предполагаемой унификации национальных законодательств и учета международных правил.

В соглашении детально определена процедура разрешения споров. Главный способ – переговорный процесс, но, если в течение 45 дней стороны не пришли к консенсусу, то вопрос передается на рассмотрение в Комитет министров внешней торговли. Последний изучает вопрос и принимает решение. Если принятие решения невозможно, то спорящие стороны вправе обратиться с просьбой о создании специального арбитражного комитета и проведении расследования. Комитет министров внешней торговли изучает вопрос о формировании специального арбитражного комитета, который должен быть сформирован в течение не более 30 дней с даты обращения. Процедуры специального арбитражного комитета определяются Комитетом министром внешней торговли.

С 2007 г. Агадирское соглашение функционирует в формате зоны свободной торговли на основе отсутствия таможенных пошлин и некоторых нетарифных ограничений во взаимной торговле.

За 2000–2017 гг. стоимостной объем совокупного экспорта стран Агадирского соглашения увеличился в 3,69 раза с 19,6 млрд долл. до 72,1 млрд долл., а объем импорта – в 3,96 раза с 38,6 млрд долл. до 152,7 млрд долл. (см. Таблицу 2.5), а их удельный вес в мировом экспорте – с 0,3% до 0,4% и в мировом импорте – с 0,6% до 0,7% соответственно.

За 2005–2017 гг. взаимный экспорт стран Агадирского соглашения возрос с 0,64 млрд долл. до 1,5 млрд долл., или в 2,91 раза (для сравнения совокупный экспорт – в 1,74 раза). Вследствие более динамичных темпов прироста взаимного экспорта увеличилась, и доля взаимного экспорта в совокупном экспорте с 1,75% до 2,83% в 2015 г., но затем снизилась до 2,08% по итогам 2017 г. (см. Таблицу 2.6 и Таблицу А.24).

Соглашение стало определенным стимулом для роста взаимной торговли, но сохраняются ограничения вследствие низкой степени экономической взаимозависи-

мости и взаимодополняемости между странами. Особое влияние сказалось на текстильной промышленности благодаря расширению совместного использования ресурсов. Так, например, Египет выращивает хлопок, который обрабатывается в Марокко, Тунисе или Иордании. Совместное использование ресурсов также осуществляется в производстве одежды, морепродуктов, кожи и кожаных изделий, упаковочных материалов, мебели, транспортных средств, сока и ряда других товаров.

Таблица 2.5 – Динамика внешней торговли стран Агадирского соглашения в 2000–2017 гг., млрд долл.

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Экспорт, млрд долл.										
Египет	4,7	10,6	26,4	30,5	29,4	28,5	26,8	20,0	22,9	25,9
Иордания	1,9	4,3	7,9	20,0	8,4	7,8	7,8	7,8	6,2	6,4
Марокко	7,2	11,2	17,8	21,5	21,4	21,8	23,8	21,8	23,3	25,6
Тунис	5,8	10,5	16,4	17,8	17,0	17,1	16,8	14,1	14,5	14,2
Всего	19,6	36,6	68,5	89,8	76,3	75,2	75,2	63,7	66,9	72,1
Импорт млрд долл.										
Египет	13,9	19,8	52,9	58,9	69,2	58,3	66,8	60,5	70,3	66,2
Иордания	4,6	10,5	15,6	18,9	20,7	21,9	22,9	20,3	19.4	20,5
Марокко	11,5	20,8	35,4	44,3	44,9	45,1	45,8	13,9	42,4	45,3
Тунис	8,6	13,2	22,2	23,9	24,5	24,3	24,8	20,2	17,8	20,7
Всего	38,6	64,3	126,1	146,0	159,3	149,6	160,3	114,9	149,9	152,7

Источник: UNCTAD Yearbook of Statistics 2017. Geneva 2017. P. 230–231.

Таблица 2.6 – Динамика взаимного и совокупного экспорта стран Агадирского соглашения в 2005–2017 гг, млрд долл.

Годы	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2017
Взаимный экспорт	0,64	2,13	2,26	2,14	2,19	2,00	1,87	1,5
Совокупный экспорт	36,61	67,54	79,04	75,72	75,73	75,14	65,91	72,1
Доля взаимного экспорта, %	1,75	3,16	2,86	2,83	2,9	2,67	2,83	2,08

Источник: составлено на основе данных International Trade Center. URL: http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm

Страны Агадирского соглашения не полностью используют преимущества правил страны происхождения. Для этого необходимо повысить уровень общественного осознания важности соглашения и его потенциальных возможностей, особенно среди предпринимателей, разработать пути роста торговли между странами-членами, разработать механизмы активизации интеграционных процессов, повысить уровень гармонизации стандартов и технических правил с правилами ЕС, чтобы конечный продукт получил преференциальный доступ на европейские рынки. Положительно сказываются и правила происхождения товара на основе диагональной кумуляции, которые ведут к росту экономической взаимозависимости между странами Агадирского соглашения и Евросоюза.

В целом, Агадирское соглашение содействует развитию внутрирегионального сотрудничества. Его преимущества состоят в формировании зоны свободной торговли между участвующими государствами с 2007 г. на основе (1) отмены таможенных пошлин в торговле промышленными товарами; (2) либерализации ряда нетарифных ограничений; (3) учета положений соглашений ВТО по санитарным и фитосанитарным мерам; (4) действия механизма применения защитных мер с учетом обязательств в рамках ВТО; (5) утверждения правила определения страны происхождения товара по диагональному принципу, который действует в рамках торговли стран-членов с Евросоюзом; (6) наличия процедуры разрешения споров; (6) включения норм по защите прав интеллектуальной собственности. В отличие от других внутриарабских зон свободной торговли Агадирское соглашение имеет более широкий характер. Но сохраняется проблема низкой экономической взаимозависимости, хотя доля взаимного экспорта в совокупном экспорте несколько увеличилась. Данный показатель является самым низким для внутриарабских зон свободной торговли.

Союз арабского Магриба

Союз арабского Магриба, САМ (Arab Maghreb Union, AMU) был создан в 1989 г. в Марракеше в составе пяти государств – Алжира, Ливии, Марокко, Мавритании и Туниса на основе подписания Договора (см. Таблицу А.25). Данный документ

схож с Уставом ССАГПЗ[6] , но имеет и отличные черты. К последним относится, в частности, создание консультативной ассамблеи и регулярного правового органа.

Договор о САМ нацелен (1) на укрепление взаимных связей для достижения региональной политической стабильности и координации политики стран, (2) введение свободного перемещения товаров, услуг и факторов производства, (3) проведение общей политики в сфере обороны и невмешательства во внутренние дела.

Намечалось к 2000 г. поэтапно сформировать Североафриканский таможенный союз и общий рынок. Но с 1994 г. функционирование Союза было заморожено вследствие политических проблем между странами. Встречи на высоком уровне не проводятся с 2008 г.

Главный документ, регламентирующий либерализацию взаимных торговых связей, – Конвенция о торговле и тарифах (1991 г.). В нем поставлена цель формирования зоны свободной торговли в течение 12 лет и с учетом норм ГАТТ/ВТО (сначала датой завершения зоны свободной торговли назывался 1992 г.). Но странам не удалось сформировать зону свободной торговли. Государства смогли только провести координацию и гармонизацию экономического сотрудничества и снизить ставки таможенных пошлин в рамках зоны преференциальной торговли. Процесс постепенного устранения тарифных и нетарифных ограничений во взаимной торговле продолжается с немалыми трудностями. В целом соглашение 1991 г. так и не было реализовано, как и многие иные договорённости по причине, прежде всего, политических разногласий, главным из которых стал существующий с 1979 г. территориальный спор между Алжиром и Марокко по вопросу Западной Сахары. Закрытие их общей границы негативно сказалось на экономическом положении Магриба, так как на две страны приходится 77% численности населения и 66% ВВП региона. В апреле 2007 г. Марокко предложил предоставить Западной Сахаре широкую автономию под своим суверенитетом. Состоялось несколько раундов переговоров под эгидой ООН. Но авторитетная международная организация не имеет

[6] Более подробно см. Костюнина Г.М., Ломакин Н.Н. Эволюция экономической интеграции в рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 6. С. 92.

четкой позиции. С одной стороны, она не согласилась с самопровозглашением Сахарской арабской демократической республики (предложено в 1976 г.), а с другой – с марокканской аннексией Западной Сахары в 1979 г.

Ещё одна причина – введение эмбарго в отношении Ливии при поддержке со стороны ООН, что привело к бойкотированию её членства в САМ. Сохраняется разброс мнений в отношении возрождения Союза. Если Марокко и Алжир стремятся интегрировать САМ в Евро-средиземноморское партнёрство (Евро-Мед), то Ливия акцентирована на развитии отношений с Африканским союзом, а Тунис – на отношениях с ЕС и США. Это также негативно влияет на интеграционные тенденции в Союзе арабского Магриба.

За последние два с половиной десятилетия государства Магриба заключили более 30 многосторонних соглашений в экономической, социальной и культурной сферах, но ратифицировали только 5 соглашений:

1) Соглашение о торговле и тарифах, главной целью которого выступает образование зоны свободной торговли в торговле промышленными товарами;

2) Соглашение о торговле аграрной продукцией, которое призвано содействовать формированию ЗСТ аграрной продукцией;

3) Соглашение о защите прав инвесторов стран-участниц на основе гарантирования им национального режима (создан совместный механизм разрешения инвестиционных споров);

4) Соглашение об избежании двойного налогообложения доходов и имущества;

5) Соглашение о фитосанитарных нормах в торговле цветами и растениями.

В САМ действуют общие правила страны происхождения товара, которые требуют производства или переработки продукции с не менее 40% добавленной стоимости или не менее 60% местного сырья, или прошедшей существенную переработку в стране-участнице.

Торговая политика стран региона, хотя и подверглась либерализации, но отличается протекционистским характером. В Магрибе средние ставки таможенных пошлин в 2 раза выше по сравнению со среднемировыми. Так, они равны в Алжире

– 18,8%, Тунисе – 15,5% и Марокко –11,5% (см. Таблицу А.3). Сохраняются нетарифные ограничения в Алжире в отношении 417 товарных позиций, в Тунисе – 746 и Марокко – 1204 позиций национальных таможенных тарифов. По административным формальностям при проведении торговых операций государства САМ занимают места во второй сотне стран (более подробно см. Таблицу А.25).

Договор о создании САМ в качестве одной из целей имеет свободное перемещение товаров, услуг, капитала и лиц. Из четырех факторов основные результаты есть в сфере свободного перемещения лиц. Тунис является единственной страной региона, которая разрешает свободный доступ на свою территорию граждан всех других участвующих государств. Что касается ещё двух государств – Марокко и Ливии, то принцип свободы перемещения лиц применяется во взаимных рамках и в отношении граждан Туниса. Вместе с тем, сохраняют силу визовые требования на двусторонней основе, которые отсутствуют только между Алжиром и Тунисом.

В 1990 г. магрибские государства за исключением Туниса подписали Инвестиционное соглашение. В соответствии с ним, во взаимных инвестиционных связях гарантируется национальный режим инвесторам стран-партнерам, право создания и вложения капитала с учётом принятых законов и правил, свободный перевод доходов от инвестиционной деятельности за рубеж, свободный перевод заработков иностранных мигрантов. В 2013 г. было объявлено об образовании Магрибского Банка для инвестиций и внешней торговли с уставным капиталом в 100 млн долл. для финансирования инфраструктурных проектов в 5 государствах-участниках, в основном в энергетике, который функционирует с конца 2015 г.

С 1989 г. проводятся регулярные встречи управляющих центральными банками стран в целях координации финансовых стратегий. В 1991 г. подписано многостороннее соглашение по активизации межбанковских платежей между странами САМ. Оно вступило в силу с апреля 1992 г. и заменило двусторонние соглашения между центральными банками. В соглашении определена модель платежей между ЦБ и ежемесячное урегулирование платежей между двумя странами без взимания комиссии. В качестве расчётной единицы применяются специальные права заимствования (СДР), а страна-кредитор сама выбирает валюту расчётов. Соглашение

устанавливает прямые контакты между ЦБ стран и устраняет необходимость пользоваться услугами внерегиональных банков.

Страны Магриба активно участвуют в международном разделении труда – экспортная квота в среднем превышает 85%, при максимальном размере у Мавритании и Туниса. Доля магрибских государств – стабильна в период 2000–2015 гг. и равна 0,63% и 0,67% соответственно.

Таблица 2.7 – Динамика стоимостного объема экспорта и импорта арабских стран Магриба в 2005–2018 гг., млн долл.

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Экспорт										
Алжир	46002	57051	73436	71866	64974	62956	36484	29992	35191	29992
Ливия	31356	48935	1643	60946	43500	21000	10127	9581	19496	30679
Мавритания	625	2085	2768	2641	2674	1946	1880	1723	2057	2184
Марокко	11190	17765	21519	21446	21882	23663	22197	22858	25607	29330
Тунис	10494	16427	17847	17007	17060	16756	14074	13575	14200	15993
Всего	99667	142263	117213	173906	150090	126321	84762	77729	96551	108178
Импорт										
Алжир	20357	41000	47220	50378	55028	58330	46626	47091	46053	48823
Ливия	6058	10506	5000	22000	27000	19000	10789	10004	9299	12806
Мавритания	1424	1928	2473	3170	3250	2666	2497	2282	3529	3183
Марокко	20790	35385	44293	44872	45090	45832	37556	41696	45083	51251
Тунис	13177	22218	23958	24471	24266	24828	20223	19487	20618	20857
Всего	61806	111037	122944	144891	154634	150656	117691	120560	124582	136920

Источник: составлено на основе данных: UNCTAD Handbook of Statistics 2017. Geneva, 2017. P. 2–3.$ International Trade Center WTO-UNCTAD: https://www. trademap.org/Product_SelProduct_TS.aspx?nvpm=.

Стоимостной объём экспорта стран Магриба увеличился с 99667 млн долл. в 2005 г. до 108178 млн долл. в 2018 г., или в 1,08 раза, а стоимостной объём импорта

– с 61806 млн долл. до 136920 млн долл. соответственно, или в 3,5 раза (см. Таблицу 2.7).

Взаимный экспорт рос более быстрыми темпами в период 2000-х гг., главной причиной чего стала торговая либерализация. Как видно из Таблицы 2.8, за 2005–2018 гг. взаимный экспорт стран САМ повысился с 1347 млн долл. до 1657 млн долл., или в 1,2 раза, а доля взаимного экспорта практически не возросла – с 1,4 до 1,5% соответственно. Максимум был достигнут в 2014 г. – 4,5%, но затем доля взаимного экспорта неуклонно снижается.

Таблица 2.8 – Динамика взаимного экспорта в рамках САМ, млн долл. и %

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Взаимный экспорт	1347	3316	3624	4613	5599	5585	3434	3105	2947	1657
Доля взаимного экспорта, %	1,4	2,3	3,1	2,7	3,7	4,5	4,4	4,0	3,1	1,5

Источник: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=.

Таблица 2.9 – Матрица взаимной торговли стран САМ в 2017 г., тыс. долл.

Страна	Алжир	Ливия	Марокко	Мавритания	Тунис	Магриб	Доля Магриба, %
Алжир	–	18940	450368	50068	753422	1272798	44,0
Марокко	197708	74356	–	184443	91337	547844	18,9
Мавритания	64	95	131	–	1786	2076	0,07
Тунис	466527	393624	184888	22185	–	1067224	36,9

Источник: составлено на основе данных International Trade Center. URL: http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx.

Как видно из Таблицы 2.9, по итогам 2017 г. наиболее важную роль в экспорте Магриба играют Алжир (44,0%) и Тунис (36,9%).

На двустороннем уровне наиболее интенсивные торговые связи сложились между указанными двумя странами. Если Алжир имеет более высокую долю в экспорте Магриба, то Марокко – в импорте. Доли Туниса и Ливии в региональном экспорте и импорте – примерно одинаковы. Во взаимной торговле между Марокко и Тунисом сложился профицит торгового баланса, между Ливией и Мавританией – дефицит, а торговые связи Алжира с другими государствами САМ – сбалансированы.

Товарная структура экспорта отлична. В структуре вывоза Алжира и Ливии главными статьями являются энергоресурсы и сельскохозяйственное оборудование. В тунисском экспорте 72% составляет промышленная продукция, в том числе химическая продукция, машины и оборудование. На машинотехническую продукцию в экспорте Марокко приходится 66%. Основу вывоза Мавритании составляет сырьё – железная и медная руда, а также рыбная продукция. Таким образом, товарная структура магрибского экспорта слабо диверсифицирована.

Географическое распределение внешней торговли САМ отличается преобладающей ролью стран Евросоюза, доля которых составляет 60% экспорта и 55% импорта Магриба. Вместе с тем, постоянно увеличивается удельный вес Китая в импорте и экспорте магрибских государств. Наиболее развит экспорт из Туниса во Францию, Ливии в Италию, Алжира в Испанию, Марокко в Испанию, Мавритании в Китай, а в крупные объемы импорта отличают двусторонние связи между Алжиром, Ливией и Мавританией, с одной стороны, и Китаем, с другой стороны, а также между Марокко и Испанией, между Тунисом и Францией (Таблица А.23).

Основные причины низкой доли взаимной торговли в рамках САМ вызваны сохранением таможенных пошлин и нетарифных ограничений, слабой диверсификацией экспортной структуры, высокие издержки в сферах транспорта и логистики. Негативно влияют и различия в стратегиях развития магрибских государств. Если в Алжире сложилась модель централизованного планирования, в Тунисе – либеральная модель экономического развития при сохранении госконтроля в промышленности, в Марокко – модель аграрного развития и импортозамещения, что требует проведения протекционистской политики защиты внутреннего рынка. Другая причина связана с исторически ложившимися торговыми каналами между государствами Магриба и Евросоюза благодаря географической близости и высокой степени экономической взаимозависимости и взаимодополняемости.

В целом, стоимостной объем внешней торговли стран Магриба остается невысоким, а товарная структура экспорта – слабодиверсифицированной. Сохраняется дифференциация между странами по значимости магрибских торговых связей, когда наибольший объём торговли имеет Алжир (43,8% товарооборота Магриба).

Важную роль в магрибской экономике играют прямые иностранные инвестиции, доля которых в ВВП равна 5,3%. Удельный вес государств САМ в мировом импорте ПИИ несколько уменьшился с 0,6% до 0,4% за 2010–2017 гг. Снизился и стоимостной объём ПИИ с 9 699 млн долл. до 5 064 млн долл. соответственно. (см. Таблицу 2.10).

Таблица 2.10 – Прямые иностранные инвестиции в экономике стран Магриба в 2010–2017 гг., (млн долл.)

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Алжир	2300	2580	3052	2661	1488	587,3	1546	1 203
Ливия	1909	–	1425	702	50	725,7	493	–
Мавритания	131	589	1389	1126	429	–	272	330
Марокко	1574	2568	2728	3298	3582	3162,3	2 322	2 651
Тунис	1513	1148	1603	1117	1060	1001,7	958	880
Магриб	7427	6885	7145	8904	6609	5477	5591	5064
Мир	1328102	15637491	1402887	1467233	1228263	1762155	1746423	1429807
Доля Магриба, %	0,6	0,4	0,5	0,6	0,5	0,3	0,3	0,4

Источник: World Investment Report 2018. UNCTAD, Geneva, 2018. P. 236–237.

Основные инвестиционные проекты реализуются на двустороннем уровне. Принятые документы по свободному перемещению капитала содействуют активизации взаимных инвестиционных потоков. Но их доля сохраняется на низком уровне в 1,5%, а стоимостной объем равен 104 млн долл. в 2014 г. Наиболее развиты взаимные инвестиционные связи между Тунисом и Марокко, между Тунисом и Ливией.

Важным источником магрибских доходов выступают переводы заработков мигрантов, доля которых составляет 3,3% ВВП региона. Основные получатели переводимых заработков – Марокко, Тунис и Алжир. Арабские государства Магриба характеризуются интенсивными миграционными потоками из стран с избыточной рабочей силой в страны с её недостатком. Численность мигрантов в Магрибе увеличилась на 20% за 1990–2010 гг., а удельный вес несколько снизился с 1,4 до 1,3% соответственно[6] . Отличительная особенность рабочей силы – ее неквалифицированный характер.

Таким образом, можно сделать вывод о таких преимуществах САМ, как (1) развитие межгосударственного диалога; (2) расширение взаимных экономических

[6] Economic Integration in the Maghreb. World Bank, MENA Office. October 2010. P. 40.

связей благодаря соглашениям о торговле и тарифах, о торговле аграрной продукцией, о защите прав инвесторов, об избежании двойного налогообложения, о фитосанитарных нормах в торговле цветами и растениями, инвестиционному соглашению, соглашению по активизации межбанковских платежей, а также деятельности Магрибского Банка для инвестиций и внешней торговли; (3) более динамичный рост взаимного товарооборота на основе преференциальных таможенных пошлин и общего правила определения страны происхождения товаров; (4) некоторых успехов в свободном перемещении лиц, в частности, безвизовый режим при перемещении лиц внутри региона. Однако, сохраняются барьеры, связанные с низким уровнем экономической взаимозависимости, когда доля взаимного экспорта, хотя и двукратно возросла за 2000-е гг., но составляет 3,1%; с разными стратегиями экономического развития; с отсутствием общего видения экономической интеграции; с отсутствием прогресса в достижении поставленных целей и задач – даже первая форма экономической интеграции – зона свободной торговли так и не была сформирована.

В 2012 г. на заседании Совета министров иностранных дел САМ Алжир инициировал структурировать Союз арабского Магриба с учётом интересов стран. Предложение поддержали Ливия и Марокко. Главная договоренность 2012 г. –завершение создания зоны свободной торговли комплексного характера на основе свободного перемещения товаров, услуг, капитала и лиц. В 2014 г. страны вновь высказались за формирование зоны свободной торговли, но конкретного решения, а тем более программы не приняли.

В целом, Магриб остаётся наименее интегрированным субрегионом арабского мира, несмотря на потенциальные преимущества. Для региона главным приоритетом внешнеэкономических связей сохраняются отношения с Евросоюзом, тогда как региональная экономическая интеграция отодвинута на второй план. Образование Евро-средиземноморской зоны свободной торговли между Магрибом и ЕС (на данный момент функционируют лишь двусторонние зоны свободной торговли)

может стимулировать интеграционные процессы, так как будет содействовать гармонизации торговой политики государств САМ с торговой политикой ЕС и повышению международной конкурентоспособности арабских государств.

На осуществлении региональных интеграционных планов сказываются дезинтегрирующие факторы, отличающие специфику интеграционных процессов в арабском мире. Перспективы интеграции в рамках САМ связаны с завершением формирования зоны свободной торговли[6] .

Панарабская зона свободной торговли

В феврале 1997 г. Социальный и Экономический совет ЛАГ утвердил Декларацию о Панарабской зоне свободной торговли, ПАФТА (Pan-Arab Free Trade Agreement, PAFTA), получившей второе название Великой арабской зоны свободной торговли, ГАФТА (Greater Arab Free Trade Area, GAFTA). ПАФТА образована на основе Конвенции 1998 г. о ГАФТА (Convention on the Great Arab Free Trade Area). Ее цель состоит в образовании зоны свободной торговли в течение 10 лет к 2008 г., но позже срок был сокращен до 2005 г.

В ПАФТА входят 18 из 22 государств ЛАГ. Это – Алжир, Бахрейн, Египет, Ирак, Иордания, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, Ливия, Марокко, Оман, ОАЭ, Палестина, Саудовская Аравия, Сирия, Судан и Тунис (см. Таблицу А.24). Страны-кандидаты на присоединение – Коморские острова, Джибути, Мавритания и Сомали.

Важность подписания соглашения связана с включением в ЗСТ максимального количества арабских государств, на которые приходится 96% взаимной арабской торговли и 95% арабского товарооборота с внерегиональными странами (см. Таблицу А.25).

Причины подписания соглашения о Панарабской зоне свободной торговли связаны (1) с озабоченностью стран невысоким объемом взаимных торговых связей; (2) с соглашениями с ЕС о свободной торговле, что препятствует выполнению соглашений о преференциальной торговле во взаимных рамках. ПАФТА считается очередным этапом эволюции двух ранее подписанных арабскими государствами в

[6] Best Practices in Regional Integration Africa. Eighth Session of the Committee on Trade, Regional Cooperation and Integration, Ethiopia, Addis-Ababa. Economic Commission for Africa, United Nations Economic and Social Council. 6–8 February 2013. P. 16.

рамках ЛАГ соглашений: Соглашения об экономическом единстве 1957 г. и Соглашения по содействию и развитию торговли между арабскими странами 1981 г. (см. раздел 1.2). Каждая стран-член обязана подписать двустороннее или многостороннее соглашение с любыми арабскими странами. Как, например, Агадирское соглашение в составе Египта, Марокко, Туниса и Иордании по либерализации таможенных процедур, определения правил страны происхождения, по регулированию политики госзакупок, по защите прав интеллектуальной собственности, по гармонизации промышленных стандартов, по введению антидемпинговых правил и механизма разрешения споров.

Разработана институциональная структура организации во главе с Советом министров и Постоянным исполнительным органом, также был создан Секретариат, подчиняющийся Экономическому департаменту Секретариата ЛАГ.

С января 1998 г. действует Исполнительная программа по постепенной торговой либерализации в рамках ПАФТА. Она призвана содействовать завершению либерализации торговли к 21 июля 2007 г. на основе национального режима и полного запрета нетарифных ограничений. В 2002 г. решено ускорить проведение торговой либерализации с завершением в 2005 г.

Соглашение ПАФТА исходит из асимметричной либерализации торговли с учетом низкого уровня экономического развития Йемена и Судана (2010 г.), а Государство Палестина было исключено из программы таможенной либерализации с учетом геополитической ситуации.

Страны приняли обязательства ежегодно снижать ставки таможенных пошлин во взаимной торговле промышленными товарами на 10% п.п. в течение 10 лет с сохранением исключений. Причина исключений связана с необходимостью реструктуризации и содействия повышению конкурентоспособности национальной промышленности. Еще одна задача – либерализовать нетарифные ограничения. В частности, действует список товаров, ввоз которых запрещён в страны ПАФТА с учетом религиозных традиций, норм здравоохранения, экологии и национальной безопасности, который подлежит ежегодному пересмотру.

В рамках либерализации торговли аграрной продукцией утверждён т.н. аграрный календарь. Он исходит из специального режима либерализации, в соответствии с которым участвующие государства вправе исключить из сферы либерализации не более 9 (первоначально указывалось 10) товаров в сезонный период. Последний не должен превышать 7 месяцев в год и не более 35 (первоначально 45 месяцев) в целом. В итоге был составлен список из 30 товарных позиций по овощам и фруктам.

Исполнительная программа построена на основе международных правил субсидирования и применения защитных мер, действующих в рамках ВТО. Утвержден принцип страны происхождения товара, который требует содержания местного компонента в размере не менее 40% добавленной стоимости товара.

Таким образом, программа ПАФТА призвана либерализовать таможенно-тарифное регулирование взаимной торговли на основе асимметричного принципа и повышения уровня прозрачности торговых операций.

В итоге, с 31 декабря 1997 г. таможенные пошлины во взаимной торговле были связаны, а в сентябре 1999 г. 14 стран-членов утвердили схемы сокращения их ставок. Для стран ЛАГ, не ратифицировавших соглашение 1997 г., было разрешено связать таможенные пошлины к дате уведомления Лиги о начале реализации Исполнительной программы. Возросли импортные квоты во взаимной торговле благодаря проведению национальных торговых реформ в Египте, Иордании, Марокко и Тунисе.

С 2001 г. в рамках ПАФТА стала действовать зона преференциальной торговли, а окончательное завершение формирования ПАФТА как зоны свободной торговли произошло в 2005 г. ПАФТА была создана как классическая зона свободной торговли на основе устранения только таможенных пошлин во взаимной торговле с сохранением нетарифных ограничений. Генеральный союз торговых и промышленных палат арабских стран провел опрос 172 компаний из 16 арабских государств. Согласно опросу, в рамках взаимной торговли государств ПАФТА сохраняются такие барьеры, как высокие транспортные издержки; большая продолжи-

тельность пересечения таможенных границ по причине задержки при осуществлении сделок, инспекций, повторных процедур на границе и слабой погранично-таможенной инфраструктуры; негармонизированные технические нормы; жесткие визовые требования[6] .[7]

Из числа прочих барьеров можно выделить высокие таможенные сборы, финансовые ограничения, количественные ограничения и ценовой контроль. В рамках системы государственных закупок стран ССАГПЗ применяются ограничения в отношении допуска зарубежных компаний, а правила экспортного субсидирования сохраняются в практике Катара, Кувейта, Омана и ОАЭ. Исполнительная программа определила гармонизацию национальных процедур проведения таможенной очистки товаров, тогда как гармонизация промышленных стандартов, тестирования и сертификации, экологических стандартов – не предусмотрена. В государствах сохраняются импортные налоги и сборы, в том числе гербовые, статистические, консульские, транзитные и дополнительные. Некоторый прогресс достигнут лишь в отношении технических правил.

В соглашении ПАФТА отсутствуют положения в отношении режима наибольшего благоприятствования и защиты прав интеллектуальной собственности. Кроме того, многие правила ПАФТА несовместимы с положениями субрегиональных и двусторонних соглашений о зонах свободной торговли, подписанных странами региона.

Еще одна проблема сохраняется в сфере внутрирегиональных транспортных перевозок. Действуют ряд соглашений, в частности, по упрощению транзита товаров и лиц (правоприменительный механизм его реализации так и не был разработан); по нотификации торговых барьеров в трансграничной торговле, в частности, в отношении задержек в пропуске товаров, отказа в выдаче водителю въездной визы, запрета на поездки в выходные дни в другие страны региона.

Сохраняется проблема, связанная с жесткими правилами страны происхождения товара, которые требуют предъявления сертификата, выданного посольством страны импортёра. Отсутствует механизм разрешения споров, что также

---

[6] Arab Economic Outlook. Annual Report 2016. August 2017. N 2. P.11.

[7]

негативно сказывается на реализации соглашения. Что касается защитных норм в торговле, то действуют международные правила, хотя только 11 стран региона являются членами ВТО[6] .

В целом, Панарабская зона свободной торговли функционирует в рамках беспошлинной торговли, что оказывает ограниченное влияние на динамику взаимной торговли товарами. Для достижения большего эффекта создания торговли необходимо распространить нормы соглашения на нетарифные ограничения, торговлю услугами и перемещение лиц. Ведь торговля услугами дополняет торговлю товарами.

В рамках ПАФТА сохраняются дезинтегрирующие факторы, в том числе различия в экономических системах с точки зрения вовлеченности государственного и частнопредпринимательского секторов. Последний представлен небольшими группами предпринимателей, что создает трудности в проведении торговых сделок и в развитии межарабского сотрудничества.

Страны отличаются схожестью экономических структур, что связано с приоритетностью нефтедобычи и высокой зависимостью от сельского хозяйства и добычи сырья, что также негативно влияет на динамику взаимных торговых связей. Арабские страны зависят от конъюнктуры мировых товарных рынков в условиях сырьевой и аграрной модели экономики. В некоторых государствах применяется консервативная экономическая политика, содержание которой зависит от масштабов экономического реформирования, уровня государственного контроля над внешним долгом и бюджетными расходами, что также влияет на глубину процесса торговой либерализации.

В арабских странах объем внутреннего спроса невысок по сравнению с другими странами мира, что стимулирует продажу товаров на внерегиональных рынках, и, соответственно, рост торговых связей с третьими государствами. Во взаимной торговле преобладает потребительская продукция и сырье. Из числа других факторов следует выделить – неэффективность информационных услуг, нехватку информации о рынках, товарах, объеме потребления, о действующих стандартах,

[6] Члены ВТО из числа арабских государств: Бахрейн, Египет, Иордания, Йемен, Катар, Кувейт, Марокко, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия и Тунис. Статус наблюдателя у Алжира, Ирака, Ливана, Ливии, Судана и Сирии.

сборах и т.д. Негативно на уровне интеграции стран региона сказывается институциональная слабость и политические проблемы.

Экономические преимущества ПАФТА для участвующих государств включают: динамичный рост взаимной торговли благодаря устранению таможенных пошлин; стимулирование роста эффективности производства на основе использования сравнительных преимуществ и достижения эффекта масштаба; рост конкуренции, содействующий снижению цен на товары; стимулирование экономического роста стран на основе динамического эффекта региональной интеграции; рост инвестиционной привлекательности государств. Вместе с тем, объем эффекта торговой либерализации на взаимную торговлю зависит от уровня защиты национальной промышленности. В ПАФТА участвуют как страны с высокими ставками таможенных пошлин – Египет, Алжир и Тунис, размер которых в среднем варьируется в пределах 15,5–18,8%, так и государства со сравнительно невысокими пошлинами – Бахрейн, ОАЭ и Саудовская Аравия – 4,7–5,0% (см. Таблицу А.3). Таможенные тарифы большинства государств построены на основе принципа тарифной эскалации, особенно в отношении текстильной продукции, одежды и обуви, базовых металлов. На объеме эффекта создания торговли негативно сказывается факт исключения некоторых аграрных товаров в сезонный период из процесса торговой либерализации, а также привязка курсов национальных валют к мировым валютам. В большинстве стран региона национальные валюты привязаны к американскому доллару с учетом того, что основу их экспорта составляет нефть, цена которой котируется в долларах.

В 2013 г. Лига арабских государств приняла решение завершить формирование Панарабской зоны свободной торговли в 2015 г. на основе либерализации нетарифных ограничений и в 2020 г. создания общего рынка. Но либерализовать нетарифные ограничения пока не удалось.

Функционирование ЗСТ в рамках ПАФТА содействовало динамике совокупного и взаимного товарооборота. Удельный вес стран ПАФТА в мировом экспорте увеличился с 4,1% до 5,1%, в мировом импорте – с 2,5% до 4,5% за 2000–2017 гг.

Причины вызваны ростом доли взаимного экспорта благодаря модернизации инфраструктуры и улучшению экономического положения, подписанию соглашений о ЗСТ. Стоимостной объём экспорта арабских стран увеличился за 2005–2017 гг. с 555,5 млрд долл. до 1293,2 млрд долл., или в 2,3 раза[6] . Товарооборот отличается положительным сальдо в размере +243,6 млрд долл., что равно 15% совокупного ВВП ПАФТА (см. Таблицу А.28).

Взаимный экспорт в рамках ПАФТА увеличился с 97,7 млрд долл. в 2008 г. до 186,3 млрд долл. в 2018 г., или в 1,9 раза. Благодаря более динамичным темпам роста взаимного экспорта его доля в рамках ПАФТА повысилась с 9,9% в 2008 г. до 14,4% в 2018 г. Таким образом, ПАФТА имеет самый высокий такой показатель в отличие от других объединений с участием арабских государств (см. Таблицу 2.11).

Таблица 2.11 – Динамика взаимного экспорта стран ПАФТА в 2005–2018 гг., млрд долл.

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Взаимный экспорт	97,7	67,5	118,9	136	185	195,5	194,3	153,8	142,2	185,7	186,3
Совокупный экспорт	981,7	528,4	752,9	1043,7	1410,2	1418,1	1451,6	1074,2	983,4	1115,0	1293,2
Доля взаимного экспорта в совокупном экспорте, %	9,9	12,8	15,8	13,0	13,1	13,8	13,4	14,3	14,5	16,7	14,4

Источник: Составлено на основе данных International Trade Center. URL: http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm.

Преобладающая доля взаимной торговли приходится на 15 государств ПАФТА, а ведущими партнерами взаимной торговли являются Саудовская Аравия и ОАЭ, на совокупную долю которых во взаимном экспорте приходится 45%.

В разрезе по странам преобладают Саудовская Аравия (27,8%), ОАЭ (17,9%), Египет (11,1%), Сирия (8,5%) и Оман (6,4%) во взаимном экспорте и ОАЭ (22,3%), Саудовская Аравия (10,5%), Бахрейн (9,9%), Ирак (7,0%) и Египет (6,9%) – во взаимном импорте.

[6] UNCTAD Handbook of Statistics 2016. Geneva, 2016. P. 3–4.

Основу товарной структуры экспорта составляют энергоресурсы (50%), 26% которых поставляет Саудовская Аравия. Другие нефтеэкспортёры – Алжир, Египет и Сирия. Нефтеимпортёрами выступают Бахрейн, Египет, Марокко и Иордания.

Еще одна существенная товарная группа – промышленная продукция, на долю которой приходится 23% взаимного экспорта ПАФТА. Ее основные поставщики – Саудовская Аравия и ОАЭ (1/2 экспорта), а также Египет, Бахрейн и Ливан. Структура импорта промышленной продукции более диверсифицирована, а совокупная доля Саудовской Аравии и ОАЭ равна 33%.

Третьей по значению товарной группой взаимной торговли стран ПАФТА выступает аграрная продукция с удельным весом в 15,8%. Основными экспортёрами являются Саудовская Аравия, Сирия, ОАЭ и Иордания, на которые приходится 2/3 взаимного аграрного экспорта, а импортёрами – Ирак, Саудовская Аравия, ОАЭ и Оман (более ½).

Существенную роль во взаимной торговле играют также – химическая продукция, а также машины и оборудование, составляющие 12,5%. Ведущими экспортёрами химической продукции выступают Саудовская Аравия и Иордания, а машин и оборудования – Саудовская Аравия и ОАЭ.

В 1989 г. утверждена Программа финансирования арабской торговли с капиталом в 500 млн долл. Ее эффективное использование могло бы содействовать повышению объема внутриарабской торговли, но пока фонды используются неэффективно.

Объем взаимного экспорта ПАФТА растет благодаря снижению ставок таможенных пошлин, в том числе в рамках ПАФТА, ССАГПЗ и Агадирского соглашения, росту производительности в ряде стран на основе эффекта масштаба, особенно в химической отрасли, улучшению условий торговли стран-членов на основе снижения импортных цен и роста торговых потоков. Но сохраняется главное препятствие – эффект создания торговли должен базироваться на стимулировании сравнительных преимуществ[7] .

[7] Ruis M., Tabor R. Regional Economic Integration in the Middle East and North Africa. The World Bank, Washington DC. 2012. P. 44.

Формирование зоны свободной торговли в регионе содействовало повышению инвестиционной привлекательности участвующих государств ПАФТА. За 2000–2017 гг. импорт накопленных ПИИ в экономику 18 стран-членов увеличился с 95,85 млрд долл. до 510,8 млрд долл., или в 5,3 раза (см. Таблицу А.29). Удельный вес государств-членов ПАФТА в мировом импорте накопленных прямых инвестиций возрос незначительно с 1,28% до 1,6% соответственно.

Таким образом, в целом, формирование ЗСТ содействовало более быстрому росту стоимостного объема взаимной торговли и повышению ее доли в совокупном товарообороте до 14,0%. Дальнейшее увеличение взаимной торговли сталкивается с рядом проблем, в том числе с такими, как: схожесть производственных структур, отсутствие гармонизации торговой политики, невысокий уровень транспортно-логистической инфраструктуры, политическая нестабильность, коррупция и высокие административные формальности, бюрократические таможенные процедуры при прохождении процедуры таможенного оформления. Региону следует перейти от т.н. теневой интеграции к более глубокому интеграционному взаимодействию в целях роста благосостояния населения и преодоления скептицизма в отношении развития более глубоких интеграционных процессов.

Многочисленные зарубежные исследования[7] оценивают экономический эффект ПАФТА на взаимную торговлю как незначительный, что требует расширения экономического сотрудничества между участвующими государствами с учетом потенциальных возможностей и торговой взаимозависимости стран-членов, которые одновременно являются членами ССАГПЗ и ЛАГ. Сохранение зависимости от экспорта нефти сокращает стимулы для развития национальных экономик.

Таким образом, ПАФТА выступает зоной свободной торговли, которая ограничена таможенной либерализацией торговли промышленными товарами, а также рядом аграрных товаров, хотя и включает нормы по гармонизации правил страны происхождения товаров, унификации промышленных стандартов, защитных мер и конкурентной политики. Странам следует (1) подписать соглашения о взаимном

[7] См., например, Peridy N., Abedini J. Trade Effects of Regional Integration in Imperfect Competition: Evidence from the Greater Arab Free Trade Area (GAFTA) // International Economic Journal, Taylor & Francis Journals. June 2014. Vol. 28(2), P. 273–292.

признании в целях достижения гармонизации таможенных процедур и национальных стандартов с международными нормами; (2) упростить процедуру получения сертификата о стране происхождении товара; (3) гармонизировать нормы соглашения ПАФТА с нормами других межарабских интеграционных соглашений. Однако, ПАФТА охватывает наибольшее количество арабских государств и выступает примером общерегионального интеграционного объединения в формате классической зоны свободной торговли.

2.3. Проблемы и перспективы межарабских интеграционных процессов

При анализе межарабских интеграционных процессов, по мнению автора, следует исходить из наличия объективных и субъективных факторов, влияющих на возможности интеграции на общерегиональном и субрегиональных уровнях.

Арабский мир слишком неоднороден в экономическом (богатые и бедные государства), политическом (монархии и республики) и конфессиональном (шииты и сунниты) отношении. Исторический (наличие колониального прошлого и сложившиеся традиционные внешнеторговые связи) и географический факторы также сказываются на особенностях интеграционных процессов в каждом из арабских субрегионов – Персидский залив, Магриб, Машрик и др. Нельзя исключить появление новых субрегионов.

Развитие межарабских интеграционных процессов проблематично, что вызвано невысокой долей взаимной торговли в совокупном товарообороте в отличие от соответствующих показателей успешных объединений мира, как ЕС – 64%, НАФТА – 50% и АСЕАН – 24%. Данный показатель для арабского мира за 2002–2004 гг. снизился с 7,6% до 5,6%, но затем возрос до 16,3% в 2017 г. Если не считать нефтяной экспорт в третьи страны, то доля взаимного экспорта возрастет до 19%. По подсчетам, формирование зоны свободной торговли приведет к двукратному росту взаимной торговли[7] . Пока же ни одному ближневосточному региональному интеграционному объединению не удалось значительно увеличить взаимный товарооборот. Последний

[7] Mamani F. The EU, the Middle East and Regional Integration. World Economics. January–March 2007. Vol. 8, N 1. P. 1.

имеет максимальное значение для стран ПАФТА и минимальное в магрибских странах. Но есть еще один существенный показатель – индекс интенсивности внутрирегиональной торговли, который превышает 1 и отличается динамикой роста на протяжении периода 2000–2016 гг. и вырос с 2,48 до 2,78.

Межарабские региональные интеграционные инициативы отличаются фрагментарным характером и реализуются медленными темпами. Основные причины носят экономический и политический характер.

Страны производят широкий ассортимент промышленной продукции и обладают природными ресурсами, что содействует росту торговли. Но схожесть товарной структуры экспорта делает страны конкурентами на рынках, что сужает возможности стимулирования внутрирегиональной торговли.

Экспортные возможности арабских стран ограничивает крупный государственный сектор, низкий уровень прозрачности, выполнение функций государствранть. Тот факт, что арабские страны отличаются схожестью ресурсной обеспеченности, производственных мощностей и товарной структуры экспорта осложняет использование преимуществ экономической интеграции в качестве инструмента общерегиональной или субрегиональной производственной специализации и диверсификации.

Ближний Восток включает страны ресурснообеспеченные и страны малоресурснообеспеченные, что создает возможности для более равномерного распределения ресурсов внутри региона. Малоресурснообеспеченные страны нацелены на торговую либерализацию экономических связей со странами ресурснообеспеченными в целях доступа к их ренте. Это происходит за счет эффекта отклонения торговли в ресурснообеспеченных странах. Поэтому последние не имеют достаточных стимулов для углубления интеграционных процессов. Они должны заменить более дешевый импорт из внерегиональных государств ввозом товаров из стран региона в рамках преференциального доступа на свои рынки менее конкурентоспособных компаний и их товаров из арабских государств.

Панарабская зона свободной торговли включает 8 ресурснообеспеченных государств и 12 малоресурснообеспеченных государств, ССАГПЗ – только ресурснообеспеченные страны, а Агадирское соглашение – только малоресурснообеспеченные страны. И государства ССАГПЗ и страны Агадирского соглашения одновременно участвуют в ПАФТА, но их членство не оказывает существенного влияния на внутрирегиональную торговлю. Преимущества торговой либерализации ограничены, что связано со схожестью стран в ресурсной обеспеченности и производственных мощностях. В итоге, региональные интеграционные соглашения не стимулируют специализацию и диверсификацию экономических структур стран. Эффект отклонения торговли проявляется в ресурснообеспеченных странах ПАФТА, которые вывозят ограниченный круг сырьевых товаров. Они значительно расширили свой ненефтяной экспорт в малоресурснообеспеченные государства, но такой рост не сопровождается отклонением торговли в последних. Так, Марокко, Ливан и Тунис не отличаются достижением эффекта отклонения торговли и получают преимущества от членства в ПАФТА. Что касается ресурснообеспеченных государств, как Саудовская Аравия, Катар, Кувейт, Оман, Ливия, Йемен и ОАЭ, то для них характерен эффект отклонения торговли, который в среднем составляет 15%, но различен в разных странах в отношении ввоза товаров из третьих государств[7] (см. Таблицу 2.12)[3]. Главная причина связана с низкой степенью экономической взаимодополняемости между странами.

Основные преимущества от членства в ПАФТА получают малоресурснообеспеченные страны благодаря эффекту создания торговли. Членство в ПАФТА также помогает перераспределять доходы ресурснообеспеченных государств в пользу малоресурснообеспеченных стран. Последнее объясняет почему ресурснообеспеченные государства не стремятся к углублению региональных интеграционных процессов. В то время как углубление интеграции выступает в качестве инструмента

[7] Carriere C., Gourdan J., Olarreaga M. Natural Resourses: A Key Challenge In Regional Integration of the Middle East and North Africa Region // Centre d'Etudes Prospectives et d'Informations Internationakes. 2012. N 325 (30). P. 4.

диверсификации структуры экономики малоресурснообеспеченных стран Ближнего Востока, ресурснообеспеченные страны не имеют подобного стимула для активизации интеграционных процессов.

Таблица 2.12 – Эффект отклонения торговли в ресурснообеспеченных странах Ближнего Востока, %

Страна	Отклонение торговли	Страна	Отклонение торговли
Бахрейн	0,55	Марокко	3,35
Египет	5,93	ОАЭ	17,10
Йемен	33,23	Оман	31,19
Иордания	0,78	Саудовская Аравия	24,52
Катар	25,35	Сирия	19,26
Кувейт	25,19	Судан	2,49
Ливан	2,23	Тунис	3,02
Ливия	29,01	**ИТОГО в среднем**	**15,0**

Источник: Carriere C., Gourdan J., Olarreaga M. Natural Resourses: A Key Challenge In Regional Integration of the Middle East and North Africa Region. Centre d''Etudes Prospectives et d'Informations Internationakes. 30 September 2012. N 325. P. 4.

Барьеры на пути либерализации арабской торговли включают: неемкие потребительские рынки, отсутствие диверсификации экспорта, отсутствие стимулов для торговли, большую зависимость от конъюнктуры мировых товарных рынков. Арабская интеграция не может предоставить преимущества участвующим странам от емкости внутреннего рынка.

Негативно на интеграционные процессы влияет дифференциация среднедушевых доходов. Более богатые страны ввозят высококачественную продукцию, которую производят развитые страны вне региона, что стимулирует развитие внерегионального экономического сотрудничества. Хотя среднедушевой доход не всегда является торговым барьером с учетом наличия торговых соглашений между развитыми и развивающимися государствами, схожесть экспортной базы у многих арабских стран в сочетании с дифференцированными среднедушевыми доходами выступает в качестве барьера взаимной торговли. Так, Египет является крупным производителем потребительской продукции, но Саудовская Аравия предпочитает

ввозить такую продукцию из Европы с учетом ее более высокого качества и более качественного спроса саудовского населения. Другой барьер – высокие торговые издержки, в том числе транспортные и телекоммуникационные. Усложняет торговые связи и географическая удаленность. В частности, регион Магриба расположен ближе к Европе, чем к другим арабским субрегионам. Сказывается нехватка транспортной сети (автодорог, железных дорог), закрытость границ и бюрократизация таможенных процедур. Часто нехватка адекватной транспортной сети выступает следствием политической нестабильности.

Интеграционные процессы в Северной Африке и на Ближнем Востоке развиваются прежде всего в неформальном секторе. В отдельных арабских государствах доля теневого сектора достигает 40–60%. Так, на западе Алжира в аграрном секторе сезонная рабочая сила представлена в основном марокканцами, а десятки тысяч тунисцев заняты в Ливии в теневом секторе, когда не требуется въездная виза, а только лишь разрешение на работу[7] .

Ведущим центробежным фактором на пути ближневосточной интеграции на общерегиональном уровне выступает политический фактор, как отсутствие политической воли в этом плане, озабоченность тем фактом какие страны получат большие преимущества от членства в интеграционном объединении, каково влияние интеграционного объединения на политическое лидерство в регионе или субрегионе. Для более успешного выполнения положений соглашений о региональном объединении необходимо соединить политические цели с экономическими задачами. Пока же в регионе Ближнего Востока преобладают политические устремления над экономическими. Успешный опыт многих других интеграционных объединений, как ЕС, НАФТА или АСЕАН, доказывает необходимость обратной взаимосвязи между политикой и экономикой, а именно преобладания экономических целей над политическими задачами.

Важным фактором, влияющим на экономическую интеграцию на Ближнем Востоке, остаются политические обязательства и борьба за политическое лидерство. Современная политическая ситуация в арабском мире (открытые вооруженные

[7] Boughanmi H. (2016). Op. cit.

конфликты в Сирии, Ираке, Ливии и Йемене после арабской весны 2011 г.) сужает возможности получения преимуществ от развития интеграционных тенденций.

Политические (например, бойкот Катара со стороны большинства стран Персидского залива и ряда других арабских государств в 2017 г.) и вооруженные конфликты в регионе негативно сказываются на интеграционных процессах и ведут к дезинтеграции торговых и инвестиционных связей во взаимных отношениях и в отношениях с третьими странами. Они сокращают объем экспорта, негативно влияют на состояние региональных инфраструктурных проектов. Военно-политические конфликты негативно сказываются и на туристических потоках, что подтвердила практика Египта, Туниса, Иордании и Ливана.

В условиях сохранения таких конфликтов вряд ли возможна полная реализация норм соглашения ПАФТА и идеи общеарабского рынка. Между тем, для конфликтующих стран важна торговля с соседними государствами. Вооруженные конфликты стимулируют миграционные потоки[7] . Разрешение конфликтов могло бы сократить военные расходы до 2,5% ВВП и исключило бы этот фактор, подрывающий усилия стран по расширению региональной торговли.

Еще одним существенным препятствием на пути интеграционных процессов является фактор отсутствия явного регионального лидера, отсутствие стратегической программы, многочисленные правовые, административные и логистические барьеры, существенные политические и экономические различия.

В условиях отсутствия лидера следует повысить роль частнопредпринимательского сектора и бизнес-сообщества, которые могли бы разработать программу для правительств соответствующих стран с определением целей, задач, направлений и сроков реализации интеграционных планов. В развитии интеграционных тенденций немалую роль могли бы играть трансграничные СЭЗ (есть отдельные примеры в практике Египта – США – Израиля, а также Иордании – США – Израиля) как стимул для развития малых и средних предприятий, взаимной торговли и сотрудничества.

---

[7] Их объем на начало 2016 г. составлял 9 млн чел. (62% мировых беженцев). Так, 60% сирийцев покинули страну и переехали в соседние страны. См. Fardoust Sh. Economic Integration in the Middle East Prospects for Development and Stability // MEI Policy Paper. 2016. N 5. P. 17.

Еще одно направление – активизация подписания двусторонних РТС, которые со временем позволят инициировать интеграционные процессы на субрегиональном уровне.

Что касается перспектив общеарабского интеграционного объединения, то следует проанализировать и сравнить возможности таможенного союза и зоны свободной торговли в общерегиональном масштабе.

С учетом теории экономической интеграции, создание таможенного союза ведет к необходимости отмены таможенных пошлин во взаимной торговле и проведения общей торговой политики в отношении третьих стран на основе единого внешнего тарифа и распределения между странами-членами таможенных доходов, собранных на общей таможенной границе. Главный фактор, стимулирующий активные интеграционные тенденции, – высокий уровень торговой взаимозависимости, но на Ближнем Востоке, как уже было сказано, доля взаимного экспорта в совокупном экспорте невысока. Исключение составляют три страны – Египет, Катар и ОАЭ, для которых важна торговля с другими арабскими государствами. В субрегиональном разрезе наиболее экономически соответствуют друг другу страны Персидского залива.

По теории, чем выше масштаб таможенного союза и больше количество участвующих стран, тем выше эффект создания торговли для партнеров. И, напротив, чем меньше стран, тем больше эффект отклонения торговли. В регионе Ближнего Востока в таможенный союз могут входить страны с вертикально интегрированным производством, т. е. страны-конкуренты. На такую специализацию влияет перемещение базовой продукции – минерального сырья из одних стран в другие. Одновременно может наблюдаться и горизонтальная интеграция производства между странами-конкурентами, что стимулирует перевод ресурсов между странами с высокими издержками производства в страны с низкими издержками. Этот фактор способствует углублению горизонтальной специализации государств.

С учетом экономических проблем стран Ближнего Востока их таможенный союз не должен включать вопросы свободного перемещения услуг и рабочей силы,

что негативно скажется на возможности более эффективного размещения человеческих ресурсов. Еще одна проблема возможного общерегионального таможенного союза – нетарифные ограничения, структурные факторы, фискальные и денежно-кредитные меры, решение которых требует проведения гармонизации. Также страны отличаются бюрократическими процедурами ведения внешнеэкономических операций, высокими административными формальностями и непрозрачностью, что также препятствует росту взаимной торговли и прочих внешнеэкономических связей.

Таким образом, перечисленные трудности исключают возможность формирования таможенного союза на общерегиональном уровне и более глубокой формы интеграционного взаимодействия, как общий рынок в кратко- и среднесрочной перспективе.

Что касается простейшей формы интеграции – зоны свободной торговли, то она отличается устранением торговых барьеров во взаимных связях и сохранением автономности в проведении внешнеторговой политики в отношении третьих стран. Такое соглашение содействует росту емкости внутренних рынков партнеров, росту объема потребления и производства, хотя и снижает правительственные доходы из-за отмены таможенных пошлин во взаимной торговле. Общерегиональная зона свободной торговли является более подходящей альтернативой возможному таможенному союзу в регионе Ближнего Востока. Подобная задача во многом решена в рамках Панарабской зоны свободной торговли, хотя пока лишь на основе беспошлинной торговли.

Согласно теории Хекшера – Олина – Самуэльсона, чем больше страны отличаются друг от друга по наличию факторных условий, тем будет больше объем взаимной торговли. Получается, что страна, имеющая избыток трудоемких товаров, будет успешно торговать с государством, обладающим в избытке капиталоемкой продукцией, и в меньшей степени с другой страной, также обладающей избытком трудоемких товаров. Положения этой теории в определенной степени объясняют низкий объем торговли между арабскими странами. Торговля между странами с аналогичным соотношением между трудоемкими и капиталоемкими товарами, но

которой не хватает специализации для производства различной продукции, будет иметь более низкий объем по сравнению с торговлей между такой страной и экономически развитым государством.

Основные экономические показатели арабских стран существенно различаются, что вызывает трудности в достижении общерегионального соглашения о более глубокой форме экономической интеграции. Для формирования интеграционного объединения важен уровень индустриализации национальных экономик, возможность экспорта промышленной продукции, емкость внутренних рынков, географическое положение, транспортные издержки. Одной из проблем являются высокие темпы роста населения – 2,5% в среднем ежегодно, что требует разработки эффективной политики управления людскими ресурсами. Кроме того, различаются основные макроэкономические показатели, как уровень инфляции, безработицы и внешнего долга по отношению к ВВП (см. Таблицу А.1).

В этих условиях более активные интеграционные тенденции развиваются на субрегиональном уровне – в Магрибе и Персидском заливе, где страны имеют более схожие макроэкономические показатели.

Для арабских государств развитие только в рамках ЗСТ является недостаточным в условиях необходимости перехода к более высокому уровню взаимной интегрированности, даже с учетом указанных барьеров. В случае успешной торговой интеграции следует решить проблему нетарифного регулирования, в том числе провести гармонизацию таможенных процедур, гармонизацию национальных стандартов, модернизацию транспортной и иной физической инфраструктуры, искоренить коррупцию при таможенном оформлении грузов. В целях увеличения товарооборота следует сократить таможенные пошлины по РНБ на односторонней основе, либерализовать нетарифные ограничения, сократить их объем и устранить те меры, которые не являются существенными для поддержания целей национальной безопасности. Следует сократить торговые издержки, включая гармонизацию таможенных процедур, модернизировать транспортную и логистическую инфраструктуру, а также укрепить политические обязательства. Необходимо провести

координацию мер государственного и частнопредпринимательского секторов в отношении торговой политики, повысить роль частнопредпринимательского сектора, провести экономическое реформирование, принять ряд мер в целях достижения социальной и политической стабильности, в том числе, возможно, демократические преобразования.

Важной задачей остается объединение многочисленных двусторонних соглашений об интеграции в единое региональное интеграционное соглашение, укрепление институциональных рамок и формирование эффективного механизма разрешения взаимных споров, что возможно лишь в долгосрочной перспективе.

Традиционно, экономическое сотрудничество в регионе акцентировалось на торговой либерализации. Вместе с тем, необходимо провести либерализацию торговли услугами и движения капиталов. Последнее особенно важно для создания новых рабочих мест и сокращения безработицы. Отсутствие четкой и продуманной политики по указанным направлениям наносит ущерб экономике и торговле участвующим странам. В этих условиях необходима разработка собственной модели экономической интеграции с учетом сложившихся реалий и двух основных тенденций развития международной торговли за последние два десятилетия.

Первая тенденция связана с расширением глобальных производственных цепочек, в которых различные стадии производства конкретного товара осуществляются в разных странах с учетом сравнительных преимуществ. В этих условиях конкурентоспособность зависит не только от уровня издержек производства, но и от сформированной цепочки поставок и логистики.

Вторая тенденция – рост роли Китая и Индии в международной торговле, что не может не сказываться на арабских странах. Первые две страны выступают в качестве важных рынков сбыта арабской продукции сырьевого и продовольственного характера. Одновременно ввоз дешевой азиатской продукции является проблематичным с точки зрения национального производства аналогичных товаров, но выступает преимуществом для арабских потребителей с учетом более низкой цены и более высокой конкурентоспособности. Сбыт дешевых товаров и услуг из Китая и

Индии обостряет конкуренцию на рынках третьих государств, стимулирует ближневосточных экспортеров пересматривать свои стратегии. Возможность решать указанные проблемы и получать преимущества оказывает существенное влияние на экономику стран региона и перспективы ее развития.

Для активизации интеграционных процессов необходимо:

– урегулировать конфликты на основе дипломатических инструментов;

провести реформирование национальных экономик и институтов для устранения ограничений на пути экономического роста особенно в промышленности и сфере услуг, финансового сектора и образования;

– акцентироваться на структурном реформировании, что приведет к сокращению безработицы, росту занятости женщин, сокращению военных расходов, перераспределению доходов в чистую энергетику и инфраструктуру;

– расширить региональное сотрудничество, взаимную и внерегиональную торговлю, активизировать региональные инвестиционные проекты в сферах туризма, транспорта, энергетики, водоснабжения и научных исследований.

Выводы

1. В арабском мире функционируют четыре многосторонних региональных торговых соглашения – ССАГПЗ, Агадирское соглашение, САМ и ПАФТА. Самыми успешными интеграционными проектами стали ССАГПЗ и ПАФТА.

2. Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива отличается наиболее глубокими интеграционными процессами, пройдя путь от ЗСТ к таможенному союзу и общему рынку. На повестке дня – формирование валютного союза с общей валютой, но сохраняются противоречия между странами по многим вопросам его функционирования. В странах Персидского залива выше роль центростремительных факторов, чем в других субрегионах арабского мира, что способствовало достижению таких преимуществ, как (1) проведение общей торговой политики на основе единого таможенного законодательства, единого внешнего тарифа, единой таможенной территории» (2) либерализации взаимной торговли на основе отмены таможенных пошлин и либерализации нетарифных ограничений, в

частности, гармонизации стандартов; (3) функционирование совместных организаций как Инвестиционная корпорация Персидского залива, Организация по стандартизации ССАГПЗ, Центр коммерческого арбитража, Технический орган в телекоммуникационной сфере; (4) свободное участие граждан во всех сферах экономической деятельности на территории других государств-членов; (5) безвизовый режим и освобождение от получения разрешения на работу при занятости в другой стране-участнице. Главной проблемой ССАГПЗ остается слабость институционального механизма, включая низкую координацию финансового законодательства и обмена статистической информацией об экономическом положении. Так, в Европе создание институциональной структуры наднационального характера предшествовало валютной интеграции. В ССАГПЗ наднациональные институты отсутствуют, что может подорвать роль и влияние единого центрального банка особенно в условиях, когда отсутствует прозрачность.

3. В целом, интеграционный проект формирования таможенного союза и общего рынка в рамках стран Персидского залива оказался достаточно успешным, тем более на фоне медленных и противоречивых интеграционных тенденций в других субрегионах арабского мира.

4. Панарабская зона свободной торговли выступает самым масштабным интеграционным проектом на Ближнем Востоке в составе практически всех членов Лиги арабских государств (18 из 22). В рамках зоны отменены таможенные пошлины на промышленные и ряд аграрных товаров, но сохраняются нетарифные ограничения, что сужает объем получаемых странами преимуществ. Ее нормы носят ограниченный характер и охватывают только тарифную либерализацию торговли товарами. С учетом этого, данное соглашение несущественно стимулировало рост взаимной торговли. Доля взаимного экспорта в совокупном экспорте возросла с 8,6% в 2000 г. до 14,4% в 2018 г., т.е. имеет более высокий показатель, чем в других внутриарабских РТС.

5. Агадирское соглашение о зоне свободной торговли сформировало зону свободной торговли с 2007 г. По сравнению с другими межарабскими ЗСТ данное

соглашение отличается более широким охватом благодаря устранению таможенных пошлин, либерализации ряда нетарифных ограничений, преференциальному доступу к рынкам госзаказов, евро-средиземноморскому правилу страны происхождения товара, механизму разрешения споров. Благодаря более динамичному росту доля взаимного экспорта в совокупном экспорте выросла с 1,8% до 2,08% за 2005–2018 гг., но сохраняется на низком уровне среди межарабских интеграционных соглашений. Соглашение прогнозировалось в качестве первого этапа Евро-средиземноморской зоны свободной торговли к 2010 г., но создать ее пока не удалось.

6. Союз арабского Магриба, созданный в 1989 г. 5 государствами Северной Африки, действует в формате зоны преференциальной торговли, так и не сформировав зону свободной торговли как первую стадию экономической интеграции. Странам не удалось реализовать поставленную цель образования Североафриканского таможенного союза и общего рынка к 2000 г. Вместе с тем, либерализация положительно сказалась на динамике взаимного экспорта, который развивался в 2000–2015 гг. более быстрыми темпами роста, чем совокупный экспорт. Это стимулировало почти двукратное увеличение доли взаимного экспорта в совокупном экспорте с 2,3% до 4,4% соответственно, но в последующие годы показатель сократился до 1,5% в 2018 г. Таким образом, можно сделать вывод о таких преимуществах САМ, как (1) развитие межгосударственного диалога; (2) расширение взаимных экономических связей благодаря соглашениям о торговле и тарифах, о торговле аграрной продукцией, о защите прав инвесторов, об избежании двойного налогообложения, о фитосанитарных нормах в торговле цветами и растениями, инвестиционному соглашению, соглашению по активизации межбанковских платежей, а также деятельности Магрибского Банка для инвестиций и внешней торговли; (3) более динамичный рост взаимного товарооборота на основе преференциальных таможенных пошлин и общего правила определения страны происхождения товаров; (4) некоторых успехов в свободном перемещении лиц, в частности, безвизовый режим при перемещении лиц внутри региона. Однако, сохраняются барьеры, связанные с низким уровнем экономической взаимозависимости; с разными стратегиями

экономического развития; с отсутствием общего видения экономической интеграции; с отсутствием прогресса в достижении поставленных целей и задач – даже первая форма экономической интеграции – зона свободной торговли так и не была сформирована.

7. В целом, активизация интеграционных процессов в арабском мире может содействовать росту торгового и экономического сотрудничества. Чем больше объем взаимной торговли, тем большее число отраслей промышленности будет вовлечено во взаимные связи и, следовательно, увеличится масштаб региональных цепочек поставок, что позволит удержать страны от участия в конфликтах. Углубление интеграционных поставок будет стимулировать создание новых рабочих мест в промышленности и сельском хозяйстве, что требует крупных инвестиций и передачи технологий. В итоге, возрастут темпы роста ВВП, сократится зависимость от экспорта сырья и повысится уровень диверсификации структуры экономики. Эффект функционирования существующих РТС носит смешанный характер. Они способствовали снижению торговых и инвестиционных барьеров, сформировали основу для реформирования национальных экономик и роста взаимной торговли. Соглашения стимулировали улучшение торговой инфраструктуры, гармонизацию пограничных процедур, расширение региональных цепочек поставок и логистических мощностей.

8. Совокупный эффект РТС в арабском мире незначителен, а ряд соглашений не стал стимулом для развития взаимного экспорта. Торговые соглашения в большей степени стимулировали рост импорта, а не экспорта, в том числе благодаря им среднегодовой темп прироста торговли составляет 21%. Однако, основной эффект оказали соглашения арабских государств с внерегиональными государствами, а не взаимные РТС. ПАФТА и Агадирское соглашение содействовали лишь росту взаимного экспорта, который находился и сохраняется на невысоком уровне, и не оказали существенного влияния на приток внешних инвестиций вследствие отсутствия соответствующих норм регулирования в соглашениях.

В целом, интеграционные тенденции в арабском мире эволюционировали от двустороннего к многостороннему уровню, от беспошлинной торговли к концепции формирования общерегионального рынка. Однако, наднациональные структуры, а соответственно, и наднациональное право, отсутствует или же существуют в зародышевом состоянии. Даже в рамках ССАГПЗ, где созданы таможенный союз и общий рынок, Валютный совет нельзя назвать полноценным наднациональным органом. Это в частности является одним из основных формальных отличий ССАГПЗ от ЕС. Продвижение по пути углубления интеграции значительно запаздывает от декларируемых сроков, но, тем не менее, имеет место определенный прогресс.

Учитывая экономическую и политическую разрозненность арабских государств и их разновекторную направленность, можно с определенной степенью вероятности сделать вывод о том, что наиболее высокие стадии экономической интеграции в арабском мире будут происходить на субрегиональном уровне, а на общерегиональном уровне в среднесрочной перспективе вряд ли удастся преодолеть стадию зоны свободной торговли.

ГЛАВА 3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТОРГОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ С ВНЕРЕГИОНАЛЬНЫМИ СТРАНАМИ

Основными политическими и экономическими «игроками» в странах Ближнего Востока и Северной Африки выступают США и Евросоюз.

Для ЕС и США региональные торговые соглашения являются наиболее предпочтительным инструментом реализации экономической политики на Ближнем Востоке. Соглашения, подписываемые ЕС и США, отличаются схожим характером и включают вопросы содействия глубокой интеграции в сфере услуг, инвестиций, прав интеллектуальной собственности и конкуренции. Но вместе с тем есть и различия. Если ЕС предпочитает использовать свои соглашения для содействия взаимной интеграции и для обеспечения безопасности европейских границ в плане предотвращения нелегальной миграции, то США – для возрождения геостратегических союзов. Если соглашения с ЕС нацелены на привязку ближневосточных государств к ЕС в рамках программ торговой либерализации, то двусторонние соглашения с США – на формирование либеральной финансовой архитектуры для открытия доступа американским капиталовложениям на Ближнем Востоке.

3.1. Интеграционные соглашения арабских государств с ЕС

Арабские государства, особенно страны Магриба представляют стратегический интерес для Евросоюза с политической и экономической точек зрения: борьба с нелегальной миграцией, обеспечение европейской энергетической безопасности благодаря огромным запасам энергоресурсов, расширение экономических и политических связей, установленных в еще ходе колониального прошлого. С учетом наибольшей важности магрибских государств для Евросоюза акцент в данном разделе сделан именно на них.

Взаимное сотрудничество реализуется: (1) в двустороннем формате в рамках соглашений о частичном сотрудничестве, соглашений о партнерстве и сотрудничестве, соглашений об ассоциации, а в перспективе – соглашений о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли; (2) в многостороннем формате – в рамках

Евро-средиземноморского партнерства и Средиземноморского союза. В отношении арабских государств Евросоюз использует интеграционные соглашения, нацеленные на обеспечение безопасности европейских границ в плане предотвращения нелегальной миграции. С помощью проведения торговой интеграции в Северной Африке Евросоюз стремится к снижению экономической миграции из государств региона в Европу.

В развитии взаимных отношений между Магрибом и ЕС можно выделить два этапа. Первый берёт начало в 1960-е гг. и отличается двусторонним подходом к развитию сотрудничества.

Франция изначально тяготела к развитию партнерства на юге с учетом позиций в бывших колониях, а ФРГ совместно с Польшей продвигала Восточное партнерство (включая Украину). Переговоры с бывшими французскими колониями велись с начала 1960-х гг. и завершились в 1969 г. подписанием соглашений о частичном партнерстве на 5-летний период с Алжиром, Марокко и Тунисом. Они носили коммерческий характер с предоставлением финансовой помощи главным образом Францией. Данные соглашения основывались на принципе невзаимности, когда промышленным товарам из Магриба предоставлялся преференциальный режим сбыта на европейских рынках. Это стало одним из стимулов развития трудоемких отраслей промышленности таких, как текстильная и кожевенная. Главный недостаток рассматриваемых соглашений заключался в проблеме доступа магрибской аграрной продукции на европейский рынок. Евросоюз ужесточил протекционистскую защиту своего аграрного рынка в целях снижения конкурентоспособности продукции третьих государств, включая Магриб. Исключение коснулось ряда таких товаров, как цитрусовые и оливковое масло.

В 1972 г. ЕС была утверждена Глобальная средиземноморская политика, основу которой составляли двусторонние межгосударственные соглашения, получившие название соглашений о партнерстве и сотрудничестве, заменившие соглашения 1960-х гг. Новые соглашения были призваны содействовать развитию связей в сферах торговли, финансовой помощи, правосудия, культуры, миграции, противодействия терроризму и в социальной сфере. Они исходили из либерализации

торговли главным образом промышленными товарами и предоставления финансовой помощи для содействия экономическому росту, реформирования экономик и привлечения иностранных инвестиций. Эти вопросы регулировались также Программой содействия развитию стран Ближнего Востока. В 1973 г. инициирован Евро-арабский диалог в целях активизации экономических и культурных связей между странами.

Соглашения о партнерстве и сотрудничестве были подписаны в 1976 г. с Марокко, Алжиром и Тунисом. Они включили коммерческое сотрудничество, а именно либерализацию торговли промышленными товарами на основе устранения таможенных пошлин и снижения пошлин на аграрные товары, что охватило 80% аграрного экспорта стран Магриба в ЕС. Вместе с тем, сохранились торговые барьеры на европейском рынке в форме квот на ввоз текстиля, обуви и нефтепродуктов. Был введен так называемый тарифный календарь в отношении аграрной продукции, когда в сезонный период количественно ограничивался ее импорт в ЕС, а в межсезонье – квоты снимались.

В рассматриваемые соглашения включены нормы по финансовому и экономическому сотрудничеству в формате финансовых грантов и займов со стороны Европейского инвестиционного банка и Европейской комиссии (ЕК) на льготных условиях. Еще один раздел соглашений о партнерстве и сотрудничестве – положения в социальной сфере, в том числе по повышению уровня жизни магрибских мигрантов и членов их семей и предоставлению им прав, равных с правами европейских занятых.

Сохранение действовавших и введение новых ограничений в отношении отдельных групп аграрных товаров в том числе ввиду расширения ЕС в 1980-е гг. (Греция, Испания и Португалия – страны с высокой долей аграрного экспорта) снизили экономический эффект от соглашений о партнерстве и сотрудничестве для североафриканских государств вследствие обострения конкуренции на европейском рынке. Это негативно сказалось на аграрном экспорте в основном из Марокко и Туниса.

С 1980-х гг. стали подписываться финансовые протоколы сроком на 5 лет с увеличением объемов грантов и субсидий со стороны ЕК. В 1990 г. объем бюджетного финансирования средиземноморской политики был расширен на цели поддержки малого и среднего предпринимательства, экологии, защиты прав человека и основных свобод, поддержки университетов и средств массовой информации.

Финансовое содействие североафриканским государствам увеличилось за 1978–1996 гг. для Марокко с 130 млн ЭКЮ[7] до 438 млн ЭКЮ[6], для Алжира с 114 млн ЭКЮ до 350 млн ЭКЮ и для Туниса с 95 млн евро до 284 млн ЭКЮ[7] .

Второй этап начался с середины 1990-х гг. и определяется преимущественным развитием взаимных связей на многостороннем уровне. С 1992 г. в рамках новой европейской средиземноморской политики разрабатываются шесть программ развития взаимного сотрудничества между ЕС и странами Средиземноморья, включая Магриб. Это: (1) МЕД-КАМПУС – программа финансирования сотрудничества в сфере образования; (2) МЕД-ИНВЕСТ – программа технического содействия малому и среднему предпринимательству; (3) МЕД-МЕДИА – программа активизации сотрудничества в сфере СМИ; (4) МЕД-МИГРАЦИЯ – программа сотрудничества в миграционной сфере; (5) МЕД-ТЕХНО – программа стимулирования передачи передовых технологий из ЕС в страны Магриба; (6) МЕД-УРБС – программа содействия повышению уровня жизни населения в городах и укреплению демократии. Эти программы действовали до конца 1995 г., а с 1998 г. возобновилось функционирование программ – МЕД-КАМПУС, МЕД-МЕДИА и МЕД-ТЕХНО. Было выделено 67 млн ЭКЮ на цели их финансирования. Хотя их объем был невелик, но программы принесли немалые преимущества магрибским странам в плане укрепления сотрудничества с Евросоюзом.

В 1995 г. состоялась конференция с участием стран ЕС и 12 государств Средиземноморья, положившая начало Барселонскому процессу. Она утвердила Евро-

---

[7] Европейская валютная единица (European Currency Unit), использовавшаяся в европейской валютной системе ЕЭС и ЕС в 1979–1998 гг., 1 января 1999 года была заменена на евро по курсу 1 : 1.

[7] EU and Maghreb Countries: Bilateral Agreements. URL: http://www.medea.be/en/themes/euro-mediterranean-cooperation/eu-and-maghreb-countries-bilateral-agreements/ (accessed 13.12.2017)

средиземноморское партнёрство (Евромед) как многосторонний инструмент взаимного сотрудничества, а также поставила цель формирования Евро-средиземноморской зоны свободной торговли (European-Mediterranean Free Trade Area – EMFTA) к 2010 г.[7] Страны ЕС подписали Барселонское соглашение о партнерстве между Евросоюзом и государствами Средиземноморья в 1995 г. Оно включает три раздела: (1) политические вопросы и вопросы безопасности, нацеленные на формирование общей зоны мира и стабильности; (2) культурное сотрудничество, призванное содействовать развитию транссредиземноморского диалога по социальным и культурным вопросам; (3) экономические и финансовые вопросы, которые акцентированы на формирование зоны совместного процветания на основе подписания соглашений об ассоциации с ЕС.

В 1996 г. Европейский совет утвердил Регламент Евро-средиземноморского партнерства, ставший его правовой базой. Отличительной чертой Евро-средиземноморского партнерства стало смещение акцента с политики содействия на политическое сотрудничество с Магрибом.

В целом, Евро-средиземноморское партнерство регулирует экономические, политические и социальные отношения ЕС с 10 странами Средиземноморья. Оно имеет два уровня: двусторонний и региональный. Двусторонний уровень реализуется в рамках соглашений об ассоциации стран с ЕС, а региональный призван содействовать развитию партнёрства в рамках Евромед и сформировать ЗСТ.

В качестве инструмента Барселонского процесса выступают соглашения об ассоциации. Странам ЕС разрешается подписание соглашений с отдельными государствами или международными организациями по формированию ассоциации с определением взаимных прав и обязательств, общих мер и специальных процедур. Подобные соглашения исходят из формирования зоны свободной торговли. Они нацелены на содействие интеграции магрибских экономик во внутренний рынок ЕС с сохранением ограничений в отношении сбыта аграрной продукции.

[7] Костюнина Г.М. Интеграционные процессы в Африке: история и современный этап // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 3. С. 35.

Соглашения были подписаны со следующими арабскими странами: Ливаном (1992 г.), Тунисом (1995 г.), Марокко (1996 г.), Палестиной (1997 г.), Иорданией (1997 г.), Алжиром (2002 г.) и Египтом (2002 г.) (см. Таблицу А.27). Данные соглашения базируются на европейской модели регионального экономического сотрудничества, призванной содействовать интеграции экономик стран Средиземноморья, а значит, и Магриба, во внутренний рынок ЕС[7] .

Соглашения одинаковы по структуре и основным положениям –экономическим, политическим и социальным. Предусмотрено формирование ЗСТ в течение 12 лет на основе полной отмены таможенных пошлин в соответствии с согласованным списком товаров, сохранения пошлин и квот до 2012 г. в отношении аграрных товаров и рыбной продукции, а после 2012 г. в отношении отдельных товаров (например, срезанных цветов, томатов, апельсинов, картофеля и сардин для Марокко, оливкового масла – для Туниса). Включены нормы по конкурентной политике, финансовому сотрудничеству, политическому диалогу и культурным связям, а для государств Магриба – свободное перемещение ПИИ и гарантирование свободного перевода инвестиционных доходов за рубеж.

Вместе с тем, они имеют отличающиеся друг от друга положения по направлениям сотрудничества и срокам реализации поставленных целей. Так, например, наиболее полномасштабная ЗСТ предусмотрена соглашением об ассоциации с Тунисом. Она начала формироваться в 1996 г., и в течение 12 лет были ликвидированы таможенные пошлины во взаимной торговле промышленными товарами и проведена постепенная либерализация торговли аграрной и рыбной продукцией[8] .

Согласно европейской терминологии, со странами Магриба подписаны «теневые» (shallow) соглашения о ЗСТ[8] . Они включают три основных раздела: (1) диалог в сфере политики и безопасности по формированию общего пространства мира

[7] Костюнина Г.М., Адамчук Н.Г., Баронов В.И. Единый внутренний рынок Европейского союза: учебное пособие. М.: Магистр, 2014 г. 383 с.

[8] Исаченко Т.М. Торговая политика Европейского союза М.: Высшая Школа Экономики (Государственный Университет). 2010.

[8] Теневое соглашение – соглашение, которое отличается ограниченным охватом взаимных связей, в основном торговой либерализации.

и стабильности с акцентом на противодействие нелегальной миграции; (2) экономическое и финансовое партнерство с образованием ЗСТ; (3) социальное, культурное и гуманитарное партнерство в целях роста взаимопонимания и межкультурного диалога. Ограниченный характер проявляется в отсутствии охвата торговли услугами, инвестиций, государственных закупок, защиты прав интеллектуальной собственности, технических норм, антидемпинговых правил. Данные соглашения характеризуются как либерализационной, так и протекционистской направленностью. Последняя связана с режимом в отношении магрибской аграрной продукции (сохранение таможенных пошлин, хотя и сниженных) и правилами страны происхождения товара. Страна происхождения товара определяется содержанием местного компонента на уровне не менее 50–70% для беспошлинного ввоза на европейский рынок. Но многие положения рассматриваемых соглашений так и не были реализованы вследствие отсутствия заинтересованности стран в их выполнении, нехватки вложения европейских инвестиций в производство и инфраструктуру магрибских экономик. В итоге, Евромед можно расценивать как пример «мягкой» модели интеграции[8] .

Были также достигнуты и другие договоренности: с Марокко – соглашение по сельскохозяйственному сырью, переработанной аграрной и рыбной продукции; с Марокко и Тунисом – протоколы о механизме разрешения споров.

Первым финансовым инструментом Евро-средиземноморского партнёрства стала программа МЕДА (Measures D'Accompaniment). Ее цель – финансовое содействие по таким направлениям, как экономическое реформирование, активизация магрибских интеграционных процессов и формирование Евро-средиземноморской зоны свободной торговли. МЕДА заменила финансовые протоколы, действовавшие в течение двух десятилетий. Предоставление финансовой помощи увязывалось с такими критериями, как численность населения, среднедушевой ВВП, успешность проведения реформирования национальной экономики и наличие соглашения об ассоциации.

[8] Liargovas P. EU Trade Policies towards Neighboring Countries. ISBSS, University of Peloponnese. WP 2/01. 2014. P. 4

Объём выделенных финансовых средств оценивался в 4,685 млрд евро на 1995–1999 гг. и 5,35 млрд евро на 2000–2006 гг. Финансовые средства предоставлял и Европейский Инвестиционный Банк (ЕИБ), в том числе в 1995–1999 гг. – 4,81 млрд евро и в 2000–2006 гг. – 6,4 млрд евро[8] . Финансовая помощь в отраслевом разрезе направлялась на цели реализации инвестиционных инфраструктурных проектов (41%), развитие частнопредпринимательского сектора (30%), реструктуризацию экономики (15%) и региональные проекты (14%). Программа МЕДА функционировала до 2007 г.

Итогом эволюции европейской торговой политики стало устранение таможенных пошлин на промышленную продукцию стран Магриба на рынке ЕС. Правда, сохраняется проблема доступа аграрной продукции, конкурентноспособной с аналогичной продукцией ЕС.

С 2003 г. функционирует многосторонний формат сотрудничества – Европейская политика соседства (European Neighborhood Policy, ENP) в том числе с участием стран Магриба. Политика предлагает участвующим странам привилегированный статус в отношениях с ЕС на основе сближения экономического и политического сотрудничества. Она охватывает политическое сотрудничество, более глубокую интеграцию между странами и мобильность рабочей силы. Европейская политика соседства основана на двусторонних планах совместных действий сроком на 3–5 лет, которые подписаны с Тунисом и Марокко (сейчас действуют на 2013–2017 гг.). В 2014 г. подписан протокол об участии Алжира в европейских программах.

Правда, большинство государств не проявило заинтересованность к данной политике, что стимулировало ее трансформацию. Другая причина связана с провозглашением ЕС политики «Глобальная Европа», нацеленной на повышение конкурентоспособности европейской экономики на основе соглашений о зонах свободной торговли с учетом таких критериев, как емкость внутреннего рынка, динамика экономического роста, размер тарифных и нетарифных торговых барьеров.

Инструмент этой политики – соглашения о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли (Deep and Comprehensive Free Trade Area Agreements, DCFTAs)

[8] EU financial instruments for the Mediterranean countries. URL: http://www.srm-med.com/ (accessed 12.12.2017).

двустороннего формата с включением положений, не вошедших в повестку дня Дохийского раунда ВТО. Их отличие от двусторонних зон в рамках соглашений об ассоциации следующее. Последние включают таможенную либерализации взаимной торговли промышленными товарами, а первые – также либерализацию нетарифных ограничений и торговли услугами, содействие торговле, инвестиции, защиту прав интеллектуальной собственности, государственные закупки и конкурентную политику, то есть в том числе четыре сингапурских вопроса, определяющим модель «ВТО+» как зону свободной торговли высокого стандарта.

Такие соглашения были инициированы в 2009 г. как соглашения, связующие партнеров взаимными правами и обязательствами, и как составная часть соглашений об ассоциации (включают визовые положения и вопросы борьбы с терроризмом). Их подписание позволит дифференцировать европейский подход к той или иной стране с учетом ее специфики. Одна из целей подобных соглашений связана с интеграцией экономик государств Магриба в европейский внутренний рынок, что предполагает сближение магрибских нормативно-правовых актов с европейским законодательством по таким направлениям, как промышленные стандарты, технические правила, санитарные и фитосанитарные нормы. По оценкам, их подписание приведет в краткосрочной перспективе к увеличению дефицита торгового баланса многих государств региона с ЕС, а в долгосрочной перспективе – к преимуществам благодаря росту объема поставок товаров на европейский рынок. Формирование ЗСТ станет стимулом для более широкой либерализации взаимных экономических связей и ограниченно скажется на реформировании национальных экономик и политических систем[8] .

В 2011 г. Европейская комиссия получила мандат на проведение переговоров о создании глубоких и всеобъемлющих зон свободной торговли, которые стартовали в 2013 г. с Марокко и в 2015 г. с Тунисом.

В 2008 г. в рамках Европейской политики соседства Марокко получил статус продвинутого партнера – промежуточный между ассоциированным членством и статусом кандидата на присоединение к ЕС, в 2010 г. – Иордания.

[8] Kpeth W. The Deep and Comprehensive Free Trade Agreements: An Appropriate Response by the EU to the Challenges in Its Neighborhood? EIPA Maastricht. 2014.

Еще один инструмент Европейской политики соседства – финансового плана, известный как Инструмент Европейской политики соседства, утвержденный в 2007 г. с бюджетом в 12 млрд евро на 2007–2013 гг. и 18,2 млрд евро на 2014–2020 гг.[8] Инструмент призван поддерживать устойчивое развитие и сближение магрибских законодательных норм с европейскими стандартами.

Он нацелен на расширение взаимных связей ЕС с соседними странами, в том числе с магрибскими государствами на основе Региональной стратегии Евро-средиземноморского партнёрства (первый вариант которой действовал в течение 2007–2013 гг.) и Региональной индикативной программы (функционирует с 2007 г). Региональная стратегия ставит три главных цели: устойчивое развитие, торговая либерализация, развитие инфраструктуры и защита окружающей среды; культурное сотрудничество и обмен людскими ресурсами; сотрудничество в сфере юстиции, безопасности и миграции. В 2011 г. утвержден другой финансовый инструмент под названием Поддержка партнёрства, реформирования и всеохватного роста, СПРИНГ (SPRING – Support for Partnership, Reform and Inclusive Growth), нацеленный на демократизацию и поддержку стабильного экономического роста. Суммарный объём средств, выделенный на реализацию программы, составил 350 млн евро: 65 млн евро в 2011 г. и 285 млн евро в 2012 г.[8] 6

Практика подписания региональных интеграционных соглашений с другими регионами выступает для ЕС инструментом отхода от политики предоставления зарубежной финансовой помощи к торговле как способу поддержки развивающихся стран. Аналогичен и американский подход, но с той лишь разницей, что торговля является инструментом внешней политики по укреплению политических союзов с другими странами и регионами (см. Таблицу 3.1). В 2014 г. вместо СПРИНГ появился инструмент «Амбрелла» – финансовый механизм поощрения успешного проведения реформ, действующий по принципу «больше за большее» (первым получателем помощи через него стал Тунис).

---

[8] Szigetwari, T. The Development of EU Trade Policy towards Neighboring Countries. 2015. P. 14.

[8] Action Fiche for the southern Neighborhood region programme Support for partnership, reforms and inclusive growth (SPRING). URL: http://ec.europa.eu/europeaid/documents/aap/2011/af_aap-spe_2011_enpi-s.pdf (accessed 13.12.2017).

Таблица 3.1. – Финансовая помощь ЕС странам Магриба в 2011–2016 гг., млн евро

Фонд ЕС	Ливия	Марокко	Тунис	Алжир	Всего
СПРИНГ	5	128	155	10	298
Амбрелла"	0	20	212,3	0	232,3
Макрофинансовая помощь	0	0	800	0	800
Инструмент политики соседства, в т. ч. гранты и т. д.	100	3032	1556	292	4980
Всего	105	3180	2723,3	302	6310,3

Источник: составлено автором на основе Arroyo H.F. The Maghreb: Macroeconomic Performance, Reform Challenges and Integration with the EU. EC, Brussels, 2015. P. 12. и European Commission. European Neighborhood Policy and Enlargement Negotiations. URL: https://ec.europa.eu/ neighborhood-enlargement/neighborhood/countries_en.

Как видно из Таблицы 3.1, основными получателями финансовой помощи ЕС являются Марокко (3,2 млрд евро) и Тунис (2,7 млрд долл.), при этом Тунис – главный получатель средств по программам СПРИНГ и АМБРЕЛЛА.

Из числа магрибских государств только Ливия не включена в программу Европейской политики соседства, с которой не подписано соглашение об ассоциации. Переговоры начались в 2008 г., их основная направленность – борьба с нелегальной миграцией (не только из Магриба, но и центральной Африки). Но в феврале 2011 г. они были прерваны из-за военных событий и свержения М. Каддафи. Вместе с тем, Ливия получала финансовую помощь от ЕС. В 2011–2014 гг. объём такой помощи оценивался в 105 млн евро, в том числе 68 млн евро выделил Инструмент политики соседства, 32 млн евро в рамках гуманитарной помощи и 5 млн евро по программе СПРИНГ. С середины 2014 г. с ростом политического насилия в Ливии программы ЕС в отношении этой страны находятся в постоянном пересмотре.

С 2011 г. действует Политика мобильных партнёрств и Диалоговый механизм по миграции, мобильности и безопасности. Они призваны содействовать легальной миграции населения магрибских государств в страны Евросоюза на основе предоставления финансовой помощи из таких источников, как Фонд внешних границ, Европейский фонд беженцев и Инструмент мобильного партнёрства. Политика мобильных партнёрств дифференцирована с учётом особенностей страны, в

отношении которой она действует. Она включает такие направления, как строительство необходимой инфраструктуры, расширение потока легальной миграции, финансовую помощь со стороны ЕС и борьбу с нелегальной миграцией в арабских странах.

Страны ЕС оказывают техническое содействие в сфере инвестирования и поддержки магрибских банков; действует новая Программа Европейского соседства по аграрному развитию; организованы курсы подготовки кадров для малого и среднего предпринимательства. Также страны Магриба участвуют в европейской программе научных исследований «Горизонт 2020», в Общей повестке дня по исследованиям и инновациям, в программах партнерства в рамках исследовательских диалогов и совместных инициатив. Немалую роль имеет сотрудничество в сфере транспорта, например: сооружение Трансмагрибской сети в рамках Евромед, налаживание морских маршрутов между ЕС и Магрибом и формирование общемагрибского воздушного пространства. Немалые успехи достигнуты в активизации взаимного энергетического сотрудничества. В принятых планах действий определена гармонизация магрибских норм с европейскими в сферах энергетического законодательства и мер регулирования. С 2006 г. функционирует Ассоциация средиземноморских регуляторов в области энергетики, а также МЕД-ТСО как платформа по координации работы регуляторов трансмиссионных систем Средиземноморья.

В 2012 г. в ЕС принято Совместное заявление Европарламента, Совета, Европейского экономического и социального комитета, и Комитета регионов под названием «Поддержка сближения сотрудничества и региональной интеграции в Магрибе (Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко и Тунис)»[8] . Как записано, Магриб является одним из наименее интегрированных регионов мира и арабских субрегионов, что негативно сказывается на росте и модернизации его экономического потенциала и ведет к издержкам в объеме до 1–2% совокупного ВВП Магриба.

Евросоюз поддерживает внутримагрибские интеграционные процессы, в том числе Агадирское соглашение о зоне свободной торговли. ЕС расценивает его как

[8] Supporting Closer Cooperation and Regional Integration in the Maghreb: Algeria, Libya, Mauritania, Morocco and Tunisia. Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, 17.12.2012. JOIN (2012) 36 final.

инструмент содействия росту магрибской взаимной торговли, расширению экономических связей и гармонизации экономической политики, а как следствие – повышению уровня благополучия и стабильности, снижению нелегальных миграционных потоков в ЕС. Был разработан проект поддержки Агадирского соглашения на 2008–2012 гг. с бюджетом в 4 млн евро[8] . Завершена реализация его второй стадии на 2013–2017 гг. (Agadir Agreement EU support project – phase II). Проект нацелен на содействие формированию Евро-средиземноморской зоны свободной торговли по таким направлениям, как техническое, административное и финансовое содействие; распространение информации о состоянии интеграционных процессов в рамках Агадирского соглашения; содействие выполнению секторальных планов действий по текстильной продукции, автокомпонентам и другим товарам; проведение исследований по оценке возможностей углубления интеграции между членами Агадирского соглашения и странами ЕС; создание бизнес-сетей и стимулирование капиталовложений; подготовка кадров; анализ технических барьеров в торговле и разработка рекомендаций по мерам взаимного признания сертификатов качества.

Запланированная Евро-средиземноморская зона свободной торговли так и не была создана к 2010 г. Главные причины связаны с отсутствием разработанного плана и инструментов ее формирования и отсутствием на тот момент ЗСТ между магрибскими странами.

Таким образом, европейская политика в отношении стран Магриба эволюционировала от двустороннего к многостороннему уровню, который основан на диалоговом механизме применения различных инструментов. Но она не принесла ощутимых результатов магрибским странам за прошедшие десять лет, отдельные преимущества получены лишь в сфере торговли.

В 2008 г. президент Франции Н. Саркози предложил сформировать Средиземноморский союз (Union of the Mediterranean – UFM) в составе пяти европейских государств (Франция, Испания, Италия, Португалия, Мальта), и пяти стран Северной Африки (Марокко, Алжир, Тунис, Мавритания и Ливия) по формуле 5+5. Но

[8] Костюнина Г.М. Интеграция в Африке//Международная экономическая интеграция: учебное пособие / под ред. Н.Н. Ливенцева. М.: Экономисть, 2006. С. 299.

эта инициатива как еще один пример многостороннего формата не была поддержана в официальных кругах Евросоюза[8] . Спустя несколько месяцев был предложен обновлённый вариант Средиземноморского союза, который был положен в основу международной организации с участием 43 государств. В его состав входят все государства ЕС и 15 стран Южного Средиземноморья, Африки и Ближнего Востока (Албания, Алжир, Босния и Герцеговина, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Мавритания, Монако, Марокко, Палестина, Сирия (членство приостановлено), Тунис, Турция и Черногория).

Институциональные основы составляют Объединённый постоянный комитет (в Брюсселе) и Секретариат (в Барселоне) во главе с Генеральным секретарем. Ежегодно проводятся саммиты ЕС и государств Средиземноморья. Концепция Союза вписывается в рамки Барселонского процесса и представляет собой его более совершённую модель[9] .

В рамках Средиземноморского союза были инициированы такие проекты, как формирование транспортной инфраструктуры в регионе; создание Евро-средиземноморского университета в Словении; Средиземноморская инициатива по развитию бизнеса для содействия малому предпринимательству; экологическое сотрудничество; совместные программы противодействия стихийным и другим чрезвычайным ситуациям. Особое место принадлежит энергетическому сотрудничеству. Для европейских государств остро стоит проблема энергетической безопасности, а Магриб (Алжир и Ливия) является одним из крупнейших по запасам энергоресурсов регионов мира. Разработан план развития солнечной энергетики в Средиземноморье, намечалось утвердить среднесрочную дорожную карту его реализации, но это так и не удалось совершить.

Внешняя торговля арабских стран, прежде всего Магриба, с ЕС

Доля ЕС в арабском экспорте несколько возросла с 12,5% в 2011 г. до 13,0% в 2017 г., а удельный вес в арабском импорте –с 24,6% до 27,4%. За 2011–2017 гг. стоимостной объем арабского экспорта в страны Евросоюза сократился с 152 млрд

[8] Economic Integration in the Maghreb. World Bank, MENA Office. October 2010. 20 P.

[9] Трофимова О.Е. Эволюция Средиземноморской политики Евросоюза: путь от сотрудничества к интеграции. М.: ИМЭМО РАН, 2011. 122 с.

долл. до 105 млрд долл., или в 1,4 раза. Импорт арабских государств из ЕС возрос с 186 млрд долл. до 222 млрд долл., или в 1,2 раза соответственно (см. Рисунок 3.1). Сальдо торгового баланса для арабских стран отрицательное и в 2017 г. составило –117 млрд долл. Таким образом, в условиях более быстрых темпов роста импорта из ЕС (по сравнению с экспортом) арабские страны получают эффект отклонения торговли с ЕС за последние шесть лет.

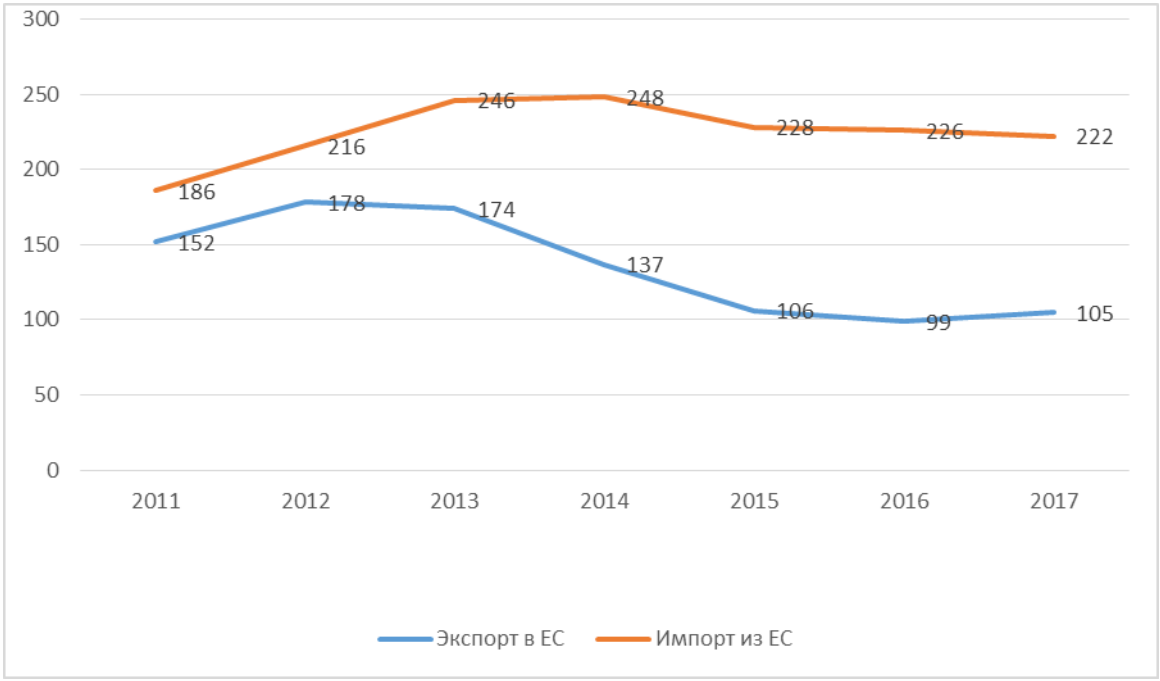

Рисунок 3.1 – Динамика внешней торговли арабских стран и ЕС, млрд долл.
Источник: Joint Arab Economic Report. 2018. AMF, 2018. P. 118.

С учетом большей значимости для ЕС развития отношений с магрибскими государствами далее проводится их анализ. Благодаря историческому фактору между Магрибом и Евросоюзом сложились торговые каналы, что также вызвано географической близостью и различиями экономических структур, т.е. высокой степенью экономической взаимозависимости и взаимодополняемости.

ЕС является основным торговым партнёром стран Магриба и занимает первое место в их товарообороте с долей в пределах 60–70% в 2018 г. Такая высокая экономическая зависимость означает, что состояние магрибской экономики неразрывно связано с европейской экономикой (например, падение курса евро ведет к падению цен на магрибские товары). Торговля носит в основном односторонний характер, т.к. магрибские страны занимают невысокие позиции в европейском товарообороте.

Наиболее важный торговый партнёр ЕС из магрибских стран – Алжир находится на 21-м месте с долей 1,1%. Позиции других государств: доля Марокко – 1,0% (23-е место), Туниса – 0,6% (32-е место), Ливии – 0,2% (48-е место). Таким образом, совокупная доля Магриба в европейской торговле в 2018 г. равнялась 2,8%.

Таблица 3.2 – Динамика экспорта стран ЕС в страны Магриба в 2008–2018 гг., млрд евро

Страны	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Алжир	15,4	14,8	15,6	17,3	21,1	22,4	23,4	22,3	20,4	18,8	18,9
Ливия	5,9	6,5	7,1	2,1	6,4	7,8	5,3	4,2	3,5	3,6	4,5
Марокко	13,8	15,4	15,8	16,2	16,9	17,3	18,2	18,1	20,9	22,4	23,3
Тунис	9,9	9,0	11,1	11,0	11,2	11,2	10,9	10,8	10,5	11,2	11,6
Магриб	45,0	45,7	49,6	46,6	55,6	58,7	57,8	55,4	55,3	56,0	58,3

Источник: EU Trade in the World – Trade Statistics – Europa. Available at: http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/statistics/

За 2008–2018 гг. объём экспорта ЕС в магрибские страны возрос с 45,0 млрд евро до 58,3 млрд евро, или в 1,3 раза (см. Таблицу 3.2). Почти 40% европейского экспорта в рассматриваемый регион приходится на Алжир и 30% на Марокко.

Таблица 3.3 – Динамика импорта ЕС из стран Магриба в 2008–2018 гг., млрд евро

Страны	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Алжир	28,3	17,4	21,1	27,9	32,8	31,9	29,4	20,7	16,5	18.5	21,0
Ливия	35,3	20,9	29,2	10,4	32,8	23,2	12,5	7,5	4,9	11,6	16,8
Марокко	8,5	6,6	7,8	8,9	9,3	10,0	10,0	12,4	13,8	39,5	43,0
Тунис	9,5	9,9	9,5	9,3	9,5	9,3	9,4	9.6	9,3	9,4	10,1
Магриб	81,6	54,8	67,6	56,6	84,4	74,4	61,3	50,2	44,5	79,0	90,9

Источник: EU Trade in the World – Trade Statistics – Europa. Available at: http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/statistics/.

Европейский импорт увеличился из стран Магриба с 81,6 млрд евро до 61,3 млрд евро за 2008–2014 гг., а затем в 2015–2016 г. сократился до 44,5 млрд евро, что было связано с рядом экономических и политических причин (см. Таблицу 3.3). По итогам 2018 г. рост до 90,9 млрд евро. Сальдо торгового баланса Евросоюза с Магрибом в 2008 г. было отрицательным и составляло -36,6 млрд евро в

2004 г., а в 2015–2018 гг. стало положительным ввиду падения импорта ЕС из стран региона и составило 55,8 млрд евро в основном благодаря высокому положительному сальдо торгового баланса ЕС с Марокко.

Основные поставщики на рынок ЕС – Алжир (47,5%) и Ливия (20,2%), на совокупную долю которых приходится 2/3 европейского импорта из Магриба. Наиболее активные связи в сфере экспорта сложились между Тунисом и Францией, между Ливией и Италией, между Алжиром и Испанией, между Марокко и Испанией, а в сфере импорта – между Марокко и Испанией, между Тунисом и Францией.

В целом, динамика экспорта ЕС в страны Магриба на протяжении 2008–2018 гг. была достаточно стабильной с небольшим снижением в 2011 г. и 2015 г. в отличие от динамики европейского импорта. Импорт из магрибских государств сокращался в 2009, 2011, 2014–2016 гг., что связано с негативным влиянием мирового финансового кризиса 2008–2009 г. и долгового кризиса ЕС.

Структура взаимной торговли отражает характер торговых отношений между развитыми и развивающимися странами. Товарная структура европейского экспорта в магрибские государства отличается преобладанием промышленной продукции, удельный вес которой составляет: 45,9% в Ливию, 74,5% в Алжир, 75,2% в Марокко, 77,4% в Тунис. Это в основном машины, оборудование и средства транспорта, химическая продукция, а также текстиль и одежда, чугун и сталь. Также поставляется продовольствие, доля которого относительно высока в структуре вывоза в Алжир (16,5%) и Марокко (10,0%).

В импорте из Алжира и Ливии преобладает топливо и сырьё (более 90%). Стратегически важное место в вывозе занимает нефть (только на Ливию приходилось 10% совокупного европейского импорта нефти). Еще выше роль газовых поставок: 95% трубопроводного газа и 68% СПГ Магриба поступает в ЕС, что составляет 35% всего европейского импорта газа. Алжир занимает 3-е место среди зарубежных поставщиков энергоресурсов в Евросоюз.

Готовая продукция занимает крупные позиции в экспорте Марокко (69,9%) и Туниса (82,3%), в том числе машины и оборудование (40%), химические товары (7,2% из Марокко и 2,4% из Туниса), текстиль (18,8% из Марокко и 2,9% из Туниса)

и одежда (4,5% из Марокко). Что касается аграрной продукции, то ее роль существенна в структуре вывоза из Марокко (23,3%) и Туниса (8,5%)[9] .

В рамках взаимной торговли достигнут достаточно высокий уровень либерализации: в отношении товаров стран Средиземноморья применяется преференциальный режим при сбыте на европейских рынках, постепенно должны быть устранены пошлины и на европейские товары при их сбыте на рынках стран Средиземноморья. Ограничения либерализации касаются торговли аграрными товарами. Марокко - единственная страна региона, имеющая специальное соглашение с ЕС по сельскому хозяйству.

Экономика Магриба нуждается во внешних финансовых ресурсах из ЕС, но они в основном представлены целевой финансовой помощью в форме грантов и макрофинансового содействия (например, их объем Тунису равен 1,2 млрд евро и 800 млн евро соответственно).

Прямые накопленные инвестиции из ЕС оценивались в 14,9 млрд евро в Алжире, 3,3 млрд евро для Ливии, 4,0 млрд евро для Туниса и 18,5 млрд евро для Марокко, или в совокупности 40,7 млрд евро в 2017 г. Таким образом, объем прямых инвестиций, влекущих передачу технологий – то, в чем нуждается экономика региона существенно больше объема финансовой помощи, нацеленной на политические, социальные и другие преобразования в соответствии с ценностями и в интересах стран ЕС. Но их объем недостаточен.

Основываясь на вышесказанном, можно сделать следующие выводы:

1. В процессе евро-средиземноморского сотрудничества стороны стремятся к достижению различных целей. Евросоюз нацелен на расширение рынков сбыта собственной продукции, повышение уровня энергетической безопасности за счет диверсификации закупок, контроль миграционных потоков в ЕС. Государства Магриба заинтересованы в продвижении своей продукции на внутренний рынок ЕС; в получении финансового и технологического содействия, в расширении европейских инвестиций; в повышении уровня жизни населения своих стран.

[9] EU Trade in the World – Trade Statistics – Europa. URL: http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/statistics/ (accessed 13.12.2017).

2. К основным направлениям сближения ЕС и Магриба можно отнести: поддержку внутримагрибских интеграционных процессов (создание собственной зоны свободной торговли); сближение, а в отдельных случаях и унификацию права ЕС и стран Магриба в таких сферах, как энергетика, таможенное дело и др.; формирование Евро-средиземноморской зоны свободной торговли (что планировалось к 2010 г., но так и не было сделано из-за отсутствия конкретной программы создания).

3. Сотрудничество Евросоюза и стран Магриба эволюционировало от двустороннего формата к многостороннему. Идет постоянный поиск наиболее оптимального регулирования экономических и политических отношений между ЕС и магрибскими государствами, о чем свидетельствует регулярное появление новых регулятивных инструментов (соглашения о частичном партнерстве в 1960-е гг., соглашения о партнерстве и сотрудничестве в 1970-е гг. и соглашения об ассоциации на рубеже 1990–2000-х гг.). Это вызвано упрощенностью переговорного процесса и подписания соглашений, их более широким охватом, включением более важных с геополитической точки зрения торговых преференций, включением финансовой помощи, возможностью использования в качестве инструмента реформирования национальной экономики.

4. Соглашения об ассоциации между ЕС и рядом арабских государств являются зонами свободной торговли, в рамках которых отменены таможенные пошлины на промышленную продукцию, осуществляется свободное перемещение ПИИ, гарантирован свободный перевод инвестиционных доходов за рубеж, оказывается финансовое содействие в рамках многочисленных финансовых фондов, действует регулирование конкурентной политики, проводится политический диалог и развиваются культурные связи. Зоны свободной торговли принесли эффект отклонения торговли для магрибских государств, что выразилось в сокращении стоимостного объема их экспорта в европейские страны.

В целом, Евро-средиземноморское партнёрство принесло половинчатые результаты как для Магриба, так и всего Средиземноморья. С одной стороны, действует преференциальный режим в торговле и оказывается финансовая поддержка

экономики магрибских стран, а с другой стороны, Евро-средиземноморская зона свободной торговли так и не была сформирована.

Страны Магриба, а в последнее время и Машрика, играли и продолжают играть для ЕС преобладающую роль в Средиземноморской зоне не только в силу географического и исторического факторов, но и в связи с нарастающим потоком нелегальных мигрантов из стран Ближнего Востока, Северной и Центральной Африки, особенно после начала «арабской весны», а также в свете продолжительной войны в Сирии и Ираке и возникшего в этой связи колоссального потока беженцев.

3.2. Региональные торговые соглашения арабских стран с США

Для США основными факторами развития сотрудничества с арабским миром являются надежное обеспечение стратегических интересов в регионе в плане доступа к природным ресурсам, в особенности энергетическим, и расширение доступа американских компаний к арабским рынкам.

Американская политика в регионе Северной Африки и Ближнего Востока нацелена на торговую либерализацию как один из инструментов борьбы с терроризмом. В докладе Комиссии 9/11 (2001 г.) записано, что американская стратегия противоборства терроризму должна включать политику стимулирования экономического развития, повышения уровня открытости и улучшения условий жизни населения в арабских странах[9] . Стимулирование экономического роста на основе торговли не только содействует повышению благосостояния в регионе, но и может содействовать внутреннему реформированию, а значит, миграции населения, уменьшению экстремистских настроений, сокращению возможностей рекрутирования со стороны террористических организаций, угрожающих американской безопасности.

Проблема взаимосвязи между международной торговлей и национальной безопасностью была положена в основу политики еще администрации Дж. Буша с начала его президентства. Администрация пыталась расширить объем торгово-ин-

[9] National Commission on Terrorist Attacks Upon the US. The 9/11 Commission Report, July 22, 2004. Washington. P. 379.

вестиционного сотрудничества со странами Ближнего Востока на основе соглашений о зоне свободной торговли. Такие соглашения были заключены с Марокко, Иорданией, Бахрейном и Оманом. Продолжаются переговоры с Египтом, Катаром и ОАЭ. Подписание соглашений о ЗСТ стало ключевым направлением американской торговой политики, но США не заинтересованы в общем соглашении с ближневосточными странами. Вместе с тем, еще в 2003 г. Дж.Буш инициировал формирование Ближневосточной зоны свободной торговли – МЕФТА (Middle East Free Trade Agreement, MEFTA) в течение 10 лет – к 2013 г. Предполагался поэтапный подход. Сначала подписание двусторонних соглашений, а затем их объединение в общую ЗСТ. Был выделен ряд направлений: (1) поддержка членства арабских государств в ВТО; (2) расширение Общей системы преференций на торговые связи США со странами Ближнего Востока; (3) проведение переговоров по рамочным соглашениям о торговле и инвестициях; (4) проведение переговоров по двусторонним инвестиционным соглашениям; (5) проведение переговоров по зонам свободной торговли и их последующему объединению в общую ЗСТ; (6) оказание финансового и технического содействия арабским странам. Администрация Дж. Буша провозгласила политику «bottom up» *(«снизу вверх» – пер. с англ.)* в отношении региональной экономической интеграции на Ближнем Востоке.

Перечисленные направления были частично реализованы на практике. Так, Саудовская Аравия и Йемен стали членами ВТО. Алжир, Ирак, Ливан, Ливия и Сирия ведут переговоры о присоединении к ВТО. Подписаны рамочные соглашения с США о торговле и инвестициях, а также соглашения о ЗСТ.

США оказывают финансовое содействие Инициативе ближневосточного партнерства (Middle East Partnership Initiative) через Агентство международного развития. В этом процессе не участвуют лишь Сирия и Ливия. В ее рамках предоставляются финансовые ресурсы на проведение структурного реформирования, укрепление гражданского общества, правопорядка, а также поддержку малого бизнеса. Подобная американская практика свидетельствует о том, что для США Ближний Восток представляет собой зону особых интересов.

Можно выделить три инструмента торговой политики США на Ближнем Востоке: 1) соглашения о торговле и инвестициях, 2) квалифицированные промышленные зоны и 3) соглашения о ЗСТ.

1) *Соглашения о торговле и инвестициях* представляют собой консультативный механизм по решению вопросов торговли и инвестиций с другими странами. Такие соглашения подписаны с 16 арабскими государствами (нет только с Сирией), а также с ССАГПЗ. Соглашения не связывают страны взаимными обязательствами, но предоставляют преимущества по решению проблем торговли и проведению частичной либерализации.

2) Создание *квалифицированных промышленных зон (КПЗ)* как пример преференциальных торговых соглашений в американо-арабских отношениях является торгово-политической инициативой США по нормализации отношений арабских стран с Израилем. Эта концепция была предложена Президентом Б. Клинтоном в ноябре 1996 г. и в том же году утверждена американским Конгрессом[9] .

С политической точки зрения КПЗ является соглашением, в котором одной из сторон выступает Израиль, призванным содействовать мирному урегулированию ближневосточных проблем благодаря активизации израильско-египетского и израильско-иорданского экономического сотрудничества. С точки зрения торговли программа КПЗ нацелена на упрощение доступа арабских товаров (главным образом, текстиля и одежды) на американский рынок сбыта, причем торговые преференции действуют на невзаимной основе, а также на содействие экономическому развитию и интеграции в регионе. Программа КПЗ не равнозначна институциональным РТС, так как не прошла нотификацию в соответствии со Статьей XXIV ГАТТ. Но и с формальной точки зрения квалифицированная промышленная зона не может расцениваться как РТС, так как беспошлинный ввоз действует на невзаимной и односторонней основе.

Создание КПЗ стало возможным благодаря внесению изменений в Соглашение о зоне свободной торговли между США и Израилем в 1996 г., предоставившим

[9] Proclamation #6955 of November 1996 By the President of the United States of America, Bill Clinton.

дополнительные полномочия президенту США по распространению норм американо-израильской ЗСТ на промышленную продукцию, производимую в секторе Газа, в КПЗ между Израилем и Египтом, между Израилем и Иорданией.

Соглашения определяют географические границы зон, функции совместного комитета как управляющей структуры, правила определения страны происхождения товара, а также обязанности сторон. При этом, если США обязаны предоставить режим свободной торговли продукции из КПЗ, то Египет и Иордания – нет.

КПЗ представляют собой географически ограниченные территории, на которых зарегистрированные компании получают право беспошлинного ввоза произведенной продукции на рынок США. Они охватывают территорию двух стран – Египта и Израиля, Иордании и Израиля. Одна из особенностей КПЗ состоит в том, что на территории зон осуществляется совместный бизнес – египетско-израильский или иорданско-израильский. Произведенная на территории зоны продукция должна содержать египетский/иорданский и израильский компоненты: не менее 35% включая израильский компонент в размере 10,5%. Ведутся переговоры о снижении израильского компонента до 8%.

Структура экономики зон и их экспорта может быть диверсифицированной и включать разные товарные группы. Но преимущество получают товары, ставки пошлин на которые относительно высоки на американском рынке. Поэтому основу экономики зон составляют текстильная отрасль и производство одежды. Второй по значению статьей экспорта выступает продовольствие, но компании не столь заинтересованы в развитии аграрного перерабатывающего производства в связи с относительно небольшими ставками пошлин в США, высокими ценами на израильские компоненты (что увеличивает издержки производства), дорогостоящими импортными процедурами (например, требуется заранее предоставить образцы каждого товара).

Протокол о КПЗ между США, Израилем и Египтом подписан в декабре 2004 г. Первые такие зоны стали создаваться с 2005 г. Так, в Египте они первона-

чально располагались в 7 регионах, сейчас – в 15 (зоны Александрии, Суэцкого канала, Большого Каира, Верхнего Египта, региона Центральной дельты). Практически все КПЗ расположены в крупных промышленных центрах страны.

В феврале 2017 г. в египетских зонах было зарегистрировано 961 компания, а совокупные доходы составляют более 1 млрд долл. ежегодно. 79,6% компаний занято в текстильной промышленности и в производстве одежды.[9] Из числа других отраслей можно выделить производство продовольствия (3,5%), овощной продукции (2,5%), металлов, пластмассовых изделий и обуви (по 1,9%)[9] . Объем вложенных прямых зарубежных инвестиций оценивается в 5 млрд долл. в 2014 г. Основными инвесторами выступают компании из Индии и Турции.

Удельный вес КПЗ в национальном экспорте одежды составляет 95%. За 10 лет функционирования Протокола о КПЗ египетский экспорт текстиля и одежды в США возрос за 2005–2014 гг. с 288,3 до 886,4 млн долл., или в 3 раза, а экспорт продовольствия – с 207 тыс. долл. до 7,5 млн долл., или в 35 раз, в том числе вывоз замороженных овощей и фруктов – на 86,8%, вывоз свежих овощей и фруктов – на 62,5%[9] . Сальдо торгового баланса египетских КПЗ положительное и в 2014 г. составило +734,5 млн долл.

Таблица 3.4 – Динамика экспорта из КПЗ Египта в США в 2005–2014 гг., млн долл.

Год	Экспорт текстиля	Экспорт продовольствия	Совокупный экспорт	Совокупный импорт
2005	288,3	0,207	288,6	36,0
2006	636,2	1,259	637,5	73,7
2007	688,3	0,553	688,8	80,4
2008	743,7	0,954	744,7	78,6
2009	761,5	2,266	763,5	80,5
2010	855,7	2,508	858,2	90,4
2011	924,1	7,511	931,6	97,5

[9] Egypt-U.S. Business Data: Qualifying Industrial Zones (QIZs). American Chamber of Commerce in Egypt. URL: http://www.amcham.org.eg/information-resources/trade-resources/egypt-us-relations/qualifying-industrial-zones (accessed 09.10.2017)

[9] Hutcheson Th. (July 2006) Assessing the Impact of Egypt's Qualifying Industrial Zones. USAID. P. 2.

[9] Ghoneim A.F., Award T. Impact of Qualifying Industrial Zones on Egypt and Jordan: a Critical Analysis. 2014. P. 10.

2012	880,6	4,1	884,7	83,0
2013	820	9,2	823,6	77,7
2014	816,7	7,5	824,2	89,7

Источник: Ghoneim, A.F., Award T. Impact of Qualifying Industrial Zones on Egypt and Jordan: a Critical Analysis. 2016. P. 10.

КПЗ стали важным инструментом содействия занятости и решения проблемы безработицы в стране. Занятость только в сферах текстильной продукции и одежды оценивается в 130–150 тыс. человек[9] . Сказывается и специфика национального законодательства, которое разрешает нанимать не более 10% иностранцев.

Соглашение о квалифицированных промышленных зонах (Qualifying Industrial Zones Agreement) между США, Израилем и Иорданией было подписано в 1997 г. Первой такой зоной стала зона Ирбид, созданная в Иордании в ноябре того же года. Общее число действующих зон – 7, из них 5 – частные, 2 государственные. На их территориях зарегистрировано 1314 компаний[9] .

Доля промышленного сектора в КПЗ Иордании составляет 82%, в нем занято более 43 тыс. человек, из них 5 тыс. составляют женщины. Использование института КПЗ позволяет инвестору в иорданскую экономику экономить до 15–35% стоимости продукции.

До образования КПЗ товарооборот с США складывался для Иордании с отрицательным сальдо. Но уже спустя 4 года после вступления в силу соглашения о квалифицированных промышленных зонах сальдо стало положительным. Экспорт из иорданских зон в США увеличился за 1997–2014 гг. с 15 млн долл. до 1,2 млрд долл., или в 80 раз. Американский рынок – главный для сбыта текстильной продукции и одежды, произведенной в Иордании и Египте; ее доля в структуре вывоза составляет 95%[9] .

Товарная структура экспорта на 95% представлена текстилем и одеждой. Наибольшего объема экспорт достиг в 2006 г., когда среднегодовой темп прироста составлял 84%, затем стал снижаться вследствие полного функционирования ЗСТ

[9] Egypt-US Relations: QIZs. URL: http://www.amcham.org.eg/resources_publications/Trade_Resources/egypt_us_relations/QIZs11new.a (accessed 09.10.2017).
[9] Opp. cit.
[9] Ghoneim A.F., Award T. Op. cit. P. 12.

между Иорданией и США. Одна из проблем связана с менее развитым уровнем текстильной промышленности в Иордании по сравнению с Египтом, отрасль работает в основном на импортном сырье, что увеличивает издержки конечной продукции.

Благодаря КПЗ существенно возрос поток ПИИ, который до середины 1990-х гг. сохранялся на низком уровне, а в отраслевом разрезе преобладала добывающая промышленность. За 1999–2014 гг. приток ПИИ возрос с 15 до 342,3 млн долл., а объем зарегистрированных инвестиций – 47,86 млн долл.[1] Основные инвесторы – Гонконг, Тайвань, Пакистан, Индия, Шри Ланка, ОАЭ.

Один из эффектов функционирования зон связан с созданием рабочих мест, но, например, в Иордании, лишь ¼ составляют иорданцы и ¾ – мигранты в основном из стран Восточной Азии. Правда, доля КПЗ в общей численности занятых в Иордании равна 1%. Создание зон стимулировало рост занятости среди женщин, что позволило активизировать их участие в производственной деятельности.

В 2000 г. Иордания подписала соглашение о ЗСТ с США по либерализации торговли товарами, услугами, инвестиций, защите прав интеллектуальной собственности, экологическому сотрудничеству. Зона действует в полном объеме с 2010 г. В этом соглашении нет требований в отношении доли импортного сырья в конечной продукции, а также оно распространяется на аграрные товары. Таким образом, соглашение о ЗСТ отличается более широким охватом, что привело к сокращению экспорта Иордании в США в рамках КПЗ.

Можно сравнить КПЗ и ЗСТ: нормы КПЗ распространяются на территорию зон, а ЗСТ – на территорию всей страны в целом; соглашение о КПЗ подписано 3 государствами, т.е. действует на трехсторонней основе, а соглашение о ЗСТ Иордания–США – на двусторонней основе; ЗСТ не ограничивает долю добавленной стоимости, тогда как КПЗ – ограничивает; в соглашении о КПЗ не предусмотрены экологические, трудовые вопросы и механизм разрешения споров, тогда как в соглашении о ЗСТ – это предусмотрено. Протокол о КПЗ противоречит нормам ВТО, так как нарушает режим недискриминации и режим наибольшего благоприятствования.

---

[1] Ghoneim A.F., Award T. Op. cit. P. 21.

Подписание Иорданией соглашения о ЗСТ негативно сказалось на программе КПЗ: уже в 2012 г. текстильный экспорт осуществлялся только через одну КПЗ в Ирбиде в объеме 21,4 млн долл. Для сравнения объем экспорта в рамках ЗСТ – 239,99 млн долл. В итоге, поставлена задача расширения отраслевой структуры КПЗ за счет ИТ-продукции и возобновляемых источников энергии.

Таким образом, преимущества КПЗ для резидентных компаний – это: (1) освобождение от таможенно-тарифного регулирования поставляемой продукции; (2) быстрые темпы роста экспорта текстильной продукции и одежды; (3) освобождение от подоходных налогов, отчислений на социальное страхование; (4) возможность создания иностранной компании со 100%-м капиталом и свободный перевод доходов за рубеж; (5) упрощенный доступ товаров на рынок и относительно квалифицированной рабочей силы; (6) приток ПИИ; (7) быстрый рост экспорта в США; (8) создание новых рабочих мест; (9) повышение конкурентоспособности продукции Египта и Иордании; (10) бессрочный характер соглашения; (11) доступ товаров в Европу и Африку благодаря роли Египта как торгового и промышленного центра на перекрестке международных торговых путей, соглашениям о ЗСТ с ЕС и рядом других государств; (12) сокращение времени транзита в США.

Есть и издержки функционирования КПЗ: (1) слабо диверсифицированная структура экономики и экспорта; (2) большая часть прямых инвестиций вложена не местными предпринимателями, а зарубежными (главным образом, арабскими и азиатскими) компаниями; (3) большинство рабочей силы, занятой на работах в КПЗ, представлена мигрантами; (4) с учетом слабого законодательного регулирования охраны окружающей среды компании переносят экологически «грязные» производства, которые наносят вред окружающей среде; (5) нарушение прав человека, слабый правоприменительный механизм реализации трудового законодательства; (6) нехватка квалифицированной рабочей силы, хотя зарубежные ТНК организуют курсы повышения квалификации кадров; (7) негативное влияние на технологический уровень развития страны. Примерно 2/3 компаний – совместные предприятия, ведущие трудоемкое производство и сборку низкотехнологической про-

дукции, которая не требует высоких технологий. Кроме того, технологии в текстильной отрасли не меняются в течение нескольких десятилетий, соответственно нет необходимости и в их передаче.

В рамках КПЗ создана и функционирует система субсидирования, которая занижает стоимость производимой продукции и искусственно повышает ее конкурентоспособность, но в то же время является преградой на пути роста международной конкурентоспособности компаний по сравнению с китайскими, индийскими или пакистанскими фирмами.

В целом, программа КПЗ существенно повлияла на экономику Египта и Иордании в краткосрочной перспективе, а долгосрочный эффект под вопросом, в том числе с точки зрения поддержки стабильного развития их экономик и интеграции Израиля в региональную экономику. Эффект на египетскую экономику существеннее благодаря более низким издержкам производства продукции.

3) *Соглашения о ЗСТ между США и арабскими странами*. В 2000 г. подписано первое соглашение США о ЗСТ с арабской страной – Иорданией. Соглашения с другими государствами вступили в силу с января 2006 г. – с Бахрейном и Марокко, с января 2009 г. – Оманом (см. Таблицу А.28).

ЗСТ действует в полном объеме в отношениях с Иорданией, Бахрейном и Оманом, а с Марокко начнет функционировать с 2030 г. Таким образом, переходный период формирования ЗСТ с арабскими странами дифференцирован от 9 до 24 лет.

Стремление США заключить соглашения о ЗСТ с арабскими странами имеет причины политического характера, включая обеспечение безопасности. Они связаны с высокой ролью стран Ближнего Востока на мировом рынке нефти и зависимостью американской экономики от импорта нефти, израильско-арабским конфликтом, исламистским экстремизмом. Арабские страны не являются крупными партнерами по торговле и инвестициям для США, следовательно, экономические причины американской политики на Ближнем Востоке невысоки (исключением составляют поставки арабских энергоресурсов). Необходимо повысить значение экономической составляющей, отсюда возрастает роль соглашений о ЗСТ.

Мотивы арабских государств в подписании соглашений с США имеют главным образом экономический характер. Это – рост взаимной торговли и инвестиций благодаря преференциальному доступу на американский емкий рынок; содействие региональной интеграции; содействие реформированию арабских экономик. Соглашения связывают страны взаимными обязательствами в проведении торговой либерализации.

По сравнению с европейской практикой американские ЗСТ отличаются комплексным характером и охватывают широкий круг экономических вопросов, тогда как европейские соглашения включают и неэкономические вопросы, а также не имеют норм по услугам и инвестициям.

ЗСТ приносят преимущества обеим странам. Формирование ЗСТ с Бахрейном завершено к 2015 г., когда на всю промышленную и аграрную продукцию были обнулены таможенные пошлины, либерализована сфера услуг, расширен доступ на рынки аграрных товаров, повышена прозрачность и улучшено таможенное сотрудничество. За 2005–2017 гг. экспорт США в Бахрейн возрос в 3,63 раза, а импорт из Бахрейна – в 2,09 раза[1] . За десятилетие сальдо торгового баланса для Бахрейна с США изменилось с положительного на отрицательное.

Соглашение о зоне свободной торговли Омана и США в силе с 2009 г. и завершение ее формирования планируется к 2018 г. Оно предусматривает немедленное открытие рынков друг для друга на все промышленные и потребительские товары. Для прочих товаров срок либерализации для Омана равен 10 годам. Соглашение охватывает доступ на рынки товаров, правила происхождения товаров, таможенные процедуры, защитные меры, госзакупки, инвестиции, торговлю услугами, финансовые услуги, трудовые отношения, повышение прозрачности и отмену таможенных пошлин на 100% промышленной и 87% аграрной продукции, на

[1] Bilateral trade between Bahrain and United States of America. URL: http://trademap.org/Bilateral_TS.aspx (accessed 10.10.2018).

остальные товары установлен 10-летний переходный период. Американский экспорт в Оман возрос в 3,99 раза, импорт из Омана –в 1,63 раза[1]. Сальдо торгового баланса Омана с США отрицательное.

Переговоры о ЗСТ между США и Марокко начались еще в 2003 г., соглашение подписано в 2004 г. и в силе с 2006 г. Хотя соглашение называется о зоне свободной торговли, но в самом соглашении практически ничего не сказано о достижении первой стадии экономической интеграции. Главная цель для США – политическое и экономическое вовлечение Марокко в сферу американского влияния и формирование моста между США и арабскими странами. Соглашение открывает марокканский рынок для американской пшеницы и содержит правила страны происхождения товара. За 2 года функционирования соглашения взаимная торговля увеличилась в 8 раз. В 2012 г. стороны подписали новое соглашение, благодаря реализации которого взаимный товарооборот возрос до 3,8 млрд долл., а объем американских ПИИ – до 350 млн долл. Достигнуто соглашение по совместным принципам международного инвестирования, в том числе по защите прав интеллектуальной собственности, компенсации в случае национализации иностранной собственности, а также по принципам по правам интеллектуальной собственности. Формирование ЗСТ завершится к 2030 г. Это – самый длительный переходный период. Помимо экономических вопросов соглашение включает вопросы безопасности, что дает Марокко право участвовать в американских исследовательских программах в сфере безопасности, получать американские гарантии на займы для покупки военного снаряжения. Экспорт США в Марокко увеличился в 3,05 раза, а импорт из Марокко – в 2,24 раза за 2005–2017 гг.[1] Для Марокко сальдо торгового баланса с США отрицательное.

Соглашение о ЗСТ США и Иордании в силе с 2001 г., а зона свободной торговли стала функционировать с 2010 г. Роль США в иорданском экспорте значительно возросла благодаря КПЗ в 2000-е гг. Эта программа позитивно сказалась на

---

[1] Bilateral trade between Oman and United States of America. URL: http://trademap.org/Bilateral_TS.aspx (accessed 10.10.2017).

[1] Bilateral trade between Morocco and United States of America. URL: http://trademap.org/Bilateral_TS.aspx (accessed 10.10.2017).

повышении иорданского экспорта, увеличении притока ПИИ и росте занятости. Более половины иорданского экспорта в США происходило с территории КПЗ, но с 2007 г. их роль стала снижаться. Причиной стал вывод ряда производств из зон, обострение конкуренции со стороны египетских КПЗ, умелое использование местными компаниями преимуществ ЗСТ с США. Экспорт Иордании в США возрос в 2,1 раза, а импорт –в 1,16 раза за 2005–2017 гг.[1] Сальдо торгового баланса для Иордании отрицательное и составляет -207,4 млн долл.

Таким образом, за десять лет американский экспорт рос в арабские страны-партнеры по зонам свободной торговли более быстрыми темпами по сравнению с импортом, сальдо торгового баланса является отрицательным, что подтверждает эффект отклонения торговли для стран Ближнего Востока и Северной Африки в отношениях с Соединенными Штатами. Исключение составляет только экспорт иорданской текстильной продукции в США, который отличался более динамичным ростом.

Внешняя торговля США с арабскими странами
и влияние зон свободной торговли на взаимные экономические связи

За 2011–2017 гг. арабский экспорт в США снизился с 91,9 млрд долл. до 41,4 млрд долл., или в 2,2 раза, а импорт, напротив, возрос с 60,5 млрд долл. до 67,4 млрд долл., или в 1,1 раза (Рисунок 3.2).

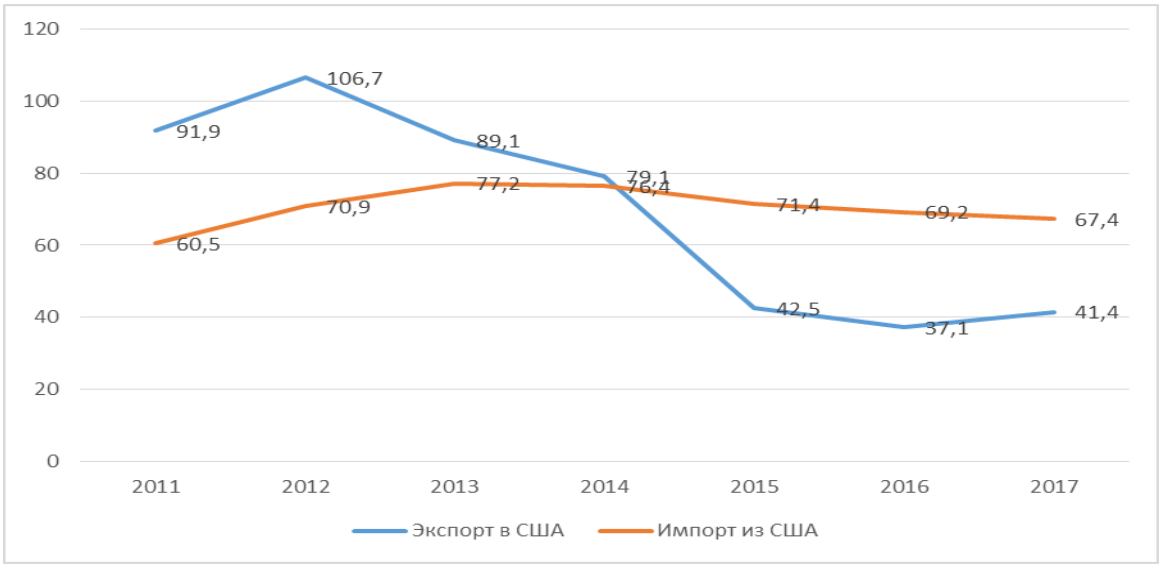

Рисунок 3.2 – Динамика внешней торговли арабских стран с США, млрд долл.
Источник: Joint Arab Economic Report. 2018. AMF, 2018. P. 145.

[1] Bilateral trade between Jordan and United States of America. URL: http://trademap.org/Bilateral_TS.aspx (accessed 10.10.2017).

С учетом более быстрых темпов роста экспорта арабских стран в США по сравнению с импортом можно сказать, что арабские государства получают эффект создания торговли. Правда, сохраняется отрицательное сальдо их торгового баланса с США, которое в 2017 г. равнялось –26,0 млрд долл. Следует заметить, что его величина постепенно сокращается (для сравнения в 2011 г. –31,4 млрд долл.).

Создание зон свободной торговли с США содействовало большей сбалансированности экспорта и импорта арабских государств.

Таблица 3.5 – Динамика экспорта арабских стран в США в 2006–2018 гг., млн долл.

Год	2006	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Бахрейн	218,6	236,3	301,1	499, 9	698,3	912,3	710,8	1412,1	1010,0	682,6
Иордания	1298,9	928,4	1040,5	1125,3	1205,7	1323,3	1445,6	1558,3	1605,6	1770,8
Марокко	243,9	669,9	983,6	929,8	927,7	856,9	771,7	795,4	1009,7	1378,5
Оман	701,4	308,9	336,4	631,1	557,3	582,2	514,6	811,7	245,3	…

Источник: составлено автором на основе данных International Trade Center. URL: http://trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1.

За 2006–2017 гг. доля США в экспорте четырех арабских стран увеличилась с 32,21% до 38,44%, или почти в 1,2 раза. В стоимостном выражении экспорт возрос с 2462,8 до 3870,6 млрд долл., или в 1,57 раза. Как видно из Таблицы 3.5, наиболее динамично рос экспорт Иордании и Марокко в США.

Преимущества ЗСТ для арабских государств связаны с увеличением их торговли с США, беспошлинным и бесквотным ввозом продукции на американский емкий рынок сбыта, созданием новых рабочих мест. Для США ЗСТ с арабскими странами содействовали росту занятости, росту аграрного экспорта, упростили доступ американских компаний на арабские рынки услуг.

Таким образом, в краткосрочной перспективе арабские страны получили статический эффект создания торговли с США, причем в наибольшей степень этот эффект проявился для Бахрейна и Марокко. Что касается динамического эффекта, то он скажется в долгосрочной перспективе.

Как видно из Таблицы 3.6, динамика совокупных инвестиций из США в страны-партнеры по ЗСТ характеризуется ростом с 884 млн долл. до 2679 млн долл. и неравномерностью притока по отдельным странам. Так, если американские ПИИ были минимальные в оманской экономике в 2010–2014 гг., то в 2018 г. объем их вложений составил 1624 млн долл. Американские ПИИ в экономике Иордании снизились с 135 млн долл. до минимума за 2010–2018. Американские ПИИ в Марокко снизились с 550 до 440 млн долл. соответственно. Таким образом, по итогам 2018 г. основной реципиент американских инвестиций – Оман. Доля четырех арабских стран-партнеров по зонам свободной торговли с США хотя и возросла в совокупных американских ПИИ за рубежом с 0,02% до 0,05%, но сохраняется на крайне низком уровне.

Таблица 3.6 – Динамика ПИИ США в арабские страны – члены ЗСТ, млн долл

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Мир	3741910	4050026	4410015	4579713	5108835	5289071	5586030	6013335	5950991
Бахрейн	-199	219	715	857	529	398	383	423	647
Иордания	135	182	189	184	212	224	209	232	мин
Марокко	550	548	606	414	529	493	434	412	408
Оман	мин	мин	мин	мин	мин	1 283	1 583	1 840	1 624
Итого, страны ЗСТ	884	949	1510	1455	1270	2398	2609	2907	2679
Доля стран ЗСТ,%	0,02	0,02	0,03	0,03	0,03	0,05	0,05	0,05	0,05

Источник: составлено автором на основе URL: https://www.bea.gov/international/di1usdbal

В целом, формирование ЗСТ не стимулировало взаимные инвестиционные связи между участвующими государствами. Впрочем, соглашения не содержат нормы по инвестиционной либерализации, только в двух соглашениях с Оманом и Марокко есть инвестиционные статьи, учитывающие нормы международного права в отношении инвестиционных режимов, гарантирования от возможной национализации собственности и выплаты компенсации, невыдвижение производственных требований и порядок разрешения споров. При таких условиях не стоит ждать статического и динамического эффекта от интеграции на динамику взаимных инвестиций.

Соглашения о ЗСТ содействовали росту взаимного товарооборота, двукратному увеличению доли арабских стран в американском товарообороте, наиболее динамичному росту американского экспорта в Оман и Бахрейн, и американского импорта из Марокко и Бахрейна.

3.3. Экономическое сотрудничество России и арабских стран и возможности создания зон свободной торговли с Египтом и Тунисом

Еще в советский период торгово-экономическое сотрудничество СССР со странами Ближнего Востока и Северной Африки активно развивалось. Так, при советском технико-экономическом содействии были построены **сотни** крупных инвестиционных объектов, в том числе в Египте как Асуанская ГЭС, Александрийская судоверфь, металлургический комбинат в Хелуане и металлургический комбинат в Эль-Ходжаре в Алжире.

В настоящее время позиции арабских государств в российской внешней торговле очень скромны. В частности, Египет занимает 36-е место в товарообороте России, Марокко – 60-е место. В свою очередь, и роль России невысока во внешней торговле арабских государств. В частности, в торговле Марокко и Египта наша страна находится на 15-м месте.

За 2008–2018 гг. удельный вес стран арабского мира в российском экспорте увеличился с 1,94% до 4,24%. В абсолютном выражении экспорт России увеличился с 9,07 млрд долл. до 19,03 млрд долл., или в 2,1 раза. Динамика экспорта отличается неравномерностью: в 2009 г. – сокращение стоимостного объема, в следующие три года 2011–2013 гг. положительная динамика, в 2014–2015 гг. – уменьшение, в 2016 г. – положительная динамика, в 2017 г. – снижение и в 2018 г. вновь рост российского экспорта (см. Таблицу 3.7 и более подробно Таблицу А.33).

Таблица 3.7 – Динамика российского экспорта в арабские государства в 2008–2018 гг., млрд долл.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Экспорт в арабские страны	9,07	6,55	7,1	11,04	12,18	10,13	11,17	9,26	13,79	11,7	19,03
Всего экспорт РФ	468,0	301,8	397,1	517,0	524,8	527,3	497,8	343,9	285,5	359,2	449,3
Доля арабских стран, %	1,94	2,17	1,79	2,13	2,32	1,92	2,24	2,69	4,83	3,25	4,24

Источник: составлено на основе данных International Trade Center. URL: http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm.

Основными рынками сбыта российской продукции выступают Алжир (3966 млн долл.), Египет (3782,8 млн долл.) и ОАЭ (971,0 млн долл.) в 2016 г.

В российском экспорте в страны Ближнего Востока и Северной Африки высока доля готовой промышленной продукции, которая увеличилась с 47,7% до 57,7% за 2007–2016 гг., что представляется благоприятным фактором. Но роль машинотехнической продукции в совокупном российском вывозе невысока, хотя и возросла с 2,6% до 5,9% соответственно. Для сравнения на данную группу товаров в экспорте РФ в целом приходится 8,5% по итогам 2016 г.

В товарной структуре российского экспорта преобладают минеральное топливо и нефть (18,7%), черные металлы (14,6%) и злаки (11,2%), на совокупную долю которых приходится 44,5% по итогам 2016 г. Из числа других товарных групп можно выделить жемчуг, драгоценные камни, жиры и масла животного и растительного происхождения, алюминий и изделий из него, электрические машины и оборудование, телекоммуникационное оборудование, медь и изделия из нее, а также древесину и изделия из нее (см. Таблицу А.35).

Важную роль во внешнеторговых связях между Россией и арабскими государствами играют поставки вооружений и военно-технической продукции. Рассматриваемая группа государств занимает 2-е место в российском экспорте вооружений (после Азиатско-Тихоокеанского региона), стоимостной объем которого, составил 12 063 млн долл. за 2008–2015 гг., а удельный вес – 15,52%[1] . Основными

[1] Ежегодник ЦАМТО 2016.[0]М., 2016. С. 110.

покупателями продукции военного назначения являются Алжир, Ирак, Сирия, Египет и ОАЭ, на совокупную долю которых приходится 26,3% всех российских поставок в страны мира (Таблица А.37).

Российский импорт из арабских государств возрос с 705,29 млн долл. в 2007 г. до 1804,2 млн долл. в 2018 г., или в 2,55 раза (Таблица 3.8 и Таблица А.34). Динамика импорта неравномерная. В 2008 г. наблюдалось снижение, по итогам 2009 г. – рост, в течение 2010 г. сокращение, с 2011–2013 гг. – рост стоимостного объема российского импорта из арабских государств, в 2014–2015 гг. – снова сокращение, а в 2016 г – вновь повышательная динамика. Удельный вес арабских стран в импорте РФ увеличился с 0,3% до 0,8% за 2008–2018 гг. Основные партнеры по импорту – Марокко (566,5 млн долл.), Египет (373,4 млн долл.) и ОАЭ (272,7 млн долл.).

Таблица 3.8 – Динамика российского импорта из арабских государств в 2008–2018 гг., млн долл.

Импорт	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Импорт из арабских стран	705,29	845,03	607,9	1604,3	1645,2	1955	1893,4	1432	1914,3	1644,4	1804,2
Всего импорт	267051	170827	228912	306091	316193	314945	286649	182782	182257	22812	238151
Доля, %	0,3	0,5	0,3	0,5	0,5	0,6	0,7	0,8	1,1	0,7	0,8

Источник: рассчитано автором на основе данных International Trade Center. URL: http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm.

Товарная структура российского импорта из арабских государств носит достаточно диверсифицированный характер, когда на 24 товарные группы приходится около 87% (см. Таблицу А.36). Основу импорта составляют фрукты и орехи (19,2%), овощи (9,52%), ядерные реакторы, котлы, оборудование (8,3%), пластмассы и изделия из них (7,17%), транспортные средства, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава (5,71%), электрические машины и оборудование, их части; телекоммуникационное оборудование (4,72%) и фармацевтическая продукция (2,74%) по итогам 2016 г. В целом, в структуре российского импорта

преобладают продовольствие и сельскохозяйственное сырье, в том числе фрукты, овощи, рыбная мука.

Основными торговыми партнерами России выступают Алжир, Египет, ОАЭ.

Алжир – первый из числа арабских стран внешнеторговый партнер России, на его долю приходится 28,1% экспорта и 0,4% импорта между РФ и арабским миром. За 2008–2018 гг. экспорт России увеличился с 1120,5 млн долл. до 4801,9 млн долл., или в 4,29 раза, а импорт из Алжира, напротив, сократился с 221,4 млн долл. до 10,5 млн долл., или в 21 раз. Сальдо торгового баланса для России положительное. Российский экспорт в Алжир представлен средствами вооружения (24%), минеральным топливом и нефтью (15%), ядерными реакторами (13%), черными металлами (13%), жирами и маслами животного и растительного происхождения (11%), средствами наземного транспорта (10%) (Таблица А.40). В импорте из Алжира преобладают фрукты и орехи с долей в 95%, еще 4% составляют масличные семена и плоды (Таблица А.41).

Египет выступает вторым по значению российским внешнеторговым партнером из числа арабских государств, на его долю приходится 27,4% российского экспорта в арабские страны и 19,5% импорта из арабского мира. За 2007-2016 гг. российский экспорт увеличился с 1922,6 млн долл. до 7137,2 млн долл., или в 3,7 раза, а импорт из Египта – с 208,2 млн долл. до 526,4 млн долл., или в 2,52 раза. Сальдо торгового баланса для России положительное. Российский экспорт в Египет представлен минеральным топливом и нефтью (24%), злаками (21%), черными металлами (9%), древесиной (9) и средствами наземного транспорта (7%) (Таблица А.38). Основу российского импорта из Египта составляют минеральное топливо и нефть, оборудование и механические устройства, средства наземного транспорта за исключением железнодорожного и трамвайного (Таблица А.39).

Третий по значимости внешнеторговый партнер России – ОАЭ. Удельный вес ОАЭ в совокупном экспорте РФ в арабский мир равен 7% и в импорте – 14,2% по итогам 2016 г. За 2008–2018 гг. российский экспорт в ОАЭ возрос с 804,9 млн долл. до 1483,4 млн долл., или в 1,84 раза, импорт – с 41,4 млн долл. до 205,8 млн

долл., или в 4,97 раз. Сальдо торгового баланса для РФ – положительное и составило +698,3 млн долл. Товарную структуру российского экспорта в ОАЭ составляют такие товары, как злаки (6,9%), минеральное топливо (6,5%), черные металлы (2,9%) (Таблица А.42). Импорт представлен такими основными товарными группами, как ядерные реакторы (32,0%), кофе и чай (20,2%), изделия из черных металлов (14,6%), пластмассы и изделия из них (10,8%), органические химические соединения (7,2%) (Таблица А.43).

Таким образом, основные тенденции развития внешней торговли между РФ и арабскими государствами включают:

1. Рост российского экспорта за последние десять лет с сохранением неравномерности развития в отдельные периоды времени и положительного торгового сальдо для РФ при явном превышении экспорта над импортом, а также увеличение удельного веса арабских стран в российском экспорте и импорте.

2. Слабо диверсифицированную структуру взаимной торговли, правда, в последние годы товарная структура российского экспорта несколько расширилась. Так, около половины экспорта приходится на 3 ведущих товарных группы (минеральное топливо и нефть, черные металлы и злаки), а в импорте преобладают 4 товарных группы (овощи, фрукты и орехи, ядерные котлы и оборудование, пластмассы и пластмассовые изделия, транспортные средства за исключением железнодорожного подвижного состава).

3. Арабские государства являются крупными покупателями российской готовой промышленной продукции, что важно для сбыта данной продукции, отличающейся невысоким уровнем конкурентоспособности по сравнению с западными аналогами. Огромное значение имеет военно-техническое сотрудничество, когда поставки вооружений занимают главное место в российском экспорте в Алжир, а также в Египет.

4. Ведущими торговыми партнерами России выступают Египет, Алжир, ОАЭ.

Основные проблемы на пути расширения взаимной российско-арабской торговли: невысокий платежеспособный спрос в этих государствах, слабая диверсификация структуры экономик и соответственно экспорта России и арабских государств, географическая удаленность и связанные с ней транзакционные издержки, исторически сложившаяся направленность географической структуры арабской внешней торговли на страны Европы и США, невысокий уровень развития транспортно-логистической инфраструктуры, невысокий уровень информированности о потенциальных возможностях сторон, политическая нестабильность в регионе.

На состоянии российской торговли и в целом внешнеэкономических связей с отдельными нестабильными в военно-политическом плане арабскими государствами, как Сирия, Ирак, Ливия сказываются такие факторы, как вооруженные действия с участием в том числе иностранных вооруженных сил, наличие экстремистских вооруженных формирований, родоплеменные столкновения, религиозные и этнические противоречия, что в совокупности привело к разрушению экономики. В таких условиях нормальное экономическое сотрудничество затруднено, а статистические данные имеют отрывочный и не всегда прозрачный характер. Учитывая сложившиеся отношения РФ (а ранее и СССР) с Ираком, Сирией и Ливией целесообразно держать эти государства в поле зрения и по мере стабилизации обстановки восстанавливать наши экспортные позиции, включая заблаговременное изучение конъюнктуры их рынков в целях опережения конкурентов.

Для стимулирования взаимной торговли следует акцентироваться на развитии инвестиционного сотрудничества, объем которого существенно уступает объему взаимной торговли.

Инвестиционное сотрудничество между Россией и арабским миром развито слабо. В соответствии со статистическими данными Росстата, инвесторами в российскую экономику являются ОАЭ (28 млн долл. в 2015 г.) и Ливан (3 млн долл.). Всего за 2008–2017 гг. ПИИ из стран арабского мира снизились с 934 млн долл. до 101 млн долл., или в 2,4 раза. Динамика неравномерная, объем вкладываемых инвестиций крайне мал и эпизодичен, что связано с реализацией конкретных инве-

стиционных проектов. Например, за рассматриваемый период самые крупные вложения прямых инвестиций осуществили ОАЭ в объеме 902 млн долл. в 2007 г. Эмираты сохранили роль главного инвестора таких инвестиций и по итогам 2017 г., вложив 99 млн долл. (см. Таблицу 3.9).

Что касается российских прямых инвестиций в арабскую экономику, то их объем более существенен. В целом, за 2008–2017 гг. российские ПИИ сократились с 263 млн долл. до 214 млн долл., при этом динамика крайне неравномерная (см. Таблицу 3.10). Основным реципиентом российских ПИИ выступают ОАЭ.

Таблица 3.9 – Приток ПИИ из арабских государств в российскую экономику в 2007–2017 гг., млн долл.

Страна	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего	44801	55663	43281	52616	66851	48822	86506	57083	22330	22314	36757
Египет	2	23	11	12	8	7	4	4	57	57	1
Иордания	0	0	0	0	0	5	32	0	0	0	0
Ливан	0	0	3	90	1	0	0	-1	-1	-1	0
Ливия	30	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
Тунис	0	0	0	1	0	1	1	1	0	0	0
ОАЭ	902	240	60	81	61	93	169	165	66	66	99
Саудовская Аравия	0	0	1	2	-1	-1	-2	-2	0	0	1
Арабские страны, всего	934	263	77	187	71	110	208	173	124	124	101
Доля арабских стран, %	2,08	0,47	0,18	0,36	0,11	0,23	0,24	0,30	0,56	0,56	0,27

Источник: составлено на основе статистики внешнего сектора Центрального Банка России. Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs.

Таблица 3.10 – Динамика вложения ПИИ России в арабскую экономику в 2008–2017 гг., млн долл.

	2008	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Всего
Иордания	0	0	0	5	32	0	0	1	1	39
Ирак	0	112	0	1	0	0	0	0	0	113
Ливан	0	90	1	0	0	0	0	1	5	97
ОАЭ	240	81	61	93	169	165	48	82	94	1033

Палестина	0	0	–	0	9	34	0	0	0	43
Кувейт	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1
Египет	23	12	8	7	4	4	1	0	1	60
Марокко	0	0	0	0	11	1	0	0	0	12
Саудовская Аравия	0	0	0	0	0	0	0	0	112	112
Арабские страны, всего	263	295	70	106	225	204	49	84	214	1510
Доля, %	0,47	0,56	0,1	0,22	0,28	0,24	0,23	0,26	0,75	

Источник: Составлено на основе данных: Российский статистический ежегодник. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_13/IssWWW.exe/Stg/d04/14-12.doc и статистики внешнего сектора Центрального Банка России. Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs.

Доля арабских государств в совокупном вывозе российских прямых инвестиций возросла с 0,47% до 0,75% за 2007–2017 гг.

Для большей наглядности динамики инвестиционного сотрудничества между РФ и арабскими странами ниже приводится Рисунке 3.1.

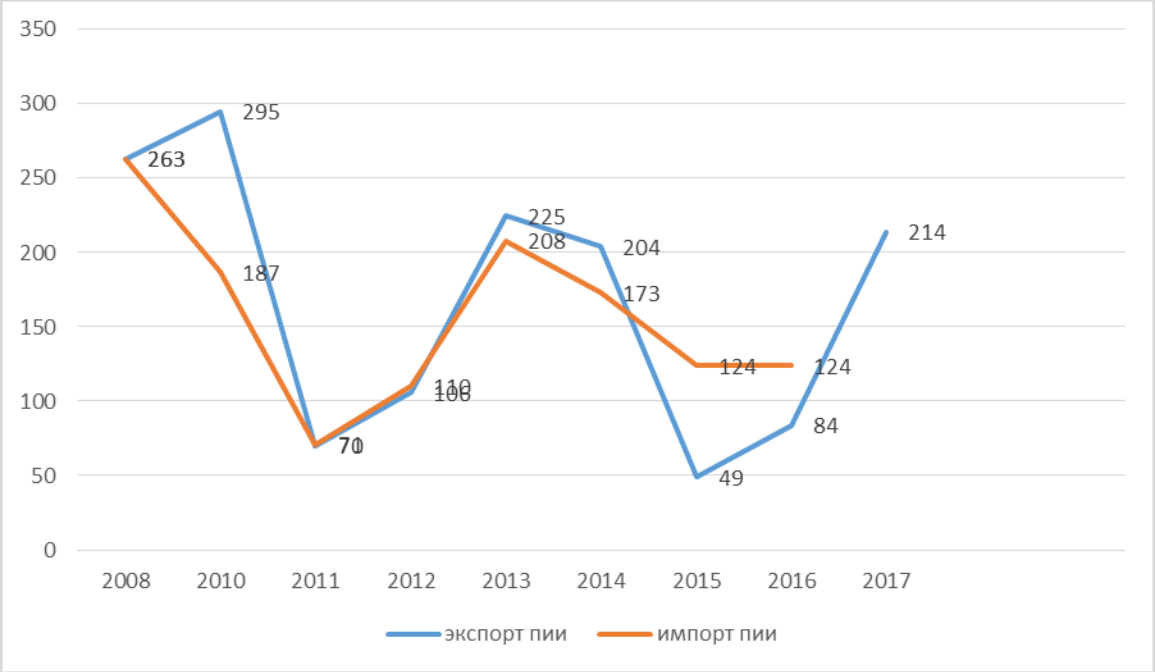

Рисунок 3.1 – Динамика ПИИ между РФ и арабскими странами, млн долл.

Источник: составлено автором на основе данных Российского статистического ежегодника. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_13/IssWWW.exe/Stg/d04/14-12.doc и статистики внешнего сектора Центрального Банка России. Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs.

Как видно, в инвестиционных связях с Россией основным партнером выступают ОАЭ.

Приведенные данные Росстата не учитывают вложения ПИИ в российскую экономику в рамках сотрудничества Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ) и ряда арабских государств. Так, еще в 2013 г. были подписаны соглашения между РФПИ и корпораций Мубадала о совместном финансовом фонде с объемом в 2 млрд долл., между РФПИ и Департаментом финансов Абу-Даби о вложении 5 млрд долл., между РФПИ и Суверенным фондом Катара о вложении 2 млрд долл., между РФПИ и Кувейтским инвестиционным фондом о вложении 500 млн долл. Таким образом, совокупный объем арабских ПИИ в рамках сотрудничества с РФПИ достиг 9,5 млрд долл.[1]

Перспективные сферы расширения взаимных торгово-экономических связей России со странами Магриба включают: увеличение поставок машино-технической и военно-технической продукции из РФ, сотрудничество в сфере атомной и гидроэнергетики, нефтегазовую сферу, геологоразведку, металлургию, строительство.

Пожалуй, наиболее перспективным направлением развития взаимных экономических связей является формирование ЗСТ. Так, еще в феврале 2015 г. во время официального визита президента России В.В. Путина в Египет была достигнута договоренность о ЗСТ с Евразийским экономическим союзом (ЕЭС). Египет обратился с данной просьбой в Комиссию ЕАЭС. Переговоры намечено начать до конца 2017 г. В январе 2015 г. подобный запрос поступил от правительства Туниса, который рассматривает Россию как стратегического партнера в развитии торгово-экономических связей. Формирование ЗСТ ЕАЭС с Египтом и Тунисом будет стимулировать рост взаимной торговли благодаря торговой либерализации на основе устранения таможенных пошлин и гармонизации нетарифных барьеров. Правда, экономический эффект от их создания будет незначительный, учитывая небольшую диверсификацию товарной структуры взаимного экспорта между ЕАЭС, включая Россию и рассматриваемые страны.

[1] Бусев В. Инвестиционное сотрудничество России и ОАЭ: Новые возможности // Arab World. URL: http://arab-world.press/review/item/14/ (дата обращения: 13.12.2017).

Далее будет проведен анализ потенциальной эффективности ЗСТ с Египтом для российских внешнеэкономических связей, так как он выступает стратегическим и одним из наиболее важных торговых партнеров нашей страны из числа арабских государств. При этом важное значение при определении эффекта на российскую экономику в рамках формирования возможной ЗСТ имеет уровень ставок таможенных пошлин на российскую продукцию в Египте. Как можно заметить из Таблицы 3.11, ставки таможенных пошлин на основную экспортную продукцию РФ на египетском рынке дифференцированы от 0% (на злаки, являющиеся главной статьей экспорта РФ – 18%) до 101% (на табак, доля в российском экспорте равна 4% по итогам 2016 г.).

Таблица 3.11 – Ставки адвалорных пошлин в Египте на российскую продукцию, %

Товарная группа	Доля в российском экспорте, %	Ставка, %
Злаки	18	0
Транспортные средства, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава	11	48
Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения	9	1
Древесина и изделия из нее; древесный уголь	5	5
Медь и изделия из нее	5	4
Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	4	6
Табак и промышленные заменители табака	4	101
Черные металлы	3	3
Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	3	3
Взрывчатые вещества; пиротехнические изделия; спички; пирофорные сплавы; некоторые горючие вещества	3	19
Прочие химические продукты	2	5
Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона	2	10

Источник: Составлено на основе данных International Trade Center. URL: http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm.

Средний размер ставок таможенных пошлин на ведущую экспортную российскую продукцию составляет 18,64%, что является высоким уровнем таможенно-тарифного обложения. Несомненно, что формирование ЗСТ приведет к полному (с сохранением списка исключений) освобождению российских товаров (как

и других государств ЕЭС) от взимания таможенных пошлин в Египте, и будет способствовать росту их конкурентоспособности за счет снижения импортной цены СИФ. Сказанное подтверждает и Е. С. Бирюков, «снятие пошлин было бы выгодно российским производителям. Следует сделать примечание, что в настоящее время российские экспортеры в основном находятся в равных условиях с другими зарубежными поставщиками на египетский рынок – доля импортеров, ввозящих продукцию беспошлинно (на более выгодных условиях, чем российские) составляет только от 5,7 до 26,5%. Таким образом, при равных условиях российские экспортеры в Египет выдерживают конкуренцию с зарубежными, при этом в случае создания ЗСТ они окажутся в еще более выгодных условиях»[1] .

Для оценки целесообразности формирования ЗСТ проведем анализ важности египетского рынка сбыта для российской экономики. Для этого используем Индекс интенсивности экспорта и импорта. Данный показатель позволяет исследовать тенденции и структурные изменения в товарообороте между двумя странами и эффект на национальную экономику.

Суть Индекса интенсивности торговли заключается в определении соотношения между экспортом одной страны с ее совокупным экспортом и экспортом всех государств во вторую страну с мировым экспортом, что можно обозначить следующей формулой:

$$T_{ij} = \frac{X_{ij}/X_{it}}{X_{wj}/X_{wt}}, \quad (3.1)$$

где T_{ij} – Индекс интенсивности экспорта страны i в страну j;
X_{ij} – экспорт страны i в страну j;
X_{it} – совокупный экспорт страны i;
Xwj –экспорт из всех государств мира в страну j;
Xwt – совокупный мировой экспорт.

Если показатель интенсивности экспорта окажется больше 1, то страна j выступает важным торговым партнером страны i по сравнению с другими странами, сбывающими продукцию на рынке страны j. Если он будет меньше 1, то с учетом

[1] Бирюков Е.С. Российско-Египетские торговые отношения // Экономика и бизнес. 2017. Т. 1, №1. С. 34-37.

места страны *j* в мировом экспорте важность торговли между двумя государствами *i* и *j* меньше, чем ожидалось.

Одновременно, автором произведен расчет показателя интенсивности импорта, что позволяет более тщательно исследовать эффект торговли на двусторонние российско-египетские связи.

В этом случае формула выглядит следующим образом:

$$T_{ij} = \frac{M_{ij}/M_{it}}{M_{wj}/M_{wt}}, \quad (3.2)$$

где T_{ij} – Индекс интенсивности импорта страны *i* в страну *j*;
M_{ij} – импорт страны *i* в страну *j*;
M_{it} – совокупный импорт страны *i*;
Mwj –импорт из всех государств мира в страну *j*;
Mwt – совокупный мировой импорт.

Чем выше данный показатель, тем более интенсивным будет импорт страны *i* из страны *j*.

Проведенные расчеты (см. Таблицу А.41) показывают, что Индекс интенсивности российского экспорта в Египет на протяжении 2008–2018 гг. отличался относительной динамикой с исключением для 2008–2009 гг., на что сказалось влияние глобального финансового кризиса. В целом, за рассматриваемый период данный показатель увеличился с 1,24 до 3,79 (Таблица 3.12). Таким образом, важность египетского рынка для сбыта российской продукции постоянно растет.

Таблица 3.12 – Индекс интенсивности торговли между Россией и Египтом

Индекс	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Интенсивности экспорта РФ в Египет	1,24	1,67	1,26	1,35	1,61	1,34	2,18	2,11	3,61	2,87	3,79
Интенсивности импорта РФ из Египта	0,5	0,63	0,71	0,94	0,69	0,93	1,36	1,77	1,43	1,57	1,47

Источник: рассчитано автором.

Рисунок 3.3 – Динамика индекса интенсивности экспорта и импорта между РФ и Египтом

Источник: составлено автором.

Что касается Индекса интенсивности импорта, то за 2008–2018 гг. он возрос с 0,5 до 1,47 (см. Таблицу 3.13 и Таблицу А.42), при этом значение более 1 наблюдается с 2014 г. Это означает, что египетский рынок закупок продукции для нужд российской экономики повышает свою важность, но остается менее существенным, чем для сбыта товаров РФ.

Таблица 3.3 – Индекс интенсивности торговли между Россией и Тунисом

Индекс	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Интенсивности экспорта РФ в Тунис	1,42	0,95	0,77	1,56	0,71	0,34	0,62	0,79	1,13	0,83	1,36
Интенсивности импорта РФ из Туниса	0,15	0,3	0,37	0,34	0,35	0,49	0,51	0,6	0,72	0,75	0,75

Источник: рассчитано автором.

Можно провести сравнительный анализ индекса интенсивности российской торговли с Тунисом, руководство которого также подало заявку о создании зоны свободной торговли с Россией (ЕАЭС). Для этого используем вышеупомянутые формулы Индекса интенсивности экспорта России в Тунис и российского импорта из Туниса. Произведенные расчеты приведены в Таблицах А.43 и А.44.

Как видно из Таблицы 3.13, индекс интенсивности российского экспорта в Тунис снизился с 1,42 до 1,36 за 2008–2018 гг. при явной неравномерности, индекс

интенсивности импорта также увеличился с 0,15 до 0,75. Главный вывод из анализа вышеприведенной таблицы заключается в том, что значение тунисского рынка сбыта для российской продукции невелико, хотя и составило немногим более 1 по итогам 2018 г.; несущественна и роль Туниса для закупок Россией товаров в целях удовлетворения национальных потребностей.

Что касается адвалорных ставок пошлин на российские товары на рынке Туниса, то их средний уровень равен 11,66% (что меньше средних ставок на рынке Египта), а сами ставки дифференцированы от 22% (на злаки) до 0% (удобрения и органические химические соединения) (см. Таблицу А.40).

Другое потенциальное направление взаимных экономических связей с рядом арабских государств – формирование промышленных свободных экономических зон по модели квалифицированных промышленных зон Египта и Иордании с США. Такую инициативу выдвинул Египет. В феврале 2016 г. Россия и Египет подписали Меморандум о формировании российской промышленной зоны в районе Суэцкого канала. На территории в 2 тыс. га планируется сформировать промышленный кластер по производству нефтехимической продукции, грузовиков и тракторов, железобетонных изделий. Намечено первоначально вложить 2 млрд долл. в 3-этапную реализацию российского инвестиционного проекта на египетской территории в течение 13 лет. В целом, проект рассчитан на 30 лет с совокупными инвестициями в 25 млрд долл.[1] Два соглашения по данному проекту будут подписаны в 2018 г. Для России такой инвестпроект позволит удешевить (благодаря более дешевой египетской рабочей силы) и упростить сбыт российской промышленной продукции в том числе на региональные рынки благодаря стратегическому географическому положению Египта, снизить уровень налогообложения производственных компаний-инвесторов, а значит, и производственные издержки.

Подводя итоги проведенному анализу можно сказать, что формирование ЗСТ между Россией и Египтом положительно скажется на расширении и диверсифика-

[1] Королева А. Российские компании инвестируют в промзону в Египте $20 млрд. URL: http://expert.ru/2017/03/2/egipet/ (дата обращения 13.12.2017).

ции географической структуры российского экспорта особенно с учетом либерализации в рамках ЗСТ таможенно-тарифного регулирования (на данный момент их ставки высоки и составляют на российскую продукцию в среднем 18,6%) и в условиях западных санкций. Сравнительный анализ индексов интенсивности экспорта и интенсивности импорта Россией с Египтом (3,61) и Тунисом (1,13) показывает, что египетский рынок намного важнее для сбыта российских товаров, а важность закупок в Египте (1,43) выше, чем в Тунисе (меньше 1). Следовательно, формирование ЗСТ с Египтом принесет большие экономические преимущества для российской экономики, чем ЗСТ с Тунисом. Данный вывод можно подтвердить словами министра торговли ЕЭК В. Никишиной, которая в своем интервью заявила: «есть серьезный потенциал по наращиванию экспорта в Египет пищевой продукции, растительных масел, овощей, отдельных видов машин и оборудования. Что касается увеличения импорта из Египта, то мы прогнозируем рост поставок овощей, фруктов, орехов, отдельных видов продукции химического сектора, одежды и текстильных изделий. Прогнозируется, что после перехода на режим свободной торговли текущий товарооборот, который по итогам 2016 года составляет всего 4,2 млрд долл., как минимум, вернется к показателям 2014 года, то есть увеличится до 5,7 млрд дол. Но мы рассчитываем на его дальнейшее повышение в долгосрочной перспективе»[1] .

Выводы

1. Для ЕС и США региональные торговые соглашения являются наиболее предпочтительным инструментом реализации политики в арабских странах. Содержание соглашений, подписываемых ЕС и США, отличаются схожим характером и включают торговую либерализацию на основе отмены таможенных пошлин, количественных ограничений и гармонизации нетарифных ограничений, а также в ряде случаев и вопросы регулирования взаимных инвестиций, защиты прав интеллектуальной собственности, регулирования конкуренции и совместного механизма разрешения споров. Но вместе с тем есть и различия. По сравнению с европейской

[1] Министр по торговле ЕЭК: переговоры с Ираном должны завершиться с соблюдением принципа win-win. URL: http://www.interfax.ru/interview/566008 (дата обращения: 20.08.2017).

практикой американские ЗСТ отличаются комплексным характером и охватывают широкий круг экономических вопросов в том числе торговлю услугами, взаимные инвестиции. Если ЕС предпочитает использовать свои соглашения для содействия евро-средиземноморской интеграции и решению проблемы нелегальной миграции, то США – для сохранения геостратегических союзов. Если соглашения с ЕС нацелены на привязку арабских государств к ЕС в рамках программ торговой либерализации, то двусторонние соглашения с США – на формирование либеральной финансовой архитектуры в целях упрощения доступа американских капиталовложений. Для ЕС первостепенное значение имеют страны Средиземноморья и прежде всего Магриба, тогда как для США – государства Персидского залива. Практика подписания региональных интеграционных соглашений выступает для ЕС инструментом отхода от политики оказания финансовой помощи к политике торговли как способу поддержки экономического развития развивающихся стран. Аналогичен и американский подход, но с той лишь разницей, что для США торговля является инструментом внешней политики по укреплению политических союзов.

2. Торговые преференции, предоставленные США и ЕС, не сказались на увеличении экспорта арабских государств. Так, если соглашения с ЕС оказали негативный эффект, то с США – есть и позитивный эффект в основном на экспорт Иордании (текстильной продукции) благодаря функционированию квалифицированных промышленных зон.

3. Формирование ЗСТ между Россией и Египтом положительно скажется на расширении и диверсификации географической структуры российского экспорта на основе торговой либерализации (сейчас ставки пошлин высоки на российскую продукцию в Египте и составляют в среднем 16,8%) и с учетом сохранения западных санкций и необходимости «разворота» на Восток. Сравнительный анализ Индексов интенсивности экспорта и интенсивности импорта России в/из Египта и Туниса показывает, что египетский рынок намного существеннее для сбыта российских товаров, чем тунисский, как и важность закупок в Египте. Следовательно, формирование ЗСТ с Египтом принесет бóльшие экономические преимущества для российской экономики, чем ЗСТ с Тунисом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Интеграционные тенденции в развивающихся странах отличаются от соответствующих процессов в развитых странах, что проанализировано в новых теориях экономической интеграции. Акцент в них сделан на (1) динамическом эффекте, включая экономию на масштабах производства, создании и отклонении инвестиций, обострении конкуренции; (2) использовании интеграции в качестве инструмента защиты национальной промышленности; (3) получении преимущества от эффекта отклонения торговли и политики индустриализации через импортозамещение за счет увеличения емкости внутренних рынков, сокращения издержек, стимулирования роста валютных расходов на импорт капиталоемкой продукции, содействия покупке потребителями импортных товаров по более низким ценам; (4) невысокой доле взаимного экспорта в совокупном экспорте объединений, что означает получение этими странами меньших преимуществ от участия в интеграционных соглашениях; (5) изменении товарной структуры торговли развивающихся государств с развитыми странами на основе ввоза в основном капиталоемких товаров из развитых государств; (6) на политических целях в развитии интеграции; (7) включении в объединение как стран ресурснообеспеченных, так и малоресурсно-обеспеченных, но с небольшим объемом промышленного производства, что благодаря применению торговых преференций ведет к получению эффекта создания торговли в стране, в которой недостаточен запас природных ресурсов, тогда как страна ресурснообеспеченная получает эффект отклонения торговли; (8) прединтеграционной форме взаимодействия – зоне преференциальной торговли.

2. В арабском мире преобладают центробежные факторы, которые включают: дифференциацию по объему ВВП и среднедушевых доходов; слабую результативность политики индустриализации, которая не содействовала формированию конкурентоспособных и экспортоориентированных отраслей промышленности; нехватку адекватной инфраструктуры; высокие темпы роста населения; низкую степень экономической взаимодополняемости; невысокую долю внутрирегиональ-

ного экспорта; конкуренцию между странами на рынках аналогичных товаров; различия между странами по уровню экономической либерализации и торговой открытости; применение нетарифных ограничений во взаимной торговле; высокую долю таможенных пошлин в налоговых поступлениях большинства арабских государств.

В то же время в рассматриваемом регионе действуют и центростремительные факторы, в том числе: общие исторические и религиозные корни, общность языка; повышение степени включения региона Ближнего Востока и Северной Африки в мировую экономику, в том числе в международное разделение труда и мировые ПИИ; общие колониальные истоки, а также общие политические интересы по развитию национальных экономик после длительного периода колониального прошлого; географическая близость.

3. Преобладание центробежных факторов сказывается на невысоком месте арабских государств в международной системе региональных торговых соглашений с долей в 15,8%. Основные тенденции РТС с участием арабских государств включают: преобладание зон свободной торговли в основном двустороннего формата; узость охвата только торговли товарами; нотификацию большинства соглашений в соответствии со статьей XXIV ГАТТ; растущую, хотя и невысокую долю взаимного экспорта на уровне 13,0%; преобладание готовой промышленной продукции во взаимном экспорте; ведущую роль Саудовской Аравии, ОАЭ и Катара во внутриарабской торговле.

4. ССАГПЗ был создан для обеспечения региональной безопасности. Хотя Совет и образован по политическим соображениям, многие его достижения связаны с экономической сферой, так как он стал инструментом расширения экономического сотрудничества в регионе. Благодаря меньшей дифференциации по экономическим показателям страны Персидского залива успешно прошли качественную эволюцию экономической интеграции от ЗСТ к таможенному союзу и общему рынку с сохранением ряда ограничений во взаимном перемещении услуг, инвестиций и лиц. В отличие от других РТС с участием арабских государств, в ССАГПЗ

либерализованы многие нетарифные ограничения. К 2010 г. намечалось формирование валютного союза с привязкой курса общей валюты к американскому доллару, но добиться этого пока не удалось. Главная проблема ССАГПЗ связана с отсутствием наднациональных институтов, что может подорвать роль и влияние единого центрального банка особенно в условиях отсутствия прозрачности. Без эффективного регионального наднационального института, который бы решал проблемы, не может быть завершено формирование экономического и валютного союза. По мере продвижения по пути углубления интеграционных процессов возникает необходимость координации различных направлений экономической и социальной политики и придание институциональной структуре наднационального характера, что четко доказано практикой ЕС. Вместе с тем, сохраняется субъективный центробежный фактор, как монархическая форма правления (абсолютная восточная родо-племенная деспотия). Форма разрешения этого противоречия и будет во многом определять вектор движения этого объединения.

5. На многостороннем уровне в арабских государствах функционируют две ЗСТ – Агадирское соглашение и Панарабская зона свободной торговли, а также зона преференциальной торговли в рамках Союза арабского Магриба. С 2007 г. Агадирское соглашение о зоне свободной торговли в составе Египта, Иордании, Марокко и Туниса действует как ЗСТ на основе устранения таможенных пошлин и либерализации ряда нетарифных ограничений. Соглашение стало стимулом для активизации взаимной торговли при сохранении ее доли на крайне низком уровне в 2,83%.

В Марракеше в 1989 г. Алжир, Ливия, Марокко, Мавритания и Тунис подписали Договор о формировании Союза арабского Магриба как Североафриканского таможенного союза и затем общего рынка к 2000 г. Но не удалось создать даже ЗСТ по причине, прежде всего, политических разногласий. Достигнутый максимум – зона преференциальной торговли. Определенные успехи достигнуты в сфере свободного перемещения лиц, правда, с сохранением визовых требований (исключение – практика Алжира и Туниса). В инвестиционной сфере определен механизм

гарантирования свободы создания и вложения капитала, свободы перевода капитала и доходов, перевода заработков иностранных мигрантов и национального режима. С учетом низкой доли взаимного экспорта в 4,4% главным приоритетом внешнеэкономических связей сохраняются отношения с Евросоюзом, тогда как региональная экономическая интеграция отодвинута на второй план.

ПАФТА выступает самым масштабным интеграционным проектом в арабском мире в составе практически всех членов ЛАГ. В рамках зоны отменены таможенные пошлины, но сохраняются нетарифные ограничения, что сужает объем получаемых странами преимуществ. Ее нормы носят ограниченный характер и охватывают только тарифную либерализацию торговли товарами. С учетом этого, данное соглашение стимулировало рост взаимной торговли, и ее доли до 14,0%, что является самым высоким показателем среди всех РТС с участием арабских государств.

6. Активизация интеграционных процессов в арабском мире может содействовать росту торгового и экономического сотрудничества. Чем больше объем взаимной торговли, тем большее число отраслей промышленности будет вовлечено во взаимные связи, тем больший масштаб региональных цепочек поставок охватит регион, что даст возможность странам воздерживаться от участия в конфликтах. Углубление интеграционных поставок позволит создавать новые рабочие места в промышленности и в сельском хозяйстве, что требует крупных инвестиций и передачи технологий. В итоге возрастут темпы роста ВВП, сократится зависимость от экспорта сырья и повысится уровень диверсификации структуры экономики. Эффект функционирования РТС носит смешанный характер. Они способствовали снижению торговых и инвестиционных барьеров, сформировали основу для реформирования национальных экономик и росту взаимной торговли. Соглашения стимулировали улучшение торговой инфраструктуры, гармонизацию пограничных процедур, расширение региональных цепочек поставок и логистических мощностей. Совокупный эффект РТС в арабском мире незначителен, а ряд соглашений не стал стимулом для развития взаимного экспорта. Арабские РТС в большей степени стимулировали рост импорта, а не экспорта. Основной эффект оказали не РТС, а взаимные соглашения с внерегиональными государствами. ПАФТА и Агадирское

соглашение содействовали росту взаимного экспорта, причем с крайне низкой доли. РТС не оказали влияние на приток внешних инвестиций вследствие отсутствия соответствующих норм регулирования в соглашениях.

7. Интеграционные тенденции в арабском мире эволюционировали от двустороннего к многостороннему уровню, от снижения таможенных пошлин к концепции формирования общерегионального рынка. Однако наднациональные структуры, а соответственно, и наднациональное право, отсутствуют или же существуют в зародышевом состоянии (Валютный совет ССАГПЗ), несмотря на то, что созданы таможенный союз и общий рынок в рамках ССАГПЗ. В этом одно из основных формальных отличий Совета от ЕС, обусловленное фактически геополитическими и политическими причинами, и в меньшей степени –экономическими причинами. Реальное продвижение по пути углубления интеграции значительно запаздывает от декларируемых сроков, но тем не менее движение вперед происходит.

Учитывая экономическую и политическую раздробленность арабских государств их разновекторную направленность можно с определенной степенью вероятности сделать вывод о том, что наиболее высокие стадии экономической интеграции в арабском мире будут происходить на субрегиональном уровне, а на общерегиональном уровне вряд ли удастся преодолеть стадию ЗСТ в среднесрочной перспективе.

8. Для ЕС и США региональные торговые соглашения являются наиболее предпочтительным инструментом реализации экономической политики на Ближнем Востоке. Соглашения, подписываемые ЕС и США, отличаются схожим характером и включают вопросы содействия глубокой интеграции в сфере услуг, инвестиций, прав интеллектуальной собственности и конкуренции. Но вместе с тем есть и различия. Если ЕС предпочитает использовать свои соглашения для содействия евро-средиземноморской интеграции, то США – для сохранения геостратегических союзов. Если соглашения с ЕС нацелены на привязку ближневосточных государств к ЕС в рамках программ торговой либерализации, то двусторонние соглашения с США – на формирование либеральной финансовой архитектуры для открытия доступа американским капиталовложениям на Ближний Восток.

9. Арабские государства, особенно страны Магриба, представляют стратегический интерес для Евросоюза с политической и экономической точек зрения благодаря географической близости и обеспечению безопасности внешних границ в плане борьбы с нелегальной миграцией, огромным запасам энергоресурсов (5% мировых запасов нефти и 3% запасов природного газа в основном у Алжира и Ливии) и обеспечению европейской энергетической безопасности, а также колониальному прошлому. Взаимное сотрудничество реализуется: (1) в двустороннем формате в рамках соглашений о частичном сотрудничестве, соглашений о партнерстве и сотрудничестве, соглашений об ассоциации, а в перспективе – соглашений о глубокой и всеобъемлющей ЗСТ; (2) в многостороннем формате – в рамках Евро-средиземноморского партнерства и Средиземноморского союза. В итоге, сотрудничество ЕС и стран Магриба эволюционировало от двустороннего формата к многостороннему. В отношении арабских государств Евросоюз использует интеграционные соглашения, нацеленные на обеспечение безопасности европейских границ.

В 1995 г. утверждена стратегия Евро-средиземноморского партнерства (ЕвроМед), в рамках которого акцент сделан на подписании соглашений об ассоциации, базирующиеся на европейской модели регионального экономического сотрудничества, призванной содействовать интеграции экономик стран Средиземноморья, а значит, и Магриба, во внутренний рынок ЕС. Они изначально исходили из формирования зон свободной торговли в течение 12 лет на основе полной отмены таможенных пошлин (подобные соглашения подписаны с 7 арабскими государствами), позднее была предложена концепция глубоких и всеобъемлющих ЗСТ. Переговоры по соответствующим соглашениям ведутся с 2013 г. с Марокко и с 2015 г. с Тунисом.

В процессе Евро-средиземноморского сотрудничества стороны преследуют несколько различные цели. Евросоюз нацелен на расширение рынков сбыта; повышение уровня энергетической безопасности за счет диверсификации закупок; контроль за миграционными потоками в ЕС. Государства Магриба заинтересованы в продвижении своей продукции на внутренний рынок ЕС; в получении финансового

и технологического содействия, в расширении европейских инвестиций; в повышении уровня жизни населения своих стран.

Основными направлениями сближения ЕС и Магриба являются: поддержка внутримагрибских интеграционных процессов; сближение, а в отдельных случаях и унификация права ЕС и стран Магриба в таких сферах, как энергетика, таможенное дело и др.; финансовое содействие ЕС арабским государствам; формирование Евро-средиземноморской ЗСТ (что планировалось к 2010 г., но так и не было сделано из-за отсутствия конкретной программы создания). В целом, Евро-средиземноморское партнёрство принесло половинчатые результаты как для Магриба, так и всего Средиземноморья. С одной стороны, действует преференциальный режим в торговле и оказывается финансовая поддержка экономики магрибских стран, а с другой стороны, Евро-средиземноморская ЗСТ так и не была сформирована.

Страны Магриба, а в последнее время и Машрика, остаются основными экономическими партнерами Евросоюза в Средиземноморской зоне не только в силу географического и исторического факторов, но и в связи с нарастающим потоком нелегальных мигрантов не только из стран Магриба, но и государств Центральной Африки.

10. В рамках американской политики «Новый Ближний Восток» (New Middle East) на многостороннем уровне были выдвинуты инициативы формирования Ближневосточной ЗСТ (что не удалось достичь) и оказания финансового содействия арабским государствам. Можно выделить три инструмента торговой политики США на Ближнем Востоке – соглашения о торговле и инвестициях, квалифицированные промышленные зоны (КПЗ) и соглашения о ЗСТ. Два последних являются примерами РТС.

Создание КПЗ выступает торгово-политической инициативой США по нормализации отношений арабских стран с Израилем. С политической точки зрения, КПЗ расценивается как соглашение, которое призвано содействовать мирному урегулированию ближневосточных проблем благодаря активизации израильско-египетского и израильско-иорданского экономического сотрудничества. С точки зрения торговли программа КПЗ нацелена на упрощение доступа арабских товаров

(главным образом, текстиля и одежды) на американский рынок сбыта, причем торговые преференции действуют на невзаимной основе, а также на содействие экономическому развитию и интеграции в регионе. Программа КПЗ не равнозначна институциональным РТС, так как не прошла нотификацию в соответствии с правилами статьи XXIV ГАТТ. Но и с формальной точки зрения КПЗ не может расцениваться как РТС, так как беспошлинный ввоз действует на невзаимной и односторонней основе.

Протоколы о КПЗ были подписаны с Египтом и Иорданией. Их реализация содействовала росту занятости, особенно среди женщин; росту потоков ПИИ; быстрым темпам роста экспорта текстильной продукции и одежды; повышению конкурентоспособности продукции Египта и Иордании. Другой инструмент американской политики – соглашения о ЗСТ. Они действуют в полном объеме в отношениях с Иорданией, Бахрейном и Оманом, а с Марокко начнет функционировать с 2030 г. По сравнению с практикой ЕС американские ЗСТ отличаются комплексным характером и охватывают широкий круг экономических вопросов, включая нормы по услугам, инвестициям и защите прав интеллектуальной собственности, тогда как европейские соглашения не имеют подобных норм, но отличаются регулированием неэкономических вопросов.

Стремление США заключить соглашения о ЗСТ с арабскими странами имеет причины политического характера, включая обеспечение безопасности. Они связаны с высокой ролью стран Ближнего Востока на мировом рынке нефти и зависимостью американской экономики от импорта нефти, израильско-арабским конфликтом, исламистским экстремизмом. Арабские страны не являются крупными партнерами по торговле и инвестициям для США, следовательно, экономические причины американской политики на Ближнем Востоке уступают по значению политическим факторам. Необходим рост значения экономической составляющей, что повысит роль соглашений о ЗСТ.

Мотивы арабских государств в подписании соглашений с США имеют, главным образом, политический характер. Вместе с тем, решаются и экономические факторы, как рост взаимной торговли и инвестиций благодаря преференциальному

доступу на американский емкий рынок; содействие региональной интеграции; содействие реформированию арабских экономик. Соглашения связывают страны взаимными обязательствами в проведении торговой либерализации.

11. На арабские государства приходится около 5% российских внешнеэкономических связей. За последнее десятилетие сложились следующие основные тенденции развития внешней торговли между Россией и арабскими государствами: (1) рост российского экспорта с сохранением неравномерности развития в отдельные периоды времени и положительного торгового сальдо для РФ; а также увеличение удельного веса арабских стран в российском экспорте и импорте за последние 10 лет; (2) слабо диверсифицированная структура взаимной торговли, правда, в последние годы товарная структура российского экспорта несколько расширилась: около половины экспорта приходится на 3 ведущих товарных группы (минеральное топливо и нефть, черные металлы и злаки), а в импорте преобладают 4 товарных группы (овощи, фрукты и орехи, ядерные котлы и оборудование, пластмассы и пластмассовые изделия, транспортные средства за исключением железнодорожного); (3) арабские государства являются крупными покупателями российской готовой промышленной продукции (57,7%), что важно для сбыта данной продукции, отличающейся невысоким уровнем конкурентоспособности по сравнению с западными аналогами. Причина связана с адаптацией рынков этих стран к использованию российской машино-технической продукции благодаря технико-экономическому содействию, которое оказывалось СССР ряду государств в период до 1990-х гг. Огромное значение имеет военно-техническое сотрудничество: поставки вооружений занимают главное место в российском экспорте в Алжир, а также в Египет; (4) ведущими торговыми партнерами России выступают Египет, Алжир, ОАЭ.

Из группы основных проблем на пути расширения взаимной российско-арабской торговли можно выделить: невысокий платежеспособный спрос в этих странах; слабую диверсификацию структуры экономик и соответственно экспорта России и арабских государств; исторически сложившуюся географическую направленность экономических связей на страны Европы и США; географическую удаленность и связанные с ней транзакционные издержки; невысокий уровень развития транспортно-

логистической инфраструктуры; невысокий уровень информированности о потенциальных возможностях сторон; политическую нестабильность в регионе.

Наиболее перспективным направлением расширения взаимных российско-арабских экономических связей является формирование ЗСТ. Заявки сделали правительства Египта и Туниса. Формирование указанных ЗСТ с ЕАЭС будет стимулировать рост взаимной торговли благодаря торговой либерализации на основе устранения таможенных пошлин (их средний уровень в настоящее время высокий) и гармонизации нетарифных барьеров. Правда, экономический эффект от их создания будет незначительный, учитывая небольшую диверсификацию товарной структуры взаимного экспорта между ЕАЭС, включая Россию и рассматриваемые страны.

На основе подсчета и сравнительного анализа индексов интенсивности торговли России с Египтом и Тунисом сделан вывод, что египетский рынок намного важнее для сбыта российских товаров, чем тунисский, а важность закупок в Египте несколько выше, чем в Тунисе. Следовательно, формирование ЗСТ с Египтом принесет большие экономические преимущества для российской экономики, чем ЗСТ с Тунисом.

Таким образом, можно выделить следующие особенности региональных торговых соглашений с участием арабских государств:

1. Арабский мир остается одним из наименее интегрированных регионов мира. В расчете на одно государство приходится 3,72 РТС, что несколько выше показателя для Африки (2,14), но уступает другим регионам мира.

2. В последние 15 лет наблюдается бум подписания новых интеграционных соглашений, главным образом, на двустороннем уровне. За 2000–2018 гг. подписано 67 соглашений из общего количества РТС в 71, или 94,8%.

3. Преобладают региональные торговые соглашения двустороннего формата. Их подавляющая часть нотифицирована в ВТО в соответствии со ст. XXIV ГАТТ и ст. V ГАТС. Лишь пять РТС прошли нотификацию с учетом т.н. разрешающей оговорки, что соответствует практике интеграционных соглашений с участием развивающихся государств.

4. В разрезе по форме экономической интеграции наибольшую долю составляют зоны свободной торговли, как например, Панарабская зона свободной торговли или Агадирское соглашение о зоне свободной торговли. Вместе с тем, в регионе функционирует Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива как интеграционный проект в формате таможенного союза и общего рынка, который оказался достаточно успешным, тем более, на фоне медленных и противоречивых интеграционных тенденций в других субрегионах арабского мира. Также на Ближнем Востоке и в Северной Африке встречается и прединтеграционный формат – зона преференциальной торговли в рамках Союза арабского Магриба.

5. Страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива достигли немалых преимуществ в интеграционном сближении, основные из которых заключаются в (1) либерализации взаимной торговли на основе отмены таможенных пошлин и либерализации нетарифных ограничений, в частности, гармонизации стандартов (2) проведении общей торговой политики на основе единого таможенного законодательства, единого внешнего тарифа, единой таможенной территории; (3) создании ряда совместных организаций как Инвестиционная корпорация Персидского залива, Организация по стандартизации ССАГПЗ, Центр коммерческого арбитража; (4) в праве граждан свободно участвовать в ряде сфер экономической деятельности на территории других государств-членов; (5) установлении безвизового режима и освобождении от получения разрешения на работу при занятости в другой стране-участнице. Главной проблемой ССАГПЗ остается слабость институционального механизма, включая низкую координацию финансового законодательства и обмена статистической информацией об экономическом положении.

6. Внутрирегиональные торговые соглашения (за исключением ССАГПЗ) отличаются либерализацией в основном таможенно-тарифного регулирования взаимной торговли, т.е. являются узкими по глубине и товарному охвату. Хотя торговая либерализация несколько стимулировала рост взаимного товарооборота, но главный показатель интегрированности участвующих государств – доля взаимного экспорта в совокупном экспорте интеграционного объединения остается на невысоком уровне. В межарабских РТС данный показатель дифференцирован от 2,2% в САМ

до 14,0% в рамках ПАФТА. Таким образом, эффект создания торговли в рамках РТС – несущественный. либерализации взаимной торговли на основе отмены таможенных пошлин и либерализации нетарифных ограничений, в частности, гармонизации стандартов либерализации взаимной торговли на основе отмены таможенных пошлин и либерализации нетарифных ограничений, в частности, гармонизации стандартов.

7. Более глубокий уровень интегрированности характерен для интеграционных соглашений, подписанных арабскими странами с внерегиональными государствами, включая США и Евросоюз. В частности, РТС между арабскими странами и Соединенными Штатами включают либерализацию не только торговли товарами, но и услугами, инвестиций, защиты прав интеллектуальной собственности, регулирования конкурентной политики. Иной характер имеют РТС между арабскими государствами и ЕС в рамках соглашений об ассоциации, которые охватывают торговлю всей промышленной и частично аграрной продукцией, на основе устранения таможенных пошлин, количественных ограничений и либерализации нетарифных ограничений, а также имеют нормы по свободному вложению ПИИ, гарантированию свободного перевода инвестиционных доходов за рубеж, по конкурентной политике, финансовому сотрудничеству, политическому диалогу и культурным связям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные документы

1. Action Fiche for the southern Neighborhood region programme Support for partnership, reforms and inclusive growth (SPRING). – URL: http://ec.europa.eu/europeaid/documents/aap/2011/af_aap-spe_2011_enpi-s.pdf (accessed 13.12.2017).

2. Agreement for the Establishment of a Free Trade Zone between the Arabic Mediterranean Nations. (Agadir Agreement signed in Rabat on 25 February 2004, for entry into force on 1 January 2006. – URL: http://www.rmgec-egypt.com/assets/upload/Legislation/agadir_agreement.pdf (accessed 23.07.2017).

3. Agreement to Facilitate and Develop Trade Among Arab States. – URL: http://www.ecrg-trade.de/upload/10532_Arab__Free_Trade_Agreement.pdf (accessed 13.12.2017).

4. Agreement between the United States of America and the Hashemite Kingdom of Jordan on the Establishment of a Free Trade Area. – URL: https://ustr.gov/sites/default/files/Jordan%20FTA.pdf (accessed 13.12.2017).

5. Agreement between the Government of the United States of America and the Government of the Sultanate of Oman on the Establishment of a Free Trade Area. – URL: https://ustr.gov/sites/default/files/uploads/agreements/fta/oman/asset_upload_file345_8820.pdf (accessed 13.12.2017).

6. Agreement between the Government of the United States of America and the Government of the Bahrain on the Establishment of a Free Trade Area. – URL: http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/en/bh-us/trt_bh_us.pdf (accessed 13.12.2017).

7. Euro-Mediterranean Agreement establishing an Association between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Arab Republic of Egypt, of the other part. 30.9.2004 Official Journal of the European Union L 304/39. – URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/egypt/aa/06_aaa_en.pdf (accessed 13.12.2017).

8. Euro-Mediterranean Agreement establishing an Association between the European Community and its Member States, of the one part, and the Republic of Lebanon,

of the other part. – URL: http://ec.europa.eu/world/agreements/downloadFile.do?fullText=yes&treatyTransId=3121 (accessed 13.12.2017).

9. Euro-Mediterranean Agreement establishing an Association between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Hashemite Kingdom of Jordan, of the other part. – URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:22002A0515(02)&from=EN (accessed 13.12.2017).

10. Euro-Mediterranean Interim Association Agreement on trade and cooperation between the European Community, of the one part, and the Palestine Liberation Organization (PLO) for the benefit of the Palestinian Authority of the West Bank and the Gaza Strip, of the other part. – URL: http://ec.europa.eu/world/agreements/downloadFile.do?fullText=yes&treatyTransId=696 (accessed 13.12.2017).

11. Euro-Mediterranean Agreement establishing an association between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Republic of Tunisia, of the other part. – URL: http://investmentpolicyhub.unctad.org/Download/TreatyFile/2448 (accessed 13.12.2017).

12. Euro-Mediterranean Agreement establishing an Association between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Kingdom of Morocco, of the other part. – URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/march/tradoc_127906.pdf (accessed 13.12.2017).

13. Declaration Pan-Arab Free Trade Area Economic and Social Council's Resolution No. 1317-O.S. 59 Dated February 19, 1997. – URL: http://wits.worldbank.org/GPTAD/PDF/archive/PAFTA.pdf (accessed 13.12.2017).

14. Déclaration de l'Institution de l'Union du Maghreb Arabe. – URL: http://www.maghrebarabe.org/en/declaration.cfm (accessed 13.12.2017).

15. Traite Instituant L'Union du Maghreb Arabe. – URL: http://www.maghrebarabe.org/en/marrakech.cfm (accessed 13.12.2017).

16. National Commission on Terrorist Attacks Upon the US. The 9/11 Commission Report, – Washington. July 22, 2004.

17. Proclamation #6955 of November 1996 By the President of the United States of America, Bill Clinton.

18. Supporting Closer Cooperation and Regional Integration in the Maghreb: Algeria, Libya, Mauritania, Morocco and Tunisia. Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions // JOIN. – Brussels, 17.12.2012. – 36 final.

19. The Unified Economic Agreement between the Countries of the Gulf Cooperation Council. – URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/regeco_treaties/text.jsp?file_id=227838 (accessed 13.12.2017).

Книги и монографии

20. Европейская интеграция: учебник / МГИМО (У) МИД России; под ред. О.В. Буториной. – М. : Деловая литература, 2011. – 720 с.

21. Жданов, С.В. Арабские страны в мировой экономике : учеб. пособие / С.В. Жданов ; МГИМО (У) МИД России, Каф. мировой экономики. – М. : МГИМО-Университет, 2015. – 392 с.

22. Исаченко, Т.М. Торговая политика Европейского союза / Т.М. Исаченко. – М. : Высшая Школа Экономики (Государственный Университет), 2010.

23. Костюнина, Г.М. Единый внутренний рынок Европейского союза : учебное пособие / Г.М. Костюнина, Н.Г. Адамчук, В.И. Баронов. – М. : Магистр, 2014.

24. Международная экономическая интеграция : учебное пособие / под ред. Н.Н. Ливенцева. – М. : Экономистъ, 2006. – 430 с.

25. Примаков, Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами / Е.М. Примаков. – М. : Российская газета, 2016.

26. Регионализация и глобализация: противоречивое единство / под ред. М.Б. Медведевой, Е.Б. Стародубцевой. – М., 2015. – 196 с.

27. Руденко, Л.Н. Лига арабских государств и интеграционные процессы в арабском мире / Л.Н. Руденко, З.А. Соловьёва.– М. : Институт Востоковедения РАН, Институт Ближнего Востока, 2007. – 190 с.

28. Трофимова, О.Е. Эволюция Средиземноморской политики Евросоюза: путь от сотрудничества к интеграции / О.Е. Трофимова. – М. : ИМЭМО РАН, 2011.

29. Халевинская, Е.Д. Международные торговое соглашения и международные торговые организации: учебное пособие / Е.Д. Халевинская. – М. : РГТЭУ, 2010. – 208 с.

30. Шишков, Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ / Ю.В. Шишков. – М. : III тысячелетие, 2001, – 480 с.

31. Шкваря, Л.В. Проблемы субрегиональной межарабской экономической нтеграции в условиях глобализации : автореф. дис. … д-ра экон. наук : 08.00.14 / Шкваря Людмила Васильевна – М., 2007. – 375 с.

32. Шумилин, А.И. Политика США на Ближнем Востоке в контексте «арабской весны» / А.М.Шумилин. – М. : Международные отношения, 2015.

33. Шумилин, А.И. Россия на Большом Ближнем Востоке: энергоресурсы и политика / А.И. Шумилин, Г.И. Мирский, Н.А. Гегелашвили [и др.]. – М. : Институт Соединенных Штатов Америки и Канады Российской академии наук, 2009.

34. Arab Integration. 21st Century Development Imperative. – ESCWA, 2014. – URL: http://css.escwa.org.lb/OES/Docs/ACI_Summary_EN.pdf (accessed 13.10.2017).

35. Arab Development Outlook: Vision 2030. E/ESCWA/EDID/2015/3. – ESCWA, 2016.

36. Assessing Arab Economic Integration: Towards the Arab Customs Union E/ESCWA/EDID/2015/4. – URL: https://www.unescwa.org/sites/www.unescwa.org/files/publications/files/assessing-arab-economic-integration.pdf (accessed 20.09.2017).

37. Balassa, B. Economic Integration Among Developing Countries / B. Balassa // Journal of Common Market Studies. – 1975. – N 14 (1). – P. 37–55.

38. Balassa, B. Economic development and integration / B. Balassa ; Centro De Estudios Monetario Latinoamericanos. – Mexico, 1965. – P. 25.

39. Best Practices in Regional Integration Africa // Eighth Session of the Committee on Trade, Regional Cooperation and Integration. – Ethiopia, Addis-Ababa : Economic Commission for Africa, United Nations Economic and Social Council, 6–8 February 2013. – P. 16.

40. Bourdet, Y. Completing the EU Customs Union. The Effects of Trade Procedure Harmonization / Y. Bourdet, M. Persson. – Lund University, 2010.

41. Boughanmi, H. Regional Integration in MENA Region: Deepening the Greater Arab Free Trade Area through Trade Facilitation, H. Boughanmi. – World Trade Organization, 2016. – P. 221–241.

42. Brock, A. Regional Cooperation in a New Middle East. Council on Foreign Relations. Summary Report / A. Brock. – Cairo, 2012 Nov. 10–11.

43. Brunel, C. Maghreb Regional and Global Integration: A Dream to be Fullfilled. Edited by Gary Clyde Hufbauer and Claire Brunel / C. Brunel. – Peterson Institute for International Economics, October 2008.

44. Cooper, C.A. Towards a General Theory of Customs Union for Developing Countries / C.A. Cooper, B.F. Massel // The Journal of Political Economy. – 1965. – N 73 (5). – 1965.

45. Economic Integration in the Maghreb. – World Bank, MENA Office, October 2010.

46. El-Agraa, A.M. International Economic Integration, A.M. El-Agraa. – London : MacMillan. 1988.

47. De Melo, J. New Dimensions in Regional Integration / J. De Melo, A. Panagariya. – Cambridge University Press, 1993.

48. DeRosa, D.A. Gravity Model Analysis in Hafbauer / D.A. DeRosa. – Peterson Institute for International Economics, 2008 May 28.

49. Dr Khalid Shams Abdulqader. GCC's Economic Cooperation and Integration: Achievements and Hurdles / Dr Khalid Shams Abdulqader. – Mecca : AlJazeera Centre for Studies, 2015.

50. Ealey, A. The Road to Integration among Arab Countries: Assessing the Political and Economic Barriers and Possibilities / A. Ealey. – Halifax. May 2015.

51. ESCWA Annual Report 2016. E/ESCWA/OES/2017/1. – ESCWA, 2017.

52. Fernandez, R. Returns to Regionalism. An Evaluation of Nontraditional Gains from Regional Trade Agreements / R. Fernandez // World Bank Policy Research Working Paper. N 816, – Washington DC, UNCTAD, 2007.

53. Foreign Direct Investment Report 2011. – ESCWA, 2012.

54. Free Trade Agreements in the Arab Region. Proceedings report of a regional workshop. The Arab NGO Network for Development. – Cairo, Egypt, 9–11 December 2006.

55. Haas, B. Economics and Differential Patterns of Political Integration: Projections about Unity in Latin America / B. Haas, Ph. Schmitter // International Organization. – 1964. – N 18 (4). – P. 9705–9706.

56. Habibi, N. US-Arab Economic Relations and the Obama Administration / N. Habibi, E. Woertz. – Brandeis University, USA, February 2009. – N 14.

57. Hoekman, B. Intra-Regional Trade: Potential Catalyst for Growth in the Middle East, B. Hoekman. – MEI Policy Paper. 2016. N 1.

58. Hutcheson, Th. Assessing the Impact of Egypt's Qualifying Industrial Zones / Th. Hutcheson. – USAID, July 2006.

59. Hirschman, A.A. Bias for Hope: Essays on Development and Latin America / A.A. Hirschman. – New Haven and London : Yale University Press, 1971.

60. Hoekman, B. Arab Economic Integration: the Missing Links. Sciences Policy / B. Hoekman, K. Sekkat // Working Paper, April 2010.

61. Fardoust. Economic Integration in the Middle East Prospects for Development and Stability / Fardoust // MEI Policy Paper, 2016. – N 5.

62. From Political to Economic Awakening in the Arab World: The Path of Economic Integration. – MENA Development Report, 2015.

63. Inotai, A. Regional Integration among Developing Countries / A. Inotai // Policy, Research and External Affairs Policy Paper. N 643, – Washington DC : World Bank, 1991.

64. Galal, A., Hoekman B. Between Hope and Reality: an Overview of Arab Economic Integration / A. Galal, B. Hoekman // MEI Policy Paper, 2015.

65. Ghoneim, A.F. Impact of Qualifying Industrial Zones on Egypt and Jordan: a Critical Analysis / A.F. Ghoneim, T. Award. – 2014.

66. Samman, H. Integrating, Not Integrated. A Scorecard of GCC Economic Integration / H. Samman, R. Shediac, P. Khanna [et al.]. – Booz&Co, July 2011.

67. Kahnert, F. Economic integration among developing countries / F. Kahnert, P. Richards, E. Stoutjesdijk, P. Thomopoulos. – Paris : OECD, 1969.

68. Khouri, R. E.U. and U.S. Free Trade Agreements in the Middle East and North Africa / R. Khouri // Carnegie Middle East Center: Carnegie Papers. – June 2008. – N 8. – URL: http://carnegieendowment.org/files/cmec8_al_khouri_final.pdf (accessed 10.09.2017).

69. Linder, S.B. An Essay on Trade and Transformation / S.B. Linder. – New York, 1961.

70. Machlup, F. A History of Thought on Economic Integration / F. Machlup. – New York, : Columbia University Press, 1977.

71. Mikesell, R.F. The Theory of Common Market as Applied to Regional Agreements among Developing Countries / R.F. Mikesell // International Trade theory in a Developing World / ed. by Harrod and Hague. – New York, 1965. – 209 p.

72. Panagariya, A. The regionalism debate: An overview / A. Panagariya. – Panusheff : University of Maryland, 1998.

73. Prospects for South-South Cooperation in the ESCWA Region. E/ESCWA/EDGD/2011/4. – ESCWA, 2011.

74. Ruis, M. Regional Economic Integration in the Middle East and North Africa / M. Ruis, R. Tabor. – Washington DC : The World Bank, 2012.

75. Shams, R. Regional Integration in Developing Countries: Some Lessons Based on Case Studies / R. Shams / HWWA Discussion Paper. – 2003. – N 251.

76. The Arab Millennium Development Goals Report: Facing Challenges and Looking Beyond 2015.mE/ESCWA/EDGD/2013/1. – ESCWA. 2013.

77. The Future of Jordan’s Qualifying Industrial Zones. – Amman, 2013.

78. The WTO and preferential trade agreements: From co-existence to coherence // World Trade Report. 2011. – Geneva, 2011. – 256 p.

79. Trade Logistics in the Arab Region: Challenges and Policy Options. E/ESCWA/EDID/2015/1. – ESCWA. 2015.

80. Unlocking North Africa’s Potential through Regional Integration: Challenges and Opportunities / ed. E. Santi, S. B. Romdhane, W. Shaw. – The African Development

Bank (AfDB), 2012. – URL: https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Project-and-Operations/Unlocking%20North%20Africa%20RI%20ENG%20FINAL.pdf (accessed 13.12.2017).

81. Viner, J. The Customs Union Issue / J. Viner. – New York : Carnegie Endowment for International Peace, 1950.

82. Zabra, R.Br. Free Mobility Within the Gulf Cooperation Council. Georgetown University School of Foreign Service in Qatar / R.B. Zabra ; Center for International and Regional Studies. – Occasional Paper. – 2011. – N 8.

Статьи

83. Батыршин, И.М. Торгово-экономические связи Российской Федерации со странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива: современные тенденции и потенциал развития / И.М. Батыршин // Аналитические доклады НКСМИ МГИМО-Университет МИД России. – М. : МГИМО-Университет, 2007. – Вып. 2 (17). – С. 35.

84. Бахтин, В.И. Торгово-экономическое взаимодействие европейского союза со странами Северной Африки : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.14 / Бахтин Владимир Игоревич. – М., 2012. – 195 с.

85. Беккин Р.И. Перспективы экономической интеграции мусульманских стран / Р.И. Беккин // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 2. – С. 382–388.

86. Бирюков Е.С. Экономическая интеграция нефтедобывающих аравийских монархий / Е.С.Бирюков // Международная экономика. – 2014. – № 12. – С. 47–53.

87. Бирюков Е.С Этапы и инструменты внешней политики США на Ближнем Востоке / Е.С. Бирюков // Международная жизнь. – 2016. – № 11. – С. 85–104.

88. Бирюков Е.С. Российско-египетские торговые отношения / Е.С. Бирюков // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – № 4-1. – С. 34–37.

89. Бирюков Е.С. Экономическая политика аравийских монархий / Е.С. Бирюков // Научное обозрение. – 2016. – № 7. – С. 141–146.

90. Бирюков Е.С. Политика Египта по созданию зон свободной торговли и перспективы создания зон свободной торговли между Россией и Египтом / Е.С. Бирюков // Международная торговля и торговая политика. – 2016. – № 1 (5). – С. 55–64.

91. Бирюков Е.С. Внешнеэкономические связи России и стран Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки / Е.С. Бирюков // Научное обозрение. – 2015. – № 20. – С. 223–226.

92. Бирюков Е.С. Россия и страны ССАГПЗ – наращивание экономического сотрудничества / Е.С. Бирюков // Азия и Африка сегодня. – 2013. – № 9. – С. 49–54.

93. Бирюков Е.С. Россия и страны ССАГПЗ – наращивание экономического сотрудничества / Е.С. Бирюков // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 12-1 (77-1). – С. 183–186.

94. Бирюков Е.С. Экономическая интеграция стран Аравийского полуострова и ее значение для мировой экономики / Е.С. Бирюков // Страны с развивающимися рынками в условиях глобализации материалы IX Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», Экономический факультет / отв. ред. И.А.З. Айдрус. – 2010. – С. 36–40.

95. Вахитова Т.М. Экономическая интеграция стран мусульманского Востока / Т.М. Вахитова // Вестник ТИСБИ. – 2013. – № 3 (55). – С. 96–101.

96. Владимиров С.Н Этапы формирования экономической интеграции в ССАГПЗ / С.Н. Владимиров // Инновационная экономика. – 2016. – № 4 (9). – С. 9.

97. Глазова, А.В. Стратегия США на Ближнем Востоке: смена тактики, уход или поражение? / А.В. Глазова, И.А. Свистунова, Р.Ш. Еникеев [и др.] // Проблемы национальной стратегии. – 2016. – № 4 (37). – С. 9–30.

98. Евсеев В.В. Концепция «Большой Ближний Восток» под углом национальной безопасности / В.В. Евсеев // Национальная безопасность / nota bene. – 2013. – № 4. – С. 620–628.

99. Елизаров М.В. Успехи и неудачи Лиги арабских государств / М.В. Елизаров // Актуальные проблемы международного права и международных отношений. Материалы I Международной научно-практической конференции. В 2 частях / отв. ред. Р.В. Нигматуллин. – 2016. – С. 82–87.

100. Кенжетаев, М. ВТС России со странами Ближнего и Среднего Востока / М. Кенжетаев // Ядерный контроль. – 2007. – Т. 10, № 1 (71). – С. 137.

101. Косов, А.П. США и «арабская весна»: оценки российского экспертного сообщества / А.П.Косов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2016. – Т. 16, № 3. – С. 473–481.

102. Костюнина, Г.М. Интеграционные процессы в Африке: история и современный этап / Г.М. Костюнина // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 3.

103. Костюнина, Г.М. Общая характеристика интеграционных тенденций в развивающихся странах / Г.М.Костюнина // Международная экономическая интеграция / под ред. Н.Н. Ливенцева. – М., Экономистъ, 2006. – С. 220.

104. Костюнина, Г.М. Интеграция в Африке / Г.М. Костюнина //Международная экономическая интеграция / под ред. Н.Н. Ливенцева. – М. : Экономисть, 2006.

105. Костюнина, Г.М. Эволюция экономической интеграции в рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива / Г.М. Костюнина, Н.Н. Ломакин // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – № 6. – С. 87–102.

106. Лихачев, А.Е. Новое явления и процессы в сфере регионализации мирового хозяйства // А.Е. Лихачев, А.Н. Спартак // Российский внешнеэкономический вестник. – 2013. – № 5. – С. 20–27.

107. Ломакин, Н.Н. Панарабская зона свободной торговли: цели, направления и результаты формирования / Н.Н. Ломакин // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 7. – С. 115–119; 2015. – № 9. – С. 119–126.

108. Ломакин, Н.Н. Союз арабских стран Магриба: результаты интеграционных планов / Н.Н. Ломакин // Мировое и национальное хозяйство. – 2016. – № 3. – С. 3–19.

109. Макаревич, Д.А. Интеграционные процессы в странах ССАГПЗ / Д.А. Макаревич // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 10 (82). – С. 8.

110. Оболенский, В.П. Оценка роли интеграционных группировок в международной торговле / В.П. Оболенский // Российский внешнеэкономический вестник. – 2011. – № 10. – С. 12–17.

111. Орлова, С.Ю. Эволюция интеграционной политики ЕС в отношении стран Северной Африки / С.Ю. Орлова // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 2. – С. 142.

112. Пеянович, Л. Конфигурация Большого Ближнего Востока в контексте переформатирования мира / Л. Пеянович, М. Комарчевич // Современные проблемы права, экономики и управления. – 2015. – № 1. – С. 97–107.

113. Раджабова, С.Ш. Экономическое и инвестиционное сотрудничество стран Союза арабского Магриба / С.Ш.Раджабова // Инновационная экономика. – 2017. – № 2 (11). – С. 1.

114. Русакович, В.И. Не нефтью диной. Диверсификация национальных экономик в странах ССАГПЗ / В.И. Русакович //Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 2. – С. 33–40.

115. Русакович, В.И. Динамика и структура внешней торговли стран Залива: основные тренды в XXI веке / В.И. Русакович //Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – №7 (79).

116. Савичева, Е.М. Региональная интеграция развивающихся стран. Интервью с Генеральным секретарем ЛАГ (2001–2011 гг.) Амр Мусой. / Е.М. Савичева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2017. – Т. 17, № 1. – С. 144–149.

117. Саламова, Р.В. К 20-летию создания Союза арабского Магриба. / Р.В. Саламова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2010. – № 1. – С. 76–79.

118. Сатановский, Е.Я. Основные тенденции развития Ближнего и Среднего Востока / Е.Я. Сатановский // Новая и новейшая история. – 2014. – № 3. – С. 79–88.

119. Субх, М.А. Углубление экономической интеграции стран совета сотрудничества арабских государств Персидского залива как эффективный ответ на современные вызовы глобализации / М.А.Субх // Образование. Наука. Научные кадры. – 2014. – № 6. – С. 244–249.

120. Ткаченко, А.А. Торгово-экономические связи России со странами Аравийского полуострова: состояние и перспективы / А.А. Ткаченко // Ближний Восток и современность. – 2008. – № 35. – С. 318.

121. Федорченко, А.В. Трансформационные процессы на Ближнем Востоке и в Северной Африке и национальные интересы России / А.В. Федорченко, А.В. Крылов // Ежегодник ИМИ. – 2013. – Вып. 1 (3). – М. : МГИМО-Университет, 2013. – С. 171–203.

122. Федорченко А.В. Арабский мир: итоги и перспективы экономической интеграции / А.В. Федорченко // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. – 2010. – № 1. – С. 382–393.

123. Фитуни, Л.Л. Ближний Восток: технологии управления протестным потенциалом (уроки арабских восстаний) / Л.Л. Фитуни //А зия и Африка сегодня. – 2011. – № 12. – С. 8–16.

124. Фролова, И.Б. Союз арабского Магриба: задачи, проблемы, перспективы / И.Б. Фролова // Вестник Брянского государственного университета. – 2017. – № 1 (31). – С. 136–141.

125. Шкваря, Л.В. Экономическая интеграция в рамках ССАГПЗ: эволюция концептуальных подходов / Л.В. Шкваря // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 6 (83). – С. 1175–1179.

126. Шкваря, Л.В. Возможности и ограничения развития торгово-экономического сотрудничества России со странами Персидского залива в условиях санкций / Л.В. Шкваря, Д.А. Макаревич // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 12-1 (77-1). – С. 183–186.

127. Шкваря, Л.В. Взаимная торговля России и ОАЭ: необходимость и возможность развития / Л.В. Шкваря, В.И. Русакович // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 3 (75). – С. 27.

128. Шкваря, Л.В. Внешнеторговое сотрудничество стран ССАГПЗ и БРИКС: современные особенности и тенденции / Л.В. Шкваря // БРИКС: Сотрудничество в целях развития: материалы IV Международной научной конференции. Национальный комитет по исследованию БРИКС. – Российский университет дружбы народов. 2014. – С. 33–37.

129. Шкваря, Л.В. Российско-ливийское торгово-экономическое сотрудничество на современном этапе: проблемы и перспективы / Л.В. Шкваря, В.И. Русакович // Африка: основания для нового старта ежегодник. Сер. «Африканские исследования». – М., 2011. – С. 148–162.

130. Шкваря, Л.В. Россия страны залива: инвестиционное сотрудничество / Л.В. Шкваря // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 5. – С. 18–23.

131. Щеголева, Н.Г. Проблемы формирования регионального валютного союза арабских государств Персидского залива / Н.Г.Щеголева, Д.А.Балашов // Финансы и кредит. – 2010. – № 25 (409). – С. 2–12.

132. Abdmoulah, W. Arab Trade Integration: Evidence from Zero-Inflated Negative Binominal Model / W. Abdmoulah // Journal of Economic Cooperation and Development. – 2011. – N 32.2. – P. 39–66.

133. Abul, B.S. Regional Initiative in the Gulf Arab States: The Search for a Common Currency / B.S. Abul // MPRA Paper. – 2015. – N 65902. – 23 p.

134. Abed, A.B. Measurement of Arab economic integration and analysis of its mechanisms / A.B. Abed // Collage of Islamic Sciences Magazine. – 2014. – Vol. 8, iss. 15/2. – P. 700–724.

135. Al-Atrash, H. Intra-Arab trade: is it too little? / H. Al-Atrash, T. Youssef // IMF Working Paper WP/00/10. – Washington, DC : International Monetary Fund, 2000.

136. Arikat, H. Economic and financial integration of arab countries: presence and prospective / H. Arikat, A. Saymeh // European Journal of Business and Social Sciences. – April 2014. – Vol. 3, N 1. – P. 118–136.

137. Arroyo, H.F. The Maghreb: Macroeconomic Performance, Reform Challenges and Integration with the EU / H.F. Arroyo. – Brussels : EC, 2015.

138. Carriere, C. Natural Resourses: A Key Challenge / C. Carriere, J. Gourdan, M. Olarreaga // Regional Integration of the Middle East and North Africa Region. – Centre d"Etudes Prospectives et d'Informations Internationakes. – 2012. – N 325. – P. 30.

139. Cooper, C.A. Towards a General Theory of Customs Union for Developing Countries / C.A. Cooper, B.F. Massel // The Journal of Political Economy. – 1965. – N 73 (5). – P. 461–476.

140. Dr. Belaid Rettab. GCC Economic Integration in Focus With Special Reference to the UAE / Dr. Belaid Rettab, Dr. Abdulaziz Istaitieh // Chamber of Commerce&Industry. – Dubai, 2007.

141. Elkan, P. Measuring the Impact of Economic Integration among Developing Countries / P. Elkan // Journal of Common Market Studies. – 1975. – N 14 (1). – P. 59–68.

142. El Mokri, K. Examining the Middle East and North Africa Region's Economic and Trade Policie / K. El Mokri, A. Aït Ali, T. Moran [et al.]. – 2016. – URL: https://piie.com/events/examining-middle-east-and-north-africa-regions-economic-and-trade-policies.

143. Ethier, W. The new regionalism / W. Ethier // The Economic Journal. – 1998. – N 108(3). – P. 1149–1161.

144. Hoekman, B. Untra-Regional Trade: Potential Catalyst for Growth in the Middle East / B. Hoekman // MEI Policy Paper. – 2016. – N 1. – 34 p.

145. Hoekman, B. Deep and Comprehensive Free Trade Agreements / B. Hoekman // RSCAS 2016/29 Robert Schuman Centre for Advanced Studies Global Governance Programme. – 2016. – N 219. – 27 p.

146. Caroline, Freund. Assessing MENA's Trade Agreements / Caroline Freund, Alberto Portugal-Perez // Middle East and North Africa Working Paper Series. – August 2012. – N 55. – 33 p.

147. Kpeth, W. The Deep and Comprehensive Free Trade Agreements: an Appropriate Response by the EU to the Challenges in Its Neighborhood? / W. Kpeth. – EIPA Maastricht, 2014.

148. Kreinin, M. On the Dynamic Effects of a Customs Union / M. Kreinin // The Journal of Political Economy. – 1964. – N 72 (2). – P. 193–194.

149. Legrenzi, M. Regionalism and Regionalization in the Middle East: Options and Challenges / M. Legrenzi. – IPI, March 2013.

150. Liargovas, P. EU Trade Policies towards Neighboring Countries, P. Liargovas. – ISBSS, University of Peloponnese, 2014. – WP 2/01.

151. Marinov, E. Economic Integration Theories and the Developing Countries / E. Marinov // MPRA Paper. – September 2014. – N 63310. – P. 164–178.

152. Mathis, J.H. Regional Trade Agreements in the GATT/WTO: Article XXIV and the Internal Trade Requirement / J.H. Mathis. – The Hague: Asser Press, 2002. – 328 p.

153. Sakamoto, J. Industrial Development and Integration of Underdeveloped Countries / J. Sakamoto // Journal of Common Market Studies. – December 1999. – Vol. 7, iss. 4. – P. 283–304.

154. Lipsey, R.G. The Theory of Customs Union: A General Survey / R.G. Lipsey // The Economic Journal. – 1960. – N 70 (279). – P. 508–509.

155. Mamani, F. The EU, the Middle East and Regional Integration / F. Mamani // World Economics. – January–March 2007. – Vol. 8, N 1.

156. Moataz, Hussein. Toward balanced Arab regional investment regulations / Moataz Hussein // Columbia FDI Perspectives on topical foreign direct investment issues. – 2015 Dec. 21. – N. 163. – 5 p.

157. Mohammad, F.A. Nsour. Trends in Free Trade: Legal and Policy Perspectives on Jordan's Regional Trade Arrangements / Mohammad F.A. Nsour, Abdullah Dmour, Lana Nimri. – 2014.

158. Nedal, El-Ghattis. The Arab Economic Integration: Implications for Islamic Banking / Nedal El-Ghattis // World Future Review. – 2015. – Vol. 7(1). – P. 12–29.

159. Peridy, N. Trade Effects of Regional Integration in Imperfect Competition: Evidence from the Greater Arab Free Trade Area (GAFTA) / N. Peridy, J. Abedini // International Economic Journal. Taylor & Francis Journals. – 2014. – Vol. 28 (2). –P. 273–292.

160. Sakamoto, J. Industrial Development and Integration of Underdeveloped Countries / J. Sakamoto // Journal of Common Market Studies. –1968. – Vol. 7, iss. 4. – P. 293.

161. Szigetwari, T. The Development of EU Trade Policy towards Neighboring Countries / T. Szigetwari. – Brussels, 2014.

162. Venables, A. Economic Integration in Remote Resource Rich Regions / A Venables // Costs and Benefits of Economic Integration in Asia / R. Barro, J.W. Lee (eds). – Oxford University Press, 2012.

163. Zahia, L. Greater Arab Free Trade Zone as mechanism to activate Arab economic integration / L. Zahia // Economic Science. – 2013. – Vol. 9, iss. 33. – P. 110–136.

164. Wippel, S. The Agadir Agreement and Open Regionalism / S. Wippel // Euro. Me. S. Copaper. – September 2005. – P. 31.

165. إطار مفاهيمي لإدماج الهجرة في التخطيط التنموي في منطقة الإسكوا. [Концептуальные рамки интеграции миграции в планировании развития региона ЭСКЗА – перевод с арабского]. – E/ESCWA/SDD/2010/Technical Paper.4.

166. القيادة الاقتصادية البيئية للمرآبات: حل عملي لتخفيف استهلاك الوقود والتلوث البيئي في لبنان. [Экологическое экономическое руководство для транспортных средств: практическое решение для сокращения потребления топлива и загрязнения окружающей среды в Ливане – перевод с арабского]. – E/ESCWA/SDPD/2013/Technical Paper.2.

167. ملخص التكامل العربي لنهضة إنسانية سبيلا. [Резюме арабской интеграции с целью гуманитарного возрождения – перевод с арабского]. – E/ESCWA/SDPD/2014/Technical Paper.3.

168. التعاون الإقليمي وأمن الطاقة في المنطقة العربية [Региональное сотрудничество и энергетическая безопасность в арабском регионе – перевод с арабского]. – E/ESCWA/SDPD/2015/4.

169. د.عبد المالك بضياف قياس التكامل الاقتصادي العربي وتحليل آلياته مجلة كلية العلوم الاسلامية [Др. Абед аль-Малик Бидъяф. Сравнение арабской экономической интеграции и анализ его инструментов / Журнал Колледжа исламских наук – перевод с арабского]. – 2014. – N 8.

170. أ. م. زهيـــة لموشـــى. منطقة التجارة العربية الحرة الكبرى كـآلـيـة لتفعيل التكامل الإقتصادى. العلوم الاقتصادية ٢٠١٣ # ٩ العربي [Захия Ламоути, А. М.. Большая арабская зона свободной торговли как механизм активизации арабской экономической интеграции / А.М. Захия Ламоути / Экономические науки. – 2013. – № 9].

Статистические справочники

171. Российский статистический ежегодник. – 2016.

172. Annual Report on Trade among the Member States of the Organization of Islamic Cooperation 2016-2017. – OIC, 2017.

173. Arab Economic Outlook. Annual Report 2015. – August 2015.

174. BP Statistical Review of World Energy June 2017. – URL: http://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf (accessed 10.10.2017).

175. CIA World Fact book: 2017. – URL: https://www.cia.gov/ library/publications/the-world-factbook/geos/ (accessed 18.09.2017).

176. Doing Business 2016. – URL: http://www.doingbusiness.org/~/media/GIAWB/Doing%20Business/Documents/Annual-Reports/English/DB16-Full-Report. (accessed 18.12.2017).

177. An economic outlook for the Arab region by 2025 // ESCWA. TECHNICAL PAPER. – 2017. – N 4.

178. Economic Statistics Bulletin of Arab Countries for 2012 (Issue 32). Arab Monetary Fund. Foreign Merchandise Trade. – URL: http://www.arabmonetaryfund.org/sites/default/files/econ/Statistics/Economic%20Statistics%20Bulletin-2012.pdf (accessed 07.02.2017).

179. EU Trade in the World – Trade Statistics – Europa. – URL: http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/statistics/ (accessed 18.12.2017).

180. Egypt-U.S. Business Data: Qualifying Industrial Zones (QIZs). American Chamber of Commerce in Egypt. – URL: http://www.amcham.org.eg/information-resources/trade-resources/egypt-us-relations/qualifying-industrial-zones (accessed 18.12.2017).

181. Egypt-US Relations: QIZs. – URL: http://www.amcham.org.eg/resources_publications/Trade_Resources/egypt_us_relations/QIZs11new.a (accessed 18.12.2017).

182. IMF Financial Statistics. – 2018.

183. Joint Arab Economic Report 2018. – AMF, 2018.

184. Survey of Economic and Social Development in the Arab Region 2016–2017. Summary. – OIC, 2017.

185. Survey of aid effectiveness in the Arab region. E/ESCWA/EDGD/2012/3. – ESCWA 2012.

186. Survey of Economic and Social Developments in the Arab Region 2015–2016. E/ESCWA/EDID/2016/1. – 2016.

187. Survey of Economic and Social Developments in the Arab Region 2016-2017 Summary. E/ESCWA/EDID. – ESCWA, 2017.

188. World Tariff Profiles 2018. – WTO ITC UNCTAD, 2018.

189. World Trade Report, 2011 / WTO Secretariat. – Geneva, 2011. – 253 p.

190. UNCTAD Yearbook of Statistics. 2018. – Geneva, 2018.

191. UNCTAD Comtrade. – URL: http://comtrade.un.org/db/ce/ceSearch.aspx?it=Type+commodity+text+here&rg=2&r=434&p=504&y=2000&px=S1 (accessed 22.10.2017).

192. UNCTAD Bilateral Statistics. – URL: http://unctad.org/en/pages/diae/fdi%20statistics/fdi-statistics-bilateral.aspx (accessed 22.10.2017).

193. World Investment Report 2017. Investment and Digital Economy. – UNCTAD, Geneva, 2017.

194. World Investment Report 2018. Investment and New Industrial Policies. – UNCTAD, Geneva, 2018.

Интернет-источники

195. Гурова, И.П. Международное производство: региональные и глобальные производственные системы / И.П. Гурова, Е.В. Муравьева // Вестник СПбГЭУ. Серия Экономика. – 2014. – № 5 (72). – С. 3–6. – URL: http://unecon.ru/sites/default/files/str._1_-_32_0.pdf.

196. Евразийский коммуникационный центр. Министр торговли Египта: Россия должна сыграть гораздо более значительную роль в развитии египетской экономики – 01.07.2015. – URL: http://eurasiancenter.ru/economy/20150701/1004138200.html (дата обращения: 03.12.2016).

197. Информационное агентство «Интерфакс». Интерес к торговым отношениям с ЕАЭС официально проявили свыше 40 стран и объединений. – 29.05.2015. – URL: http://www.interfax.by/news/belarus/1184854 (дата обращения: 02.12.2016).

198. Королева, А. Российские компании инвестируют в промзону в Египте $20 млрд / А. Королева. – URL: http://expert.ru/2017/03/2/egipet/ (дата обращения 13.12.2017).

199. Министр по торговле ЕЭК: переговоры с Ираном должны завершиться с соблюдением принципа win-win. – URL: http://www.interfax.ru/interview/566008 (дата обращения: 20.08.2017).

200. Сатановский, Е.Я. Между кризисом и катастрофой//Россия в глобальной политике / Е.Я. Сатановский. – 2015. – № 6. – URL: http://www.globalaffairs.ru/number/Mezhdu-krizisom-i-katastrofoi-17823.

201. EU and Maghreb Countries: Bilateral Agreements. – URL: http://www.medea.be/en/themes/euro-mediterranean-cooperation/eu-and-maghreb-countries-bilateral-agreements/ (accessed 13.12.2017).

202. EU financial instruments for the Mediterranean countries. – URL: http://www.srm-med.com/ (accessed 12.12.2017).

203. European Commission. European Neighbourhood Policy And Enlargement Negotiations. – URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/neighbourhood /countries_en (accessed 28.09.2017).

204. RTAs and the WTO: A Troublesome Relationship [Electronic resource] / World Trade Organization web-page. – URL: https://www.wto.org/English/res_e/ booksp_e/discussion_papers12b_e.pdf (accessed 28.09.2017).

205. RTAs Database / World Trade Organization web-page. – Electronic data. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm (accessed 28.09.2017).

206. Russian Trade. [Electronic resource]. – URL: http://russian-trade.com/statistics/by-country/ (accessed 25.09.2017).

207. Some Figures on Regional Trade Agreements notified to the GATT/WTO and in Force / World Trade Organization – Electronic data. – Mode of access: http://rtais.wto.org/UI/publicsummarytable.aspx (accessed 25.09.2017).

208. The World Bank Data. – URL: https://data.worldbank.org/indicator (accessed 10.06.2017).

209. Trade Map [Electronic resource]. – URL: http://www.trademap.org (accessed 25.09.2017).

210. WTO RTA Database. – URL: http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTA-Home.aspx (accessed 25.09.2017).

211. مسح القوى العاملة ٢٠١٦ للربع الثاني: ارتفاع المشتغلين السعوديين واستقرار معدل البطالة, [Исследование положения рабочей силы во второй половине 2016 века: рост занятости среди саудовского населения и стабильность уровня безработицы – перевод с арабского]. – URL: https://www.stats.gov.sa/ar/news/102 (accessed 03.09.2017).

ПРИЛОЖЕНИЕ А
(обязательное).
Экономические показатели арабских стран

Таблица А.1 – Основные макроэкономические показатели арабских государств в 2017 *г.*

Показатель	Арабские страны	Доля в мире, %
Территория млн кв. км	13,3	9,6
Численность населения, млн чел.	413,4	5,5
ВВП по текущим ценам	2471	3,8
Среднегодовой ТР ВВП, %	3,8	–
Среднедушевой ВВП по текущим ценам, долл.	5979	–
Доля добавленной стоимости в сельском хозяйстве, %	5,6	–
Доля добавленной стоимости в добывающей промышленности, %	21,7	–
Доля добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности, %	10,2	–
Доля добавленной стоимости в сфере услуг	51,9	–
Доля в мировых нефтяных запасах, %	–	49,4
Доля в мировых запасах газа, %	–	27,8
Добыча нефти, млн барр/день	24,4	30,5
Добыча природного газа, млн куб м	583	15,8
Совокупный арабский экспорт, млрд долл.	955,5	5,4
Совокупный арабский импорт, млрд долл.	808,0	4,5
Внутрирегиональный экспорт, млрд долл.	106,5	11,1
Соотношение государственного внешнего долга к экспорту, %	31,0	–
Безработица, %	15,4	–

Источник: Joint Arab Economic Report 2018. Arab Monetary Fund, 2018. P. 3.

Таблица А.2 – Доля взаимного экспорта в совокупном экспорте интеграционных объединений развивающихся государств в 1995–2018 гг., %

Объединение	1995	2000	2005	2010	2015	2018
Андское сообщество	8,5	7,8	9,0	7,9	8,0	7,0
КАРИКОМ	14,5	15,4	13,5	13,9	14,5	9,3
ЛАИ	17,9	14,2	14,7	16,9	14,1	13,0

Продолжение таблицы А.2

Объединение	1995	2000	2005	2010	2015	2018
Меркосур	19,1	17,9	11,5	14,9	13,4	12,0
ЦАОР	15,4	16,0	17,2	18,4	20,3	14,6
АСЕАН	24,9	23,0	25,3	25,6	24,5	25,0
СААРК	5,1	4,6	6,8	6,1	7,0	4,8
ССАГПЗ	6,8	4,9	4,9	5,9	10,6	13,2
ЭКО	8,1	5,9	7,6	9,7	10,8	7,5
САМ	3,9	2,3	1,9	2,4	4,4	1,5
ВАЕМУ	16,1	15,2	14,1	12,1	12,6	14,0
КОМЕСА	10,4	8,9	9,7	8,1	10,8	4,4

Источник: UNCTAD Handbook of Statistics 2016. Geneva, 2016. P. 42.; International Trade Center WTO-UNCTAD: https://www. trademap.org/Product_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1.

Таблица А.3 – Средневзвешенные ставки таможенных пошлин в арабских государствах в 2017 г., %

Страна	Средняя ставка пошлины по РНБ, %
Алжир	18,8
Бахрейн	4,8
Египет	19,1
Иордания	9,9
Кувейт	4,7
Ливан	6,0
Мавритания	12
Марокко	11,4
Оман	5,6
Катар	4,8
Саудовская Аравия	5,9
Тунис	11,6
ОАЭ	4,8
Йемен	7,6
Арабские страны – члены ВТО	10,2

Источник: World Tariff Profiles 2018. WTO ITC UNCTAD, 2018. P.8–12.

Таблица А.4 – Количество торговых барьеров, применяемых в отношении товаров из арабских стран государствами Организации исламского сотрудничества в период 2008–2017 гг.

Страна	Кол-во действующих торговых барьеров
ОАЭ	476
Египет	308
Саудовская Аравия	265
Марокко	223
Тунис	198
Оман	169
Катар	146
Иордания	141
Алжир	139
Ливан	129
Бахрейн	127
Кувейт	120
Йемен	109
Сирия	101
Ливия	81
Ирак	64
Мавритания	58
Палестина	22

Источник. Annual Report on Trade among the Member States of the Organization of Islamic Cooperation. 2016–2017. P. 109.

Таблица А.5 – Административные формальности при проведении торговых операций в разных регионах мира в 2017 г.

Страна	Кол-во экспортных документов	Продолжительность экспорта (дни)	Издержки экспорта (в долл. на контейнер)	Кол-во импортных документов	Продолжительность импорта (дни)	Издержки импорта в долл. на контейнер
Ближний Восток и Северная Африка	6	19	1166	8	24	1307
Африка к югу от Сахары	8	31	2201	9	38	2931
ЛАК	6	17	1299	7	19	1691
Восточная Азия и Тихий океан	6	20	864	7	22	896
Южная Азия	8	33	1923	9	34	2118
Европа и Центральная Азия	7	24	2155	8	26	2436
ОЭСР	4	11	1080	4	10	1100

Источник: Annual Report on Trade among the Member States of the Organization of Islamic Cooperation. 2016–2017. P. 114.

Таблица А.6 – Региональные торговые соглашения, подписанные арабскими государствами и вступившие в силу по состоянию на январь 2019 г.

Наименование РТС	Охват	Тип	Нотификация	Дата вступления в силу
Агадирское соглашение	товары	ЗСТ	Развязывающая оговорка	27.03.2007
Канада – Иордания	товары	ЗСТ	Ст. XXIV ГАТТ	01.10. 2012
ЕАСТ – Иордания	товары	ЗСТ	Ст. XXIV ГАТТ	01.09. 2002
ЕАСТ – Ливан	товары	ЗСТ	Ст. XXIV ГАТТ	01.01. 2007
ЕАСТ – Марокко	товары	ЗСТ	Ст. XXIV ГАТТ	01.12. 1999
ЕАСТ – Палестинская автономия	товары	ЗСТ	Ст. XXIV ГАТТ	01.07. 1999
ЕАСТ – Тунис	товары	ЗСТ	Ст. XXIV ГАТТ	01.01. 2005
Египет – Турция	товары	ЗСТ	Развязывающая оговорка	01.03. 2007
ЕС – Алжир	товары	ЗСТ	Ст. ГАТТ	01.09. 2005
ЕС – Египет	товары	ЗСТ	Ст. 24 ГАТТ	01.06. 2004
ЕС – Иордания	товары	ЗСТ	Ст. 24 ГАТТ	01.05. 2002
ЕС – Ливан	товары	ЗСТ	Ст. 24 ГАТТ	01.03. 2003
ЕС – Марокко	товары	ЗСТ	Ст. 24 ГАТТ	01.03. 2000
ЕС – Палестинская автономия	товары	ЗСТ	Ст. 24 ГАТТ	01.07. 1997
ЕС – Сирия	товары	ЗСТ	Ст. 24 ГАТТ	01.07. 1977
ЕС – Тунис	товары	ЗСТ	Ст. 24 ГАТТ	01.03. 1998
Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)	товары	Таможенный союз		01.01. 2003
ССАГПЗ – Сингапур	товары и услуги	ЗСТ и СЭИ	Развязывающая оговорка и ст. 5 ГАТС	01.09. 2013
Панарабская зона свободной торговли (ПАФТА)	товары	ЗСТ	Ст. 24 ГАТТ	01.01. 1998
Турция – Иордания	товары	ЗСТ	Ст. 24 ГАТТ	01.03. 2011
Турция – Марокко	товары	ЗСТ	Ст. 24 ГАТТ	01.01. 2006
Турция – Палестинская автономия	товары	ЗСТ	Ст. 24 ГАТТ	01.06. 2005
Турция – Сирия	товары	ЗСТ	Ст. 24 ГАТТ	01.01. 2007
Турция – Тунис	товары	ЗСТ	Ст. 24 ГАТТ	01.07. 2005
США – Бахрейн	товары и услуги	ЗСТ и СЭИ	Ст. 24 ГАТТ и Ст. 5 ГАТС	01.08. 2006
США – Иордания	товары и услуги	ЗСТ и СЭИ	Ст. 24 ГАТТ и Ст. 5 ГАТС	17.12. 2001
США – Марокко	товары и услуги	ЗСТ и СЭИ	Ст. 24 ГАТТ и Ст. 5 ГАТС	01.01. 2006
США – Оман	товары и услуги	ЗСТ и СЭИ	Ст. 24 ГАТТ и ст. 5 ГАТС	01.01. 2009

Продолжение таблицы А.6

Наименование РТС	Охват	Тип	Нотификация	Дата вступления в силу
Иордания – Сингапур	товары и услуги	ЗСТ и СЭИ	ГАТТ Ст. XXIV и ГАТС ст. V	22.08. 2005
Организация экономического сотрудничества (ЭКО)	товары	Соглашение частичной либерализации	Развязывающая оговорка	17.02.1992
Протокол о торговых переговорах	товары	Соглашение частичной либерализации	Развязывающая оговорка	11.02. 1973
КОМЕСА	товары	ЗСТ		17.02.1999
КОМЕСА – присоединение Египта	товары	ЗСТ		
ЕАСТ – Египет	товары	ЗСТ	ГАТТ ст. XXIV	

Источник: WTO RTA Database. URL: http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx

Таблица А.7 – Региональные интеграционные соглашения, подписанные и нотифицированные в рамках ВТО странами Ближнего Востока

Страна	Соглашение	Дата вступления в силу	Охват	Форма соглашения
Алжир – 1	Алжир – ЕС	01.09.2005	товары	ЗСТ
Бахрейн – 4	Бахрейн – США	01.08.2006	товары и услуги	ЗСТ и СЭИ
	ССАГПЗ	01.01.2003	товары	ТС
	ССАГПЗ – Сингапур	01.09.2013	товары и услуги	ЗСТ и СЭИ
	ПАФТА	01.01.1998	товары	ЗСТ
Джибути – 2	КОМЕСА	18.12.1994	товары	18.12.1994
	Комеса – Египет	17.01.1999	товары	17.01.1999
Египет – 8	Египет – ЕАСТ	01.08.2007	товары	ЗСТ
	Египет – Турция	01.03.2007	товары	ЗСТ
	ПАФТА	01.01.1998	товары	ЗСТ
	Египет – ЕС	01.06.2004	товары	ЗСТ
	Протокол о торговых переговорах	11.02.1973	товары	ПТА
	Организация экономического сотрудничества	17.02.1992	товары	ПТА
	Египет–КОМЕСА	17.01.1999	товары	ЗСТ
	Агадирское соглашение	23.07.2007	товары	ЗСТ
Иордания – 8	Иордания–ЕАСТ	01.09.2002	товары	ЗСТ
	Иордания–ЕС	01.05.2002	товары	ЗСТ
	Иордания–Сингапур	22.08.2005	товары услуги	ЗСТ и СЭИ
	Иордания–Турция	01.03.2011	товары	ЗСТ
	Иордания–США	01.01.2003	товары	ЗСТ
	ПАФТА	01.01.1998	товары	ЗСТ
	Агадирское соглашение	27.03.2007	товары	ЗСТ
	Иордания–Канада	01.10.2012	товары	ЗСТ
Ирак – 1	ПАФТА	01.01.1998	товары	ЗСТ
Йемен – 1	ПАФТА	01.01.1998	товары	ЗСТ
Кувейт – 3	ПАФТА	01.01.1998	товары	ЗСТ
	ССАГПЗ	01.01.2003	товары	ТС
	ССАГПЗ–Сингапур	01.09. 2013	товары и услуги	ЗСТ и СЭИ
Катар – 3	ССАГПЗ	01.01.2003	товары	ТС
	ССАГПЗ–Сингапур	01.09. 2013	товары и услуги	ЗСТ и СЭИ
	ПАФТА	01.01.1998	товары	ЗСТ

Продолжение таблицы А.7

Страна	Соглашение	Дата вступления в силу	Охват	Форма соглашения
Коморские острова – 2	КОМЕСА	18.12.1994	товары	ЗСТ
	КОМЕСА–Египет	17.01.1999	товары	ЗСТ
Ливан – 3	Ливан–ЕАСТ	01.01.2007	товары	ЗСТ
	Ливан – ЕС	01.03.2003	товары	ЗСТ
	ПАФТА	01.01.1998	товары	ЗСТ
Ливия – 3	ПАФТА	01.01.1998	товары	ЗСТ
	КОМЕСА	18.12.2004	товары	ЗСТ
	КОМЕСА – Египет	17.02.1999	товары	ЗСТ
Марокко – 6	ПАФТА	01.01.1998	товары	ЗСТ
	Агадирское соглашение	27.03.2007	товары	ЗСТ
	Марокко – ЕАСТ	01.12. 1999	товары	ЗСТ
	Марокко – ЕС	01.03. 2000	товары	ЗСТ
	Марокко – США	01.01. 2006	товары и услуги	ЗСТ и СЭИ
	Марокко – Турция	01.01. 2006	товары	ЗСТ
Палестина – 3	Палестина – ЕАСТ	01.04.1999	товары	ЗСТ
	Палестина – ЕС	01.07.1997	товары	ЗСТ
	Палестина – Турция	01.06.2005	товары	ЗСТ
Саудовская Аравия – 3	ССАГПЗ	01.01.2003	товары	ТС
	ССАГПЗ – Сингапур	01.09. 2013	товары и услуги	ЗСТ и СЭИ
	ПАФТА	01.01.1998	товары	ЗСТ
Сирия – 1	Сирия – ЕС	01.07.1977	товары	ЗСТ
Судан – 3	КОМЕСА	18.12.1994	товары	ЗСТ
	КОМЕСА – Египет	17.01.1999	товары	ЗСТ
	ПАФТА	01.01.1998	товары	ЗСТ
ОАЭ – 3	ПАФТА	01.01.1998	товары	ЗСТ
	ССАГПЗ – Сингапур	01.09. 2013	товары и услуги	ЗСТ и СЭИ
	ССАГПЗ	01.01.2003	товары	ТС
Оман – 4	ССАГПЗ	01.01.2003	товары	ТС
	ССАГПЗ – Сингапур	01.09. 2013	товары и услуги	ЗСТ и СЭИ
	ПАФТА	01.01.1998	товары	ЗСТ
	Оман – США	01.01.2009	товары услуги	ЗСТ
Палестинская автономия – 3	Палестина – ЕАСТ	01.07.1999	товары	ЗСТ
	Палестина – ЕС	01.07.1997	товары	ЗСТ
	Палестина – Турция	01.06.2005	товары	ЗСТ
Саудовская Аравия – 3	ССАГПЗ	01.01.2003	товары	ТС
	ССАГПЗ – Сингапур	01.09. 2013	товары и услуги	ЗСТ и СЭИ
	ПАФТА	01.01.1998	товары	ЗСТ
Сирия – 3	ПАФТА	01.01.1998	товары	ЗСТ
	Сирия – Турция	01.01. 2007	товары	ЗСТ
	Сирия – ЕС	01.07. 1977	товары	ЗСТ
Тунис – 6	Тунис – ЕАСТ	01.06.2005	товары	ЗСТ
	Агадирское соглашение	27.03.2007	товары	ЗСТ
	ПАФТА	01.01.1998	товары	ЗСТ
	Тунис – Турция	01.07. 2005	товары	ЗСТ
	Протокол о торговых переговорах	11.02.1973	товары	ПТА
	Тунис – ЕС	01.03.1998	товары	ЗСТ

Источник: WTO RTA Database. URL: http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx

Таблица А.8 – Взаимный экспорт арабских государств в 2011–2017 гг., млн долл.

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Взаимный экспорт всего	103854,1	110712,4	114227,4	118825,5	108089,0	96328,2	106461,1
Иордания	3190,7	3253,9	3627,2	3746,7	3447,3	3021,0	2926,9
ОАЭ	16858,9	17995,4	21148,9	22611,5	23874,7	22530,8	24234,5
Бахрейн	3104,2	3221,1	3323,0	3126,7	3254,8	3122,0	4975,7
Тунис	1789,1	1818,6	1825,7	1798,0	1541,4	1404,5	1454,1
Алжир	2396,4	2988,1	2975,1	3337,7	2076,4	1574,2	1406,6
Саудовская Аравия	41503,7	42058,4	41305,6	42476,5	33025,6	31693,0	37931,1
Судан	1560,2	2051,5	1758,4	1757,3	1833,9	2154,5	2797,4
Сомали	543,3	629,0	545,2	586,7	434,1	387,5	328,4
Ирак	2852,6	3156,0	3007,0	3128,9	2816,8	1514,0	3108,0
Оман	5795,6	6090,9	6679,4	8132,9	8509,6	6475,1	6790,4
Катар	7448,4	9580,1	9647,5	10292,5	10197,0	6158,1	2565,3
Коморские острова	2,1	2,5	2,6	3,0	3,8	3,7	3,5
Кувейт	2078,2	2324,3	2780,9	2891,7	2991,6	2121,8	2928,6
Ливан	1509,9	1742,5	2022,6	1735,3	1596,0	1296,9	1396,1
Ливия	1676,3	1989,7	1437,1	1384,8	1450,1	2972,7	2495,5
Египет	9353,2	9472,8	10160,6	9451,7	8274,5	7856,2	9426,4
Марокко	822,4	1234,9	1016,8	1113,4	1128,2	1241,5	1075,7
Мавритания	1,8	2,4	2,0	3,1	4,7	4,9	5,3
Йемен	969,0	415,0	964,2	1142,6	722,3	579,3	392,4

Источник: Joint Arab Economic Report 2018. AMF, 2018. P. 120.

Таблица А.9 – Взаимный импорт арабских государств в 2011–2017 гг., млн долл.

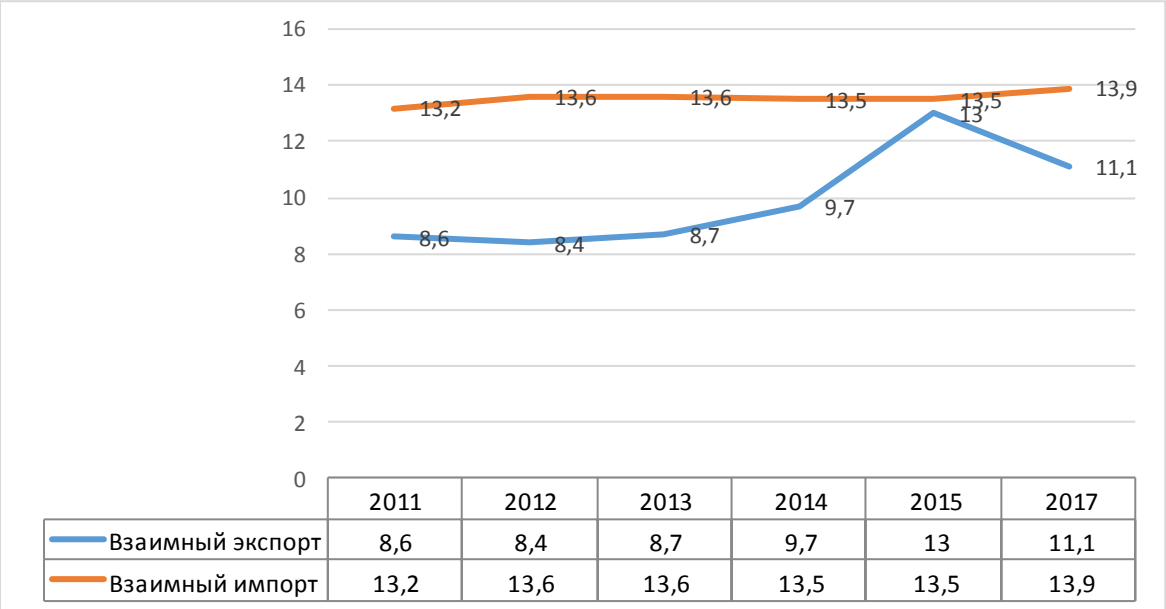
Страна	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Взаимный импорт всего	100056,3	110465,8	116672,8	121195,3	111198,3	102506,4	112140,1
Иордания	6978,4	7420,2	6783,3418,3	6895,3	5239,0	4426,2	4897,2
ОАЭ	14684,7	17952,6	18737,8	21553,8	22636,2	21697,3	26105,6
Бахрейн	4501,8	4659,6	4813,5	5334.3	5585,6	4738,9	6333,4
Тунис	1414,6	2146,7	2418,3	1574,1	2493,4	1494,1	1527,5

Продолжение таблицы А.9

Страна	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Алжир	2415,7	2179,4	3262,7	2763,1	2453,7	1838,6	1680,4
Джибути	218,6	208,1	458,5	389,8	456,6	422,7	479,7
Судан	2562,0	2261,1	2580,3	2347,6	2058,3	15844,1	16883,5
Саудовская Аравия	12956,0	15057,0	17916,0	17932,9	18348,8	2137,0	2618,3
Сомали	605,2	906,3	853,0	983,8	1024,4	869,4	782,6
Ирак	11902,2	12816,0	12816,0	10998,0	9826,0	5951,0	10002,0
Оман	8851,1	9472,8	9813,7	10929,7	8496,4	12968,7	13055,6
Катар	4357,8	4556,2	4443,2	5487,6	4695,9	4921,2	2058,0
Коморские острова	34,2	34,2	36,5	36,4	42,3	40,2	41,9
Кувейт	4304,0	4582,8	5457,6	5929,9	6248,4	5687,5	6224,0
Ливан	3303,9	3122,4	2535,4	2220,0	2134,2	2606,8	2294,3
Ливия	2663,5	3929,3	3089,1	3157,2	2594,0	2227,2	2769,4
Египет	8253,1	9740,9	9322,3	10262,1	9780,9	9547,7	9830,1
Марокко	6337,1	6733,7	6751,1	6211,8	5564,5	2943,3	2855,0
Мавритания	221,6	814,5	825,4	755,4	618,9	604,0	338,9

Источник. Joint Arab Economic Report 2018. AMF, 2018. P. 120.

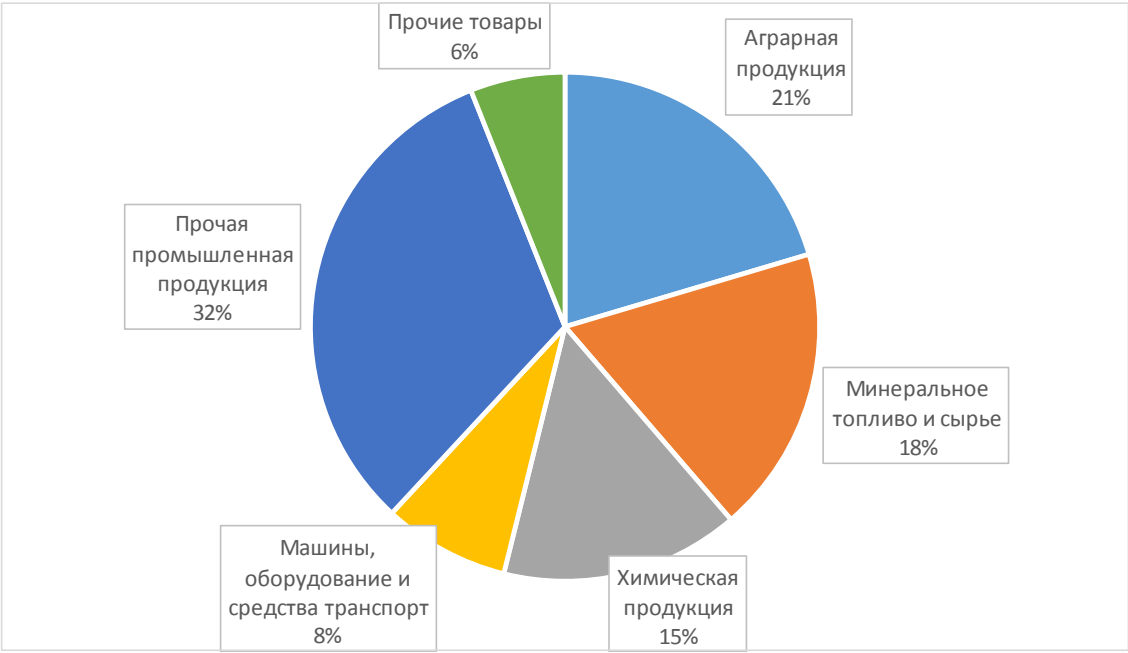
Таблица А.10 – Динамика удельного веса взаимного экспорта и взаимного импорта в совокупной торговле арабских государств в 2011–2017 гг., %

	2011	2012	2013	2014	2015	2017
Взаимный экспорт	8,6	8,4	8,7	9,7	13	11,1
Взаимный импорт	13,2	13,6	13,6	13,5	13,5	13,9

Источник: составлено автором на основе данных Joint Arab Economic Report 2018. AMF, 2018. P. 146.

Таблица А.11 – Товарная структура взаимного экспорта арабских государств в 2017 г., %

Источник: составлено автором на основе данных Joint Arab Economic Report 2018. AMF, 2018. P.125.

Таблица А.12 – Товарная структура взаимного импорта арабских государств в 2017 г., %

Источник: Joint Arab Economic Report 2018. AMF, 2018. P.125.

Таблица А.13 – Доля арабских государств в их взаимном экспорте и взаимном импорте в 2011 и 2017 гг., %

	Доля во взаимном экспорте		Доля во взаимном импорте	
	2011	2017	2011	2017
Иордания	3,1	2,7	7,0	4,4
ОАЭ	16,2	22,8	14,7	23,3
Бахрейн	3,0	4,7	4,5	5,6
Тунис	1,7	1,4	1,4	1,5
Алжир	2,3	1,3	2,4	2,2
Саудовская Аравия	40,0	35,6	15,9	15,1
Судан	1,8	2,6	2,6	2,3
Сомали	0,5	0,1	0,6	0,7
Ирак	2,7	2,4	11,9	9,1
Оман	5,6	7,4	8,9	8,9
Катар	7,2	7,1	4,4	11,6
Коморские острова	0,0	0,0	0,0	0,3
Кувейт	2,0	2,8	4,3	5,6
Ливан	1.5	1,3	3,3	2,0
Ливия	1,6	2,3	2,7	2,5
Египет	9,0	8,9	8,2	8,7
Марокко	0,8	1,1	6,3	8,8
Мавритания	0,0	0,0	0,2	0,3
Йемен	0,9	0,4	3,5	2,2

Источник: Joint Arab Economic Report 2018. AMF, 2018. P. 122.

Таблица А.14 – Товарная структура экспорта арабских государств в 2011–2017 гг., %

Товарная группа	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Аграрная продукция	3,7	4,9	5,2	4,9	4,7	7,8	7,7
Минеральное топливо и сырье	73,6	76,5	73,7	69,6	62,2	58,7	60,1
Промышленная продукция	18,0	15,9	19,8	25,1	29,2	30,7	30,5
Химические товары	6,1	6,0	7,8	13,8	12,4	10,8	9,8
Базовые статьи группы	4,9	3,8	5,8	4,3	4,8	5,8	5,9
Машины, оборудование и средства транспорта	4,7	3,1	3,5	4,5	5,6	7,1	6,9
Прочие промышленные товары	2,4	3,0	2,6	2,4	6,4	7,0	7,9
Прочая продукция	4,6	2,7	1,7	0,4	4,0	2,4	2,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Joint Arab Economic Report 2018. AMF, 2018. P. 119.

Таблица А.15 – Товарная структура импорта арабских государств в 2011–2017 гг., %

Товарная группа	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Аграрная продукция	18,7	19,9	20,1	20,8	19,0	19,2	18,9
Минеральное топливо и сырье	13,8	16,1	16,4	15,9	15,0	13,2	13,8
Промышленная продукция	64,0	62,8	62,7	60,8	63,5	65,9	66,1
Химические товары	10,1	9,8	9,1	10,6	8,6	8,8	8,6
Базовые статьи группы	19,3	16.5	17,6	17,5	19,1	18,5	18,3
Машины, оборудование и средства транспорта	28,0	29,3	28,6	26,2	28,3	30,5	30,4
Прочие промышленные товары	6,6	7,2	7,4	6,4	7,5	8,1	8,8
Прочая продукция	3,5	1,2	1,3	2,1	2,5	2,1	1,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Joint Arab Economic Report 2018. AMF, 2018. P. 119.

Таблица А.16 – Основные рынки сбыта и ведущие товарные позиции в рамках взаимного экспорта арабских стран в 2017 г.

Страна	Рынки сбыта	Основные товарные позиции экспорта
Алжир	Марокко, Тунис	Природный газ, сырая нефть, сахар, аммоний
Бахрейн	ОАЭ, Катар, Саудовская Аравия	Железная руда, алюминий, кондиционеры
Египет	Саудовская Аравия, Ливия	Пропиленовые полимеры, пластмассовые трубы, чугун, сталь, сырая нефть, нефтяной газ
Ирак	Сирия, Марокко, Египет	Нефть сырая, нефтяной газ, фрукты, золото
Иордания	Ирак, ОАЭ, Саудовская Аравия	Фармацевтическая продукция, помидоры, минеральные удобрения
Кувейт	Египет	Нефть сырая, этиленовые полимеры
Ливан	Сирия, ОАЭ, Саудовская Аравия	Нефть и нефтяной газ, генераторы, рефрежираторы
Ливия	Сирия, Тунис	Нефть сырая, природный газ, минеральные удобрения, алкогольные напитки
Мавритания	ОАЭ	Мороженая рыба, нефть
Оман	Саудовская Аравия, ОАЭ	Нефть, железная руда и продукция
Палестина,	ОАЭ, Иордания	Оливковое масло
Катар	ОАЭ, Саудовская Аравия	Природный газ, нефть, алюминий, этиленовые полимеры
Саудовская Аравия	Бахрейн	Этиленовые полимеры
Сирия	Ирак, Кувейт, Саудовская Аравия	Яблоки, хлопок, фосфат кальция
Тунис	Ливия, Алжир	Минеральные удобрения, фосфаты, масло жожоба, оливковое масло, маргарин
ОАЭ	Оман	Золото, бриллианты, ювелирные изделия, алюминий
Йемен	ОАЭ, Саудовская Аравия, Кувейт	Сырая нефть и нефтяной газ, свежая рыба, бананы

Источник: Annual Report on Trade among the Member States of the Organization of Islamic Cooperation. 2016–2017. P.89–91

Таблица А.17 – Основные макроэкономические показатели стран ССАГПЗ в 2017 г.

Показатель	Бахрейн	Кувейт	Катар	ОАЭ	Оман	Саудовская Аравия	В целом или в среднем
Территория, тыс. кв. км	76,0	17,8	11,6	83,6	309,5	2149,7	2648,2
Население, тыс. чел	1501	4500	2736	9200	4560	32612	55109
Темпы прироста ВВП, %	3,9	-3,2	1,6	2,1	1,0	-0,7	0,8
ВВП в тек. ценах, млрд долл.	35,3	119,5	167,6	384,2	72,2	686,7	1465,5
ВВП на душу населения, тек. долл.	23 550	28 614	62 684	40 778	15 338	20 597	31926
Инфляция, %	2,8	3,2	2,9	1,6	1,0	3,5	2,5
Безработица, %	1,3	2,2	0.1	1,7	16,0	5,8	4,5

Источник: составлено на основе данных Data World Bank. Available at: https://data.worldbank.org/indicator/ и Joint Arab Economic Report 2018. AMF, 2018.

Таблица А.18 – Матрица взаимной торговли в рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива в 2017 г., млн долл.

	Бахрейн	Кувейт	Оман	Катар	КСА	ОАЭ	ССАГПЗ
Бахрейн	–	459,2	936,6	524,2	1072,4	1073,0	4065,4
Кувейт	89,1	–	198,9	365,9	682,3	604,4	1940,6
Оман	30,4	316,7	–	268,8	1231,7	4225,6	6073,2
Катар	44,0	16,5	63,3	–	377,9	400,0	901,7
КСА	2751,5	1993,6	1076,8	738,2	–	15314,3	21874,4
ОАЭ	891,5	2693,1	7980,1	54,9	7902,8	–	19522,4

Источник: составлено на основе Joint Arab Economic Report 2018. AMF, 2018.

Таблица А.19 – Динамика притока накопленных ПИИ в экономику стран – членов ССАГПЗ в 2000–2017 гг., млн долл.

Страна	2000	2010	2015	2016	2017
Бахрейн	5 906	15 154	27 660	28 606	26 574
Катар	1 912	30 564	33 169	33 943	34 929
Кувейт	608	11 884	14 604	14 260	15 167
Оман	2 577	14 987	20 027	18 548	22 256
ОАЭ	1 069	63 869	111 139	117 944	129 934
Саудовская Аравия	17 577	176 378	224 050	231 502	232 228
Всего ССАГПЗ	27737	312836	430649	444 803	461088
Доля ССАГПЗ, %	0,37	1,55	1,72	1,66	1,46

Источник: World Investment Report 2018. Investment and New Industrial Policies. UNCTAD, Geneva, 2018. P. 202–203.

Таблица А.20 – Административные формальности при проведении торговых операций в странах ССАГПЗ

Страна	Кол-во экспортных документов	Продолжительность экспорта (дни)	Издержки экспорта (в долл. на контейнер)	Кол-во импортных документов	Продолжительность импорта (дни)	Издержки импорта в долл. на контейнер
Саудовская Аравия	1	0	520	1	0	373
Бахрейн	0	0	0	0	0	0
ОАЭ	0	0	144	0	0	83
Кувейт	0	–	25	0	0	33
Оман	0	0	40	0	0	40
Катар	0	6	150	0	4	73
ССАГПЗ	0		147	0	1	100

Источник: Annual Report on Trade among the Member States of the Organization of Islamic Cooperation. 2016–2017. P. 128.

Таблица А.21 – Финансовые операции арабских финансовых фондов на 2016 г., млн долл.

Название	Всего	Доля фонда, %	Арабские страны	Африка	Азия	Латинская Америка	Прочие
Исламский банк развития	66073,0	40,4	26241,0	10764,4	27731,0	180,9	983,4
Фонд Абу Даби	5413,8	3,3	3708,6	630,2	750,0	15,0	309,8
Фонд ОПЕК	14177,4	8,7	2763,4	5012,0	3998,8	2072,6	326,2
Фонд КСА	13595,9	8,3	6394,9	2665,0	4171,4	149,8	214,8
Арабский фонд	30097,9	18,4	30097,9	0,0	0,0	0,0	0,0
Фонд Кувейта	20833,9	12,7	11748,6	3619,4	4511,2	587,5	367,2
Арабский валютный фонд	9006,8	5,5	9006,8	0,0	0,0	0,0	0,0
БАДЕА	4443,9	2,7	9,6	4434,3	0,0	0,0	0,0
АГФАНД	17,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	17,1
Всего	163659,9	100,0	89970,8	27125,3	41163,2	3005,8	2218,5
Доля региона, %	100,0	–	55,0	16,6	25,2	1,8	1,4

Источник: Joint Arab Economic Report 2016. AMF, P.187.

Таблица А.22 – Макроэкономические показатели стран Агадирского соглашения в 2017 г.

Страна	Территория тыс. кв. км	Население, тыс. чел.	ВВП по ППС млн долл.	ВВП на душу населения, тек. долл.	Темп прироста ВВП, %	Уровень инфляции, %	Безработица, %
Египет	1001,5	93136	194725	2 021	46,2	13,8	11,9
Иордания	89,3	10053	40125	4 155	2.0	-0,8	18,3
Марокко	446,5	34852	109716	3 066	4.0	1,6	10,2
Тунис	163,6	11446	39942	3 461	1.9	3,8	15,5
Всего или в среднем	1700,9	147487	384508	3175,8	13,5	4,6	13,98

Источник: составлено на основе Data World Bank. Available at: https://data.worldbank.org/indicator/ и Joint Arab Economic Report 2018. AMF, 2018.

Таблица А.23 – Матрица взаимной торговли в рамках стран Агадирского соглашения в 2017 г., млн долл.

Страна	Египет	Иордания	Марокко	Тунис	Агадирское соглашение
Египет	–	505,2	389,6	33,9	928,7
Иордания	88,7	–	7,9	14,8	111,4
Марокко	60,4	31,1	–	91,9	183,4
Тунис	35,6	11,1	225,2	–	271,9
Агадирское соглашение	184,7	547,4	622,7	140,6	1501,7

Источник: составлено на основе: Joint Arab Economic Report 2018. AMF, 2018. P. 123.

Таблица А.24 – Макроэкономические показатели стран Магриба в 2017 г.

Страна	Размер тер-рии, тыс. кв. м.	Числ-ть населения, тыс. чел.	ВВП по ППС, млн долл.	ВВП на душу населения, тек. долл.	Темп прироста ВВП, %	Уровень инфляции, %	Уровень безработицы, %
Алжир	2381,7	41750	170391	4 299	1,6	6,4	11,7
Ливия	1759,5	9715	43728	9 698	46.2	13,0	17,7
Мавритания	1030,7	3976	4454	1 141	3,8	3,5	11,8
Марокко	446,6	34852	103340	3 066	4,0	1,6	10,2
Тунис	163,6	11446	39942	3 461	1.9	3,8	15,5
Магриб в целом или в среднем	5782,1	101739	361855	3378,28	2,26	5,66	13,38

Источник: составлено на основе данных Data World Bank. Available at: https://data.worldbank.org/indicator/ и Joint Arab Economic Report 2018. AMF, 2018.

Таблица А.25 – Матрица взаимного экспорта стран – членов Союза арабского Магриба в 2017 г., млн долл.

Страна	Алжир	Ливия	Мавритания	Марокко	Тунис	САМ
Алжир	X	6,3	120,0	124,0	708,2	958,5
Ливия	2,2	X	0,0	5,3	23,9	31,4
Мавритания	0,3	0,9	X	0,3	0,5	2,0
Марокко	198,9	75,0	184,5	X	91,9	550,3
Тунис	582,8	402,0	12,2	225,2	X	1222,2
САМ	784,2	484,2	316,7	354,8	824,5	2764,4

Источник: составлено на основе: Joint Arab Economic Report 2018. AMF, 2018.

Таблица А.26 – Основные торговые партнёры государств Магриба в 2017 г. (%)

Страны	Партнёры по экспорту	Партнёры по импорту
Алжир	Испания – 18,8% Франция – 112% США – 8,8% Италия – 8,7% Великобритания – 7,1%	Китай – 18,6% Франция – 14,3% Италия – 9,4% Испания – 7,4% Германия – 5,6%
Ливия	Италия – 32,0% Германия – 11,3% Китай – 8,0% Франция – 8,0% Испания – 5,6%	Китай – 14,8% Италия – 12,9% Турция – 11,1% Тунис – 6,5% Франция – 6,1%
Мавритания	Китай – 32,1% Швейцария – 11,1% Испания – 8,6% Италия – 6,7% Кот д Ивуар – 6,6%	Китай – 25,5% Алжир – 8,4% Франция – 6,3% Марокко – 5,1% Испания – 4,8%
Марокко	Испания – 22,1% Франция – 19,7% Индия – 4,9% США – 4,3% Италия – 4,3%	Испания – 13,9% Франция – 12,4% Китай – 8,5% США – 6,5% Германия – 5,8%
Тунис	Франция – 28,5% Италия – 17,2% Германия – 10,2% Ливия – 6,1% Испания – 5,3%	Франция – 19,4% Италия – 16,4% Алжир – 8,2% Германия – 7,4% Китай – 6,0%

Источник: составлено на основе данных UNCTAD Comtrade. URL: http://comtrade.un.org/db/ce/ceSearch.aspx?it=Type+commodity+text+here&rg=2&r=434&p=504&y=2000&px=S1

Таблица А.27 – Макроэкономические показатели стран ПАФТА в 2017 г.

Страна	Размер территории тыс. кв. м.	Численность населения, тыс. чел.	ВВП по ППС, млн долл.	ВВП на душу населения, тек. долл.	Темп прироста ВВП, %	Уровень инфляции, %	Уровень безработицы, %
Алжир	2381,7	41750	170391	4 299	1.6	5,9	11,7
Бахрейн	0,76	1501	35307	23 550	3.9	2,8	1,3
Египет	1001,5	93136	194725	2 021	5.1	13,8	11,9
Ирак	438,3	38158	190874	4 910	1.2	2,4	14,8
Иордания	89,3	10053	40125	4 155	2.0	-0,8	18,3
Йемен	527,97	28244	18753	977	-9.5	27,0	70,0
Катар	11,6	2736	167605	62 684	1.6	2,9	0,1
Кувейт	17,8	4500	119535	28 614	-3.2	3,2	2,2
Ливан	10,4	3803	52722	8 655	1.8	-0,8	6,3
Ливия	1759,5	9715	43728	9 698	46.2	13,0	17,7
Марокко	446,5	34852	109716	3 066	4.0	1,6	10,2
Оман	309,5	4560	72172	15 338	1.0	1,0	16,0
ОАЭ	83,6	9200	384207	40 778	2.1	1,6	1,7
Саудовская Аравия	2149,7	32612	686739	20 597	-0.7	3,5	5,8
Сирия	185,2	23395	60038	1 414	-2.0	47,7	50,0
Судан	644,3	40878	123344	2 640	3.1	17,8	12,8
Тунис	163,6	11446	39942	3 461	1.9	3,8	15,5
Палестина	…	4952	14498	2 814	3,1	…	27,9

Источник: составлено на основе данных Data World Bank. Available at: https://data.worldbank.org/indicator/ и Joint Arab Economic Report 2018. AMF, 2018.

Таблица А.28 – Динамика экспорта стран ПАФТА в 2000-2017 гг., млрд долл.

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Алжир	22,0	46,0	57,1	73,5	71,9	65,0	62,9	37,8	28,9	35,2
Бахрейн	6,2	10,2	15,0	19,7	19,8	20,9	20,5	11,3	12,1	17,1
Египет	4,7	10,7	26,4	30,5	29,4	28,5	26,8	20.0	25,0	25, 6
Ирак	20,4	23,7	52,5	83,2	94,4	89,6	88,9	49,3	7,5	63,3
Иордания	1,9	4,3	7,0	8,0	7,9	20.0	8,4	7,8	43,9	7,5
Йемен	4,1	5,6	8,1	9,7	8,1	9,2	8,6	…	1,0	1,2

Продолжение таблицы А.28

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Катар	11.6	25,8	75,0	114,4	133,0	136,	126,7	77,3	57,3	67,4
Кувейт	19,4	44,9	70,0	102,1	119,0	115,0	104,3	54,9	46,3	54,9
Ливан	0,7	2,3	5,0	5,7	5,6	5,2	4,5	3,9	3,9	4,0
Ливия	12,7	31,3	48,9	1,6	61,0	43,5	21,0	10,1	6,0	9,0
Марокко	7,2	11,2	17,8	21,5	21,4	21,8	23,8	21,8	22,8	25,3
Оман	11,3	18,7	36,6	47,1	52,1	56,4	53,2	34,7	24,5	32,9
ОАЭ	49,8	117,3	214,0	302,0	349,0	379,0	359,0	310,6	265,9	313,5
Палестина	0,4	0,3	0,6	0,8	1,0	1,1	1,1	8,3	0,8	0,7
Саудовская Аравия	77,6	180,7	251,1	364,7	388,4	375,9	342,3	202,2	182,3	218,4
Сирия	4,6	8,7	12,8	10,0	4,0	2,0	3,7	1,3	1,8	1,8
Судан	1,8	4,8	11,4	9,7	4,1	7,1	4,4	3,2	1,7	4,1
Тунис	5,8	10,5	16,4	17,8	17,0	17,1	16,8	1,1	13,6	14,2
Всего	262,3	557,1	925,5	1222,1	1459,9	1382,1	1276,9	856	745,3	896,1

Источник: UNCTAD Handbook of Statistics 2018. Geneva, 2018. P. 85–87.

Таблица А.29 – Динамика привлечения накопленных ПИИ в экономику стран ПАФТА в 2000–2017 гг., млн долл.

Страна	2000	2010	2016	2017
Алжир	3 379	19 540	27 778	29 053
Египет	19 955	73 095	102 324	109 660
Ливия	471	16 334	19 730	18 462
Марокко	8 842	45 082	54 784	62 664
Судан	1 136	15 690	25 467	26 533
Тунис	11 545	31 364	29 305	28 725
Ирак	…	7 965	9 498	10 128
Иордания	3 135	21 899	32 148	33 886
Ливан	14 233	44 324	61 019	63 693
Палестина	1 418	2 175	2 588	2 703
Сирия	1 244	9 939	10 743	10 743
Йемен	843	4 858	2 865	2 595

Продолжение таблицы А.29

Страна	2000	2010	2016	2017
Бахрейн	5 906	15 154	28 606	26 574
Катар	1 912	30 564	33 943	34 929
Кувейт	608	11 884	14 260	15 167
Оман	2 577	14 987	18 548	22 256
ОАЭ	1 069	63 869	117 944	129 934
Саудовская Аравия	17 577	176 378	231 502	232 228
Всего ПАФТА	95 850	605 101	823 057	510764
Доля ПАФТА, %	1,28	2,99	3,1	1,6

Источник: World Investment Report 2018. Investment and New Industrial Policies. UNCTAD, Geneva, 2018. P. 202–203.

Таблица А.30 – Соглашения об ассоциации между ЕС и арабскими странами

Страна	Дата подписания	Дата вступления в силу
Тунис	17.07.1995	01.03.1998
Марокко	26.02.1996	01.03.2000
Иордания	24.11.1997	01.05.2002
Палестина	24.02.1997	01.07.1997
Египет	26.06.2001	01.06.2004
Ливан	17.06.2002	01.04.2006
Алжир	22.04.2002	01.09.2005

Источник: составлено автором на основе соответствующих соглашений.

Таблица А.31 – Структура соглашений о ЗСТ между США и арабскими странами

Норма	Бахрейн	Иордания	Марокко	Оман
Доступ на рынок	+	+	+	+
Текстиль и одежда	+	–	+	+
Сельское хозяйство	–	–	+	
Происхождение товаров	=	+	+	+
Санитарные и фитосанитарные меры	+	–	+	+
Технические барьеры в торговле	+	–	+	+
Защитные меры в торговле	+	+	+	+

Продолжение таблицы А.31

Норма	Бахрейн	Иордания	Марокко	Оман
Торговля услугами	+	+	+	+
Права интеллектуальной собственности	+	+	+	+
Инвестиции	–	–	+	+
Электронная коммерция	–	+	+	
Экология	+	+	+	+
Трудовые отношения	+	+	+	+
Госзакупки	+	+	+	+
Прозрачность	+	–	+	+
Разрешение споров	+	+	+	+
Визовые требования	–	+	–	–

Источник: составлено автором на основе соответствующих соглашений.

Таблица А.32 – Меры по содействию трансграничной торговле в арабских странах в 2017 г.

Меры	Страны	Примеры
Улучшение электронной системы обмена данными	Бахрейн, Египет, Тунис, ОАЭ, Катар, Йемен, Иордания	Электронная система подачи таможенной декларации в соответствии с нормами третьих стран
Улучшение таможенного администрирования	Палестина, Тунис, Египет, Иордания, Кувейт, Катар	Модернизация таможенного администрирования в пользу экспортеров и импортеров
Улучшение портовых процедур	Саудовская Аравия, Марокко, Иордания, ОАЭ	Сооружение нового оборудования
Сокращение количества документов в отношении экспорта или импорта	Кувейт, Марокко, Оман, Иордания, ОАЭ, Египет, Тунис	Упрощение таможенных процедур, использование сканеров и внедрение нового оборудования в портах
Снижение издержек в расчете на 1 контейнер экспорта или импорта	Алжир, Марокко	Упрощение таможенных процедур, использование сканеров и внедрение нового оборудования в портах
Сокращение продолжительности экспортных и импортных операций	Иордания, Катар, Ливан, Марокко, Саудовская Аравия, Мавритания, Йемен, ОАЭ	Упрощение таможенных процедур, использование сканеров и внедрение нового оборудования в портах
Улучшение инспекторских проверок основанных на риск-менеджменте	Иордания, Марокко, ОАЭ, Тунис, Мавритания, Йемен	Использование нового оборудования для сокращения инспекторских задержек в пунктах пропуска
Улучшение программ одного окна	Египет, Тунис, ОАЭ, Иордания	

Источник: Annual Report on Trade among the Member States of the Organization of Islamic Cooperation. 2016–2017. P. 120.

Таблица А.33 – Динамика экспорта России в арабские государства в 2008–2018 гг., млн долл

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Алжир	1120,5	1437,0	1269,6	1682,9	2781,5	1584,8	798,5	1192,4	3966,2	1890,5	4801,9
Бахрейн	2,6	1,2	1,0	0,6	8,9	12,9	4,8	4,3	47,3	5,2	93,7
Египет	1922,6	1824,0	1757,7	2335,3	3212,2	2503,4	4110,2	3252,8	3782,8	3878,3	7137,2
Ирак	102,3	64,3	107,5	99,4	285,7	376,8	236,8	447,6	916,8	255,6	765,5
Иордания	352,1	231,9	129,7	232,1	405,6	170,4	505,1	234,8	156,6	126,0	588,3
Кувейт	32,5	76,9	131,9	356,5	80,8	32,4	44,9	303,8	479,9	707,6	644,5
Ливан	178,4	132,3	228,7	386,6	189,5	512,9	790,2	630,5	528,2	622,9	458,9
Ливия	148,4	190,6	169,5	106,9	259,9	386,4	221,6	183,3	73,7	135,2	227,1
Мавритания	57,0	33,5	1,6	23,4	17,7	15,1	22,0	17,4	24,0	14,6	24,5
Марокко	901,6	0,4	558,2	1,302,1	1,307,1	859,9	932,7	547,9	724,5	859,4	929,1
Оман	20,5	20,3	12,8	38,7	41,0	56,7	82,9	103,8	118,3	112,0	154,1
Палестина	0	0,1	1,0	1,4	0,4	0,6	0,9	2,8	1,7	2,7	4,9
Катар	6,2	1,5	3,4	9,3	4,3	18,3	24,0	13,7	24,4	49,8	42,3
Судан	0	0	0	0	152,9	127,1	293,3	121,6	231,5	345,6	509,3
КСА	465,9	333,4	297,6	643,0	1,088,6	789,1	897,5	770,6	350,9	759,2	767,7
Сомали	0,5	0	0	0	0,9	0,4	0,535	1,2	862	0,9	5,1
Сирия	1940,4	1136,0	1100,0	1892,9	625,5	360,2	206,1	186,5	182,2	187,4	397,2
Тунис	1009,8	433,6	440,3	1054,7	491,6	224,3	400,8	273,2	355,1	374,9	683.1
ОАЭ	804,9	636	885,8	869,2	1225,3	2092,9	1595,9	976,1	971,0	1367,7	1483,4
Арабские страны	9066,2	6553	7096,3	11035	12179,7	10125	11168,7	9264,4	13797,1	11695,5	19034,7
Экспорт России	467994	301796	397068	516993	524766	527266	497834	343908	285497	359152	449347
Доля, %	1,94	2,17	1,79	2,13	2,32	1,92	2,24	2,69	4,83	3,25	4,24

Источник: International Trade Center. Trade statistics for international business development.URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1

Таблица А.34 – Динамика российского импорта из арабских государств в 2008–2018 гг., млн долл.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Алжир	221,4	6,8	26,1	2,6	3,7	4,7	9,9	5,4	8,1	9,0	10,5
Бахрейн	1,01	0,6	1,4	4,4	4,9	2,8	15,3	7,8	6,6	5,2	7,1
Египет	208,2	212,2	271,2	483,1	342,7	442,1	540	425,8	373,4	504,8	526,4
Ирак	0,09	0	0	0,09	0,06	1,7	0,01	0,005	0	0	0
Иордания	13,2	16,5	15,8	22,1	20,7	10,2	13,7	18,8	17,9	22,9	14,3
Кувейт	15,1	43	0,1	0,01	2	1,5	3,8	0,08	0,1	0,3	0,1
Ливан	17,4	13,1	8,8	19,2	12,6	17,2	13,6	8	11	23,1	11,4
Ливия	2,7	1,5	0,1	16,6	0	0	0,8	0,03	0	0	0
Мавритания	50,8	30,6	36,1	30,9	15,4	16,5	13,3	13,6	10,6	11,9	8,2
Марокко	0,4	357,5	0,3	507,8	541	565,6	585,7	487,4	566,5	542,1	546,8
Оман	5,9	3,8	0,4	0,5	1	2,6	2,9	2,3	2,4	3,1	2,7
Палестина	0,006	0,03	0,01	0,1	0,08	0,2	0,5	0,5	0,5	0,3	0,1
Катар	16,9	7,2	11,1	45,2	35,6	23	29,1	16,9	34,4	23,5	36,4
Судан	0	0	0	0	0,5	1,4	1,1	0,9	348	2,8	1,1
КСА	22,7	28,3	68,7	208,8	270,1	288,6	267,1	183,3	140,7	186,7	292,1
Сомали	0,08	0	0	0	0,03	0	0,01	0	0,06	0	0,3
Сирия	38,9	38,7	42,5	48,8	30,8	16,2	7,1	5,1	11	4,1	4,2
Тунис	49,1	58,1	89,6	100,6	102,4	137,1	130,1	93,9	110,3	136,5	136,6
ОАЭ	41,4	27,1	35,7	113,5	261,6	423,3	259,4	162,4	272,7	168,1	205,8
Арабские страны	705,29	845,03	607,9	1604,3	1645,2	1955	1893,4	1432	1914,3	1644,4	1804,1
Импорт России	267051	170827	228912	306091	316193	314945	286649	182782	182257	228212	238151
Доля, %	0,3	0,5	0,3	0,5	0,5	0,6	0,7	0,8	1,1	0,7	0,8

Источник. International Trade Center. Trade statistics for international business development.URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1

Таблица А.35 – Товарная структура экспорта России в арабские государства в 2008 и 2018 г., млн долл. и %

№ группы	Товарная группа	2008	2018	Доля в 2018г., %
'87	транспортные средства, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава	249	86	0,2
'39	Пластмассы и изделия из них	70	88	0,2
'40	Резины и изделия из них	110	108	0,3
'90	Оптические, фотографические, хирургические и медицинские инструменты	180	138	0,4
49	Печатные книги, газеты	17	177	0,4
'23	Остатки и отходы пищевой промышленности	51	218	0,4
'28	продукты неорганической химии	206	242	0,4
'26	Руды, шлак и зола	2	246	0,5
'84	реакторы ядерные, котлы, оборудование	236	246	0,6
'31	Удобрения	533	255	0,6
'48	Бумага и картон	303	272	0,7
'85	Электрические машины и оборудование…	158	357	1,0
'29	Органические химические соединения	351	397	1,0
'76	Алюминий и изделия из него	945	520	1,4
'73	Изделия из черных металлов	280	543	1,5
'44	Древесина и изделия из нее	821	706	1,9
'15	Жиры и масла животного и растительного происхождения	145	857	2,3
'74	Мель и изделия из нее	388	900	2,4
'71	Жемчуг, драгоценные и полудрагоценные камни и металлы	699	1172	3,1
'72	Черные металлы	6261	4660	12,5
'10	Злаки	1954	5186	13,9
'27	Топливо минеральное, нефть	12566	9742	26,1
	Итого, экспорт России	38946	37340	100,0

Источник: составлено на основе данных International Trade Center. Trade statistics for international business development.URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1

Таблица А.36 – Товарная структура российского импорта из арабских государств, млн долл. и %

№	Наименование раздела	2008	2018	Доля в 2018, %
'03	Рыба и ракообразные	0,2	40,6	1,0
'20	продукты переработки овощей, фруктов, орехов	41,5	41.1	1,01
'83	прочие изделия из недрагоценных металлов	10,1	41,3	1,01
'28	продукты неорганической химии,	10,9	42,1	1,04

Продолжение таблицы А.36

№	Наименование раздела	2008	2018	Доля в 2018, %
'40	резины и изделия из них	19,1	42,8	1,06
'29	органические химические соединения	14,7	46,5	1,15
'12	семена масличные /прочие семена/лекарственные растения/солома	8,9	48,7	1,21
'25	соль; сера; земли и камень; известь и цемент	26,7	51.7	1,28
'33	эфирные масла и резиноиды, парфюмерные, косметические или туалетные средства	29,9	54.9	1,36
'34	мыло, воски, чистящие средства, свечи, пасты для лепки, зуботехнический воск	48,7	60,9	1,51
'24	табак и промышленные заменители табака	52,7	60.9	1,51
'90	оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, точные, медицинские или хирургические инструменты	38,9	74,8	1,85
'73	изделия из черных металлов	97,3	78,8	1,95
'61	предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания	35,2	81.2	2,0
'62	предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания	56,1	97,9	2,42
'30	фармацевтическая продукция	43,7	110,8	2,74
'89	суда, лодки и плавучие конструкции	4,7	138,6	3,43
'99	бизнес услуги, услуги в области здравоохранения, финансовые /страховые, юридические/риэлторские, гостиничные и различные коммерческие ремонтные услуги	0	180,9	4,48
'85	электрические машины и оборудование, их части; телекоммуникационное оборудование	229,0	190,7	4,72
'87	транспортные средства, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава	298,6	230,7	5,71
'39	пластмассы и изделия из них	123,8	289,9	7,17
'84	реакторы ядерные, котлы, оборудование	179,0	335,6	8,3
'07	съедобные овощи	108,1	384,8	9,52
'08	съедобные фрукты и орехи, кожура цитрусовых/корки дынь	323,5	775,9	19,2
	Всего перечисленные товары	1801,6	3502,3	86,69

Источник: составлено на основе данных International Trade Center. Trade statistics for international business development.URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1

Таблица А.37 – Географическая структура экспорта России продукции военного назначения в 2008–2015 гг., млн долл.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2008–2015
Алжир	1390,9	1011,7	930,8	1474,7	1316,0	783,5	350,0	2515,0	9772,5
Ирак	0.0	0,0	89,5	156,6	0,0	142,9	2525,7	2245,7	5160,3
Сирия	386,4	301,6	314,1	668,7	473,4	438,4	0Б0	0,0	2582,6
Египет	144,6	96,5	37,2	370,6	408,3	152,9	520,0	0,0	1730,0
ОАЭ	76,0	186,0	186,0	226,6	170,0	186,0	67,5	67,5	1165,6
Кувейт	0,0	0,0	71,4	128,6	50,0	150,0	0,0	94,3	494,3
Судан	30,0	37,5	22,5	100,0	55,0	0,0	150,0	0,0	395,0
Иордания	25,0	50,0	0,0	100,0	120,0	0,0	0,0	0,0	295,0
Марокко	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	60,0	0,0	60,0
Ливия	0,0	0,0	0,0	7,5	0,0	20,0	17,5	0,0	45,0
Йемен	0,0	0,0	40,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	40,0
Оман	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	25,0	0,0	0,0	25,0
Ближний Восток	2052,9	1683,3	1691,5	3233,3	2592,7	1873,7	3690,7	4922,5	21740,3
Всего экспорт России	6193,2	5540,3	5823,7	9915,6	11455,6	12780,5	13157,8	12845,9	77712,5
Доля БВ, %	33,15	30,38	29,05	32,61	22,63	14,66	28,05	38,32	27,98

Источник: составлено автором на основе данных: Ежегодник ЦАМТО 2016. М., 2016. С. 37–39.

Таблица А.38 – Товарная структура экспорта России в Египет в 2017 г., тыс. долл

Товарная группа	*Стоимость*
07 – Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	7 798, 7
10 – Злаки	849 471,2
12 – Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для технических целей; солома и фураж	1 707,2
15 – Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения	127 738,9
23 – Остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных	3 813,8
24 – Табак и промышленные заменители табака	28 659,2
25 – Соль; сера; земли и камень; штукатурные материалы, известь и цемент	10 256,5
27 – Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	318 418,4
28 – Продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов	11 897,4

Продолжение таблицы А.38

Товарная группа	*Стоимость*
29 – Органические химические соединения	6 863,5
31 – Удобрения	13 169,2
38 – Прочие химические продукты	10 813,4
39 – Пластмассы и изделия из них	3 645,4
40 – Каучук, резина и изделия из них	5 744,3
44 – Древесина и изделия из нее; древесный уголь	434 699,9
48 – Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона	41 984,1
72 – Черные металлы	426 931,6
73 – Изделия из черных металлов	8 272,9
74 – Медь и изделия из нее	61 088,7
84 – Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	22 717,3
85 – Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	100 756,1
87 – Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	538 177,4
89 – Суда, лодки и плавучие конструкции	9 994,7
90 – Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности	5 762,0
SS – Секретный код	621 863,5

Источник: «Внешняя Торговля России». Режим доступа: http://russian-trade.com/statistics/by-country/egypt/export/2017/

Таблица А.39 – Товарная структура импорта России из Египта в 2017 г., тыс. долл.

Товарная группа	*Стоимость*
04 – Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	92,7
07 – Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	165 98,8
08 – Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь	183 596,
09 – Кофе, чай, мате, или парагвайский чай, и пряности	1 148,2
12 – Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для технических целей; солома и фураж	6 863,2
19 – Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия	1 057,0
25 – Соль; сера; земли и камень; штукатурные материалы, известь и цемент	3 886,1

Продолжение таблицы А.39

Товарная группа	*Стоимость*
27 – Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	909,6
30 – Фармацевтическая продукция	5 968,5
33 – Эфирные масла и резиноиды; парфюмерные, косметические или туалетные средства	1 582,0
34 – Мыло, поверхностно-активные органические вещества, моющие средства, смазочные материалы, искусственные и готовые воски, составы для чистки или полировки, свечи и аналогичные изделия, пасты для лепки, пластилин, "зубоврачебный воск" и зубоврачебные составы на основе гипса	1 371,1
38 – Прочие химические продукты	1 638,2
39 – Пластмассы и изделия из них	3 734,2
57 – Ковры и прочие текстильные напольные покрытия	3 835,5
59 – Текстильные материалы, пропитанные, с покрытием или дублированные; текстильные изделия технического назначения	460,7
61 – Предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания	5 073,8
62 – Предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания	13 886,1
63 – Прочие готовые текстильные изделия; наборы; одежда и текстильные изделия, бывшие в употреблении; тряпье	1 590,3
72 – Черные металлы	801,2
73 – Изделия из черных металлов	506,3
85 – Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	3 527,7
94 – Мебель; постельные принадлежности, матрацы, основы матрацные, диванные подушки и аналогичные набивные принадлежности мебели; лампы и осветительное оборудование, в другом месте не поименованные или не включенные; световые вывески, световые таблички с именем или названием, или адресом и аналогичные изделия; сборные строительные конструкции	159,3
96 – Разные готовые изделия	1 185,6

Источник: «Внешняя Торговля России». Режим доступа: http://russian-trade.com/statistics/by-country/egypt/import/2017/

Таблица А.40 – Адвалорные ставки таможенных пошлин в Тунисе на ввоз продукции из России, %, 2017 г.

№ товарной группы	Наименование товарной группы	Объем экспорта, млн долл.	Ставки пошлин, %
	Все товары в среднем	355192	11,2
'27	топливо минеральное, нефть, воски и битуминозные вещества	184424	2
'15	жиры, масла и воски животного или растительного происхождения	47174	7
'72	черные металлы	34389	9
'25	соль; сера; земли и камень; известь и цемент	29264	2
'10	злаки	25216	22
'31	удобрения	13632	0
'29	органические химические соединения	6350	0
'47	масса из древесины, макулатура и отходы	3839	10
'48	бумага и картон, изделия из бумажной массы	2715	22
'44	древесина и изделия из нее, древесный уголь	2074	17
'76	алюминий и изделия из него	1778	10
'87	транспортные средства, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава	1472	11
'84	реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства, компьютеры	768	8
'39	пластмассы и изделия из них	284	9
'38	прочие химические продукты	280	9
'23	остатки и отходы пищевой промышленности; корма для животных (2301)	278	10
'85	электрические машины и оборудование, их части; телекоммуникационное оборудование; звукозаписывающая аппаратура; телевизионная записывающая аппаратура	236	15
'90	оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, точные, медицинские или хирургические инструменты и принадлежности к ним	224	3

Источник: составлено на основе данных International Trade Center. Trade statistics for international business development.URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1

Таблица А.41 – Расчет Индекса интенсивности экспорта России в Египет, см.формулу

Первое соотношение между объемом российского экспорта в Египет и совокупным экспортом России											
Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Xij	1,92	1,82	1,76	2,33	3,2	2,5	4,11	3,25	3,78	3,9	7,1
Xit	468,0	301,8	397,1	517,0	524,8	527,3	497,8	344,0	285,5	359,2	449,3
Xij/Xit	0,0041	0,0060	0,0044	0,0046	0,0061	0,0047	0,0083	0,0095	0,013	0,0109	0,0159
Второе соотношение между экспортом всех стран в Египет и мировым экспортом											
Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Xwj	52,8	44,9	53,0	62,3	69,9	66,7	71,3	74,4	58,1	66,3	80,9
Xwt	16148,9	12555,8	15302,2	18338,9	18497, 5	18953,5	19006,2	16490,4	15956,4	17554,8	19346,6
Xwj/Xwt	0,0033	0,0036	0,0035	0,0034	0,0038	0,0035	0,0038	0,0045	0,0036	0,0038	0,0042
Знаменатель первого и второго соотношений											
Индекс	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Интенсивности экспорта РФ в Египет	1,24	1,67	1,26	1,35	1,61	1,34	2,18	2,11	3,61	2,87	3,79

Источник: расчеты произведены на основе данных International Trade Center. Trade statistics for international business development.URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1

Таблица А.42 – Расчет Индекса интенсивности импорта России из Египта, см. формулу

Первое соотношение между объемом российского импорта из Египта и совокупным импортом России											
Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Mij	0,21	0,21	0,48	0,34	0,44	0,54	0,43	0,44	0,37	0,51	0,52
Mit	267,1	170,8	228,9	306,1	316,2	314,9	286,6	182,8	182,3	228,2	238,2
Mij/Mit	0,0008	0,0012	0,0012	0,0016	0,0011	0,0014	0,0019	0,0023	0,0020	0,0022	0,0022
Второе соотношение между импортом всех стран из Египта и мировым импортом											
Показатель	2008	2008	20010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Mwj	25,9	24,2	26,3	31,6	29,4	28,8	26,8	21,9	22,5	25,9	29,4
Mwt	16467,6	12689,6	15420,5	18415,6	18625,0	18933,7	19004,9	16667,8	16141,5	17810,3	19789,8

Продолжение таблицы А.42

Показатель	2008	2008	20010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Mwj/Mwt	0,0016	0,0019	0,0017	0,0017	0,0016	0,0015	0,0014	0,0013	0,0014	0,0014	0,0015

Знаменатель первого и второго соотношений											
Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Индекс интенсивности импорта РФ из Египта	0,5	0,63	0,71	0,94	0,69	0,93	1,36	1,77	1,43	1,57	1,47

Источник: расчеты произведены на основе данных International Trade Center. Trade statistics for international business development.URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1

Таблица А.43 – Расчет Индекса интенсивности экспорта России в Тунис

Первое соотношение между объемом российского экспорта в Тунис и совокупным экспортом России											
Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Xij	1,0	0,43	0,44	1,05	0,49	0,22	0,40	0,27	0,36	0,37	0,68
Xit	468,0	301,8	397,1	517,0	524,8	527,3	497,8	343,9	285,5	359,2	449,3
Xij/ Xit	0,0021	0,0014	0,0011	0,0020	0,0009	0,0004	0,0008	0,0008	0,0013	0,0010	0,0015

Второе соотношение между экспортом всех стран в Тунис и мировым экспортом											
Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Xwj	25,9	24,2	26,3	31,6	29,4	28,8	26,8	21,9	22,5	20,6	20,9
Xwt	16467,6	12689,6	15420,5	18415,6	18625,0	18933,7	19004,9	16667,8	16141,5	17554,8	19346,6
Xwj/Xwt	0,0016	0,0019	0,0017	0,0016	0,0015	0,0014	0,0013	0,0014	0,0014	0,0012	0,0011

Знаменатель первого и второго соотношений											
Индекс	2008	2008	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Индекс интенсивности экспорта РФ из Туниса	0,5	0,63	0,71	0,94	0,69	0,93	1,36	1,77	1,43	0,83	1,36

Источник. Составлено на основе данных International Trade Center. Trade statistics for international business development.URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1

Таблица А.44 – Расчет Индекса интенсивности импорта России из Туниса

Первое соотношение между объемом российского импорта из Туниса и совокупным импортом России											
Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Mij	0, 05	0,06	0,09	0,1	0,1	0,1	0,1	0,09	0,11	0,14	0,14
Mit	267,1	170,8	228,9	306,1	316,2	314,9	286,6	182,8	182,3	228,2	238,2
Mij/Mit	0,0002	0,0003	0,0004	0,0003	0,0003	0,0004	0,0004	0,0005	0,0006	0,0006	0,006
Второе соотношение между импортом всех стран из Туниса и мировым импортом											
Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Mwj	19,3	14,4	16,4	17,8	17,0	17,1	16,8	14,1	13,8	14,2	16,0
Mwt	16467,6	12689,6	15420,5	18415,6	18625,0	18933,7	19004,9	16667,8	16141,5	17810,3	19789,8
Mwj/Mwt	0,0012	0,0011	0,0010	0,0009	0,0009	0,0009	0,0009	0,0009	0,0009	0,0008	0,0008
Знаменатель первого и второго соотношений											
Индекс	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Индекс интенсивности импорта РФ из Туниса	0,15	0,3	0,37	0,34	0,35	0,49	0,51	0,6	0,72	0,75	0,75

Источник: расчеты произведены на основе данных International Trade Center. Trade statistics for international business development.URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1